

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Забайкальский государственный университет

**ЭКСТРАБИЛИТИ:
методика инклюзивного
взаимодействия незрячих людей**

Монография

Чита
ЗабГУ
2020

УДК 376
ББК 74.59
ББК Ч459
Э 418

Рекомендовано к изданию Советом по научной и инновационной деятельности Забайкальского государственного университета

Рецензенты

И. С. Щеглова, министр, Министерство труда и социальной защиты населения Забайкальского края, г. Чита

Л. А. Осьмук, д-р социол. наук, профессор,
Институт социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск

Авторы

**К. В. Баранников, О. Б. Колпашиков,
С. Т. Кохан, Ф. Сикора, А. Скалий**

Э 418 **Экстрабилити: методика инклюзивного взаимодействия незрячих людей** : монография / К. В. Баранников, О. Б. Колпашиков, С. Т. Кохан [и др.] ; под ред. С. Т. Кохана ; Забайкальский государственный университет. – Чита : ЗабГУ, 2020. – 313 с.

ISBN 978-5-9293-2573-1

Монография является совместным трудом педагогов и практиков в области инклюзии, в котором акцентировано внимание на важности организации инклюзивного взаимодействия, включающего изменение социальной роли незрячих и слабовидящих людей в процессе совершенствования дополнительных способностей в период адаптации, а также отмечена роль экстрабилити и раскрыта сущность этого социального феномена.

Научное издание предназначено для преподавателей учебных заведений, студентов, аспирантов, докторантов, координаторов инклюзивных программ, организаторов социальных проектов, оказывающих услуги людям с нарушением здоровья, для представителей волонтерских организаций.

УДК 376
ББК 74.59
ББК Ч459

ISBN 978-5-9293-2573-1

© Забайкальский государственный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСТРАБИЛИТИ (<i>К. В. Баранников</i>)	10
1.1. Раннее и современное представление об экстрабилити	12
1.2. Принципы исследования экстрабилити	13
1.3. Инклюзивное взаимодействие: сущность, формы, структура, потребность в изучении	14
1.4. Понятие об инклюзивном взаимодействии	20
1.5. Инклюзивное взаимодействие как сценарий и как процесс	24
1.6. Инклюзивное взаимодействие как научный феномен и инструмент инклюзии	30
Глава 2. ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРАБИЛИТИ (<i>К. В. Баранников</i>)	34
2.1. Исследование особенностей инклюзивного взаимодействия	34
2.2. Изменение социальной роли людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению в процессе инклюзивного взаимодействия	38
2.3. Экстрабилити как социокультурный феномен	44
Глава 3. ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ (<i>К. В. Баранников</i>)	51
3.1. Развитие скрытых способностей Моделирование изменений	51
3.2. Культура инклюзивного взаимодействия, её уровни	64
3.3. Инклюзивные сервисы как институциональные драйверы в сфере образовательных и социальных услуг	75
Глава 4. ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРАБИЛИТИ (<i>О. Б. Колпащиков</i>)	84
4.1. Практика, успехи и ценности: новая роль человека с инвалидностью по зрению	85
4.2. Личный опыт трансформационных изменений	108
4.3. От микроволн к океанским просторам	122

Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ	
ЭКСТРАБИЛИТИ (О. Б. Колтациков)	133
5.1. Осознанная учёба и новая социальная роль	133
5.2. Переход к «Белой трости»	141
5.3. Базовые навыки людей с ограничениями по зрению для успешной социализации	155
5.4. Этапы включения в инклюзивное взаимодействие людей без ограничений по зрению	163
Глава 6. ПРАКТИКА РЕАЛИЗОВАННЫХ СЦЕНАРИЕВ В ИДЕОЛОГИИ	
ЭКСТРАБИЛИТИ (О. Б. Колтациков)	181
6.1. Примеры преодоления социальных ограничений в инклюзивном взаимодействии	181
6.2. Практика создания интересных сценариев инклюзивного взаимодействия	190
Глава 7. ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (С. Т. Кохан)	214
7.1. Профорентация абитуриентов с нарушением зрения (С. Т. Кохан)	222
7.2. Создание безбарьерной архитектурной среды (С. Т. Кохан, А. Скалий, Ф. Сикора)	235
7.3. Создание специальных образовательных условий (С. Т. Кохан, А. Скалий, Ф. Сикора)	253
Глава 8. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ (С. Т. Кохан)	277
8.1. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с нарушением зрения	277
8.2. Социализация и интеграция незрячих и слабовидящих студентов	281
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	289
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	292
ПРИЛОЖЕНИЯ	309

ВВЕДЕНИЕ

Данное научное издание подготовлено авторами из таких городов России, как Чита (Забайкальский край) и Екатеринбург (Свердловская область), а также коллегами из Польши, представляющими руководство Университета Экономики в Быдгоще. Материалы монографии основываются на идеологии и методологии, используемыми ими в практической деятельности, на определении критериев эффективности реализуемых проектов с точки зрения инклюзивного взаимодействия.

Исходя из правил описания научного материала, это не обычная монография, т. к. классический подход изложения требует продвижения от простого к сложному, анализа и сравнения уже известных определений, которые должны быть проведены в рамках определённой методологии. Авторы принципиально не сравнивают личный опыт с известными педагогическими методиками коллег. Задача данного труда – обсуждение феномена, который на сегодняшний день мало изучен.

Представленная работа своего рода – семинар или мастер-класс, в рамках которого принято открыто обсуждать идеи в среде равноправных учёных и практиков, пытаться на предложенных примерах провести анализ и структурировать собственную деятельность, используя имеющийся интеллектуальный и творческий потенциал.

Авторы книги по-разному и в разное время осознанно пришли в среду инклюзии. Каждый из них по-своему отвечал на вопросы: Что такое «инклюзия»? Как оценить эффективность «инклюзии»? Что такое «доступность» и как её обеспечить? В чём выражается равноправие при взаимодействии? Почему эти вопросы важны на сегодняшний день?

Институционализация, к которой движется мир, требует не столько «утверждённых» номинализаций, пусть и вписанных в рамки закона, сколько понимания процессов, которыми мы *самостоятельно управляем*, вне зависимости от наличия ресурсов. Новые правила/институты должны открывать возможности, определять перспективы, описывать мир, в котором хочется жить, а не загоняться в рамки адаптации, опираясь на

исторически понятный набор стратегий. Развитие идёт через поиск альтернативных моделей, скрытых талантов, управление творчеством, создание условий, в которых открываются новые способности нашего мозга.

Примеры, которые мы приводим, – это не догма, а лишь опыт, практика проявления *экстрабилити*¹, которые развиваются в процессе успешной социализации людей с ограничениями по здоровью. Предложенные решения собраны из различных научных и практических сфер педагогики, психологии, системного анализа, бизнес-консалтинга, апробированные в социальной работе. Можно просмотреть исторический путь изменения критериев эффективности инклюзии в процессе поиска её лучших инструментов.

В первой главе монографии Константин Витальевич Баранников представил рекомендованные указания, используемые в практической деятельности, а также критерии эффективности проектов и оценки их итоговых мероприятий. Интерес вызывает разработанная им совместно О. Б. Колпачиковым в 2010–2011 годах модель для создания инклюзивных сценариев – *7 Forces of Power* (далее – *7FofP*) – «Семь сил могущества». Пошаговый алгоритм её внедрения дан на примере коучинговой² сессии. Он будет полезен школьным психологам, тьюторам, организаторам инклюзивных мероприятий, если они работают в рамках концепции, которую мы пропагандируем, – развитие скрытых способностей и талантов всех участников в процессе инклюзивного взаимодействия.

Для руководителей инициативных групп и государственных учреждений помимо описанных уровней инклюзивной культуры будет интересна и инновационная экономическая модель, которую мы назвали инклюзивным сервисом. Эта струк-

---

¹ Экстрабилити (от англ. *extra* – дополнительный, *ability* – способность) – дополнительные способности, развивающиеся в связи с адаптацией к жизни у человека с ограниченными возможностями здоровья [8].

² Коучинг (от англ. *coaching*) – метод консалтинга и тренинга, в процессе которого человек, называемый «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели [Там же].

тура, которая должна управлять инфраструктурой социализации, реабилитации, рекреации, профориентации на всех этапах жизни людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). У инклюзивных сервисов есть важная миссия – управление инклюзивной культурой в регионе, где они могут стать инфраструктурными драйверами.

Авторы не предлагают сторонних интерпретаций, для того чтобы в рамках эвристической традиции не плодить сущности, они фокусируют специалиста в сфере инклюзии на деятельности, на сравнении и оценке реальных результатов, на необходимости проведения профилактики выгорания и повышения мотивации для включения и поддержания интегративных процессов в социуме.

Нет сомнения, что привычная культура видоизменяется, и при вхождении в новую эпоху образовательные технологии будут строиться вокруг идеи развития скрытых способностей экстрабилити. Каким образом эта коллизия будет решаться в области стандартов, мы не знаем, но отдаём себе отчёт, что в ближайшем будущем все должны будут научиться поддерживать индивидуальность и исключительность человека на всех этапах его развития, социализации, профориентации и образования.

Осознание цели, критериев эффективности инклюзии, определение механизмов формирования новой культуры устойчивого развития прозрачно описаны в монографии, в ней приведены практические примеры, с разных точек оценивающие процесс проявления и развития экстрабилити.

Если вам важно понять мотивацию человека, который изменил свою судьбу, начинайте с четвёртой главы книги. В ней Олег Борисович Колпащиков описывает свой личный опыт успешной социализации. Интересен анализ причин, которые помогли преодолеть кризисы адаптации, вырваться из них, найти себя в новой роли. Этот опыт особенно поможет родителям детей с ОВЗ по зрению. Важно узнать о нём от первого лица, не по пересказу исследователя, который препарировал чужую судьбу, а познакомиться с миром травмы, с кризисом её преодоления от того, кто сам прошёл через это. От того, кто самостоятельно

ответил на такие вопросы: Как воспринимать манипуляции? Как оценивать свои возможности? Как принимать своё страдание? Как искать себя? Как просить помощи?

Каждая из частей четвёртой главы – описание этапа восприятия себя в новом мире. В рассказе о личном опыте заинтересованные и вовлечённые смогут увидеть грани и понять, почему даны те или иные рекомендации, почему они помогают людям разных стран с инвалидностью по зрению.

Седьмая глава монографии посвящена описанию существующих современных отечественных и зарубежных практик инклюзивного обучения в высшей школе, которые представили Сергей Кохан, доцент из Забайкальского государственного университета, профессор Александр Скалий и канцлер университета, доцент Филип Сикора из польского Университета Экономики (европейский диплом после окончания *WSG*¹). Они акцентируют внимание читателя на модернизации образовательной среды вуза, которая должна осуществляться с учётом создания специальных образовательных условий для студентов с нарушением зрения. Отмечают, что основное общее условие включения инвалида в социальное и, в частности, в образовательное пространство – создание универсальной безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию человека с ОВЗ в общество.

Авторами наглядно продемонстрированы возможности совершенствования архитектурной среды вуза, обеспечивающие инклюзивный образовательный процесс для незрячих студентов техническими средствами и учебными материалами, оснащение и доступность для них научной библиотеки, возможности индивидуального развития в научной, социокультурной и спортивно-массовой сферах жизнедеятельности, не только в вузе, но и в городской и краевой среде всех всероссийских и зарубежных площадок.

Отмечая разнообразные факторы, влияющие на особенности психолого-педагогического сопровождения, успешность адаптации и социализации людей с нарушениями здоровья по

---

¹ WSG, World Services Group – многопрофильная сеть профессиональных услуг [8].

зрению, на развитие уникальных способностей и навыков в профессиональной деятельности и в период получения высшего инклюзивного образования, материалы коллективной монографии вносят определённый вклад в освещение особенностей инклюзивного взаимодействия через экстрабилити, через вовлечение лиц с нарушением зрения в проекты, связанные с личностно-мотивационным ростом, способствующие адаптации и совершенствованию их навыков и умений в повседневной жизни. Они могут быть использованы в образовательном процессе в учебных заведениях, в подготовке инклюзивных волонтеров, неравнодушными людьми, которым не чужды повседневные проблемы незрячих людей.

Авторы благодарят за помощь и неоценимый вклад в работу *Яну Ивановну Грабовскую, Юлию Владимировну Сарудейкину, Татьяну Скалий, Юлию Николаевну Галагузову, Ольгу Сергеевну Завитаеву, Файрузу Салихджановну Исмаилову.*

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСТРАБИЛИТИ

Говоря о формировании инклюзивной культуры, необходимо ответить на два вопроса – Что мы возвращаем? Чем гордимся?

Формирование культуры – это внутренний процесс, связанный с воспитанием, развитием личных навыков, социальных умений и компетенций, это институциональная деятельность, то, как, по каким правилам и для чего мы организуем среду.

Мы уверены, что именно экстрабилити являются той ценностью, которой так не хватало для здорового восприятия процесса трансформации человека с инвалидностью в социальных отношениях, процесса изменения его социальной роли.

Наше время завершает теоретический этап изучения возможностей человеческого мозга. Появление современных инструментальных решений для поиска и анализа факторов, влияющих на развитие потенциалов, скрытых способностей и формирования талантов человека, закрывает споры вокруг верности гипотез или точности формулировок, которые длились веками. Сегодня мы все вместе переходим к созданию среды, в которую погружается человек, практически, с рождения. И среда эта создаётся алгоритмами, отслеживающими скорость и качество изменения поведения во всех сферах жизни современного человека. Новые условия выводят на первое место проблематику пересмотра принципов проведения социальных экспериментов, в том числе и для повышения качества образовательного процесса. Именно к этой области относится наша книга. Игнорирование знаний об экстрабилити, о способностях, которые развиваются из-за ограничений здоровья в процессе успешной социализации, может привести к катастрофическим последствиям. Если педагог не знает о сценариях инклюзивного взаимодействия и не умеет создавать среду для развития талантов, он просто поддерживает сегрегацию (отделение, разделение) конкретного ученика. А детище программиста, не понимающе-

го принципы инклюзии, но создающего программное решение, которым будут пользоваться тысячи или миллионы людей в ОВЗ, как станет интерпретировать новое и неосознанное?

Наши социальные эксперименты начались в 2004 году, когда мы задумались, как должны быть организованы тренинги для развития лидерских компетенций. Задача эта родилась на семинаре Майкла Холла, который открыл нам двери в область моделирования ресурсов личности на основе нейросемантики [127]. Докторскую степень М. Холл защитил в области когнитивно-поведенческой психологии в *Union Institute & University (UI&U)* – Объединение института и университета (США). В своей диссертации он исследовал язык четырёх психотерапий (НЛП, РЕТ, реалисти-терапия, логотерапия), используя формулировки общей семантики.

В качестве исследователя лучших, эффективных и социально значимых умений и компетенций Майкл Холл провёл около 30 проектов моделирования, в том числе он изучал навыки для развития стрессоустойчивости, саморефлективного сознания, коммуникационного превосходства, изменения убеждений, ускоренного обучения. Интересны алгоритмы, которые использует доктор Холл для проявления роли женщины в руководстве, его модели лидерства, сотрудничества. Эти решения мы постоянно используем при создании и совершенствовании сценариев инклюзивного взаимодействия.

Следующая страница социальных экспериментов открылась, благодаря круглому столу, организованному бизнес-школой Уральского федерального университета в 2005 году. В научной дискуссии приняла участие Галина Владленовна Талалева, доктор медицинских наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности. Занимаясь изучением факторов среды, которые влияют на производительность труда, она с коллегами пришла к вопросу: «Если мы можем измерить влияние цвета стен, освещённости и других физических факторов на людей, на их жизнедеятельность, почему мы не можем измерить влияние человека на человека?». Базируясь на нём, в результате апробации разных инструментов, мы пришли к использованию электрэнцефалографа с биологической обратной связью.

Последним мостиком для изучения феномена экстрабилити явились работы А. А. Ухтомского о функциональном психологическом органе [105] и А. Н. Леонтьева по проблемам развития психики [49]. Их взгляды помогли нам объединить социальное и биологическое и объяснить, как те или иные слова и действия в контексте (в окружении) включают механизмы, которые начинают доминировать в психическом человека, создавая границы возможного.

1.1. Раннее и современное представление об экстрабилити

Мы знаем, что компенсаторные способности, которые развиваются при нарушениях органов чувств, изучались издревле. Ослабление или утрата зрительного канала восприятия стимулирует приспособление и развитие слуха, тактильного восприятия, обоняния и т. д. Однако, интересно, что многолетние исследования компенсаций не позволяют однозначно сказать, какие ресурсы развиваются при тех или иных, совершенно чётко определённых нозологиях. Компенсации пытались связывать с особенностями воспитания, с кортикальной пластичностью, с индивидуальными стратегиями обработки информации, со способностью воспринимать интенсивность, спектр или частоту звука и т. д.

Определённым шагом вперёд стали находки доктора Кеннета Джернигана (США). Согласно его модели, степень слепоты определяется набором *альтернативных методов*, которые приходится изобретать человеку для эффективного выполнения той деятельности, которую, не задумываясь, выполняют люди с нормальным зрением. Но по-прежнему не удавалось ответить на вопрос об огромных различиях этих самых компенсаций и альтернативных моделей, которые наблюдались у людей с ОВЗ по зрению: Почему одни развиваются, а другие нет? Инвалидность – это ад, или есть возможность быть счастливым?

Решение нашлось при изучении эффектов, наблюдающихся в окружении человека с инвалидностью. Если его при опеке ограничивают, внушая веру в его слабость, человек играет одну

роль, а при успешной самореализации – другую, более позитивную. И в окружении человека с ОВЗ виден рост мотивации, самоорганизации, отслеживается повышение гибкости, стрессоустойчивости и т. д.

Новый феномен и проявляется, и исследуется через эффекты, через личное влияние на *новое* окружение, через изменение социальной роли при движении к настоящей свободе и экономической самостоятельности. Экстрабилити развиваются в среде, в новых условиях, при решении «непредсказуемых» задач. Мы поставили это слово в кавычки потому, что, даже прочитав все книги по лидерству и просмотрев об этом все фильмы, самостоятельная активность слепых, например, на яхте «Парусов духа», сотрёт все «книжные знания» и в руководстве социальными проектами проявит только реальные компетенции.

Смеем полагать, что в стабильных условиях развиваются лишь компенсации и, в лучшем случае, альтернативные модели. Экстрабилити проявляются и исследуются через успех в социальных отношениях.

1.2. Принципы исследования экстрабилити

По нашему мнению, *нулевой базовый принцип* – это скрытые ресурсы, обеспечивающие социальный успех и гармонию. Они существуют у всех и развиваются только во взаимодействии, и это не обсуждается. Кого бы мы ни видели, с кем бы ни говорили, мы принимаем, что человек может стать и интересным, и полезным для других всегда. За ним следуют другие принципы.

Первый принцип – индивидуальный подход. Для нас это баланс между посильностью, т. е. учётом физических особенностей, потребностей и возможностей, и личной ответственностью за результат.

Второй принцип – формирование культуры инклюзии. Адаптация как приспособление происходит в рамках культуры, свойственной данной группе людей. Если вокруг начальный уровень культуры, то развиваются и соответствующие навыки и умения. Для адаптации на проактивном уровне культуры автоматически актуализируются иные компетенции.

Третий принцип – превалирование инклюзии над доступностью. Если мы ждём создания доступной среды, значит, мы поддерживаем иждивенческие настроения. Отсутствие или недостаток доступности стимулирует развитие альтернативных моделей и таким образом открывает доступ к экстрабилити. Мы всегда говорим о поддержке активности и при отсутствии элементов доступной среды, потому что на старте никто не знает, какие уникальные таланты помогут стать успешными данному человеку. Дизайн, технологии, оборудование, на наш взгляд, являются доказательством активности людей с ОВЗ и их окружения, и нужны уникальные решения для их поддержки на этом индивидуальном Пути. Созданные же среда же и технологии, которыми люди не пользуются, укрепляют границы ограниченности.

Четвёртый принцип – должно быть достаточно времени для поиска неведомого.

Принцип пятый – максимализм: если человек включился в самостоятельность и полезность, почувствовал от этого радость, ему потребуются всё новые постоянные условия, решения, сценарии и новые мероприятия, для того чтобы развивать ценные способности, умения, навыки.

1.3. Инклюзивное взаимодействие: сущность, формы, структура, потребность в изучении

Для исследования любого феномена необходимо описать контекст, в котором он проявляется, а значит, поддаётся изучению. Экстрабилити проявляется лишь во взаимодействии в изменяющейся социальной среде.

Мы представляем пример попытки сотрудников Института дизайна управления и конкурентных стратегий (г. Екатеринбург) классифицировать набор положительных практик, который имплицитно сложился в нескольких регионах Российской Федерации, с точки зрения описания позитивной, мотивирующей и развивающей среды. Отличие такого решения – изучение личного опыта с точки зрения инклюзии и *осознанного* формирования инклюзивной культуры. Эти практики объединены, с

одной стороны, «идеологией развития талантов и способностей экстрабилити», с другой, это опыт, реализованный в рамках стратегии, выбранной социальным движением АНО «Белая трость». Также их объединяет использование консалтинговых и мотивационных инструментов, разработанных совместно с Институтом дизайна управления и конкурентных стратегий, которые мы покажем в виде алгоритмов.

Как верно отметили С. В. Мейен, Ю. А. Шрейдер в статье «Методологические аспекты теории классификации»: «Достаточно строго и чётко проведённая классификация, как показывает история науки, одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в её развитии. Такая классификация обладает большой эвристической силой, позволяя предсказать существование неизвестных ранее объектов или вскрыть новые связи и зависимости между уже известными объектами» [55].

Анализ текущей ситуации в области инклюзивного образования в России и за рубежом, говорит о том, что сегодня общество столкнулось с определёнными ограничениями экономического, социального и организационного порядка, после декларации о правах инвалидов, о реализации принципов инклюзии и доступности. Не будем углубляться в детали практических проблем. Скажем сразу, что вопросы, объединённые под единым термином «инклюзия», оказались противоречивыми, деятельность в рамках реализации программ в разных общественных и социальных группах несогласованной, а значит, и распределение ресурсов для воплощения принципа «инклюзии» на местах не эффективными.

Оценка ситуации с помощью современных моделей системного анализа позволила сделать вывод, что основной проблемой указанных несогласованностей является то, что не определён, не назван, не изучен инструмент реализации инклюзии.

С точки зрения науки о менеджменте, можно управлять объектом или процессом [6]. Насколько хорошо, т. е. однозначно очерчены объекты и процессы в рамках «инклюзии»?

Сегодня мы видим, что в зависимости от школы, от опыта или даже от личной инициативы родителя, ответы могут звучать по-разному.

Не станем нагнетать ситуацию перечислением всех частных случаев, которые приводят к явным или скрытым конфликтам, к профессиональному выгоранию педагогов и т. д. Скажем сразу, что решение этой задачи есть.

Мы сможем изучать инклюзию через процесс, который называли «инклюзивное взаимодействие». Именно качество взаимодействия является главным, если не единственным мерилем социальной интеграции. Оказалось, что все аспекты «инклюзии» можно изучать, опираясь на данный процесс [87].

Более того, мы считаем, что инклюзивное взаимодействие – это особый феномен, изучение которого открывает дверь в эпоху, когда Человек должен будет переосмыслить своё предназначение в рамках качественно новой информационной среды, создаваемой искусственным интеллектом. Такое отношение к исследуемому процессу появилось благодаря осознанию нескольких парадоксов.

Первая находка говорит о том, что в процессе эффективного инклюзивного взаимодействия происходит развитие скрытых способностей участников, которые можно наблюдать и измерять даже без специальных образовательных программ (как проект «Кухонная революция»). Второе важное наблюдение – качество инклюзивного взаимодействия определяется уровнем культуры (инклюзивной культуры). Третье открытие, поддерживающее наш интерес, заключается в том, что инклюзивную культуру высокого (прогнозируемого и проактивного) уровня уже сегодня формируют люди в рамках небольших стабильных коллективов, в классах школ, в некоммерческих организациях, на отдельных производственных площадках и т. д.

Трудно переоценить данный феномен, т. к. инклюзивное взаимодействие требует специального дизайна, и этот специально организованный контекст вовлекает участников, затягивает, как в трубу, в процесс развития скрытых талантов и способностей.

На наш взгляд, контекст инклюзивного взаимодействия необходим не только в образовательных учреждениях. Верное использование этих сценариев скоро станет важным фактором интеграции, реабилитации, ресоциализации. Например, мы видим огромную перспективу применения сценариев инклюзии и в учреждениях здравоохранения, особенно на этапе получения статуса инвалида, а также в коммерческих и производственных компаниях.

Собственный опыт показывает, что *осознанное* создание условий, в которых работают сценарии инклюзивного взаимодействия, требует специфического набора компетенций, которые позволяют формировать инклюзивную культуру проактивного и креативного уровней.

Через практическое исследование инклюзивного взаимодействия, его сценариев, эффектов мы увидели, что сможем иначе описать непонятный термин «инклюзия», а также определить критерии для оценки уровня инклюзивной культуры.

Нужно признать, что переломным моментом, который изменил наше восприятие такого понятия, как инклюзия, явился Первый международный конгресс людей с ОВЗ, который собрал в Екатеринбурге в 2017 году более 700 участников из 30 стран. Его девизом стал слоган – «Увидеть ценность каждого».

В базовых документах, регламентирующих инклюзивное образование в Российской Федерации, «инклюзия» воспринимается как «включённость» и больше связывается с созданием доступной среды, с обеспечением равных возможностей и социальной интеграцией. Первый конгресс, на который приезжали участники с нарушением здоровья, показал две вещи:

1. В среде людей с инвалидностью существует огромное число активных, самостоятельных и экономически независимых субъектов, которые далеко вырвались за границу привычной стигмы «Жизнь в инвалидности – это ад». Они стали таковыми не столько благодаря, сколько вопреки механизмам и принципам, исторически присущим современному образованию. В ином случае «белыми воронами» считались бы не они, а те, кто уверен, что доступ в сферу, которую изучает экономика счастья, «для таких» закрыта навсегда.

2. Инклюзивный процесс имеет двустороннюю направленность. Как группа влияет на человека с инвалидностью, так и он, обладающий уникальным набором потребностей и возможностей, влияет на группу. Оказалось, что сила этого влияния носит катастрофический характер: от него невозможно укрыться. Например, в педагогической деятельности, это пример разрушающего воздействия на привычный образовательный процесс. В классическом, не инклюзивном, варианте педагогическое взаимодействие носит асимметричный характер. Педагог, априори, управляет вниманием учеников и формирует среду. Человек с особыми потребностями и возможностями автоматически заставляет играть по своим правилам. Как только человек с инвалидностью попадает в среду с постоянным набором участников, которые не могут самостоятельно покинуть группу, он неотвратимо своим поведением накладывает печать на все аспекты сосуществования. Понимая это, мы должны задать несколько вопросов: К формированию каких новых стандартов и правил управления конфликтом придёт данный коллектив в процессе успешной адаптации? Можно ли вечный компромисс или терпимость назвать «успешной адаптацией»? Привлекая человека с инвалидностью в коллектив, сможем ли мы управлять процессом или инклюзия послужит толчком к развалу группы с негативным прогнозом для участников за счёт вовлечения внешних лиц?

Обсуждение этих двух компонентов инклюзивного взаимодействия позволило сделать вывод о том, что, с одной стороны, привычные модели в инклюзии не работают, с другой, есть исключения из правил, которых становится всё больше. И мы уже способны эти успешные практики описывать и изучать, что требует от нас пересмотра взглядов и подходов, а также определения новых критериев эффективности, поиска возможностей и ресурсов, которые позволят управлять процессом. Такой взгляд на ситуацию должен привести к переосмыслению нормативных документов, деятельность в рамках которых должна быть направлена на формирование инклюзивной культуры высокого качества.

О неизбежности обсуждения вопросов формирования инклюзивной культуры говорит проблема, которую также выявил конгресс людей с ОВЗ [15]. Более 700 людей с инвалидностью всех возрастов и нозологий перемещались между площадками форума по улицам Екатеринбурга, и по качеству доступной среды возникало немало вопросов. С ними мы столкнёмся в ближайшем будущем потому, что государство требует, чтобы как можно больше социальных услуг оказывали социально-ориентированные некоммерческие организации. Исторически реабилитацией и ресоциализацией комплексно занимались государственные учреждения, и передвижение благополучателя от локации к локации составляло лишь несколько десятков метров. Например, завтра массаж он будет получать в одном месте, а заниматься танцевально-двигательной терапией – в другой локации (рис. 1а). Это значит, на улице для получения социальных услуг выйдет дополнительно 10 % населения, которое ранее ограничивались дистанционным образованием и участием в эпизодических мероприятиях (рис. 1б). Помимо увеличения трафика, при низком уровне инклюзивной культуры в наших городах и сёлах, мы получим массу конфликтов.

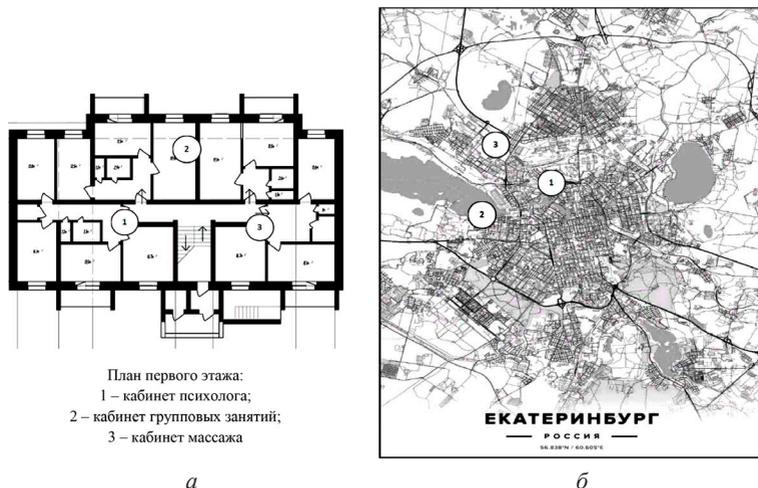

Рис. 1. Увеличение трафика людей с ОВЗ на этапах социализации и профориентации

1.4. Понятие об инклюзивном взаимодействии

Под понятием *«инклюзия»* в нашей практической деятельности мы объединяем все *осознанные процессы, направленные на проявление у человека скрытых талантов и способностей.*

Мир более многолик и прекрасен в своём совершенстве, чем мы можем себе представить. И существует масса случаев, когда таланты и способности рождаются спонтанно, не предсказуемо. Мы изучаем лишь *управляемый* процесс, который:

1) описывается двумя сферами, связанными имплицитно: «доступность – инклюзивность» (идею об обсуждении процесса взаимодействия через эти две сферы подарила нам доктор педагогических наук, профессор Ю. Н. Галагузова). Имеется в виду, что организация или проект могут быть доступными, но не инклюзивными, и, наоборот, мы видим массу инклюзивных проектов, которые реализуются без всякой доступности, что называется «на плечах»;

2) обладает этапами: а) активного поиска скрытых способностей; б) создания доступной среды для развития новых, а возможно, и уникальных компетенций; в) стимулирования поиска новых возможностей.

Сфера *«доступность»* организуется через создание доступной и/или безбарьерной среды с применением новых технологий, архитектурных решений, программного обеспечения и так далее с целью воспитания у всех участников свободного отношения к границам. Об этой задаче универсального дизайна следует говорить и помнить на стадии проектирования, а также не забывать и при совершенствовании инфраструктуры, вокруг которой будет формироваться инклюзивная культура высокого уровня. Не стоит обсуждать тот факт, что на начальном или реагирующем уровне инклюзивной культуры о таких «высоких материях», как «воспитание свободного отношения к границам», говорить не приходится. Но мы решаем вопросы управления культурой, мы понимаем, что у нас появились рычаги и вовлечённые пользователи, которые *осознанно* формируют культуру высокого уровня (проактивного и креативного). И для подобных проектов идеология дизайнера как вечного воспитыва-

ющего перформанса должна стать естественной точно так же, как принцип юзабилити (удобства пользователя) стал единым для любого современного программного обеспечения.

Для иллюстрации трансформационной функции «доступности» приведу личный пример. Родившись в рабочем районе Свердловска (сегодня – Екатеринбург), ребёнок долго жил в модели, где «игрушки прибиты к потолку» – «ничего простого быть не может». Естественно, что любая деятельность, априори, на уровне бессознательных импринтов идентифицировалась как сложная, тягостная, как такая, с которой «мне не справиться». Приходилось тратить много сил для начала работы. И такая внутренняя борьба продолжалась долго, до тех пор, пока не была принята простая вещь – современный дизайн в гаджетах очень доброжелателен. Начинай что-то делать и догадываешься, как (эффект усилился после сборки мебели ИКЕА).

Сфера *«инклюзивность»* организуется для формирования чувства внутреннего достоинства за счёт поддержки личной активной позиции в интегративных процессах, т. е. в процессах, когда взаимодействие не ограничивается простой интеграцией, а происходит на культурном, ценностном уровне. Согласимся, что большинство наших мероприятий сегодня – это сценарии интеграции, но это также определяется уровнем инклюзивной культуры.

Несколько лет назад проводились семинары для студентов УРФУ – Уральского федерального университета (г. Екатеринбург), участников проекта «Инновационная инфраструктура». На одном из занятий был предложен кейс по моделированию системы образования будущего, которая бы позволяла всем без исключения развивать таланты. В итоге был получен образ результата, в котором педагогический процесс должен быть построен без конкуренции, без сравнения или противопоставления. Иначе говоря, без оценок на своём уровне. Эта модель выглядела следующим образом: преподаватель даёт вводные, погружает учеников в образовательный процесс, но после «неудачи» помогает участнику осознать для себя, что «ты родился не для этого – иди и ищи себя в других программах, профес-

сиях, контекстах». То есть априори должен быть посыл: «Ты ценен просто потому, что жив, но ты должен продолжить свой поиск, а мы тебя поддержим».

Для нас в словосочетании «инклюзивное взаимодействие» скрыто две области исследования: с одной стороны, это особый феномен с точки зрения социальных наук; с другой, это инструмент инклюзии. И это очень важно, т. к. само понятие инклюзии встречается во многих документах, в стратегиях, названиях проектов и так далее, но не описан инструмент, благодаря которому происходит изменение социальной роли благополучателя [2; 3]. Отсюда первая область нашего интереса – научное описание феномена. Вторая область – это практики, где мы в своей работе используем упрощённый термин «сценарий» («сценарий инклюзивного взаимодействия» звучит довольно громоздко), подразумевая под сценарием последовательность, процесс, набор актов, связанных явным или скрытым смыслом. Эта задача также важна, т. к. уровень инклюзивной культуры организации, государственного учреждения, населённого пункта и так далее определяется качеством инклюзивного взаимодействия всех людей, оказавшихся в данных границах, т. е. набором практик, навыков, компетенций, которые используют в своей повседневной деятельности участники.

Для того чтобы погрузить читателей монографии в изучение феномена инклюзивного взаимодействия, начнём с рассказа об одном из наших первых социальных экспериментов, во время которого мы впервые осознали, что это инструмент, который запускает внутренние механизмы развития скрытых талантов. Это событие произошло в 2010 году, на первых месяцах жизни АНО «Белая трость». В актовом зале областного центра реабилитации собрались заинтересованные люди и из числа инвалидов по зрению, и с проблемами опорно-двигательного аппарата, и участники без ограничений здоровья. Там организаторы впервые поняли, как тяжела, сложна и даже ужасна инклюзия. Все эмоции, переживания и необходимые психологические ресурсы одновременно захлестнули их после вводной: «Нужно стать делителем участников на две группы: люди с инвалидностью и без. И каждой группе необходимо составить список и написать

его на листе ватмана: в чём конкурентные преимущества группы по отношению к другой». Нужно видеть, как участники *восприняли* эту вводную, как они начали шевелиться, оглядываться и перешёптываться.

Для того чтобы продолжать работу и управлять процессом работы в группах и идти к намеченной цели, пришлось включить весь опыт и суицидолога, и ведущего бизнес-тренингов для высших руководителей, и преподавателя, и даже санитара из острого психиатрического отделения, на которого идёт взрослый и тяжёлый мужчина в остром психотическом состоянии, и есть только мгновение для решения, как действовать в этой ситуации.

Есть такой документальный фильм об испытателе, который искал способы выживания при перегрузках выше 10 g¹. В фильме говорилось, что группа, в которой он работал, смогла придумать способы управления психофизиологическим состоянием для выживания при перегрузках в 19 g. Тогда это был прорыв, ведь считалось, что смерть неминуема при 11–12 g. Сегодня есть рекорды в 20–26 g. Так вот, одним из важнейших факторов выживания оказалось правильное дыхание. Именно дыхание в тот момент семинара 2010 года помогло найти нужные ресурсы. С тех пор в самых сложных инклюзивных ситуациях мы говорим: «Дыши!», имея в виду: «*Заставляй себя дышать* и оставайся в сознании».

То событие показало нам:

– инклюзия – это процесс, который может и разрушать, что плохо организованные сценарии взаимодействия могут приводить к выгоранию или к отторжению, к формированию стойких стигм;

– в процессе инклюзивного взаимодействия мы гарантированно погружаем людей в стресс и провоцируем конфликт, т. к. сталкиваются *цельные устойчивые* наборы ценностей, которые организовывали жизнедеятельность, определяли выборы и помогали в самоопределении;

---

¹ Единица стандартного ускорения свободного падения – g.

- есть нечто, что позволяет адаптироваться в сообществах людей с ОВЗ и проявляется как конкурентное преимущество в среде людей без ограничений по здоровью;
- сценарии необходимо готовить с позиций философии экологичности, т. е., учитывая ближайшие и отсроченные психоэмоциональные эффекты;
- контекст/условия для инклюзивного взаимодействия имеют важнейшее значение;
- правильно организованный сценарий гарантированно приводит к тому, что все участники раскрывают в себе скрытые ранее способности и таланты;
- инклюзивное взаимодействие происходит на уровне высших общечеловеческих ценностей, и этот уровень коммуникации достигается автоматически и при минимальных затратах.

1.5. Инклюзивное взаимодействие как сценарий и как процесс

Впервые феномен *«инклюзивное взаимодействие»* стал объектом исследований Института дизайна управления и конкурентных стратегий в 2007 году [50], который изучает механизмы власти и лидерства, т. е. феномен, рамки которого образно можно определить на следующем примере.

Представим некий контекст, заданный формальными инструментами, такими как инструкции, правила, алгоритмы, процессы и т. д. Таким контекстом может быть всё что угодно: театрализованное действие, деятельность предприятия, образовательный процесс или интересный сайт. Каким-то образом в этом контексте собираются абсолютно разные люди, с разным образованием, личными ценностями, с разными характерами, они могут принадлежать к разным социальным группам, к разным возрастам (рис. 2).

Группа может быть очень противоречивой и непредсказуемой с точки зрения согласованного взаимодействия. Однако, попадая в правильно организованный контекст, после ряда манипуляций, эти люди действуют и движутся в заданном направ-

лении даже тогда, когда общая цель непонятна или лично для каждого из них неинтересна. Более того, организация взаимодействия позволяет совместно решать такие задачи, которые каждый из участников считал бы противоестественными для себя лично. Например, такие группы могут строить концентрационные лагеря или собирать ядерные бомбы, придумывать химические отравляющие вещества или проводить тотальные вырубки леса для продажи в другую страну. Иными словами, они приходят на работу к восьми утра и, *вдруг*, идут к чужой цели. При этом, каждый из них по-своему объясняет свои действия. Например, один из руководителей компании, которая занимается поставками алкоголя в наш регион, так прокомментировал свою деятельность: «Я не рассказываю сыну, где работаю, иначе, как он будет на меня смотреть?».

При этом мы видим сплочённые коллективы, достигающие высоких результатов и побеждающие в конкурентной борьбе, сотрудники которых искренне гордятся своими успехами. В своей деятельности мы называем этот феномен «*контекстом вовлечения во взаимодействие*», упрощённо «*сценарий*». Инклюзивное взаимодействие, на наш взгляд, – это частный случай проявления феномена *вовлечения во взаимодействие*.

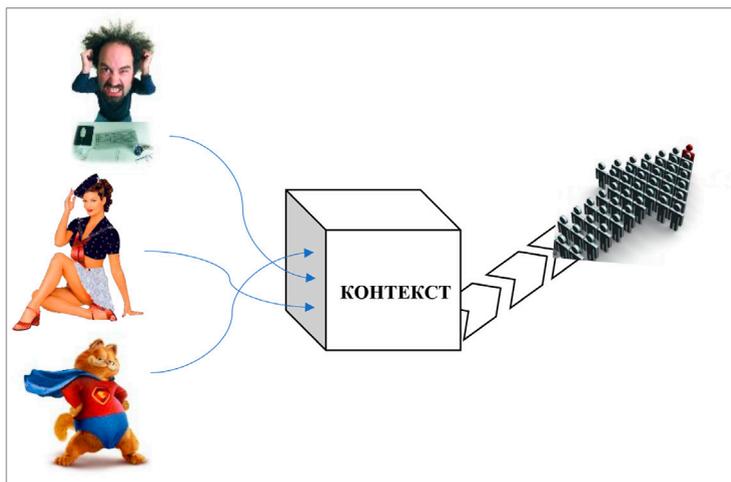

Рис. 2. Контекст согласованного взаимодействия

Инклюзивное взаимодействие – это особый вид сценариев, который позволяет взаимодействовать исключительно в поле общечеловеческих (высших) ценностей. При этом внутреннее содержание и последовательность шагов, которые должны привести к запланированному результату, будут стандартными. Особенностями данного контекста взаимодействия является то, что:

- 1) критерии эффективности определяются эмоциональным результатом, а именно, ростом интереса, увеличением личной ответственности, удивлением и ростом самоуважения у участников;
- 2) правильно организованное инклюзивное взаимодействие всегда приводит к позитивным отсроченным результатам и гармонизирующим эффектам [27].

Термин «*вовлечённость*» впервые стал обсуждаться в работах нескольких исследователей 80-х годов прошлого столетия. Запустили этот процесс А. Астин, Р. Пэйс, В. Тинто и другие исследователи, пытаясь выделить этот феномен в ряду понятий, связанных с мотивацией, увлечённостью, внутренними стимулами и т. д. Он интересен, т. к. тождественен понятию «приверженность», что очень важно с точки зрения постоянного профессионального образования и/или самосовершенствования.

Сегодняшние исследования привели к пониманию многофакторности вовлечённости. Нами в консалтинговых проектах исследуются связи феномена с культурой регионов, с организационной средой, уровнем технологического развития и т. д. [50; 51]. Деятельность Института дизайна управления и конкурентных стратегий носит прикладной характер, поэтому нам удобнее оперировать понятием *вовлечение во взаимодействие*, т. к. в этом случае проявляется измеримый признак – *время*. Это, в свою очередь, позволяет оценивать эффективность взаимодействия (эффективность сценария вовлечения во взаимодействие).

Нами описаны пять условий, при которых становится управляемым процесс «вовлечение во взаимодействие». В данной монографии мы говорим об инклюзии, поэтому указанные условия, показаны через призму:

– *контекста*, в котором встречаются представители разных социальных групп, с разным образованием, опытом, потребностями, возможностями (например, театр, завод, сайт и т. д.);

– *времени* – взаимодействие одних и тех же людей с реализацией семи признаков происходит вновь и вновь, и чем эффективней сценарий вовлечения во взаимодействие, тем дольше и тем больше повторов;

– *интереса* – вопрос «Почему должно быть интересно «*взаимодействовать*» всем сторонам процесса?»;

– *справедливости* – без этого нет «*взаимодействия*»;

– *ответственности* – нужна обратная связь, и этим элементом феномен отличается от понятий «мотивация» или «вовлечение». Если задать вопрос любому образованному руководителю «Кто отвечает за мотивацию или за вовлечение работников?», он ответит, что за эти вопросы отвечает менеджмент организации и система, созданная ими. В механизме «вовлечение во взаимодействие» впервые определена функция реальной власти – обратная связь, ответственность, которую демонстрируют подчинённые, «взаимодействуя». Именно через взаимодействие можно оценить качество вовлечения, мотивации и так далее.

Итак, взаимодействие – это область ответственности тех, кем руководят.

Рациональные и эмоциональные сценарии инклюзивного взаимодействия

Рациональные сценарии направлены на поддержание чувства интереса и вовлечённости в контексте конкуренции. Такие сценарии давно используются в образовательных программах для «повышения мотивации», сегодня они используются при создании компьютерных игр. Они включают в себя пять этапов: поток, цель, совершенствование, доминирование, взаимодействие.

1. *Этап «Поток»* связан со стремлением человека к повторению уже известных действий, как, например, в игре «Тетрис». Повторением в данном сценарии может быть всё,

от ежедневных утренних пробуждений до «автоматического» ожидания конца недели. В «потоке» закрепляются найденные таланты или способности, достаточные для соответствия окружению, среде.

2. *Этап «Цель»* проявляется, когда человек начинает *догадываться*, находить новые причинно-следственные связи. В этот момент у него активизируется чувство интереса, удивления и удачи. Он понимает цель игры, возможно, скрытую от других. С точки зрения нейрофизиологии, на этом этапе происходит выброс нейромедиаторов удовольствия и осуществляется вовлечение.

3. *Этап «Совершенствование»* включается автоматически с небольшим допуском во времени, который зависит от темперамента, уровня образования, организационной среды и культуры региона. На этом этапе человек уже вовлечён и стремится проверить свои догадки, усовершенствовать своё поведение. Формируется «ожидание» новой волны квартета дофамина, серотонина, окситоцина и эндорфинов. Участник втягивается в процесс.

4. *Этап «Доминирование»*, по сути, – это квинтэссенция данного сценария. Человек-победитель, активизировал способности, которые раньше дремали, были скрыты. Они обеспечивают выживание в игре. На этом этапе игрок стремится занять ведущее и стабильное положение в группе.

5. *Этап «Взаимодействие»* – особенностью рациональных сценариев является то, что этот этап начинается тогда, когда появляются ограничения в ресурсах, когда их приходится делить, или в сценариях, когда их невозможно получить в индивидуальном режиме.

Таким образом, сотрудничество и взаимодействие в рациональных/конкурентных сценариях активизируются лишь при невозможности победить в одиночку или при недостатке ресурсов.

Эмоциональные сценарии, которые мы используем для развития талантов и способностей в рамках инклюзивного взаимодействия, состоят из четырёх этапов.

Первый этап – *«Работа в группе»*. Наш опыт показывает, что данный этап может длиться несколько месяцев, а иногда и лет. Когда человек с инвалидностью просто присутствует, лишь изредка участвует в совместных играх, кейсах, мероприятиях. Несмотря на это, человек с ОВЗ позитивно влияет на окружающих, создавая для них контекст инклюзивного взаимодействия.

Второй этап – *«Одиночество»*. Участник в любом случае в одиночестве решает, что принимает для себя новые правила. В этот период мы специально организуем пространство и время для внутренней работы участников. Это могут быть индивидуальные программы или возможность участвовать в работе группы во внешнем круге в тренинге «Тёмная комната», когда участник обязан сохранять тишину и никак себя не проявлять.

Третий этап – *«Безобразие»*. Именно это слово лучше всего описывает внутренние переживания человека, который сталкивается с ситуацией, когда должен пересмотреть набор своих ценностей. Это этап, когда он принял для себя решение об отказе от прошлых ценностей. Это важный этап, с которым сталкивается родитель невидящего ребёнка, который отпускает его в школу или на вечеринку самостоятельно, или с друзьями, но без своего сопровождения. Это этап установления более близких отношений с человеком с ОВЗ.

Безобразие – это и термин из области эстетики (недостаток красоты), и оценка негативного поведения, и отсутствие должного образа *себя в будущем* (человек не может себя представить «другим», поэтому обесценивает себя и, осуждает, ожидая, что его поведение будет оценено крайне негативно окружением).

На этом этапе мы создаём игры для поиска отличий, для поиска и принятия уникальности в других.

Четвёртый этап – *«Самоорганизация»*. На этом этапе проводятся игры для того, чтобы участники продемонстрировали новые паттерны поведения и получили обратную связь. Мы часто используем известный кейс «Научи восьмилетнего ребёнка».

Для оценки эффективности сценариев вовлечения во взаимодействия используются как привычные тестовые методики («Карьерные ориентации» Шейн, «Профиль личности» Швар-

ца, специальные тесты, разработанные сотрудниками Института для оценки мотивационного и ценностного профиля, в том числе тест для выявления предпочтительных сценариев вовлечения во взаимодействие), так и инструментальные способы электроэнцефалограф-регистратор «Энцефалан-ЭЭГР-19/26».

Тестирование сценариев проводится в рамках социальных программ АНО «Белая трость» (Екатеринбург, Севастополь, Ижевск, Тольятти, Тюмень и т. д.), реабилитационных программ Областной наркологической больницы и АНО «Урал без наркотиков» (Екатеринбург, Карпинск).

Наш опыт показывает, что правильно организованный контекст инклюзивного взаимодействия открывает новые перспективы по вовлечению представителей разных социальных групп, *исключая принципы конкуренции*, «ради результата». Это тем более актуально в зелёной или инклюзивной экономике, когда необходимо формировать экологическое мышление, навыки бережливого отношения к ресурсу, толерантности к неопределённости и т. д.

Эмоциональные сценарии вовлечения стимулируют творческий потенциал за счёт актуализации общечеловеческих ценностей. Кроме того, в рамках инклюзивного взаимодействия участникам приходится опираться на те ресурсы личности, которые в стандартных для них условиях не были востребованы. Это создаёт особый интерес, вызывает чувство удивления и объединяет людей, если можно сказать, повышает уровень человечности. Эти эффекты можно наблюдать, например, на встречах, организованных Николасом Джеймсом (Ником) Вуйчичем, умеющим производить неизгладимое впечатление на участников его программ.

1.6. Инклюзивное взаимодействие как научный феномен и инструмент инклюзии

Сайт *Wikipedia.org* даёт такое определение взаимодействию – «базовая философская категория, отражающая процессы воздействия объектов/субъектов друг на друга, их изменения, взаимную обусловленность и порождение одним объектом других» [8]. По сути, *взаимодействие* представляет собой разно-

видность опосредованной или непосредственной, внутренней или внешней связи. При этом свойства любых объектов могут быть познанными или проявить себя только во взаимодействии с другими объектами [19]. Эти определения мы приводим для иллюстрации важного факта – именно во взаимодействии проявляются свойства личности, группы, социальных институтов и т. д.

Для определения границ феномена следует найти отличия среди понятий, хорошо изученных в социологии, психологии, педагогике, экономике управления (лидерство). Наш труд не является исчерпывающим, мы лишь сформируем некоторые границы для поиска отличий *инклюзивного взаимодействия* относительно таких понятий, как *социальное взаимодействие, межличностное взаимодействие, межличностное общение, инклюзивное взаимодействие в педагогике и трансформационное лидерство*.

Инклюзивное взаимодействие как научный феномен

Инклюзивное взаимодействие обладает пятью *отличительными признаками*:

- 1) участие представителей нескольких социальных (социально исключённых) групп;
- 2) отсутствие общей цели не только на первых этапах, но и в процессе;
- 3) невозможность согласовать критерии и ценности взаимодействия для участников (глубокий конфликт ценностей), особенно на старте;
- 4) неисполнимость использования единых инструментов взаимодействия (кардинальное отличие каналов восприятия, критериев выбора, бэкграунда (базовой информации, предыстории) оценки ситуации и т. д.);
- 5) осознанная направленность на проявление скрытых талантов и способностей всех участников.

Одна из проблем формирования инклюзивной культуры лучше всего видна в классе общеобразовательной школы, когда у нас существуют разные планы и образовательные программы для учеников с разными возможностями и потребностями [7; 100; 112; 116; 117; 119].

Парадоксальная ситуация складывается в связи с тем, что очень трудно придумать цель взаимодействия для представителей разных социальных групп. Создание единой цели подразумевает согласование приоритетов, которые опираются на единый набор ценностей, однако, представители субкультур, отличаются как раз этими наборами.

Инклюзивное взаимодействие как инструмент инклюзии

Как инструмент инклюзии инклюзивное взаимодействие обладает следующими отличительными признаками:

- специально организованный сценарий;
- активное вовлечение во взаимодействие (создание контекста, удержание участников в сценарии, оценка критериев на этапах вовлечения);
- участие представителей нескольких социальных групп;
- осознанная направленность на проявление скрытых талантов и способностей всех участников;
- направленность на изменение социальной роли участников;
- развитие экстрабилити;
- создание уникального продукта, который невозможен или менее качественен вне инклюзии.

Последний пункт на сегодня самый сложный и революционный, но, если мы говорим об открытии новых способностей, их необходимо превращать в компетенции, а это новые профессии и нестандартные стартапы. Это также и особый навык – видеть в деятельности уникальность и формировать в среде участников стремление к профессиональному совершенствованию.

Исторически мы несколько раз изменяли свой взгляд на сценарии. В самом начале нашего пути, при подготовке мероприятий мы ориентировались на *повторяемость*. Искали такие варианты инклюзивного взаимодействия, которые будут востребованы участниками и интересны стейкхолдерам (причастной стороне). Эти мероприятия решали главную проблему – взаимодействие без согласованной цели. При этом мы видим в этих проектах все семь признаков инклюзивного взаимодействия.

Повторяемость – признак того, что участники и внешние заинтересованные лица нашли для себя новые цели взаимодействия и готовы искать и вовлекать ресурсы для решения своих задач. Они увидели и осознали необходимость.

Из массы апробированных вариантов сегодня *повторно* активно используются:

1. Проект «Живопись слепых».

Автор – художник Борис Хохонов. С этим проектом он объехал уже более 20 стран, множество городов Российской Федерации.

Знаем, что несколько художников используют идею Б. Хохонова для вовлечения и создания своих перформансов, арт-объектов и для проведения других мероприятий.

В своей работе мы используем этот проект в консалтинговых и сложных образовательных проектах в коммерческих и производственных компаниях на самых первых этапах, для повышения вовлечённости участников и для снижения порога сопротивления восприятию новой информации.

2. Проект «Молодёжный экологический волонтерский инклюзивный лагерь – МЭВИЛ».

Оказалось, что это очень удобный формат во всех отношениях, и с точки зрения вовлечения представителей разных социальных групп, и привлечения СМИ, и формирования экологического мышления, в целом – для формирования культуры отношений.

В 2019 году проект одновременно прошёл в семи городах Российской Федерации и на двух континентах.

3. Проект «Инклюзивные игры».

Уже невозможно сосчитать количество мероприятий, в сценарии которых были включены инклюзивные игры. Методики постоянно используют наши партнёры от Хабаровска до Германии, от Норвегии до Средней Азии и Африки.

Глава 2 ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРАБИЛИТИ

Термин «проявление» был переосмыслен на I Всемирном конгрессе людей с ОВЗ. К этому подтолкнул девиз форума: «Увидеть ценность каждого». Тогда появилась метафора – «сквозь пелену тумана», и была сформирована идея длительно-го и доброжелательного всестороннего изучения скрытых способностей человека. Если где-то не получается увидеть, помочь прикоснуться, то нужно искать новые формы, другие модели, сценарии и т. д. Так как проблема не только у тех, кто предъявляет новые таланты, но и у того, кто смотрит через пыль стереотипов и стигм, поэтому не способен увидеть, рассмотреть, ощутить и, следовательно, не может в себе развить необходимые навыки и умения.

2.1. Исследование особенностей инклюзивного взаимодействия

Ключевые компетенции нашего института лежат в области *управления талантами* (англ. *talent management*) – изучение закономерностей проявления и развития психических явлений в условиях организационно-профессиональной среды. В связи с этим интересны и механизмы, которые позволяют вовлекать человека в поиск и развитие новых способностей, в процессы формирования новых компетенций, и влияют на личностные значения непрерывного и пожизненного обучения. Далее мы приведём пример первого опыта исследования того, как экстрабилити изменяют ценностные ограничения в группе наркозависимых, проходящих реабилитацию в центре «Урал без наркотиков» (ныне – государственное учреждение здравоохранения Свердловской области «Областная наркологическая больница»). Все описанные мероприятия проводились совместно с автономной некоммерческой организацией «Белая трость» (далее – АНО «Белая трость») г. Екатеринбургa.

Благодаря обсуждению результатов этого исследования с доктором психологических наук, профессором Ф. С. Исмагиловой родилась модель проявления экстрабилити (рис. 3).

Выученная беспомощность определяет судьбу, предначертанность, неотвратимость, и, если хотите, inferнальность в социальном значении, так хорошо описанную Иваном Ефремовым в книге «Час Быка».

Встреча, а особенно инклюзивное взаимодействие с людьми, преодолевшими, развившими свои экстрабилити, производит исключительно оживляющее впечатление на всех участников и может являться причиной перелома судьбы, разрушения inferнальных законов, связей и стигм.

Рис. 3. Модель исследования влияния сценариев с включением экстрабилити

Экстрабилити – это то иное, что лежит за рамками дисабилити (*disability* – неспособность, бессилие, нетрудоспособность) и развивается благодаря социальным и/или физическим ограничениям в процессе *self-development* (самостоятельного развития) и адаптации к новой успешной роли.

Люди, развившие в себе *дремавшие ранее* способности, обладают и иным уровнем влияния на окружающих. Сценарии инклюзивного взаимодействия, построенные вокруг экстрабилити, направлены на вовлечение участников в процесс адаптации и формирования новых умений и навыков.

Впервые в Институте дизайна управления и конкурентных стратегий измерили результат влияния сценария инклюзивного взаимодействия в январе 2014 года. Исследование проводилось под руководством заведующего отделом науки и инновационного развития Уральского гуманитарного института, кандидата психологических наук, доцента Екатерины Сергеевны Ивановой.

Для эксперимента А. Мамылиным, который сегодня работает в гимназии № 210 «Корифей» учителем английского языка, был разработан инклюзивный сценарий игры *BaFa-BaFa* [54]. В игре участвовали пять подготовленных тренеров с I группой инвалидности по зрению. Принимали в ней участие и трое студентов-психологов из гуманитарного института.

Исследование проводилось в группе реабилитантов проекта «Урал без наркотиков». В группе испытуемых было около 30 человек, которые находились на реабилитации в закрытых условиях от двух до четырёх месяцев. Длительность употребления ими наркотиков – от 3 до 15 лет. Многие из испытуемых находились на реабилитации во второй и третий раз (в данном центре все были впервые). Подавляющий процент испытуемых имели приводы в полицию, попадали под арест, были осуждены и отбывали разные сроки заключения.

Мероприятие длилось чуть более двух часов. Входящая диагностика показала значительное преобладание негативных составляющих в образе Я. Реабилитанты указали в представлениях о себе такие характеристики, как: «наркоман» – 58 %; «обманщик, лжец, лицемер» – 34 %; «зависимый» – 30 %; «лентяй» – 28 %; «вор» – 15 %; «жертва» – 12 %; «псих, изгой» – 10 %. Из всего объёма характеристик негативно окрашенные составили свыше 78 %.

Диагностика, проведённая по итогам игры, показала существенные сдвиги: в самовосприятии испытуемых появились такие понятия, как «бригадир», «гражданин», «работник», «электрик», «мыслитель», «мечтатель», «монтажник» и т. д. Значительно возросло количество позитивно окрашенных представлений о себе: с 22 (до игры) до 41 % (после игры).

Существенно сократилось количество такого представления о себе, как «наркоман» (с 58 до 12 %), и возросло количество характеристик «реабилитант» (с 42 до 76 %), что свидетельствует о принятии участниками себя в этой роли.

Мы увидели, что краткосрочные сценарии с привлечением людей, обладающих экстрабилити, влияют на ценностный спектр участников. Произвела впечатление трансформация одного из реабилитантов, который до игры определил себя как

«вор». Ему было 24 года, и он уже дважды сидел в тюрьме. Человек с таким бэкграундом (фоном, опытом) не может просто так называться вором, этот статус нужно приобрести и ему соответствовать. По окончании игры, т. е. через два часа, в анкете он указал, что он «электрик».

Сегодня для оценки эффективности сценариев вовлечения во взаимодействия используются привычные тестовые методики и инструментальные способы, которые называли ранее. Совместный опыт социальных программ «Белой трости», реабилитационных программ Областной наркологической больницы и объединения «Урал без наркотиков» показал, что использование в инклюзивных сценариях людей с ОВЗ, которые смогли преодолеть ограничения и стали самостоятельными и самодостаточными, значительно повышает мотивацию участников вне зависимости от того, есть у них те или иные физические ограничения или нет. При этом мы довольно часто видим стойкое изменение ценностного спектра, вне зависимости от личного бэкграунда.

Сегодня мы исследуем и совершенствуем сценарии «Живопись слепых», «Прогулки между мирами», «Презентация в темноте», «Кухонная революция», перформанс «Оживление». С 2018 года к нам присоединилась группа людей с ограничением здоровья I группы по слуху. Начинаем работать над сценариями, которые позволяют проявить экстрабилити для преодолевающих зависимость. Видим перспективу дальнейших исследований в этой области. Политический и экономический рост страны напрямую связан с ростом национального сознания, что отлично продемонстрировал Китай. «Внутренне отомобилизованное общество поглощает слабопроектные пространства» – к такому выводу пришли исследователи, которые изучают успехи этого ранее отстающего государства.

Включение в сценарии людей с экстрабилити открывает перед исследователями перспективы по созданию альтернатив в обучении и переобучении взрослых людей, которые принадлежат к разным социальным группам. Новые возможности актуальны для предприятий, которые бы хотели изменить систему профессионального развития сотрудников. Разработка

специализированных инклюзивных сценариев даёт новый импульс программам адаптации при изменении социального статуса, наступившего в результате увольнения или при перемене места жительства.

2.2. Изменение социальной роли людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению в процессе инклюзивного взаимодействия

На втором этапе нашего пути проб и ошибок мы нашли новый для себя критерий эффективности – *нетворкинг* (англ. *networking* – полезные связи). Это случилось во время проведения сессии стратегического планирования АНО «Белая трость» в январе 2018 года, куда вновь съехались участники движения «Экстрабилити» и проекта «Паруса духа» из нескольких стран. Однажды мы осознали, что на наши мероприятия с удовольствием приходят высшие руководители администраций городов, руководители министерств и ведомств, коммерческих и производственных компаний.

В процессе подготовки мероприятий создавались условия для презентации лицам, принимающим решения по лучшим практикам, стартапам, социальным проектам и инновациям, которые создают люди с ОВЗ. Однако довольно быстро пришло осознание, что у лиц с инвалидностью по зрению отсутствуют навыки взаимодействия с представителями власти, они не умеют воспринимать/проявлять компетенции в социальной иерархии. Многие вели себя как в школе-интернате, бессознательно требуя от окружающих поддержки и принятия как от своих школьных учителей. Другие оказались не способны организовать процесс получения обратной связи, например, терялись, если окружающие кивали, молчали или задавали вопросы. Всё это воспринималось как негативный результат, априори гарантированный. «Мы не нужны, я же знаю», – говорили и сами люди с инвалидностью по зрению, и, самое главное, так говорили их родители. Подчеркнём, это происходило это в рамках совместных мероприятий. Лица, принимающие решения приходили специально для установления связей, для поиска решений или для обсуждения новых проектов. Тогда, соглашаясь с

исследованиями Е. В. Лоторевой [52], мы увидели, что навык организации обратной связи является основной компетенцией для человека с ОВЗ по зрению.

Лишь небольшой процент участников проводимых нами презентаций продолжали искать для себя новые роли, изучать инструменты управления конфликтами, приобретали навыки обратной связи, и именно они довольно быстро нашли для себя работу.

Третий этап практического изучения инструмента под названием «инклюзивное взаимодействие» начался после того, как мы осознали, что его задача – изменение социальной роли участников. На рисунке 4 представлена общая модель для создания таких мероприятий, которые могут проводиться и несколько часов, и несколько дней.

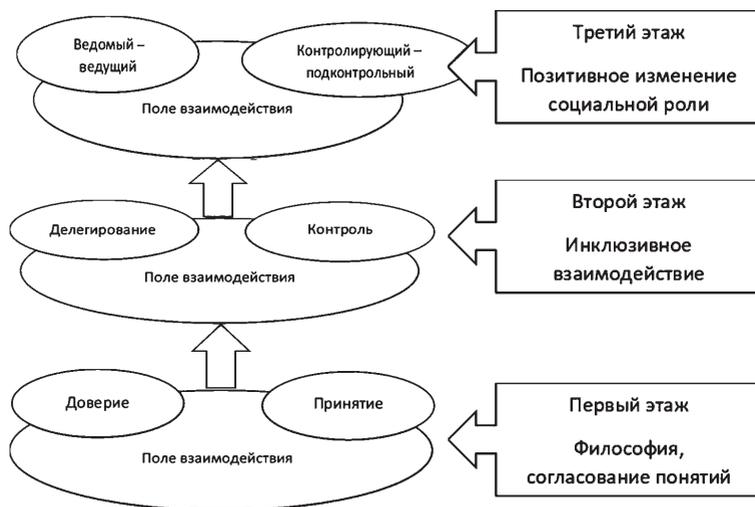

Рис. 4. Поле инклюзивного взаимодействия – развитие новых компетенций

Над созданием инклюзивных сценариев в рамках новой парадигмы – позитивное изменение социальной роли участников – работает международная группа экспертов-практиков из России – К. Баранников, О. Колпачиков, А. Палкин, Т. Лугвина (Екатеринбург) С. Панов (Тюмень), Ю. Шумова (Челябинск)

и из Латвии – В. Хмелевска и А. Проскуракова. В разное время в работе группы принимали участие Е. Исаевская (Самарская область) и А. Лазарева (Севастополь).

Так как мы ко всему относимся, как к области, где должен рождаться интерес, слово «этап» заменили на «этаж», подразумевая работу с социальным лифтом. Используя этот формат, легко обсуждать с участниками, на каком этаже мы находимся или где могли бы оказаться, как опустились или благодаря чему перешли на высший уровень. При этом каждый этаж обладает своими признаками и критериями, таким образом удаётся легко согласовывать взаимодействие и давать обратную связь.

Первый этаж – философский. На этом этаже мы просим участников описать для себя и обсудить такие понятия, как «доверие» и «принятие». Обсуждаем семантику этих терминов, определяем личное отношение к ним, свою роль в этих двух процессах: Могут ли тебе доверять? Когда ты ведёшь себя, ожидая, что тебя должны принять, таким, каков ты есть, чего ты добиваешься? Мы требуем, чтобы высказались все, и каждый описал бы своё личное отношение или восприятие себя в рамках этих понятий.

Критерии эффективности первого этажа, при достижении которых идёт переход на второй этаж:

1. Единое принятие термина «принятие» как терпимости и толерантности – восприятие как есть, без ожидания чего бы то ни было, без ожидания изменений и перемен.

2. Единое понятие «доверия» как возможности и умения опереться – показать свою силу, «снизу-вверх», поддержать, держаться столько, сколько нужно – это основа сотрудничества и взаимодействия.

3. Единое восприятие новых возможностей, связанных с личной активностью человека – формирование личного отношения в системе «Я – доверие – принятие» и изменение своего личного отношения, восприятия себя в системе социальных отношений.

4. Обсуждение термина «толерантность» (лат. *tolerantia* – терпение) как способности переносить, терпеть. Толерантность как устойчивость (как митридатизм (по имени понтийского

царя Митридата VI Евпатора) – устойчивость к сильнодействующим ядам в результате длительного введения в организм их ничтожных доз), подразумевающая то, что в процессе инклюзии всегда есть глубокий конфликт ценностей, а также всегда затрагивается уровень самоорганизации. Обсуждение того момента, что человек с инвалидностью, принимая термин «толерантность», соглашается с тем, что он является «ядом». На этом этапе спокойно и смело обсуждается тот стресс, который вызывает слепой у зрячих (именно так говорится в среде тех, кто не имеет навыка взаимодействия с людьми с ОВЗ по зрению). Анализируются эмоции, которые возникают у человека, катализирующего социальные изменения в среде, в которую он попадает. Невидящие с развитыми экстрабилити помогают остальным принять эту роль, войти в поле осознанности.

Взаимодействие на втором этаже лучше всего показать на примере инклюзивных парусных регат. Здесь участники случайным образом оказываются в командах, в которых собираются представители разных социальных групп. При этом у всех свой опыт парусных гонок.

Люди собираются около яхт, и понимают, что в их команде оказались люди с ОВЗ. Члены команды могут быть абсолютно незнакомы, бывает и так, что они никогда не только не взаимодействовали, но и не видели людей с отсутствием зрения.

Участники входят на яхту, и капитан начинает тренировать команду. Тренировки происходят в несколько этапов и длятся несколько дней. Далее проходят настоящие парусные гонки, в которых команды стремятся к победе. Эта атмосфера поддерживается вокруг гонок постоянно, чтобы участники понимали, что от качества их взаимодействия, от того, как они используют сильные стороны каждого члена команды, зависит результат соревнования.

Каждый день обсуждаются вопросы первого этажа, вводятся новые термины, например, «делегирование» и «контроль» рассматриваются с позиций того, как эти процессы проявляются в процессе инклюзивного взаимодействия; какие новые компетенции проявляются у участников в процессе создания команды (рис. 5).

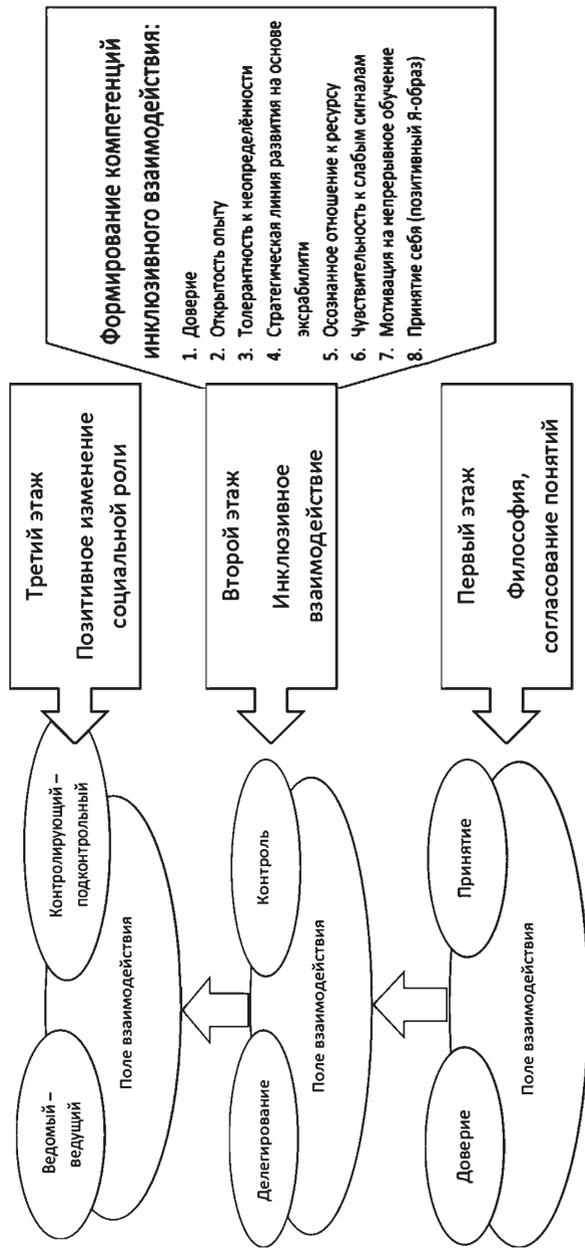

Рис. 5. Новые компетенции, которые формируются в процессе инклюзивного взаимодействия.

На третьем этаже обсуждаются следующие вопросы:

– Как изменилось восприятие себя в системе «Я – доверие – принятие»?

– Как ведомый становится ведущим?

– Как контролирующийся превращается в контролируемого (изменение этой роли особенно интересно наблюдать у тех, кто привык к руководящей роли на своём предприятии)?

– Какие компетенции, проявленные на втором этаже, помогли изменить социальную роль?

– Каких компетенций, выявленных на втором этаже, не хватило для изменения социальной роли? Что необходимо развить для перехода на качественно новый уровень жизни?

– Какие процессы необходимы для поддержки процесса перехода/развития новых компетенций?

– Как проявились экстрабилити?

– Как всё это помогло участию команды в гонках?

Таким образом, мы обсуждаем феномен «инклюзивное взаимодействие» как инструмент инклюзии, включения человека в социум, т. е. через проявление его скрытых способностей и изменение социальной роли.

На рисунке 3 указан набор компетенций, который нам помогла найти профессор Ф. С. Исмагилова, за что ей особое спасибо. В этом списке собраны те знания, умения и навыки, которые можно исследовать с помощью современных тестовых методик, т. е. вы можете организовывать инклюзивные проекты для *осознанного* развития необходимых наборов компетенций. Благодаря этим признакам сам по себе сценарий инклюзивного взаимодействия можно также отнести к проявлению трансформационного лидерства.

Впервые ввёл понятие транзакционного руководства в 1978 году Джеймс Бернс в исследовании политических лидеров. Сегодня этот термин используется более широко.

Идею Д. Бернса о транзакционном руководстве как трансформационном процессе, в котором «лидеры и последователи помогают друг другу, чтобы перейти к более высоким уровням морального духа и мотивации», развил в 1985 году Бернард Басс, объясняя психологические механизмы, лежащие в основе

трансформационной модели, противопоставляя её транзакционной, где лидер действует в рамках регламента, направляя и корректируя через контроль и наказание.

Трансформационное лидерство предлагает своим последователям нечто большее, чем просто работа для собственной выгоды. Оно обеспечивает вдохновением на выполнение поставленных задач и видением того, как эти задачи выполнить. Лидер трансформирует и мотивирует последователей через его или её идеализированное влияние (харизму), интеллектуальную стимуляцию и индивидуальное внимание. Кроме того, этот лидер призывает последователей придумывать новые и новые способы, чтобы бросить вызов статус-кво и добиться большего успеха. Трансформационные лидеры не боятся изменить сложившиеся организационные практики, перестраивая при этом всю культуру организации в соответствии с новым видением [118].

Инклюзивное взаимодействие, на наш взгляд, задействует те же психологические механизмы, что и трансформационное лидерство, но есть одно кардинальное отличие – в процессе инклюзии лидер не важен, здесь работают контекст и время, а не набор ценностей конкретного человека, который способен ошибаться.

2.3. Экстрабилити как социокультурный феномен

В монографии вынесен на обсуждение в рамках социокультурного дискурса феномен экстрабилити. Отдельно с точки зрения культурного аспекта необходимо представить классификации уровней инклюзивной культуры, основу систематизации которых составляет базовый инструмент – инклюзивное взаимодействие.

С точки зрения изучения социальных явлений, попытаемся вновь взглянуть на инклюзию как на институцию *осознанных и целенаправленных* практик, которые направлены на развитие новых способностей, скрытых талантов и тому подобных активностей, которые являются основой успешной интеграции человека с ОВЗ. А значит, описывают новый социальный тренд.

В своей работе «О понятийном аппарате социологии» член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования» Ж. Т. Тощенко сказал: «Проблема понятийного аппарата – это проблема логичности, точности, последовательности и непротиворечивости знания, образующего целостность и завершённость конструкции любой науки. Мы являемся свидетелями того, как изменяется понятийный аппарат всех наук, в том числе и социологии, как он совершенствуется, обогащается, как существующие понятия наполняются новым содержанием, как появляются новые, которые существенно корректируют и уточняют наши представления об изучаемой реальности. Увлечение постмодернизмом привело к тому, что практически стирается различие между научным знанием и любым нарративом (социокультурным разговором об обществе). Под модой на дискурс понимается вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование значимых действий, мнений и высказываний ее участников» [104]. С этой точки зрения мы должны признать, что рассуждения о влиянии феномена экстрабилити являются подобным нарративом.

Напомним здесь слова С. В. Мейена, Ю. А. Шрейдера о необходимости новых классификаций, о чём мы уже говорили выше. Поэтому мы уверены, что феномену экстрабилити следует найти определение в историческом, философском, социальном и в экономических контекстах.

Категории качества, по Ж. Т. Тощенко, – цивилизация, формация, культура, устойчивое развитие, которые показывают степень и уровень освоения мира, эффективность их функционирования и обеспечения рациональной организации общественной, групповой и индивидуальной жизни. Эти категории позволяют сравнивать в рамках «прошлое – настоящее» сопоставления типа «у них – у нас»; понять, что и каким образом характеризует степень оптимальности развития тех или иных социальных групп, институтов, организаций.

Исходя из сравнения качественных категорий влияния экстрабилити на социальные институты, следует признать, что названный феномен разрушает исторические корни восприя-

тия человека с ОВЗ как «проклятого» или «больного» (стигма «проклятие» и поддерживающая её медицинская модель). Медицинская модель социализации однозначно требует воспринимать инвалидность, как проблему, как ограничение, в рамки которого «вставляется судьба *больного*». В границах этой модели необходимо «помнить про болезнь», «нужно приспособлять» и создавать «для больных компенсаторные механизмы».

С разрушением медицинской парадигмы и отказа от обучения на основе компенсаторных механизмов строится образ инклюзивной культуры, когда создаются новые формации социальных отношений и проявляются качественно новые навыки инклюзивного взаимодействия проактивного или даже креативного уровня.

Согласитесь, это сюр – *возможности в рамках ограничений*. Давайте создавать новый мир, не привычный, а качественно новый!

Категории субъективности характеризуют активное, творческое (или потенциально творческое), заинтересованное начало в деятельности общества. Отличием всех процессов, построенных вокруг феномена экстрабилити, является факт, что люди с ОВЗ, изменившие свою судьбу, отмечают, что, развив свои скрытые таланты, они стали жить лучше, чем прежде.

Вот рассказ Степана Панова (Тюменский государственный университет): «До потери зрения я работал таксистом. Однажды я оказался свидетелем привычного для таксиста монолога о тяжёлой жизни, о маленькой зарплате, о том, что все вокруг воруют, а правительство неизвестно чем занимается. И вдруг я вспомнил себя, когда я сам часто вёл точно такие же монологи. А сегодня, я летаю по миру, организую социальные эксперименты, мои образовательные программы интересны различным людям в разных уголках страны и мира. И я понял, что лишь ослепнув, я прозрел».

Категории объективности – социальные отношения, социальное развитие, социальные процессы, социальные институты. Именно при помощи этих категорий возможно описание, анализ таких процессов, как давление тех или иных форм общественной жизни, форм политической власти, исторически сложившихся типов поселенческих структур и т. п.

К категории объективности следует отнести аспект вовлечения во взаимодействие (справедливость, интерес, обратная связь от партнёра – взаимная ответственность). Отличие заложено в понятии «взаимодействие». Можно показать новые грани социальных отношений, который открывает феномен экстрабилити.

Взаимодействие не работает без ответа на три вопроса:

1. Почему вовлечённым будет интересно продолжать взаимодействовать вновь и вновь?

2. Как выстраивать отношения на принципе справедливости?

3. Как создать здоровую обратную связь с вовлечёнными?

Экстрабилити помогает легко ответить на все эти три ключевых вопроса, которые ранее обсуждались лишь при анализе инструментов власти, трансформации мышления и лидерства. Этот вопрос обсуждается в разговоре о роли педагога в образовательном процессе. В классическом подходе учитель априори является центром влияния. Человек с инвалидностью делает это иначе, но очень эффективно. Попробуйте отказаться от его влияния, оторваться от его стратегий вовлечения во взаимодействие без чувства вины или без привлечения внешних сил, если вы остаётесь в одном контексте, в едином социальном пространстве.

К данной категории относятся социальные изменения, связанные с трансформацией мотивационного аспекта (возможность оставить свой след в истории человечества). Жизнь, построенная на основе экстрабилити (развитые таланты, которые скрыты для большинства обычных людей), – это качественно новый уровень жизни, который можно увидеть. Это пример для подражания не только для людей с подобными потребностями и возможностями здоровья. Сегодня эта жизнь – вечное исполнительское искусство – *Performance Art*.

Экстрабилити мотивируют всех. Сколько раз в своей повседневной жизни слышали об эффектах, которые возникают у обычных людей после встречи с экстрабилити. «Я проснулась», – говорит девушка после нескольких дней на яхте в проекте «Паруса духа». «Гора упала с плеч», – слова другой,

недавно ставшая вдовой в 26 лет, после общения с успешной и доброжелательной колясочницей Ольгой Ариничевой, руководителем Лаборатории инклюзивного образования Уральского федерального университета.

Категории изменений – социализация, управление, модернизация, конфликт. К данной категории относятся социальные проекты, связанные с созданием новых профессий и компетенций с опорой на экстрабилити.

Человек без экономического образования спросит, зачем придумывать новые профессии? Но специалисты знают, что та экономика успешней, в которой их больше. Чем больше вариантов, тем выше специализация профессионалов, выше определённые компетенции. Мы можем лучше разбираться в мелочах. Мы можем предлагать больше выборов для молодых и перспективных, значит, это качественно новые знания, умения и навыки, иными словами, этому можно обучить, их можно развить.

В Тюменском федеральном университете Степан Панов руководит лабораторией, где создаются такие сценарии для обучения студентов без ОВЗ экстрабилити невидящих, как:

- 3D-мышление (без этого навыка слепой не может организовать свою деятельность);
- удивительная память (помогает запомнить людей по голосу, а пространство по количеству шагов);
- умение жить в доверии к миру (иначе невозможно самостоятельно ходить по улицам в любую погоду).

Завораживают такие экстрабилити неслышащих, как умение мгновенно считывать эмоции и прогнозировать их динамику; их особая внимательность.

Итогом нашей работы мы видим осознанную потребность в открытом обсуждении социокультурного феномена экстрабилити и необходимость его выделения из понятия «компенсаторные способности». Этот феномен и люди, проявляющие эти компетенции, неопровержимо влияют на формирование культуры в глобальном и историческом процессе. Даже тогда, когда в основе лежит единый процесс, свойственный всем живым существам от амёбы и членистоногих до человека, создающего алгоритмы искусственного интеллекта (далее – ИИ), – приспособ-

собление к окружающей среде, каких эффектов мы ждём от нового термина? Какие возможности даёт новое определение в старой, как мир, борьбе за выживание вида?

К данной категории относятся сценарии изменения ролевых отношений в процессе взаимодействия. Когда мы видим, как благодаря эффективным сценариям инклюзивного взаимодействия изменяются социальные роли, трансформируются связи и отношения, можем ли мы говорить, что человек без ограничений развивает таланты? Но в таком случае, что развивают в себе люди с ОВЗ? Как это влияет на весь исторический социокультурный процесс?

Мы не можем не привязать к данной категории экономический аспект – новый социальный лифт. Сегодня активно обсуждается вопрос о гибели капитализма. Этот вопрос не является темой обсуждения данной монографии. Но создание инклюзивных сервисов, организованных для стимулирования творческого поиска в условиях неопределённости, когда мы не знаем, какие экстрабилити проявятся у данного человека, но мы при этом поддерживаем его просто потому, что он живой и достоин лучшей жизни. Разве это не новый экономический инструмент, который, возможно, подойдёт и для нового уклада, и для новой культуры, которая будет строиться искусственным интеллектом? Развитие скрытых ресурсов мозга, наших новых способностей и превращение их в компетенции, изменяющие нашу жизнь качественно, разве когда-то прежде экономические модели решали такие задачи? И через развитие экстрабилити в процессе инклюзивного взаимодействия алгоритмы ИИ будут исключительно востребованы

Научная перспектива – изучение стратегий формирования экстрабилити позволит осознанно выстраивать новые модели обучения для всех, создавая уникальные сценарии развития скрытых способностей индивидуума.

В Уральском педагогическом университете на кафедре педагогики под руководством доктора педагогических наук, профессора Ю. Н. Галагузовой началась работа над созданием специальности «Организатор инклюзивного взаимодействия» (рабочее название). Её особенность определяется навыками

управления контекстом (условиями) для развития талантов человека. При этом инклюзивные сценарии помогают активизировать способности, о наличии которых участники даже не догадывались. Во время инклюзивного взаимодействия мы создаём условия, когда сценарий развивается на основании общечеловеческих ценностей, и этому невозможно научить словами. Через деятельностный подход активизируется творчество гармонично, экологично, безболезненно и непротиворечиво, т. к. ничего не объясняется словами. И это абсолютно новый подход к образованию и развитию компетенций для детей и взрослых.

Глава 3

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Кто-то может заметить, что наша модель описания инклюзивной культуры в большей степени носит экономический характер, и это не ошибка. Мы уверены, что изучение или декларация культурных аспектов без чётко сфокусированного экономического взгляда на проблему – просто набор лозунгов.

В этой главе мы познакомимся с эвристическим подходом к созданию сценариев инклюзивного взаимодействия на примере алгоритма «Семь сил могущества» – *7 Forces of Power*. Рассмотрим уровни инклюзивной культуры через набор привычных моделей и инструментов, которые применяются в повседневной деятельности, в том числе в контексте инклюзивного образования. Обсудим возможности и опыт, накопленный в нескольких регионах Российской Федерации, по созданию новой инфраструктуры для формирования инклюзивной культуры. Это будет разговор об инклюзивных сервисах, некоторых стратегиях интеграции образовательных учреждений в эти сообщества.

Мы попытаемся вовлечь читателей в дискуссии научно-практической конференции «Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры», которая с 2020 года приобрела статус международной. В 2019 году в конференции приняли очное участие представители 11 стран, более 30 организаций из 20 регионов Российской Федерации.

3.1. Развитие скрытых способностей Моделирование изменений

Создание сценариев. «Семь сил могущества»

В главе описана авторская модель, с помощью которой создаются сценарии вовлечения во взаимодействие в нашей работе. Этот эвристический алгоритм для формирования творческого пространства в данной монографии представлен на примере коучинговой сессии. Модель помогает создавать сложные

сценарии, в том числе, в рамках социального проектирования. Её эвристический алгоритм *7FofP* разработан сотрудником Института дизайна управления и конкурентных стратегий К. В. Баранниковым и О. Б. Колпащиковым.

Эвристический алгоритм – алгоритм решения задачи, правильность которого для всех возможных случаев не доказана, но про который известно, что он даёт достаточно хорошее решение в большинстве случаев [8]. Проще говоря, *эвристика* – это не полностью математически обоснованный (или даже «не совсем корректный»), но при этом практически полезный алгоритм.

Важно понимать, что эвристика, в отличие от корректного алгоритма решения задачи, обладает следующими особенностями.

- не гарантирует нахождение лучшего решения;
- не обещает нахождение решения, даже если оно заведомо существует (возможен «пропуск цели»);
- может дать неверное решение в некоторых случаях.

Эвристические модели постоянно применяются для решения задач высокой вычислительной сложности, т. е. вместо полного перебора вариантов, занимающего существенное время, а иногда технически невозможного, применяется значительно более быстрый, но недостаточно обоснованный теоретически алгоритм. В областях проявления искусственного интеллекта, таких как распознавание образов, эвристические алгоритмы широко применяются также и по причине отсутствия общего решения поставленной задачи. Различные эвристические подходы применяются в антивирусных программах, компьютерных играх и т. д.

Эвристические методы основаны на интеллектуальном поиске решения проблемы с использованием нескольких альтернативных подходов. В середине 1970-х годов Ю. А. Шрейдер описал более 44 пар эвристик, утверждая, что большинство людей использует в своём арсенале ограниченный набор вариантов решения творческих задач. Каждая пара задаёт свой вариант логического обоснования и аргументации, и это является ограничением [113].

По сути, привычка решать задачи в небольшом наборе фреймов (элементов) позволяет человеку или группе людей чувствовать своё единство и избегать конфликтов, но одновременно она является основой культурных ограничений и сегрегации.

Авторам алгоритма *7FofP* удалось в одной модели объединить большинство эвристических пар, увязав их в динамическом взаимодействии, что создало условия не только для изучения синергетических процессов, но и для вовлечения пользователей в работу «за рамками зоны комфорта». Мы свободно используем этот жаргонизм, интуитивно связывая с концепциями, изложенными в моделях для развития скрытых, т. е. не реализованных талантов и способностей. К этим моделям относятся управление талантами (*Talent Management*), менеджмент знаний (*Knowledge Management*) и всеобщее управление качеством (*Total Quality Management, TQM*) в компаниях и корпорациях, нейролингвистика, нейропсихология и другие научные подходы для поддержки активностей, направленных на качественное изменение уровня жизни. Сегодня разрабатываются образовательные программы для развития талантов, создаются государственные и региональные программы, концепции и стратегии, где эвристический подход активно эксплуатируется без ссылки на первоисточники [34; 93; 110].

Особую эффективность модель 7FofP показывает при создании уникальных сценариев для деятельностных деловых игр. Она также позволяет:

- осознанно создавать сценарии деловых игр с опорой на культурные коды региона;
- учитывать критерии эффективности, свойственные лидерской культуре/среде, в которой конкурирует коммерческая организация;
- создавать сценарии вовлечения вне конкурентной среды.

Модель легла в основу уникальной программы «Перекрёстная реабилитация», которая в течение нескольких лет разрабатывается в рамках проекта «Урал без наркотиков» совместно с Областной наркологической больницей г. Екатеринбургa.

Применение модели на примере коучинговой сессии

В процессе коучинговой сессии, благодаря эвристическому алгоритму «Семь сил могущества», можно быстро и экологично создать уникальную цель и карту предстоящей работы, сформулировав их в понятных для клиента терминах, при том что работа будет направлена на развитие скрытых ресурсов личности.

На наш взгляд можно выделить *три основных проблемы*, с которыми сталкиваются коуч и клиент в самом начале своего совместного пути к изменениям. В тех случаях, когда перед консультантом находится организованная группа (компания, сотрудники и клиенты некоммерческой организации (далее – НКО), собрание руководителей и работников нескольких педагогических коллективов с разным опытом, уровнем образования и бэкграундом), эти противоречия усугубляются многократно, т. к. все участники игры имеют право и должны настаивать на однозначном понимании всех терминов, принципов работы и единого понимания механизмов, без чего качественное взаимодействие невозможно.

В классическом подходе, который мы наблюдаем регулярно и повсеместно, данные проблемы и противоречия решаются простым голосованием по поводу цели. Все высказывают свои пожелания и голосуют за лучший выбор. Понаблюдайте за голосующими: сколько из них вам удалось вовлечь во взаимодействие?

На старте возникают три проблемы:

1. Как создать цель и сформулировать её на понятном для всех языке?
2. Как описать путь качественного изменения жизни?
3. Как описать на едином языке деятельность «за рамками зоны комфорта» в понятиях управления процессом?

Первая проблема. **«Как создать цель на понятном языке?»**. По данному вопросу обсуждения в профессиональной среде не утихают. Различные трансовые методики и визуализация применяются и в индивидуальных и в групповых программах. Компании заказывают специальные подготовительные

программы, например, предварительный маркетинговый или финансовый анализ, проводят статистический анализ и так далее для того, чтобы *однозначно* описать и сформулировать цель работы.

Как мы решаем эту задачу с помощью модели «Семи сил»? Скажем сразу: никак. Для тех, кто привык к деятельности в рамках инклюзивного взаимодействия известно, что цель на старте согласовывать высокозатратно и даже рискованно.

Когда к нам приходит клиент, он находится в каком-либо малоресурсном состоянии. Что является причиной этого? Заниженная или завышенная самооценка, травма, разрушающие привычки и тому подобное не важно. Нужно признать, что в начале пути цель будет заведомо неадекватной. Например, мы сталкиваемся с тем, что во время визуализации, клиент видит себя рядом с собственной машиной *Bentley*. И другие варианты результата даже не обсуждает. Он настаивает, что только такой результат его мотивирует. В модели *7FofP* это возможно. Мы понимаем, что это лишь метафора, за которой скрыта его потребность в социальном признании и в гипертрофированном чувстве «совершенства» и т. д.

Ещё до старта мы понимаем, что сформулированная «отправная цель» – это лишь некий привлекательный образ. По мере работы, когда последовательно накапливаются и в реальную жизнь привносятся новые психологические ресурсы, которые ранее были скрыты, у клиента начинает оформляться видение реальной цели. Поэтому мы соглашаемся с любой метафорой, которую заявляет клиент, и не тратим времени и силы на «чёткий образ».

Мы также принимаем, что названные критерии «социальное признание», «чувство самосовершенства» и тому подобные *позитивные переживания*, которые клиент использует для описания отправной цели, сохранятся и проявятся в новой цели, которая будет сформулирована позже, когда появился доступ к новым ресурсам и способностям.

Мы понимаем, что реальный успех работы – это нахождение и формулирование цели, которую мы назвали «Своё Дело», т. е. реальное развитие внутренних ресурсов приводит

к осознанию своей здоровой уникальности, предназначения, в том числе и к осознанию своих психологических и социальных границ. Индикатором успешности этого процесса для нас является «Свое Дело» как определение границ профессии, в которой клиент развивает таланты, приобретает знания, навыки и компетенциями. Мы говорим о качественном изменении жизни, когда понимаем, что ведём клиента к экономической самостоятельности. Но это происходит не сразу. Для осознания своего призвания через инклюзивное взаимодействие, человек проходит путь в несколько месяцев, иногда лет.

Вторая проблема. *«Как описать путь для изменений?»*. Предположим, мы видим, что клиент должен изменить себя и научиться жить по плану, для чего ему необходимы навыки тайм-менеджмента (организации времени). Но рассказ об этом вызовет массу воспоминаний о том, как план не помог и навредил или, наоборот, как ситуация менялась, когда человек действовал в рамках неопределённости, и это было более эффективно.

Мы понимаем, что человек постоянно упускает возможности, он живёт в рамках своих привычек, ограничений и не применяет полученные знания к себе, не тренирует новые навыки, о которых ему постоянно напоминает окружающая действительность. Он в штыки воспринимает слова о возможностях, повторяя, как мантру: «Я-такой», «Я-не-умею», «Это-они-могут-не-я».

Как совместно описать путь изменений, если новые ресурсы лежат «за рамками зоны комфорта», а значит неосознаваемы, или клиент не может себя с ними отождествить?

Наша модель напоминает диаграмму и на ней легко говорить одновременно о парах эвристик, которые воспринимались клиентом, как противоречия.

Третья проблема. *«Нет общепринятого языка для проведения изменений»*. Это значит, что используются метафоры и аллегории, такие как «зона комфорта», «качественно новый уровень жизни» и т. д. В нашей модели эта проблема решается набором пошаговых моделей, где каждый шаг имеет свои од-

нозначные критерии эффективности. Участник программы получает опыт, а главное, может использовать эти инструменты самостоятельно, что многие и делают.

Анализ зоны комфорта

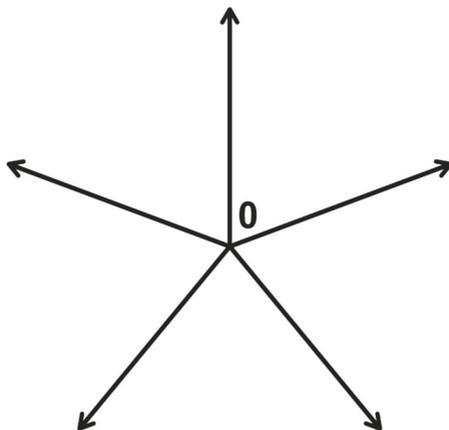
Разработка плана для перехода к «качественно новому уровню жизни» с помощью модели *7 Forces of Power* начинается с визуализации и субъективного анализа привычной для клиента (или организованной группы) зоны комфорта.

На разработанной нами карте пять мотивирующих сил (сил могущества) выражены, как пять лучей, которые расходятся от центра, наподобие лучей звезды. Шестая мотивирующая сила визуально выражена как свет от выброса газов из двигателя ракеты, стартующей ввысь. И седьмая сила, которая также обладает мотивирующим компонентом, пусть и направленным на самоограничение, визуализируется по окружности рисунка.

Шаг 1. Создание единого творческого поля

Алгоритм работы

Рисуем пять шкал, расположенных в виде «звезды». В середине ставим ноль (рис. 6).

Рис. 6. Шаг 1 модели 7 Forces of Power

Каждую шкалу делим на 10 равных частей, интервалов.

В процессе работы выделяем силы (лучи), которые описывают рациональные и эмоциональные мотивационные особенности клиента (организованной группы).

1. Рациональные шкалы.

Луч 1 – «Цель».

Предлагается выбрать (представить, как в кино) такую цель, которая бы была связана с «качественно новым уровнем жизни». После этого предлагается субъективно оценить силу мотивации к этой цели.

Предлагаем подробный конспект работы тренера.

Вводная: «Цель мотивирует Вас на 10 баллов, т. е. Вы всё про неё знаете; у Вас есть опыт её достижения; Вы к ней постоянно движетесь. Ваш путь спланирован и детализирован. Вас все поддерживают. Вы быстро меняетесь и обучаетесь новым знаниям для достижения этой цели. Вы вовлекаете всех знакомых в то, чтобы они помогли Вам в достижении этой цели и т. д.».

Здесь последовательно описываются все силы.

«Субъективно определите, насколько цель мотивирует по шкале от 0 до 10. Цель на 10 баллов – это цель, которую знаете, как достичь; в которой всё спланировано; есть весь опыт для этого; знаете, как к ней придти, и идёте; вся Ваша жизнь подчинена этой цели.

Соответственно, чем меньше Вы замотивированы (нет плана, никто не помогает и т. п.), тем ближе находитесь к нолю».

Луч 2 – «Опыт, знания».

Вводная: «Субъективно оцените свой опыт и знания для достижения цели: 10 баллов будут означать, что у Вас есть весь опыт и все знания для того, чтобы эту цель достичь».

Луч 3 – «Действие по плану».

По сути, это тайм-менеджмент.

Вводная: «Субъективно оцените Вашу активность, Вашу мотивацию по шкале “Действие по плану”: 10 баллов означают, что с утра до вечера Вы действуете по плану; делаете всё для осуществления цели; все шаги расписаны; Вы не опаздываете; всё развивается предсказуемо».

2. Эмоциональные шкалы.

На этом этапе исследуются импульсивность и спонтанность, как они влияют на выборы и самоорганизацию клиента или организованной группы. Например, можно оценивать риски, искать их и планировать с ними работу. В эмоциональных шкалах сделан акцент на то, что риск мотивирует сам по себе, азарт и драйв заменяют планы и прогнозы.

Луч 4 – «Интерес к новым знаниям».

Определение скорости реакции на изменения.

Вводная: «Оценка в 10 баллов означает, что как только появляются новые знания, новая идея, классная мысль для достижения цели, Вы сразу воплощаете новые знания в жизнь. Наоборот, путь к нолю, если возникает вопрос: “Сколько раз должны сорваться переговоры, для того чтобы Вы подумали, что пора пойти учиться на тренинг по переговорам?”».

Луч 5 – «Интерес к риску».

Оценивается импульс, а не проводится анализ.

Вводная: «Субъективно оцените Ваш интерес к риску: 10 баллов означают, что Вы готовы ради цели глупо выглядеть, нарушать правила, импульсивно идти на риск, чего бы это ни стоило, не задумываясь о последствиях, плясать на столе и т. д. Если Вам нужен план, прозрачность, контроль над рисками, это значит, по этой шкале показатель будет ниже».

3. Шкала «Активная позиция по вовлечению других систем во взаимодействие, в достижение Вашей цели».

Шестая шкала представлена в виде «следа от стартующей ракеты» (рис. 7).

Вводная: «Субъективно определите, насколько Вы активно вовлекаете других людей или даже системы для того, чтобы они помогли Вам в достижении Вашей цели. Активная позиция по вовлечению других систем во взаимодействие на 10 баллов значит, что все вокруг помогают, подталкивают, поддерживают, напоминают, и вообще можно расслабиться, а они всё сделают за Вас».

Далее необходимо соединить все точки на «звезде». Полученная эпюра (график) будет показывать субъективную зону комфорта.

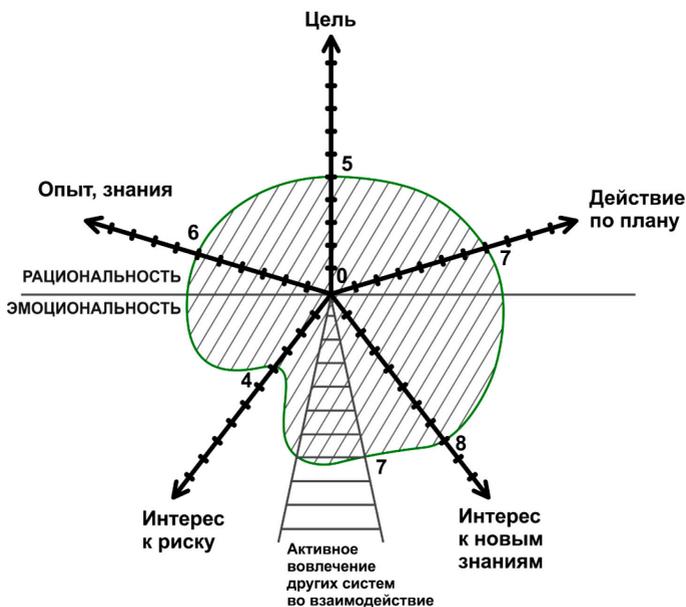

Рис. 7. Шаг 1. Заполненная карта самооценки

Седьмая сила – это ментальные самоограничения. Они могут быть осознанными или неосознанными. Это знания, личный опыт или подавленные тревоги, поиск которых объединяется одним вопросом: «Почему нельзя жить на 10 баллов?».

Мы предлагаем клиенту вспомнить или придумать по три истории для всех мотивирующих сил («Цель», «Опыт, знания», «Действие по плану», «Интерес к риску», «Интерес к новым знаниям» и «Активная позиция...»), помогающие ответить на вопрос: «Почему нельзя жить на 10 баллов в цели, в опыте и т. д.?».

**Шаг 2. Анализ и вовлечение клиента
или организованной группы во взаимодействие**

Синергия

Возможно, вы впервые видите инструмент, но сможете планировать свою работу с опорой на синергетические эффекты.

Первая синергетическая связка:

«Кто более успешен в жизни? Тот, кто:

– живёт прошлым опытом, привычным и стандартным набором знаний (луч 2);

– всё время учится, меняется, и всё время приносит новые идеи, отторгая прошлый опыт (луч 4);

– живёт и действует на основе опыта и знаний, но, когда нужно, ради Цели, быстро изучает и внедряет новое в свою жизнь?».

Вторая синергетическая связка:

«Кто более успешен в жизни? Тот, кто:

– всё делает по плану, у кого чётко всё регламентировано, как у человека-машины (луч 4);

– ничего не планирует, всё время рискует, нарушает правила и стереотипы (луч 5);

– действует и живёт по плану, но когда видит, что для реализации цели нужно рискнуть – рискует и отказывается о планов, после чего создаёт новые и движется по ним?».

В своей практике мы давно пришли к выводу, что как только клиент получает знания о возможностях в области лишь одной мотивирующей силы, одного луча, его внутренняя работа актуализирует поиск противоречий и исключений, которые обесценивают только что осознанный навык. Например, мы говорим: «Нужно уметь планировать», а клиент вспоминает, что в его жизни планы не сбывались, т. к. всё меняется. Или мы говорим: «нужно меняться и привносить что-то новое в жизнь», а клиент находит в себе силы для противодействия и заявляет о том, что все вокруг него работают по плану и не любят рисков.

Когда мы планируем работу в модели *7FofP*, то ищем ресурсы для развития, которые одновременно включали бы силы по синергетическим связкам. Клиент переживает этот опыт, как «расширение сознания» и быстро обучается, как его использовать в своей жизни.

Зона комфорта

Эпюра, которую изобразил клиент (или организованная группа, через среднестатистические показатели), нестабильна. Мы понимаем, что это только субъективная оценка

«здесь-и-теперь», и завтра эта «зона» может быть нарисована иначе. Не это главное. Главный вопрос звучит так: *«Как Вы находили ответ, когда определили силу интереса к риску на 4, а действие по плану на 7? Как Ваша голова делала этот выбор? Вы же мысленно сбегали в десятку, и сказали себе: нет, сейчас не 10, сейчас 7. Так?»* (см. рис. 7).

После того как клиент соглашается, задаётся самый важный вопрос, который позволяет вовлечь всех во взаимодействие: *«Значит Вы внутри знаете, как жить на 10? Прямо сейчас! Почему не живёте?»*.

Шаг 3. Описание пути изменений

Мы начинаем с реальных примеров, которые описывают поведение клиента или организованной группы, в которых они видят себя в своей «зоне комфорта». На этом этапе мы стараемся поменьше интерпретировать, а дать свободу творчества для весёлых или грустных историй о том, как создаётся и поддерживается «зона» в автоматическом режиме.

После этого мы, с учётом синергетических эффектов, совместно с клиентом описываем новые формы поведения и сенсорные признаки того, что жизнь перешла на качественно новый уровень. Например: *«Сегодня Вы управляете пятью сотрудниками и доверяете им. Через какое-то время у Вас будет 200 сотрудников, как Вы будете им доверять? Как будут обучаться новые работники, как будут проходить собрания, как будет выстроена система контроля, как Вы себя в ней будете чувствовать?»*.

Если мы говорим о сессии с участием человека с инвалидностью, наши вопросы на этом этапе будут следующие: *«Сегодня, когда Вы разговариваете с другими людьми, Вы опускаете голову, говорите быстро, скороговоркой и не дожидаетесь ответа, это позволяет Вам удерживаться в зоне комфорта. Какие эмоции это вызывает у тех, с кем Вы разговариваете? Через какое-то время вы выйдете на работу и вокруг Вас будут люди, как Вы сможете определить, что они Вам доверяют? Что им с Вами интересно? Как Вы будете собирать обратную связь? Опишите через другое поведение»*.

И составляется список.

Шаг 4. Работа с седьмой мотивирующей силой

Домашнее задание: «Вспомните по три истории (или придумайте), почему на 10 жить нельзя. Должно получиться 18 историй. С этого мы начнём свою работу в следующий раз. Спасибо».

Опыт использования

Нами реализовано более сотни инклюзивных проектов во многих регионах страны и за рубежом. На первый взгляд, все они очень отличаются, но построены на единых принципах, поддаются тиражированию и определяются стандартами.

Мы понимаем, что, попадая в правильно организованный контекст, участники инклюзивного взаимодействия продолжают двигаться даже тогда, когда общая цель непонятна.

Особенностями «правильно организованного» контекста взаимодействия является то, что:

1) критерии эффективности участниками определяются эмоциональным результатом, а именно, ростом интереса, увеличением личной ответственности, удивлением и ростом самоуважения у участников;

2) правильно организованное инклюзивное взаимодействие всегда приводит к позитивным отсроченным результатам и гармонизирующим эффектам;

3) эмоциональные сценарии вовлечения стимулируют творческий потенциал за счёт актуализации общечеловеческих ценностей;

4) в рамках инклюзивного взаимодействия участникам приходится опираться на те ресурсы личности, которые в стандартных для них условиях, не были востребованы;

5) определяющие критерии эффективности – создание особого интереса, формирование «привычки догадываться», создание чувства удивления и объединения людей на основе общечеловеческих ценностей, если можно так сказать, – повышения уровня человечности.

Признаком «правильно организованного контекста» мы считаем такой набор условий, при котором участники взаимодействуют длительное время для создания совместного продукта (нечто, обладающее признаками законченности).

Совместный продукт, появившийся в этих условиях, *выводит на тот уровень (и проявляет его), на котором он может быть осознан*. Это набор общечеловеческих, гуманистических ценностей, который свойственен всем людям, вне зависимости от принадлежности к определённой социальной группе. Этот факт является ещё одной причиной для глубокого изучения компетенций, необходимых организатору инклюзивного взаимодействия.

Таким образом, мы говорим о качественно новом образовательном процессе, который направлен на активизацию талантов, благодаря правильно организованному контексту взаимодействия между людьми с ОВЗ и представителями других социальных групп, который стимулирует участников работать на принципах гуманизма. При этом деятельность может носить любую, в том числе и коммерческую направленность.

Компетенции для специалиста, который выберет профессиональный путь в инклюзии, располагаются на границе между социальным проектированием, и психологией, при этом этот специалист должен будет изучать стигмы и условия формирования «выученной беспомощности», которые определяются медицинскими ограничениями. Последние со временем могут уходить на второй план. Однако их необходимо учитывать для создания правильного контекста.

Особенностью инклюзии является то, что развитие новых навыков и умений у участников (обучающихся) происходит на основе общечеловеческих ценностей, о которых можно и не говорить. Более того, упоминание о них может негативно влиять на участников процесса. При этом гуманистические принципы актуализируются и гармонично проявляются в правильно организованном контексте.

3.2. Культура инклюзивного взаимодействия, её уровни

Культура инклюзии только зарождается, и этот процесс неоднороден. Формирование культуры – институциональная задача. Уровень вовлечённости определяется стереотипами, привычками, навязанными стигмами, т. е. культурной средой,

которая сложилась в данном коллективе, организации, населённом пункте. Проблема в том, что до последнего времени в этом процессе всё зависело от заинтересованности и инициативы людей с инвалидностью, их родственников или представителей власти, руководителей организаций. По сути, случаи положительных практик являются исключением из правил и имеют локальный характер [86; 115].

В процессе оказания консалтинговых услуг была создана стратегия «Классификации уровней инклюзивной культуры», разработаны методика, определены прототипы инструментов оценки, проведена апробация в нескольких регионах Российской Федерации.

В рамках реализации данной стратегии в 2019 году были проведены мероприятия в двух регионах России: Всероссийский конкурс «Лучший инклюзивный сервис» при поддержке Правительства г. Севастополя и Сессия стратегического планирования для социально ориентированной некоммерческой организацией (далее – СО НКО) и образовательных учреждений Забайкальского края. Результаты представлены на II Научно-практической конференции «Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры» в г. Екатеринбурге в декабре 2019 года.

Задача гражданского общества – вовлечение людей в процессы управления и самоуправления, вне зависимости от ограничений по здоровью. Этот процесс стимулируется государством: создаётся безбарьерная среда, приняты нормативные акты в области инклюзивного образования, профориентации, трудоустройства людей с ОВЗ; существуют программы реабилитации и ресоциализации. Но при низком уровне инклюзивной культуры эти механизмы или не работают, или не удаётся создать систему определения эффективности тех или иных программ.

Выделяют три процесса, через которые участники изучают культуру и приспосабливаются к новым правилам.

1. Изучение интерпретационных схем. Участники *определяют значение* новых норм и правил, осознают и находят для себя перечень возможностей, оценивают важность для стейкхолдеров: Чем мы можем быть интересны? Как и за счёт чего создаются новые связи и открываются новые возможности?

2. Процесс, через который происходит вовлечение – принятие групповых убеждений, т. е. легитимация новых правил, создание критериев оценки, определение целесообразности тех или иных действий, механизмов, инструментов.

3. Процесс, через который проявляются адепты новой культуры – позиционирование отобранных групповых ценностей в рамках установленных политических иерархий, иными словами, доминирование относительно моделей управления, которые были построены на прежних принципах. Участники приобретают навыки конфликтологии, опыт экономических преобразований, создания новых проектов, стартапов и т. д. (рис. 8).

Рис. 8. Индикаторы процессов, формирующих культуру инклюзии

Как показывает наш опыт реализации проектов по управлению культурой в крупных организациях, переход на высший уровень носит дискретный, а не линейный характер [4]. То есть обычные программы повышения квалификации и проведение совместных мероприятий не приводят к трансформации среды, не разрушают стигмы и не влияют на стереотипы, сформированные десятилетиями. Для *осознанного* управления инклюзивной культурой, или создания стратегии вовлечения новых участников и системы оценки эффективности программ и мероприятий, необходимы инструменты оценки, которые изменяются по мере появления в среде признаков, свойственных новым уровням культуры. На первом этапе нами предложено три индикатора:

1. *Зрелость инклюзии.* Определяется процентом людей, которые, благодаря участию в инклюзивных программах, изменили свой социальный статус, роль в жизни общества и оказались «включёнными» в социальную или экономическую деятельность на всех уровнях иерархии организаций, а также количеством людей из числа представителей социально исключённых групп, которые после участия в инклюзивных мероприятиях стали волонтерами, организаторами социальных проектов, участниками грантовых проектов, создателями своих стартапов или проектов по развитию новых компетенций или обучению таковым.

В перспективе за основу данного индикатора могут быть взяты показатели индекса гендерного неравенства. Например, при сравнении инклюзивных проектов в регионах могут изучаться доля представителей, ранее относящихся к социально исключённым группам (от 15 лет), задействованных на рынке труда посредством работы или её активного поиска; процент представителей этих групп (от 25 лет), имеющих среднее образование (не обязательно полное); количество мест этих представителей в руководящих структурах коммерческих организаций и так далее, в том числе в числе органов местного самоуправления.

2. *Профессиональные возможности.* Определяется количеством/набором новых образовательных программ, новых профессий, которые построены на основе экстрабилити и позволяют качественно изменять жизнь. За последнее время появились группы индикаторов, которые направлены на повышение качества жизни, преодоление неравенства, на формирование «экономики счастья», на достижение целей устойчивого развития и т. д. Примером таких программ, известных авторам, являются такие недавно созданные профессии, как помощник воспитателя детского сада для людей с ментальными особенностями или специалист при армии Израиля, работающий с людьми с аутизмом. В Екатеринбурге ведётся работа по созданию профстандарта «Организатор инклюзивного взаимодействия» для людей с ОВЗ всех нозологий.

3. *Возможности вовлечения новых участников.* Этот третий индикатор определяется количеством готовых (утверждённых, адаптированных) сценариев инклюзивного взаимодействия, которыми пользуются адепты для проявления экстрабилити представителей разных социальных групп [27].

На сегодня создан пул проектов, в которых люди с инвалидностью на равных взаимодействуют с представителями широкого круга социальных групп. Это «Паруса духа», «Деловые поединки», «Молодёжный экологический волонтерский инклюзивный лагерь», совместные туристические походы, «Оживление», конгрессы людей с ОВЗ, научно-практическая конференция «Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры», другие регулярные и повторяющиеся мероприятия.

На основании комбинации трёх индикаторов можно выделить пять уровней инклюзивной культуры, которые оцениваются на основании опросов участников (табл. 1, 2) и экспертной оценки инклюзивных проектов (табл. 3):

1. Начальный уровень инклюзивной культуры (экспертная оценка – до 12 баллов).

Количество «включённых в инклюзивные проекты» в процентном отношении стремится к нулю. Это одни и те же люди, руководители НКО, инициативных групп. Эффективной системы для профессионального развития и создания новых возможностей не создано, на сегодня это стабильный набор профессий, который сложился в середине прошлого века.

Профессиональная подготовка людей с ОВЗ и с инвалидностью строится по принципу «раз и навсегда». Это противоречит современным трендам рынка труда, которые требуют постоянного профессионального совершенствования и даже профессиональной гибкости, готовности к смене не только рабочего места, но и набора компетенций. То есть априори система образования, выстроенная таким образом, что человек с инвалидностью проиграет в конкуренции за лучшее рабочее место. «Включённые» или конкурируют за ресурсы между собой, или не принимают общих правил, или противопоставляют себя друг другу, т. е. не отдают себе отчёта в том, что все они – это одна инфраструктура, в которой следует развивать и совершенствовать

внутренние и внешние связи, увеличивая совместное влияние, вовлекая новых членов, создавая предпосылки для расширения спектра профессий, в которых трудятся люди с ОВЗ, инвалиды и те, кто раньше относился к социально исключённым группам.

2. Реагирующий уровень (экспертная оценка – от 13 до 16 баллов).

Количество «включённых в инклюзивные проекты» определяется количеством проверок со стороны регулятора (по формальным отчётам). Проекты реализуются без понятных критериев эффективности, не согласованы между собой. Процент исполнителей (грантополучателей) по-прежнему стремится к нулю. У «включённых» нет совместной стратегии. Расширяется число вовлечённых организаций, но в них не формируется инклюзивная культура. Появляются элементы доступной среды, часто низкого качества, и эти малоэффективные архитектурные решения не используются благополучателями. Реагировать на «уровень инклюзивной культуры» необходимо, когда наблюдаются кратковременные реакции или сиюминутные активности, стимулированные публикацией в СМИ о конфликтных ситуациях, в которых участвуют представители социально исключённых групп, люди с ОВЗ, появлением новых законов, проведением очередных проверок. На этом уровне приветствуются «правильные, согласованные» отчёты, но не стратегия улучшения, которая остаётся на бумаге.

3. Прогнозируемый уровень (экспертная оценка – от 16 до 19 баллов).

Создана система прогнозирования, которая позволяет повысить эффективность инклюзивных программ, мероприятий, совместных стратегий. Определены критерии распределения ресурсов, которые связаны с качеством жизни людей с ОВЗ, представителей социально исключённых групп. На основе реальных прогнозов строятся планы, совершенствуется инфраструктура, все участники работают над выполнением планов. Руководство осуществляется по иерархическому типу «сверху-вниз». Новые профессии и программы обучения и повышения квалификации на основе экстрабилити создаются долго, но

планомерно. Трудовая деятельность людей с инвалидностью и представителей социально исключённых групп населения напрямую связана с количеством и величиной грантов.

На данном уровне оказалась Свердловская область через два года после I Всемирного конгресса людей с ОВЗ.

4. Проактивный уровень (экспертная оценка – 20–22 балла).

Уровень характеризуется появлением экономически устойчивых СО НКО и инклюзивных сервисов, персонал которых отличается высоким уровнем профессионализма. Действия человека, который ранее относился к социально исключённой группе, предвосхищают негативные ситуации, т. к. он чувствует личную ответственность за общий результат. Формирование культуры происходит «снизу-вверх». Люди, которые ранее относились к социально исключённым группам, являются волонтерами на всех мероприятиях, в том числе и на мероприятиях, организованных для всех групп населения. Волонтерство в опросах, которые проводятся среди людей с инвалидностью, воспринимается как этап профессиональной подготовки. Появляются новые инициативы, стартапы, НКО и коммерческие компании, созданные людьми с инвалидностью или представителями ранее социально-исключённых групп.

5. Креативный уровень (экспертная оценка – выше 22 баллов).

Уровень, на котором инклюзия и профессиональная деятельность на основе экстрабилити воспринимается как естественная потребность всех представителей населения. Процент «включённых в инклюзивную деятельность» приближается к 100. Инклюзивные сервисы и успешные СО НКО становятся институциональными драйверами, создавая новые услуги, расширяя возможности, вовлекая стейкхолдеров, предлагая им новые продукты или социально интегрированные решения. Адепты воспринимают себя как часть единой инфраструктуры, направленной на поддержку любых креативных решений, направленных на повышение качества жизни всех жителей без исключения.

При планировании изменений необходимо продумать систему критериев эффективности, и разработать методику исследования. Исследование должно включать тесты, анкеты, интервью и деловые игры, по которым можно исследовать динамику сферы компетенций.

Далее предложены три варианта, на основании которых возможно создать методику исследования и определения уровня инклюзивной культуры для регионов. Первые два появились благодаря совместному проекту с профессором Ф. С. Исмагиловой

Пример 1. Оценка качества инклюзивных мероприятий, с точки зрения изменения социальной роли людей с инвалидностью и их родственников (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика представлений людей с инвалидностью и их родственников об инклюзивной культуре

<i>Номер пункта</i>	<i>Поведение согласно уровню инклюзивной культуры</i>	<i>До мероприятия</i>	<i>После мероприятия</i>
1	Получаю информацию о новых возможностях для людей с ОВЗ	«Не читал. Не искал. Всё, что требуется, получаю из ответов на мои вопросы»	«Я узнал о новых возможностях для людей с ОВЗ, которые появились благодаря активной позиции людей с инвалидностью»
2	Волонтёрская активность	«Я не знаю, что кому-то нужен как волонтёр»	«Я оставил свои координаты для того, чтобы меня приглашали в качестве волонтёра»
3	В ситуациях, когда нарушались права людей с инвалидностью	«Я оставлял свои комментарии в СМИ, в соцсетях, обвинял общество и администрацию»	«Я готов обучать представителей органов власти, работников учреждений и всех заинтересованных навыкам коммуникации с людьми, имеющими ограничения по здоровью по моей нозологии»

Пример 2. Оценка качества инклюзивных мероприятий с точки зрения вовлечения стейкхолдеров – внешних заинтересованных лиц (см. табл. 2).

Таблица 2

**Динамика представлений руководства
об инклюзивной культуре**

<i>Номер пункта</i>	<i>Поведение согласно уровню инклюзивной культуры</i>	<i>До мероприятия</i>	<i>После мероприятия</i>
1	Качество инфраструктуры	«Я не считал, что разные СО НКО, государственные учреждения, коммерческие и промышленные компании являются частями единой инфраструктуры»	«Мы запланируем проведение семинаров по развитию навыков взаимодействия с людьми с ОВЗ всех нозологий»
2	Выполнение нормативных актов	«Я видел, что люди с ОВЗ и инвалиды пассивны»	«Я понимаю, что в организациях необходимо формировать инклюзивную среду»
3	В ситуациях, когда нарушаются права людей с инвалидностью	«Я старался минимизировать негативные последствия от публикаций в СМИ»	«Я смогу привлечь представителей из числа инвалидов по данной нозологии для того, чтобы создать план мероприятий, направленных на предотвращение подобных случаев»

Пример 3. Экспертная оценка качества инклюзивных проектов (организаций, стартапов и т. д.). Данный вариант можно реализовать, как деловую игру или конкурс (см. табл. 3).

Таблица 3

Экспертная оценка инклюзивных организаций (проектов)

<i>Номер пункта</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Критерии</i>	<i>Вес индикатора</i>
1	Уровень вовлечения в инклюзивные проекты людей с инвалидностью и представителей других социальных групп	1 балл. Активное участие в проектах (организация и волонтерство) осуществляют только люди без ОВЗ, не принадлежащие к социально исключённым группам	1,0
		2 балла. Люди социально исключённых групп и с ОВЗ участвуют в роли волонтеров или исполнителей	
		3 балла. В числе организаторов люди с ОВЗ и/или из числа социально исключённых групп	
2	Участники, волонтеры, организаторы, профессионалы инклюзивных проектов	1 балл. Среди волонтеров и организаторов нет профессионалов в данной сфере (нет дипломов или нет тех, кто имеет постоянный доход в данной сфере, в подобных проектах)	1,0
		2 балла. Профессионалы принимают участие как волонтеры	
		3 балла. Профессионалы оказывают консультативную поддержку на этапах планирования и реализации проекта	
3	Вовлечение стейкхолдеров (партнёры, государство, бизнес другие НКО и т. д.)	1 балл. Нет привлечённых партнёров	1,2
		2 балла. Привлечены НКО и оказана поддержка государственных органов или учреждений	
		3 балла. Привлечены и оказывают поддержку НКО, государственные учреждения и представители бизнес-сообщества	

<i>Номер пункта</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Критерии</i>	<i>Вес индикатора</i>
4	Экономическая самостоятельность инклюзивных проектов (СО НКО, инклюзивных сервисов)	1 балл. Нет данных об экономической целесообразности	1,0
		2 балла. Описан продукт/услуга проекта, но не понятна бизнес-модель	
		3 балла. Представлена бизнес-модель для реализации продукта/услуги	
5	Привлечённые финансы, другие ресурсы	1 балл. Проект реализуется на личные средства	1,5
		2 балла. Проект реализуется с привлечением ресурсов (до 40 %)	
		3 балла. Более 40 % ресурсов привлечено от стейкхолдеров	
6	Уникальность и инновационность	1 балл. По оценке экспертов подобные проекты осуществляются в регионе	1,0
		2 балла. По оценке экспертов подобные проекты не осуществляются в регионе	
		3 балла. У экспертов нет данных о подобных проектах в Российской Федерации	
7	Дизайн (логотип, оформление и т. д.) представленность в соцсетях, фото и видео	1 балл. Нет собственной страницы в соцсетях. Фильм и видео имеют мало просмотров (до 100)	1,1
		2 балла. Есть собственная страница в соцсетях. Фильм и видео просмотрели более 100 человек, но репостов – менее 5 %	
		3 балла. Есть собственная страница в соц. сетях. Фильм просмотрели более 100 человек и репостов – более 5 %	

<i>Номер пункта</i>	<i>Индикаторы</i>	<i>Критерии</i>	<i>Вес индикатора</i>
8	Практическая реализация того, что сделано к текущему моменту	1 балл. Нет плана графика выполнения работ	1,5
2 балла. План-график представлен. Проект вышел на этап реализации. Проведены мероприятия			
3 балла. План-график представлен. Проект вышел на этап реализации. Проведены мероприятия, есть обратная связь от участников о качестве мероприятий			

Это примеры проекта «Конкурс инклюзивных сервисов», реализованного АНО «Белая трость», Институтом дизайна управления и конкурентных стратегий совместно с ООО «Байкальская горная компания» в 2019 году на Сессии стратегического планирования Забайкальского края. В перспективе этот опыт позволит сформировать стратегию развития, определить направления, ресурсы и, в конечном итоге, создать систему профессиональных компетенций для управления инклюзивной культурой в организациях и в других сообществах [50].

3.3. Инклюзивные сервисы как институциональные драйверы в сфере образовательных и социальных услуг

Управление инклюзивной культурой требует нового отношения к инфраструктуре, и образовательные учреждения должны *осознанно* пересмотреть свои стратегии.

В данной главе предлагается к обсуждению вопрос о поиске эффективных подходов для решения острых вопросов инклюзивного образования, реабилитации и ресоциализации людей с ОВЗ, возникающих из-за инфраструктурных проблем, осложняющих распределение ресурсов.

На примерах успешных практик, сформированных в нескольких регионах Российской Федерации, обсуждается новая инфраструктурная модель, которая получила название «инклюзивный сервис», создание и управление которой происходит по принципу «снизу-вверх».

Приверженность идеологии инклюзии требует «включения» в первую очередь себя и партнёров, что позволяет согласовывать социальную и профессиональную активность на новых принципах «взаимодополнения», «взаимоусиления», «инклюзивного взаимодействия». Создание совместных проектов на основе указанных приоритетов уже сегодня гарантирует экономическую самостоятельность и развитие вне исторически понятных критериев конкуренции и победы сильных над слабыми.

Одним из итогов I Всемирного конгресса людей с ОВЗ было осознание, что организации, которые оказывают услуги людям с ОВЗ на основе принципа «социальная интеграция», можно разделить на четыре типа.

Организации первого типа используют образовательные программы и оказывают услуги сопровождения с минимальным уровнем включения благополучателей в открытое взаимодействие с представителями других социальных групп. Обычно, это образовательные программы в рамках школ-интернатов, услуги по уходу, организации закрытых мероприятий для «своих» и т. д.

Организации второго типа оказывают услуги по сопровождению и профориентации в рамках известных стратегий, например, невидящие массажисты и т. д.

Организации третьего типа обеспечивают помощь по сопровождению, обучению и профориентации людей с инвалидностью в профессиях, которых не было в данном регионе, например, невидящие гиды в специально организованных тёмных пространствах, музеев или официанты ресторанов, работающие в полной темноте.

Организации четвёртого типа созданы людьми с ОВЗ, которые конкурируют на открытом рынке. Экономический успех обеспечивается, в том числе, и благодаря использованию своих экстрабилити.

Инфраструктура – это комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы.

Особенностью ситуации в сфере оказания социальных и образовательных услуг является отсутствие общих правил – условий для эффективного распределения ресурсов. Институциональная разобщённость приводит к тому, что сегодня существуют структуры, которые не осознают себя частью системы, и противопоставляют себя ей.

Инфраструктурные противоречия и рассогласованность активностей рождают ограничения, которые негативно влияют на качество образовательных услуг, реабилитацию, ресоциализацию, абилитацию, профориентацию и, в конечном счёте, на трудоустройство. Это значит, что пришло время поиска новых подходов и в образовательных программах, которые бы влияли на качество жизни людей с ОВЗ, начиная с детского возраста.

Формирование инклюзивной культуры, поддержка социальных инноваций, создание новых образовательных программ и рабочих мест, а также вовлечение новых стейкхолдеров по-прежнему зависят от личной позиции руководителей инициативных групп, СО НКО, образовательных, медицинских учреждений, коммерческих и производственных компаний, что также приводит к инфраструктурным противоречиям.

Институциональный драйвер – структура, расширяющая области влияния, т. е. проявляющая новый уровень возможностей, связей и приоритетов, которые определяют качество социальных отношений. Институциональный драйвер является примером в процессе изменения определённых норм и правил жизнедеятельности и поведения людей. Эта точка зрения ставит перед нами *новые исследовательские задачи*:

1. Изучить опыт лучших практик по созданию взаимодополняющих программ, которые организуют инициативные группы, СО НКО, образовательные учреждения, государственные и негосударственные организации, властные структуры и другие заинтересованные лица (стейкхолдеры) с целью повышения качества жизни людей с ОВЗ в России на основе идеологии экстрабилити.

2. Определить приоритетные направления исследований для оценки влияния инклюзивных сервисов как институциональных драйверов.

3. Разработать предложения для программ поддержки со стороны стейкхолдеров, учитывая динамичный характер рынка труда, который требует смены профессиональных установок и у работодателей, и у людей с ОВЗ, воспитания готовности к смене места работы, непрерывному обучению и развитию новых компетенций.

В данной главе мы рассмотрим все перечисленные феномены, понятия и принципы в едином процессе реабилитации конкретного человека. Для этого коротко вспомним ряд понятий.

Инклюзивное взаимодействие – специально организованный процесс сотрудничества представителей разных социальных групп, направленный на адаптацию, формирование доверия, чувства интереса участников [27]. В результате него развиваются новые навыки, компетенции и, по возможности, создаются услуги или продукты, обладающие ценностью для потребителей или для общества, например, в направлениях достижения целей устойчивого развития [20].

Инклюзивные организации – все виды организаций (в том числе инициативные группы), деятельность которых направлена на обучение, социализацию, ресоциализацию, адаптацию и любую другую активность, которая «включает» человека в социальную жизнь, и при возможности помогает ему приобретать и/или развивать профессиональные навыки и компетенции.

Принцип «доступность – инклюзия» (идея предложена профессором Ю. Н. Галагузовой). Организация может быть «доступной», но не инклюзивной. В первую очередь нами изучается инклюзивный опыт.

Принцип «вовлечение во взаимодействие». Проблема вовлечённости активно изучается в научном сообществе, и определена её структура [50; 51]:

– Насколько осознанно создаются интересные и увлекательные *сценарии* инклюзивного взаимодействия?

– В каких *контекстах* сценарии инклюзивного взаимодействия реализуются?

- Сколько мероприятий включается в один сценарий?
- На какое *время* удаётся удерживать участников в процессе равноправного и *справедливого* взаимодействия?
- Как поддерживается *интерес* к представителям социально исключённых групп?
- Как используются компетенции разных организаций для повышения эффективности сценариев?
- Как собирается и анализируется обратная связь и поддерживается взаимная *ответственность* до, во время и после завершения мероприятий, которые проводятся в рамках указанных сценариев?
- Какова тиражируемость успешных сценариев?

Инклюзивный сервис – это системный инструмент управления комплексом услуг организаций в рамках единого процесса реабилитации, ресоциализации, абилитации, социализации и, по возможности, профориентации. Основная задача инклюзивного сервиса – создание и поддержка индивидуальных программ реабилитации и ресоциализации, которые бы использовали возможности всех заинтересованных партнёров. Участники инклюзивного сервиса организуют переход благополучателя от одного партнёра/участника к другому, стимулируя процесс адаптации (рис. 9). При этом допускается, что в начале пути трудно угадать, какой путь и какая социальная роль станут успешными для данного человека с ОВЗ, а значит, не понятно, какие экстрабилити проявятся в будущем и станут основой для программы профориентации. Но это не должно являться ограничением для приверженцев инклюзивной культуры высокого качества.

Область ответственности инклюзивного сервиса – создание и поддержка сценариев вовлечения во взаимодействие СО НКО, коммерческих, некоммерческих, государственных организаций, инициативных групп, волонтёров, волонтёрских организаций и других заинтересованных лиц [5].

Известные нам инклюзивные сервисы создаются в Свердловской, Челябинской, Самарской областях, в Забайкальском крае, в Крыму, в Поволжье и т. д. Так или иначе, все они организованы на принципах инклюзии и поддерживают идею

о профессиональной ориентации благополучателя на основе экстрабилити, которые развиваются в процессе инклюзивного взаимодействия. Инклюзивные сервисы объединяют партнёров, организуют совместные проекты, стремятся к созданию долгосрочных связей со стейкхолдерами.

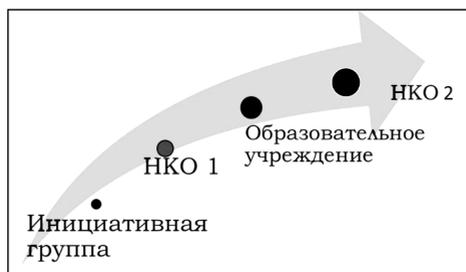

Рис. 9. Единый процесс реабилитации, ресоциализации и профориентации в инклюзивном сервисе

Как институциональный драйвер инклюзивный сервис по возможности:

- координирует инициативы для широкого вовлечения представителей социально исключённых групп;
- обобщает и распространяет лучший опыт в области формирования инклюзивной культуры;
- организует процесс повышения качества взаимодействия юридически независимых организаций, стартапов в области социальных инноваций, в том числе за счёт разрешения споров, выработки правил и сбора обратной связи об эффектах, которые наступают в результате изменения регламентов, положений и законов, правил распределения грантов, спонсорской помощи и т. д.;
- участвует в распределении ресурсов, в том числе, направленных на повышение качества *профессиональной культуры* в сообществе;
- обеспечивает необходимый уровень качества процесса реабилитации, абилитации и профориентации при выполнении заказа стейкхолдеров;

– проводит или создаёт условия для проведения конъюнктурных исследований.

Следует выделить два критерия эффективности работы участников инклюзивного сервиса, ради которых стоит заниматься данной стратегией:

1. *Экономическая самостоятельность сервиса.* Сегодня трудно добиться стабильности отдельным НКО и практически невозможно инициативным группам, реализующим социальные инновации. Взаимная поддержка и взаимодополнение открывают доступ к новым возможностям как в среде стейкхолдеров, так и в области формирования профессиональной культуры высокого качества (инструменты менеджмента, маркетинга, работы со СМИ, научная деятельность и т. д.).

2. *Инклюзивные сценарии вовлечения во взаимодействие должны отражать интересы стейкхолдеров.* Крупные производственные организации, образовательные учреждения, торговые и сервисные компании всё больше заинтересованы в социальных инициативах, что отражается не только в личном интересе руководителей. Всё больше стейкхолдеров включаются в процессы достижения целей устойчивого развития, используют новые стандарты корпоративной отчётности, ищут новые маркетинговые решения и стратегии формирования бренда работодателя. По сути, эффективную деятельность инклюзивного сервиса можно оценить активностью в области профориентации, помощи организациям для выполнения квот на рабочие места и создания в самих компаниях и учреждениях инклюзивной культуры высокого качества (рис. 10).

Помимо этого, деятельность инклюзивного сервиса сегодня осознанно или спонтанно направлена на модернизацию институциональных, финансовых, управленческих, технологических сфер. Одним словом, ими реализуется стратегическая задача – формирование инклюзивной культуры высокого качества. Они являются примером для подражания, драйверами, которые привлекают идеи и быстро обмениваются опытом.

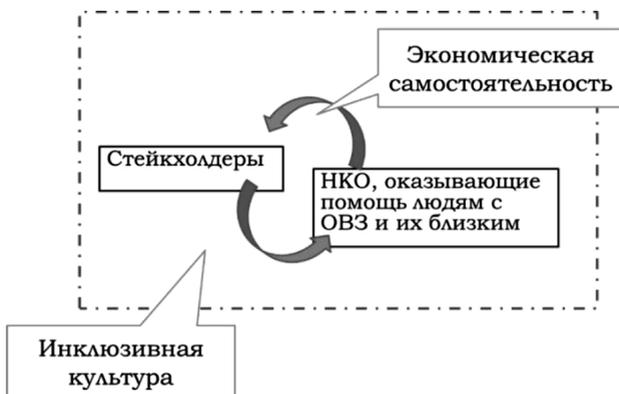

Рис. 10. Инклюзивная культура высокого качества

Примеры инклюзивных сервисов как институциональных драйверов:

1. АНО «Белая трость». Руководитель О. Б. Колпащиков (Свердловская область):

– В 2018 году совместно с Областной наркологической больницей и АНО «Урал без наркотиков» разработана программа «Перекрёстная реабилитация».

Преодолевающие становятся волонтерами социальных проектов, несколько человек стали организаторами инклюзивных проектов, три человек поступили в вузы. Программа получила поддержку на уровне антинаркотической комиссии Свердловской области.

– В 2014 году совместно с АНО «Благое дело» создан оргкомитет по подготовке и проведению I Всемирного конгресса людей с ОВЗ. В 2016 году в оргкомитет конгресса вошли представители нескольких СО НКО, представители министерств Свердловской области, вузов, коммерческих компаний.

– В 2015 совместно с госкомпанией «Росатом» организована международная экспедиция «Паруса духа». С 2017 года к проекту присоединились НКО «Белая трость Севастополь», НКО «ЦВИРИТ» Челябинска, правительства Севастополя и Калининградской области.

В результате разработаны программы повышения квалификации, тренерами и преподавателями, в которых работают люди с инвалидностью всех основных нозологий.

2. АНО «Белая трость Севастополь». Руководитель А. А. Лазарева (г. Севастополь):

– В 2017 году при поддержке организаторов I Всемирного конгресса людей с ОВЗ в г. Севастополе были проведены Дни инклюзии, которые собрали более 50 представителей из нескольких регионов России.

– В 2018 году был проведён III Российский конгресс людей с ОВЗ, куда съехалось более 250 участников. Были установлены тесные связи с правительством города, Общественной палатой, образовательными учреждениями, коммерческими компаниями. По итогам конгресса было принято решение о превращении г. Севастополя в инклюзивный туристический центр.

– В 2019 году при поддержке Правительства Севастополя в рамках реализации решений III Конгресса людей с ОВЗ прошёл первый Российский конкурс «Лучший инклюзивный сервис». Победители из трёх регионов России провели в Севастополе серии мастер-классов и обучающих мероприятий.

Нужно отметить, что всеми этими проектами руководят люди с ОВЗ.

Глава 4 ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРАБИЛИТИ

Данная глава монографии посвящена описаниям практических примеров проявления новой роли человека с инвалидностью по зрению в социальных проектах и в образовательных программах. Постараемся проиллюстрировать феномен экстрабилити и поделиться историческим опытом проектов, которые привели нас к пониманию инклюзивного взаимодействия как инструмента инклюзии. Не можем сказать, что это исчерпывающая информация. Скорее всего, это попытка описать видение, которое рождается через наши ценности, принципы сотрудничества и правила установления новых социальных связей.

Раздел представлен в несколько необычном виде – это рассказы от первого лица. Мы выбрали такой формат для того, чтобы показать, что стадии трансформации, которые были пройдены О. Б. Колпащиковым, с одной стороны, описывают реальный опыт, с другой, не могут являться исключительными, т. е. обязательными для всех. Более того, опытные практики, врачи-реабилитологи, педагоги школ-интернатов для слепых и слабовидящих детей, люди, утратившие зрение и их родственники, скажут, что им известны эти симптомы, этапы и кризисы. Наша же монография написана для тех, кто только входит в культуру инклюзии. Создание сценариев инклюзивного взаимодействия требует всестороннего понимания проблемы, в том числе, и с точки зрения самого благополучателя. Мы так подробно рассказываем о пути Олега Борисовича ещё и потому, что он и его партнёры из среды людей с инвалидностью посвятили свою жизнь поиску, созданию, апробации и систематизации лучших практик, которые позволяют успешно социализироваться, находить себя в жизни и преодолевать границы физических ограничений всем, кто начнёт развивать свои экстрабилити.

4.1. Практика, успехи и ценности: новая роль человека с инвалидностью по зрению

История Олега

Как я стал слепым

Меня зовут Олег Борисович Колпащиков, мне сейчас 47 лет, из которых 21 год я прожил как человек с нормальным зрением и 26 лет живу вслепую (рис. 11). Сегодня я делюсь своими мыслями, чувствами, наработками позитивным и другим опытом жизни вслепую. Кроме того, я буду рад рассказать не только о своём опыте, но и об опыте своих коллег и товарищей. Среди них есть как люди с инвалидностью по зрению, так и люди без инвалидности, которые вносят свой вклад в повышение качества жизни людей с проблемами зрения. Я предлагаю поговорить про людей слепых или тотально незрячих (кому как удобно называть данную категорию).

Рис. 11. Олег Колпащиков

Существует множество определений слепого человека медицинской и социальной направленности, причём в среде невидящих и слабовидящих к разным определениям различное отношение. Начну с того, которое может не совсем точное, но краткое и понятное с моей точки зрения. Слепой человек – это человек, который не может читать с помощью любого увеличительного оборудования. Я говорю про слепого человека, который не распознаёт визуально буквенные и другие знаки. Человек такого типа либо совсем лишён светоощущения, либо у него есть светоощущение, и он, например, может различать свет и различные тени (подробнее данная классификация представлена в главе, посвящённой навыкам взаимодействия со слепыми людьми).

Приведу ещё одно интересное рассуждение о том, как определить слепого человека. Автор этой модели, бывший президент Национальной федерации слепых США, доктор Кеннет Джерниган, президент Нью-Йоркской фондовой биржи (НФБ) с 1968 по 1986 год. По его мнению, степень слепоты определяется набором *альтернативных методов*, которые приходится изобретать человеку для эффективного выполнения тех же вещей, которые выполняют люди с нормальным зрением. Согласно К. Джерлиган, человека можно назвать «слепым человеком», когда он включает механизмы изобретательства по необходимости и в результате создаёт так много альтернативных методов для успешного функционирования в социальном окружении, что образ его повседневной жизни существенно меняется.

Следует уточнить, что я в своей практической деятельности разделяю «альтернативные», и «замещающие» методы, поскольку второй термин означает «неполноценность». Альтернативные модели, используемые слепым человеком, не только не хуже визуальных методов. Я надеюсь, в нашей монографии нам удастся показать, что развитые экстрабилити иногда превосходят способности достижения успеха, существующие у видящих людей. И это особенно ценно с точки зрения доступа к скрытым способностям мозга, т. к. они обеспечивают и новые способы коммуникации и социализации. Понимание этого требует *осознанного* подхода для создания поистине инклюзивных образовательных программ.

Я родился в 1972 году в г. Свердловске (так тогда назвался Екатеринбург) в семье врача и юриста. Мама Галина Ивановна Колпащикова на тот момент работала начмедом в детской больнице № 5 (рис. 12). Отец был заместителем начальника цеха на оборонном заводе НПО «Автоматика». Мама всю жизнь посвятила здравоохранению, закончив трудовую деятельность на посту заместителя Горздравотдела по детству и родовспоможению. Отец работал снабженцем в газовой отрасли в г. Уренгой, затем на нефтебазе, финалом его карьеры было индивидуальное предпринимательство.

Рис. 12. О. Б. Колпащиков с мамой Г. И. Колпащиковой

Мне крайне повезло с родителями. В том числе и потому, что это два абсолютно противоположных человека. Мама строгая, последовательная, конкретная, трудолюбивая, настойчивая и решительная. У отца в первую очередь отмечаю великое чувство юмора, лёгкость во взаимоотношении с людьми; отец любил и мог мастерить руками, увлекался спортом и автомобилями. Мама в переходные 1990-е годы в Екатеринбурге создала систему детского здравоохранения с уникальными показателями. Например, детская смертность, в то время, у нас в городе была на уровне показателей Западной Европы.

Лучшим, на мой взгляд, общественно полезным проектом отца стали мы со старшей сестрой. Отец очень любил детей, причём как и своих, так и других. Он мог посвящать детям массу времени и находить интересные занятия. Пишу про отца в прошедшем времени, т. к. он ушёл из жизни в 2009 году.

Что же объединяло таких разных людей, отца и мать? Думаю, что главный объединяющий момент – постоянный активный поиск интересной деятельности, плюс оба ценили доброе отношение и порядочность. Не скажу, что два антипода жили и всегда действовали мирно, но общий глуболежащий контекст порядочности соблюдался всегда.

В первый класс школы я пошёл в 1979 году. Это точная фраза, я не «начал учиться», а «пошёл в школу»... Наверное, это был первый период, когда я оказался в ситуации «вынужденности», и этот опыт помог мне дальше. Во-первых, меня отдали (тоже хорошая фраза) в английскую школу № 13, которая в городе считалась элитной. В этом социальном окружении были свои, очень чёткие правила и критерии успеха. Во-вторых, моя бабушка по линии отца Сима Михайловна Колпащикова по профессии была учителем начальных классов. И, хотя в то время, когда я «входил» в школу она уже была на пенсии, её запал учить оставался неугасимым.

В результате в школу я поступил, умея читать и писать, и в первых трёх классах мне было легко учиться. Я был круглым отличником и висел на Доске почёта. Любимые мои предметы математика, английский язык и, наверное, позднее – география. Крайне трудно в средней школе мне давались русский язык и литература, к музыке и рисованию тоже талантов не наблюдалось. В средней же школе стали возникать и проблемы с поведением. К концу учёбы я боролся за то, чтобы по русскому и литературе были хотя бы «тройки», а в графе «поведение» за год не появилась отметка «неуд.». Как шутил мой отец, к концу учёбы я плавно переместился с Доски почёта на доску «Не проходите мимо!», такая висела возле отделений милиции и на ней вывешивали фото людей, которые находились в розыске.

В 1985 году в стране началась перестройка и мы стали разрешать себе всё больше и больше. Я увлекался сначала во-

лейболом и хоккеем, затем радиотехникой и рок-музыкой, ну и, к концу обучения в школе я интересовался противоположным полом, автомобилями и зарабатыванием денег.

После школы у меня не было особых стремлений и пожеланий, чем заняться, поэтому вуз выбрал по двум параметрам: престижность и доступность поступления. Я поступил в Свердловский институт народного хозяйства на специальность «Машины и аппараты пищевых производств». Это был 1991 год, когда ситуация в стране резко начала меняться. Кумирами молодёжи стали «сильные мира сего», а «сильные мира сего» в то время начали заниматься бизнесом, точнее это можно назвать «заколачиванием или выколачиванием денег». Я оставил институт на первом курсе и влился в число начинающих бизнесменов.

За пару лет я сменил несколько компаний и успел поторговать продуктами питания, тканью, книгами, металлами, телевизорами и разным другим товаром. В 1991 году я обзавёлся своим автомобилем, который сам собрал по запчастям в гараже. Помню, в момент финальной сборки моей «Лады» шестой модели, спать не ложился трое суток подряд, пока «Лада» не завелась и не проехала первые 10 метров. После этого я дошёл до дома и проспал сутки с чувством глубочайшего удовлетворения.

В 1993 году и у меня, и в нашем государстве произошёл существенный перелом. В этом году Россия окончательно перешла на новые рельсы, назвав себя демократическим государством, а я в результате несчастного случая потерял зрение и вступил в новый период своей жизни.

Я потерял зрение от взрыва. Это произошло ровно в восемь вечера в биллиардной комнате спорткомплекса «Калининец» в Екатеринбурге. Так получилось, что оказался ближе всех к той самой кадке с пальмой, где было размещено взрывное устройство с часовым механизмом.

Во время взрыва я не потерял сознание и смог изучить руками результаты повреждений на лице и на теле. Результаты моих исследований вызвали во мне определённый скепсис по поводу продолжения жизнедеятельности. Одним словом, я был уверен, что умираю.

Первое, что я почувствовал, именно «почувствовал», очнувшись в больнице после операции, это радость от того, что жив. Эта радость была настолько сильной, что в этот миг потеря зрения отошла на второй план. Глаза пострадали серьёзно: один глаз пришлось полностью удалить сразу, второй после операции уменьшился в размерах на две трети, светоощущение полностью пропало. Так начался мой процесс трансформации из зрячего в слепого.

В реанимации я провёл неделю и потом ещё две недели в глазном отделении больницы скорой помощи. Профессор Сергей Александрович Коротких, доктор, который делал мне операцию и вёл меня после неё, говорил, что случай крайне серьёзный, но существуют шансы восстановления зрения. Сергей Александрович первые годы моей слепоты всячески поддерживал активности, связанные с попытками восстановить зрение. Он пробовал новые технологии, помогал готовить документы, которые мы посылали зарубежным врачам. Его поддержку можно охарактеризовать девизом «Пробуем всё!».

Это был период, когда я ощутил максимальную беспомощность своего состояния. Сам я не мог поесть, побриться, дойти до туалета. В этот момент мне сильно помогали и мои родственники, и друзья. Помимо помощи в решении бытовых проблем и в вопросах гигиены, родня и друзья не дали упасть духом. Мне реально становилось легче от общения и их спокойного интереса к моему состоянию, меня бодрило, когда они спокойно шутили над моей слепотой. Конечно, эта бодрость была противоречива, особенно в первое время, наверное, и в первые годы я часто внутри обижался и раздражался при взаимодействии с окружением. Бывали и периоды, когда я думал, как мне не повезло и как повезло моим друзьям, у которых есть зрение. Но их спокойное отношение как-то отвлекало от безысходности, от жалости, от тоски.

О чём я думал после выхода из больницы? Первое, о чём я тревожился, это о сохранении рабочего места в той компании, где я работал до происшествия. Второе – беспокоился о том, как сохранить взаимоотношения с противоположным полом

(мне шёл двадцать первый год, у меня была девушка). Но главное, о чём знают все, кто оказался на моём месте, очень сильна была надежда вернуть зрение.

Что в этот момент думали мои родственники и друзья? Конечно, это моя гипотеза, проверить которую можно, спросив у них. Но мне кажется, что их мысли «работали» в том же направлении: как вернуть зрение и как наладить или скрасить мой быт и досуг. Но что достаточно очевидно, никто из них в тот момент не рассчитывал на меня как на будущую опору для себя и для других людей. Фактическое доверие ко мне как полноценному человеку упало, практически до ноля.

Надежда вернуть зрение

С момента потери зрения моя надежда вернуть его была максимально сильна. В этой надежде меня поддерживали практически все вокруг.

Мой хирург Сергей Александрович производил на моём оставшемся глазу разные операции, стараясь максимально восстановить глазное яблоко. Я регулярно посещал московскую клинику, Институт им. Гемгольца, где главные его специалисты наблюдали меня и консультировали, искали возможные варианты лечения.

Мама, используя свои медицинские связи, переправляла мои данные в иностранные клиники, откуда я получал туманные пространственные ответы. Мне отвечали, что по этим анализам трудно понять истинную картину, нужен очный визит в клинику для окончательного диагноза.

Нельзя пройти трансформацию без кризисов. Я всё время пытался вернуться в себя прошлого, в свою жизнь со зрением, в понятный мир. Эта борьба поглощала всё. И теперь мне понятно, что этот период нельзя ускорить. Его нужно просто пережить. И конечно, в те годы я не смог пройти мимо лечения у экстрасенсов. Помню забавный случай на первом приёме. Осмотрев меня, экстрасенс заявил, что левый глаз будет видеть, а правый – безнадёжен. А у меня в левом глазу протез и по определению «видеть» он не сможет никогда, просто дизайн имплантанта качественный и его трудно отличить от живого

глаза. Тем не менее, несколько сеансов я отходил к целителю, поддавшись на уговоры одного из родственников. Интересно, что со мной за компанию тогда к этому целителю стали ходить и друзья. Но об этом в другом тексте.

С тех пор мне не нужно рассказывать об ужасе, который появляется, если ты устал, или перенапряг глаз, или когда «там» появляются новые ощущения. И без слов это понятно всем, кто сталкивался с подобным. Притом что я в противоречивой борьбе с собой часто пытался вглядываться через остаток правого глаза, и иногда мне казалось, что я вижу свет. Во сне мне часто снилось, что я вижу, и я разочаровывался, когда просыпался и понимал, что это не так.

В 1996 году я впервые попал в Соединённые Штаты Америки и в г. Мэдисон (столице штата Висконсин) в глазной клинике меня ожидал хирург-офтальмолог для обследования. Приём длился минут 15, не более. Врач посмотрел документы, осмотрел оставшийся глаз (тогда применяли УЗИ или щелевую лампу, точно не помню) и после осмотра быстро и чётко вынес вердикт: «Я в этом случае ничего сделать не могу и предлагаю Вам пройти к доктору по реабилитации в соседний кабинет».

Точно помню, что доктора по реабилитации звали доктор Маршалл. Заходил я в этот кабинет, мягко говоря, в лёгком неудовольствии. Я не принимал диагноз, вынесенный хирургом. Беседа с доктором Маршалом запомнилась, как ни странно, больше, чем беседа с хирургом. Доктор Маршал сразу стал говорить о необходимости реабилитации, на что я начал рассуждать о возможной пересадке глаз: «Я подожду, про современные опыты пишут в газетах!». Мол, на крысах уже поставлены успешные эксперименты, теперь на очереди человек. Доктор Маршалл, судя по всему, был опытный специалист и прямо мне посоветовал забыть про пересадку глаз: «Я работаю реабилитологом уже 20 лет, и все эти 20 лет я читаю в прессе статьи про пересадку глаз, но никогда не видел реальных результатов живьём. Не майся дурью, займись реабилитацией!». Сегодня я понимаю, что тогда смелый взгляд доктора помог мне сделать шаг из тьмы. Но в 1996 году этого я не понимал и, конечно, не бросился реализовывать совет доктора-реабилитолога.

Вернувшись из США, ни я, ни мама не оставили попытки каким-то образом, пусть и чудесным, вернуть зрение. В этом же году мы нашли выход на одного крайне известного российского хирурга-офтальмолога. Это действительно талантливый доктор, про которого известно было даже в Штатах, но личность сама по себе не совсем ординарная. Как ни странно, в итоге обе эти встречи мне здорово помогли.

Я приехал на консультацию к этому доктору. Доктор принимал у себя в кабинете, одет он был не в халат, а в рубашку, которую носил навыпуск поверх джинсов. После осмотра он сказал: «Я тебе верну зрение на 15 процентов. Приезжай через пару недель». Можете представить, что со мной стало в этот момент! Я и верил, и не верил, и боялся верить!

Операция была назначена на понедельник. Мы приехали с сестрой в воскресенье, сняли квартиру. Я практически не спал в ту ночь, видимо, полный надежд, предвкушая возврат зрения.

Утром пришли в клинику, и началось многочасовое ожидание. Мы сидели в коридоре, периодически мимо нас пробегал доктор, просил подождать ещё пару часов. В результате в этот день так ничего и не произошло («Сегодня не получилось!»), нас попросили подойти через день, в среду. Это был предел! Предел всему! Непроизвольно (хорошо, про себя!) я так далеко послал этого доктора, что дальше, наверное, и не бывает.

Мы собрали с сестрой вещи и уехали в Екатеринбург. С этого момента я окончательно перестал ходить по докторам. Так мне помогли американский реабилитолог и российский неординарный хирург. Им я искренне благодарен за такой поворот событий! Не скажу, что я сразу бросился в реабилитацию, но после окончательного решения завязать с лечением мне стало жить намного легче.

Подводя итог этой части рассказа, должен сказать, что вокруг меня много незрячих, у которых объективно практически нет шансов на восстановление зрения, но они с завидным упорством продолжают лечиться, в том числе и у неординарных докторов. Есть другая категория невидящих, которая требует иных стратегий адаптации, ресоциализации и профориентации. Эта группа ожидает научно-технического прорыва, пересадку глаз,

электронные глаза и т. д. Как помочь принять им новую роль? Мы постоянно работаем над тем, чтобы показать перспективы новой жизни с иными талантами и способностями, что время уходит, а жизнь одна. Притом что вернуться в себя прошлого, невозможно. Мы всё время говорим, что есть третий путь.

Однажды мне удалось помочь одному молодому парню, потерявшему зрение в 16 лет. Мне позвонил мой хирург Сергей Александрович и попросил поговорить с этим молодым человеком. В беседе выяснилось, что парень из хорошей обеспеченной семьи, и в его краткосрочные и долгосрочные планы была встроена стратегия ожидания технических чудес либо пересадки глаз. Замечательно то, что долго уговаривать не пришлось. Стратегия поменялась, Андрей быстро начал осваивать компьютер вслепую, окончил университет, создал торговую компанию и возглавил её, женился на прекрасной зрячей девушке, и они родили двух близнецов. А мог бы сидеть дома, ждать и надеяться на прогресс, откладывая и отодвигая от себя свою жизнь.

Нужно признать, что я не сам нашёл третий путь. Этому отношению к окончательной потере зрения учился у моих коллег. В середине 2000-х меня познакомили с Михаилом Войцеховским, незрячим массажистом (рис. 13). Сегодня Михаил вице-президент организации «Белая трость».

Рис. 13. Михаил Войцеховский

Первое время знакомства мы с Мишей проводили часто вечера у меня дома, готовили еду и беседовали. Как-то в один из таких вечеров мы разговорились о том, как каждый из нас ослеп. Я поведал свою историю, Миша рассказал о себе. Он с детства был слабовидящим и, по-моему, лет в 16 стал медленно и бесповоротно терять зрение. Миша рассказывал, как он изо дня в день фиксировал процент потери: насколько меньше деталей он видит ежедневно. И так продолжалось довольно долго до тех пор, пока зрение не ушло окончательно. История произвела на меня очень сильное впечатление. Я поделился с Мишей своими эмоциями: «Медленно терять зрение – это жутко!». После небольшой паузы Миша ответил: «Быстро ослепнуть – тоже жуть!».

Также интересно было узнать про отношение к слепоте людей, которые не видят с детства. Первый раз мы встретились с Анастасией Проскуряковой, тотально слепой с детства во время очередной экспедиции «Паруса духа», когда впервые зашли в порт Вентспилса (Латвия) и взяли Настю в экипаж. Было это в 2013 году. Подсознательно я тогда уже «коллекционировал» тех слепых людей, кто свободно относится к своей слепоте. Настя как раз один из ярчайших примеров такого отношения. В разговоре Анастасия посетовала, что её уже одолели окружающие зрячие люди: «Как же тебе тяжело приходится без зрения!».

Однажды Настя в своём школьном сочинении ответила всем, кто её жалел: «Вот если бы у человека была третья рука... Было бы здорово! Мы могли бы много чего делать лучше и быстрее. А ещё могли бы делать то, что делать не умеем. Здорово же? Да! Но третьей руки у нас нет, и по этому поводу никто не переживает. Вот и у меня нет зрения, и никогда не было. Поэтому сравнивать мне не с чем. И поэтому я тоже по этому поводу не парюсь». Вот так всё просто и наглядно.

В настоящее время Анастасия Проскурякова учится в одном из Рижских университетов на филолога, возглавляет организацию «ЭкстрАбилити – Латвия», прекрасно проводит время и досуг, путешествует и «не парится».

Рис. 14. С Анастасией Проскуряковой

Недавно я помогал освоить ориентировку в Екатеринбурге молодому человеку, который приехал учиться на массажиста из Пермской области. Артур с детства слепой, о своём детстве рассказывает абсолютно спокойно. Оказалось, родители долго не говорили мальчику о его слепоте, он спокойно передвигался по двору без трости, топил баню, столярничал. О своей «особенности» узнал позже.

Это не первая история, с которой мне пришлось познакомиться, о том, как происходит трансформация у тех, кто не видит с детства. Всегда они переворачивают моё сознание. Когда Артур двигается по улице с тростью, иногда он издаёт очень мелодичный звук, похожий больше на свист или трель. Так он за счёт отражения звука обозначает предметы вокруг себя, различает прохожих.

Есть, конечно, и другие примеры достойных людей, у которых в восприятии своей слепоты не всё так уж радужно. Партнёр «Белой трости» последних пяти лет Марк Афран ро-

дился практически незрячим (рис. 15). Выучился в Университете Сорбонны (Франция) и в Университете Лиц (Соединённое Королевство Великобритании). В итоге получил профессию государственного статистика и много лет проработал в различных министерствах Франции. Сейчас он на пенсии и работает вице-президентом крупнейшей французской организации, осуществляющей сервис для слепых людей «Ассоциация Валентина Гаюи». Прекрасный английский язык, тонкие манеры настоящего француза, человек редкого интеллекта и позитива. На мой вопрос о том, есть ли какие-либо сожаления по поводу утраченного зрения, Марк немного романтичным голосом заявил, что единственное, о чём он жалеет, это то, что он не имеет возможности видеть мимику и выражения лиц людей. Это достойное замечание достойного человека.

Рис. 15. Марк Афран

У меня как у человека, потерявшего зрение в зрелом возрасте, в своё время родилась шутка (а может и не совсем шутка): «По некоторым лицам я до сих пор не соскучился!».

Ещё один интересный пример отношения к отсутствию зрения я получил в 2018 году в г. Пскове на конференции по развитию инклюзии в северозападных городах России. Ксения Кузнецова предложила мне помощь в ориентации, и я с удоволь-

ствием её принял. В настоящее время Ксения слабовидящая, но родилась она абсолютно слепой. Зрение ей «сделали» врачи в возрасте восьми лет. «Это были самые ужасные годы моей жизни, когда я училась «видеть», – рассказывала Ксения. – Я не знала, что делать с этими цветными пятнами, которые начали бесконтрольно двигаться в моей голове».

Представляете, у человека появляется зрительная функция, но нет способностей к её использованию. Я был на седьмом небе от счастья, выясняя такие подробности о возможностях человека. В итоге Ксения неплохо научилась видеть, но признаётся: «Когда я разговариваю с людьми, я закрываю глаза. И бегать мне гораздо легче с закрытыми глазами». Вот так работают «экстрабилити», созданные в момент отсутствия зрения. Человек бессознательно выбирает эти альтернативные способности, предпочитая их традиционному для большинства из нас зрению. Наш друг Владимир Рудак снял отличный фильм о жизни Ксении «Экстрабилити незрячих»¹.

Вот и получается, что возможность возврата или обретения зрения – вопрос неоднозначный.

Сегодня появилось много незрячих, для кого возврат зрения перестал быть сверхцелью или жизненной необходимостью. Мы научились жить в мире, где мы пользуемся альтернативными внутренними способностями. Этот мир нам нравится, и мы пока не готовы его покидать.

Как я решал вопросы со зрением на работе

В 2018 году я посещал американский город Питтсбург. Это был совместный проект с Кевином Спенсером, специалистом по реабилитации людей с ментальными особенностями (рис. 16).

Незадолго до конца карьеры Кевин попал в автокатастрофу, где серьёзно повредил спину. Долгое время он пролежал в госпитале, сильно ограниченный в движениях. Доктора давали не радужный прогноз по поводу его следующей полноценной жизни.

---

¹ Белая трость. Владимир Рудак: «Экстрабилити незрячих»: [видео]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hSgnLzxrjnU&t=10s> (дата обращения: 20.02.2020). – Изображение: электронное.

Рис. 16. Кевин Спенсер

Попав после госпиталя домой, Кевин в первую очередь бросается... Куда бы вы думали? Он бросается к реквизиту фокусника, неловкими руками пробует, насколько сохранились его умения.

К чему эта история? Так же, как и Кевин, так же, как и все, кто пытается вернуться в себя прошлого, не успев выписаться из больницы, я бросился проверять, насколько сохранились мои прежние навыки. В первую очередь – деловые... Смогу ли я зарабатывать?

Многие, если не все социальные навыки пришлось адаптировать к новой реальности. В первую очередь, нужно было научиться передвигаться, жить и действовать с помощью и в присутствии сопровождающего – это особая техника.

Друзья и коллеги по работе стали моими водителями, проводниками и помощниками. Ведь что такое водитель у слепого человека? Это и тот, кто до места довезёт, и в кабинет проводит, и ждёт часами за дверями; а ещё он помогает решать многие бытовые и физиологические вопросы. Фактически он становится членом семьи, погружённым во все дела и вопросы. На такую работу нужен коммуникабельный, гибкий, достаточно добрый и порядочный человек. Но как бы ты ни старался, при-

мерно через год наступает фаза эмоционального выгорания, и твоего, и твоего водителя, и чаще всего в этот момент нужно прекращать сотрудничество. Это тяжело для обеих сторон.

Ситуация осложнялась тем, что в первые годы потери зрения я был минимально адаптирован к жизни и труду, у меня не было чётких понятных целей и задач, я находился в фазе горевания по поводу своей слепоты (причём это чувство я пытался всячески скрыть от окружения).

Следующее, что мне пришлось научиться делать, это работать с документами и с деньгами в слепом состоянии. Я не знал азбуки Брайля, а компьютеров для слепых в России тогда не было. Поэтому мне пришлось создавать свою альтернативную модель для действий с документами и деньгами. С одной стороны, в этом мне помогали родственники, друзья и коллеги по работе. С другой, мне пришлось значительно повысить уровень открытости. Внимательность, восприятие тончайших элементов информации стали гораздо чувствительней, чем у зрячих людей. Да, это радовало, но и это тоже нужно было учитывать во взаимодействии, чтобы оставаться тактичным.

Третья задача по адаптации связана с тем, что приходилось запоминать много важной информации. Например, пока не появились озвученные телефоны, я помнил практически все личные и рабочие номера наизусть.

Четвёртая альтернативная модель, которую пришлось создавать самому, это навык разговоров и переговоров между слепым и зрячими. Находясь в разговоре в кабинете, ты можешь только догадываться, что на лицах тех людей, которые молчат, ты не всегда знаешь, кто присутствует в помещении, все ли тут твои друзья или есть враги. И те и другие могут появиться и исчезнуть из помещения совершенно незаметно для тебя. Ещё один интересный момент коммуникации вслепую – это конфликт или серьёзный разговор. Если зрячий человек может «завестись», в эмоциях наговорить чего угодно и уйти из кабинета, то ты вслепую не можешь сам передвигаться без риска для себя и окружающих, и никуда из зоны конфликта ты не денешься. А поговорить серьёзно приходится довольно часто!

Деловой этикет и дизайн – следующая непростая задача, с которой я встретился лицом к лицу. Наблюдать за человеком с инвалидностью нелегко с эмоциональной точки зрения. Дело в том, что, наблюдая за слепым, зрячие люди бессознательно представляют себя на месте слепого. Пытаясь понять слепого в процессе переговоров, провести анализ поведения, предугадать ответы и дальнейшие шаги, видящие мысленно представляют себя слепыми. Я сам это не сразу понял. Например, очень долго не мог понять, почему пугаю окружающих?

Наблюдать за слепым непросто, а если во внешнем виде слепого или в его поведении преобладают несурезица, непорядок, неопрятность – это со стороны выглядит кошмарно, и люди без инвалидности по зрению бессознательно пытаются избежать контактов с таким человеком. Что у меня могло случиться и случается с внешним видом до сих пор? Я могу одеть неподходящие по цвету вещи, могу спутать носки из разных пар разных цветов, однажды (кстати, не так давно) я вышел на работу в разных кроссовках, на одежде могут быть грязь и дыры. Что ещё в моём внешнем виде может быть не совсем ладно? Я ношу глазной протез, и когда этот протез со временем стирается (или во время простудного заболевания) в этом глазу может скапливаться так называемое «отделяемое». Слепой этого не видит. Но в деловом этикете это решающие вещи.

Чему я должен был научиться? В первую очередь, всегда помнить, что мой внешний вид очень сильно влияет на качество и количество моих коммуникаций. Помнить, что зачастую тебе не сделают замечание как слепому, но больше не подойдут или не пригласят на встречу. Мне повезло с родственниками и близкими друзьями: большинство из них были и сейчас остаются беспощадны к качеству моего внешнего вида. Они не стеснялись в замечаниях по поводу того, во что я оделся, как выгляжу, где и какие у меня пятна и выделения.

Следующий важный момент по поводу внешнего вида – это стиль. Напомню, что с художественным вкусом у меня с самого детства было «не очень». Даже будучи зрячим, если я наряжался самостоятельно, результат этой самостоятельности был сра-

зу очевиден. Один из моих позднее приобретённых экспертов, стилист Ольга называет такой стиль – «башкирская ярмарка». Исходя из того, что я не имел особого вкуса в подборе одежды и плюс потерял зрение, мне пришлось учиться работать над своим внешним видом с помощью экспертов.

Возник вопрос: как вслепую подбирать экспертов? Лет пять назад группа молодых людей, слепых с детства, пожаловалась мне, что им никто не может объяснить, что такое «красный цвет». У меня в момент их жалобы родился хороший ответ. Я сказал этим ребятам, что и зрячему человеку невозможно объяснить, что такое «красный цвет». Мы можем объяснить или точнее показать влияние красного цвета на собеседника или рассказать про ассоциации, которые у нас связаны с красным цветом. Как мы можем показать влияние красного цвета на другого человека? К примеру, ты приходишь на встречу в сером платье, разговариваешь с людьми какое-то время. Потом выходишь и переодеваешься: надеваешь точно такое же платье, но красного цвета. Что произойдёт с людьми, которые увидят тебя в красном? Практически гарантированно: изменится их дыхание и голос. Так мы вслепую понимаем, чем отличается серый цвет от красного.

По тому же принципу вслепую подбираются эксперты. Если то, в чём ты появляешься на людях, вызывает реакцию, похожую на одобрение или восторг (дыхание, интонация), это значит, ты правильно подобрал эксперта. Когда окружающие люди более или менее конгруэнтным голосом хвалят то, во что ты одет, – это «твой» эксперт. Если обратной связи становится меньше, люди не обсуждают твой внешний вид или делают это не конгруэнтным, не соответствующим заявленной эмоции голосом, то тебе нужно поменять эксперта.

Мы постоянно говорим всем слепым, кто становится на третий путь и начинает создавать свои альтернативные модели, о необходимости эксперта в одежде. Нравится или не нравится, но для социального успеха, придётся найти такого человека, кто станет помогать тебе в дизайне.

Помню, в самом начале трансформации, когда я использовал тёмные очки, крайне сложно было их подобрать. Казалось,

бери первые попавшиеся и носи. Друзья и родственники мучили меня походами по магазинам с целью выбора подходящих очков, за что я им теперь благодарен.

Первые два года я продержался в коммерческой компании, в которой работал перед взрывом. Если быть откровенным, то меня потихонечку отгёрли, и теперь мне абсолютно понятны причины исхода данной ситуации. В эти годы после взрыва ко мне, конечно, относились как к пострадавшему, из жалости и сострадания давали шанс поработать в таком состоянии. И это не могло закончиться по-другому. Но за эти пару лет я многому научился, и за это я благодарен руководителю компании, моим коллегам и друзьям, и противникам.

«А как ты меня себе представляешь!»

Второе море, куда я бросился после выписки из больницы в попытке вернуться к себе прошлому, – это взаимоотношения с противоположным полом.

Перед травмой у меня были стабильные, хоть и неоднозначные отношения с девушкой; мы встречались на протяжении предыдущих лет, были и хорошие моменты, были и конфликты. Пусть простят меня дамы, в те кризисные годы я реагировал на все движения в мою сторону и «насосоздал» нескольких романов. Сейчас пишу это не для того, чтобы похвастаться достижениями на личном фронте или покаяться в аморальном поведении. На этапе перехода, хватаешься за всё подряд без ограничений. Это трудно воссоздать, когда, с одной стороны – глобальная тоска и ужас, а с другой – «хоть что-то хорошее».

В различных формах взаимоотношений с прекрасным полом я получал уникальную возможность построения альтернатив, развития новых коммуникативных навыков и апробации ролевых моделей поведения.

Сегодня, чем быстрее человек, с которым я знакомлюсь, понимает, что я слепой, тем мне проще. Тогда я сильно радовался, если новая знакомая долго не догадывалась, что перед ней слепой. Мне было чуть больше 20 лет. Вокруг не было психологов, и мне было невдомёк, что происходит с человеком, который стал ближе, у которого появилась симпатия, и он вдруг узнаёт,

что перед ним инвалид первой группы. Откуда я мог понять, что такое «манипуляция, или использование человека»? С этой точки зрения, я был честен в своём незнании.

Время 90-х годов прошлого века – время появления новых, другого порядка развлечений. Речь идёт о ночных клубах. Забавно, когда тебя, слепого, друзья приводят в ночной клуб. Другим как бы немного уже надоело с тобой возиться и у них есть свои задачи в данном ночном заведении. Ты же остаёшься один за столиком или на танцплощадке. Задача у тебя непростая: познакомиться с девушкой, переговорить с ней и продолжить общение за стенами клуба. Какие возникают сложности? Ты не можешь один перемещаться. Музыка грохочет так, что практически ничего не слышно. На выходе из клуба тебя будут с новой знакомой рассматривать друзья, и в такой ситуации важно то, как выглядит объект твоего выбора.

Но постепенно я научился быстрой самопрезентации: объяснял, что у меня со зрением, что произошло, как я себя чувствую сейчас и, главное, что мне нужно. Сами популярный вопрос от противоположного пола был: «А как ты меня себе представляешь?» Здесь появляется бесконечное поле для творчества, но, как всегда, с дамами нужно быть крайне осторожным.

Ещё раз прошу прощения у тех, кого могу задеть этими строчками, но я пишу это с одной единственной целью – очень важно понять, какими приёмами и методами необходимо научиться пользоваться тем, кто утратил зрение, чтобы решать сложнейшие задачи на пути социализации и профориентации.

Мы говорим в монографии о том, что «экстрабилити» отличаются от способностей и навыков, которые лежат в границах «компенсации», именно тем, что изменяют жизнь качественно после того, как отказываешься от надежды на возвращения и от ожидания излечения. Мы говорим о том, как формируются «экстрабилити». Если не создавать экологичные сценарии инклюзивного взаимодействия, не продумывать специализированные образовательные программы, то экстрабилити развиваются лишь в экстремальных ситуациях.

Сегодня я понимаю, что моя социальная активность с момента утраты зрения во многом была направлена на то, чтобы найти ответ на этот вопрос. Видимо, для меня невозможно

(и тогда, и сейчас) смириться с тем, что сложнейшая трансформация, которая произошла со мной после утраты зрения, абсолютно бессмысленна, как, к сожалению, она бессмысленна для многих людей без зрения в мире.

Если нет смысла, зачем всё это? Этот вопрос я задаю в начале семинара по обучению инклюзивному взаимодействию. Аудитория таких семинаров – люди из сферы сервиса, транспорта, гостиничный персонал, служащие аэропортов и вокзалов, представители сферы общественного питания, госслужащие и медицинские работники, т. е. люди, которые по роду своей деятельности сталкиваются либо могут сталкиваться с людьми с инвалидностью по зрению.

Особенно интересна реакция на этот вопрос врачей-офтальмологов. Как это ни парадоксально, но именно офтальмологи, которые по роду деятельности взаимодействуют с инвалидами по зрению практически ежедневно, утрату зрения однозначно расценивают как непоправимую трагедию жизни. На поставленный вопрос в данной аудитории получаю следующие ответы: «Люди не выбирали, они родились слепыми, и всё!», «Зачем тогда все люди нужны? Это некорректный вопрос». Иногда появляется фраза, которую можно расценить как наиболее честный ответ: «Слепые вообще не нужны». Интересно, что несколько раз я получал такой ответ и от незрячих людей.

Одна из задач данной монографии – описание набора положительных практик по созданию условий, контекстов, в которых люди с ограничениями по зрению смогут найти смысл жизнедеятельности. Иначе не создать мотивации для качественного обучения, реабилитации, ресоциализации, профориентации. Всё останется на уровне манипуляций и воспитания созависимости. Мы именно так понимаем образовательные программы, правила взаимодействия в инклюзивных классах, они должны вести к поиску смысла и мотивов для успешного развития скрытых талантов человека.

В 2013 году на третьем году деятельности организации «Белая трость», которую я и сейчас возглавляю, мы с редактором нашего вебсайта Михаилом Плешаковым – филологом и переводчиком – придумали термин «экстрабилити», который стали использовать как домен сайта организации.

Что такое «экстрабилити»? *Экстрабилити, Extrability* (от англ. *extra* – дополнительный, высокого качества, высокого уровня; *ability* – способность) – это дополнительные способности, которые развиваются у человека благодаря ограничениям в процессе успешной социализации. Термин введён с помощью рефрейминга¹ такого понятия, как *disabled*, что означает «лишённый способности». Вот что пишет англоязычная «Википедия» про это слово: «Disability “Инвалид” – это военная поэма Альфреда Оуэна, написанная в 1917 году. Она выражает мучительные мысли и воспоминания подростка-солдата Первой мировой войны, который потерял свои конечности в бою и теперь прикован к инвалидному креслу. Субъект противопоставляет затруднительное положение, в котором он сейчас находится, тем юношеским радостям, которыми он наслаждался “до того, как потерял конечности”. Он вспоминает стремительные обстоятельства, в которых он завербовался, отмечает, что толпы, приветствовавшие его возвращение, были меньше и менее восторженными, чем те, кто приветствовал его отъезд, и сокрушается, что женщины больше не смотрят на него, а на “сильных мужчин, которые уцелели”».

Способности «экстрабилити» имеют схожую, на первый взгляд, функцию и структуру формирования, как и компенсаторные способности людей с инвалидностью. Разница в том, что компенсаторные возможности способностей человека призваны содействовать человеку с инвалидностью, максимально приблизиться к нормам здорового человека, в это же время способности «экстрабилити» решают вопрос отказа от стремления прийти или вернуться в состояние нормального человека без физических отклонений.

Во многих случаях такое стремление людей с инвалидностью не может быть реализовано существующими средствами медицинской и другой реабилитации. Поэтому, с одной стороны, такие стремления могут расцениваться как абсолютно не-

---

¹ Рефрейминг (англ. *frame* – рамка) – термин, который широко использует НЛП для описания используемых им процедур переосмысления и перестройки механизмов восприятия, мышления, поведения с целью избавления от неудачных (возможно даже патогенных) психических шаблонов [8].

реальные. С другой стороны, стремление стать максимально физически нормальным человеком в случае, когда это почти нереально, ставит человека с инвалидностью в заведомо проигрышную позицию относительно людей без инвалидности. А это, в свою очередь, предопределяет и провоцирует бесконечную дискриминацию в их отношении.

Вместо этого способности «экстрабилити» позволяют искренне принять врождённые или приобретённые физические и другие особенности; в дальнейшем использовать данную ситуацию, данные условия для повышения качества своей жизни и для формирования особой позитивной роли во взаимодействии с окружением.

У людей с инвалидностью разных нозологий мы можем наблюдать следующие «экстрабилити»:

– у незрячих людей могут проявляться экстрабилити памяти, обоняния, осязания, слуха, воображения, способности принимать решения в условиях недостатка информации, интуицию, доверие к миру;

– у людей, передвигающихся на инвалидной коляске – способность грамотно выстраивать логистику мероприятий, усидчивость;

– люди с ментальными нарушениями отличаются искренностью, эмоциональностью, открытостью, эмпатией; в некоторых случаях проявляется физическая сила и способность к монотонной деятельности;

– у людей с ограничениями по слуху – эмоциональный интеллект, визуальная внимательность, расширенное поле зрения, выразительность жестов, чувствительность к вибрации.

По опыту восьмилетней работы организации «Белая трость», люди с инвалидностью, участвующие в инклюзивных социальных проектах, в течение двух-трёх лет обучаются не только элементам социализации. Они обучаются позитивно рефлексировать по поводу своего влияния на другие социальные группы, они учатся понимать и осознанно использовать свои особые таланты и способности «экстрабилити». В результате часть этих людей становятся готовыми к трудоустройству на открытом рынке труда, а остальные принимают участие и организуют различные социальные проекты.

Создание философии «экстрабилити» стало поворотным пунктом в моей деятельности и деятельности организации «Белая трость». У нас, у слепых людей, появился феномен, которым мы можем гордиться, развивать и использовать во взаимодействии с представителями других социальных групп (рис. 17).

Рис. 17. Взаимодействие в группе

Признавая то, что человек с ограничением по зрению развивает свои скрытые способности для успешной социализации, мы можем ответить на вопрос первого кейса. Именно опыт преодоления, опыт позитивной трансформации, опыт изменения социальной роли являются важнейшими в современном мире. И слепой человек может делиться этим опытом со всеми желающими. Он приобретает его в реальности. Это не пересказ чужих книг, и не необычный опыт фантаста или философа. Благодаря идеологии экстрабилити у человека с инвалидностью появилась реальная социально значимая позитивная функция.

4.2. Личный опыт трансформационных изменений

Эта часть книги посвящена истории поиска моего Пути. Я уверен, что в одиночестве, мне не удалось бы выпутаться из клубка медицинских, социальных и психологических противо-

речей. Вокруг всегда были люди, кто-то оказывал поддержку, кто-то стимулировал меня своими ошибками или критикой. Это был период, когда у меня ещё не было единомышленников, хотя появлялись коллективы, в которых я искал решения для своей новой жизни. В это время продолжались метания, броски, которые поддерживались иступляющей надеждой на то, что удастся вернуться в себя прошлого. Но в этот период наметились признаки перехода, пусть и не осознанно, но я стал искать то, что позволит мне стать успешным в своём реальном состоянии.

Мы с коллегами считаем, что этот опыт следует показать для тех, кто старается помогать, искренне стремится войти в пространство инклюзии.

Части этой главы направлены на стимулирование разговора о том, как поддерживать человека в процессе перехода к качественно новой жизни. Что помогло мне, не обязательно должно помочь всем, но начать обсуждение стоит. Иначе, как мы сможем ответить на вопросы: «Зачем нам инклюзия? К чему мы должны прийти в развитии, т. е. с точки зрения проб и ошибок? Ради чего все эти поиски, метания, конфликты и взаимные обиды?»

В качестве эпиграфа к этой части моего рассказа можно было бы привести слова Константина Баранникова в его споре с сообществом преподавателей бизнес-школы УрФУ, где он вёл авторские семинары в программе *Master of Business Administration (MBA)* – «Магистр бизнес-администрирования»: «Проблема обучения лидерству в том, что исследователь приходит к лидеру бизнеса, и предлагает ему изучить его опыт. Садиться в его кабинет, фиксирует все звонки, встречи, моделирует успешное поведение. И потом этим знанием делится со студентами или слушателями. Но он видит перед собой успешного и уверенного в себе человека. И даже когда тот рассказывает о начале своего пути, он проясняет его с позиции лидера. То есть искажённо. А вот если поймать этого человека в прошлом, в самом начале пути предпринимателя. Когда ничего не получается, мечешься между паникой и мыслями о сдаче, когда все только требуют, когда жена настаивает на отпуске, а у тебя нет никаких ресурсов, времени и, тем более, уверенности и стабильности. Мысли только о том, как “закрыть месяц”».

И в этот момент провести с этим человеком точно такое же интервью. Вот где откроется бездна других, истинных эмоций, когда человек постоянно выживает в условиях неопределённости, вот где скрыт реальный потенциал, компетенции, которым следует обучать будущих лидеров».

С этой точки зрения, мой рассказ уже устарел. Тем не менее, может стать основой для иной точки зрения на реабилитацию, ресоциализацию, профориентацию людей, утративших зрение. И значит, будет полезным при создании собственных сценариев инклюзивного взаимодействия в образовательных программах.

Работа ради учёбы

Можно сказать, что я несколько лет был «вечным волонтером», хотя тогда такого термина не было. Я не выключался из общения с друзьями, я активно участвовал, взаимодействовал. Тогда сформировалась моя идеология, отличная от принципов, принятых в инвалидских сообществах. Именно так я воспринимаю свою работу и работу партнёров и коллег – активная позиция, волонтерство, если нет компетенций, и работа – всё что можешь себе позволить только ради одного, ради учёбы. Всё, что угодно нужно делать, если это даст новые знания, умения. Ты не знаешь, когда тебе они понадобятся, но идёшь их и развиваешь. Кейсы для реализации принципа «работа/волонтерство ради учёбы» получают все, кто приходит ко мне за советом.

Как я к этому пришёл? Есть несколько отличий моего старта в трансформации. И, наверное, самое главное из них, что все вокруг меня говорили, искали и реализовывали возможности. Мы с друзьями были в постоянном поиске, кому и что сказать, кто принимает решения, где перспективы, как провести переговоры.

Многие видящие, когда хотят сосредоточиться, закрывают глаза, чтобы меньше отвлекаться. Я не отдавал себе в этом отчёта. И моя работа по анализу, поиску, прогнозу продолжалась, как сегодня говорят, 24×7.

Через пару лет после потери зрения я завершил работу в торговой компании, где учился трудиться вслепую. Стал искать новую работу, во-первых, для реализации своей внутренней

потребности к активности и созиданию; во вторую очередь я пытался найти применение тем своим талантам, знаниям и навыкам, которые осознавал у себя на тот момент.

Шла середина 90-х годов XX века – время становления бизнеса в России. На предприятиях активно шла кадровая перестановка: приходили новые люди, не столько компетентные в управлении, стратегическом планировании, сколько напористые и способные к поиску вариантов краткосрочной выгоды. Напомню, что в те времена ставка по кредитам в бизнесе доходила до 250 % годовых.

Через своих знакомых мне удалось в 1996 году получить работу директора малого предприятия, небольшого производства в г. Первоуральске Свердловской области. На предприятии «Каутекс» производились упаковочные изделия и тара из полиэтилена. В ассортименте производства присутствовали канистры, бочки, плёнка. В очередной раз мне повезло в жизни.

Какими компетенциями я располагал на тот момент своей двадцатичетырёхлетней жизни? Я имел небольшой опыт оптовой торговли, знание английского языка на среднем уровне, ближе к начальному, начальные технические познания, в основном связанные с ремонтом автотранспорта, ну и конечно, коммуникативные таланты. А самое главное – запредельный интерес попробовать себя в новой сфере.

С чем мне предстояло работать? Впервые мне вслепую повезло управлять целостной экономической единицей, включающей производство.

Любое производство – это практически модель государства в государстве. Мне пришлось учиться делопроизводству и документообороту на предприятии, используя помощь водителя и секретаря. Вслепую мне тогда пришлось заручиться доверием коллектива, мне нужно было научиться управлять людьми, мотивировать, организовывать. Я стал практиковаться в представлении предприятия вслепую в государственных органах, отстаивать его интересы, решать сложные проблемы.

Я помню первую встречу с коллективом завода. Я говорил какие-то общие слова, больше похожие на лозунги, при полном молчании присутствующих на собрании работников. Мне было известно, что передо мной стоит человек 40, но при этом

не было никаких идей насчёт их реакции (что у них на лицах?). Хотелось всё бросить, убежать, но я понимал, как важно завоевать доверие, реальное доверие производственников. Поэтому я продолжал.

Тогда я поставил себе задачу – найти способ управление коммуникацией, получение обратной связи от коллектива незнакомых людей вслепую. Ответ на этот вопрос нашёлся лишь через несколько лет. Но я постоянно искал решение. И заставлял себя участвовать в совещаниях, встречах с коллективом.

В беседах с главным инженером я стал глубже вникать в устройство станков и через непродолжительное время начал выдавать удачные решения по повышению эффективности производства и конкретные советы по ремонту оборудования. С главным механиком мы наладили организацию труда работников на станках. Постепенно удалось стабилизировать продажи продукции основным поставщикам. Изучал финансовый учёт и через год работы, к своему удивлению и ещё большему удивлению главного бухгалтера во время налоговой проверки нашёл ошибку в работе налоговых органов и доказал им нашу правоту.

Плюс на предприятии я попытался улучшить эмоциональный фон работы; сейчас это можно назвать нематериальной мотивацией. Мы стали проводить в конце рабочих недель совместные обеды с приготовлением оригинальных блюд. В итоге за пару лет работы нам с коллегами удалось стабилизировать работу предприятия в финансовом, и в кадровом плане.

Конечно, тогда я совершил массу ошибок и неправильных действий, но я сильно благодарен тем людям, кто доверил мне тогда эту работу и тем людям, с кем я работал. Ведь именно тогда я впервые по-настоящему попробовал и стал развивать способности управления вслепую коллективами людей без инвалидности, причём, что важно, управление в реальных экономических, т. е. конкурентных условиях.

И всё же в то время, по всей вероятности, я не до конца принимал себя управленцем. Мне было интересно, но я так и не смог в то время полностью принять эту роль. Ну и, плюс возраст: молодость, масса других увлечений и страстей.

Фаза стабилизации на заводе закончилась, и я вернулся в оптовую торговлю. В этой сфере появилось больше свободного времени, больше перемещений, больше финансовой свободы. А полного удовлетворения не было по-прежнему; не получалось включения в работу на 100 %, я легко отвлекался на личную жизнь, на развлечения. Нужно было искать дальше...

Во второй раз я получил возможность войти в управление производственным бизнесом уже в конце 1990-х годов. Те же люди, которые раньше мне доверили управлять полиэтиленовым производством, «вручили» на этот раз завод строительных конструкций, где работало 4 000 человек. В мои задачи входил анализ экономики предприятия и представление результатов этого анализа собственникам, чьи интересы я представлял.

Моих знаний в экономике, мягко говоря, не хватало для такой задачи. Я пытался пользоваться практические знания, полученные на заводе и в оптовой торговле. В это время, наконец-то, стали доступны в плане финансов и технологического совершенства компьютеры со специальными программами для людей с инвалидностью по зрению, и я начал читать книги дома и использовать компьютер для обработки рабочей документации. Это был реальный прорыв!

Что-то, конечно, у меня получалось, но очень многое строилось на интуиции и догадках. Я продолжал стесняться учиться! Я готов был заниматься чем угодно, работать, встречаться, отдыхать, но не учиться. В результате мы распрощались с собственниками. Этому способствовали ещё и личные проблемы, сопровождавшиеся чрезмерным увлечением разными психоактивными веществами.

Завершился очередной этап жизни и работы вслепую. Я не сделал головокружительной карьеры в бизнесе и не обрёл финансовый капитал. Но этот этап был очень важным. В плане формирования управленческих компетенций я приобрёл массу новых знаний и навыков. Именно в этом и заключается смысл фразы «Работа ради учёбы!».

*Информационные технологии
в развитии культуры инклюзивного взаимодействия*

Итак, в конце девяностых (по-моему, это был 1998 год) у меня появился «говорящий» компьютер. Какие-то части компьютера мне отдали друзья, остальное докупил; специальную программу взял в областной библиотеке для слепых. Тогда в библиотеке специалистом по работе с «говорящими» компьютерами работал Александр Михайлович Кунгуров, тотально слепой человек. Впервые увидев, как он вслепую работает на компьютере, я был немного ошарашен, в хорошем смысле этого слова.

Следует сказать, что до потери зрения я не работал на компьютере, имел лишь небольшой опыт компьютерных игр. Поэтому для меня в большей степени оставалось загадкой: что там в компьютере происходит.

Сначала меня поразило, как работает программа экранного доступа *Jaws for Windows*: малопонятным голосом синтезатора программа проговаривает процессы и элементы, отображаемые на экране компьютера.

Второе потрясение относилось к использованию «горячих» клавиш: Александр Иванович, выключив синтезатор речи и слушая только скрип жёсткого диска, очень быстро управлял компьютером. Кто мог тогда подумать, что уже через пару лет я смогу так же непринуждённо удивлять людей, работая с «горячими» клавишами только по звуку жёсткого диска?

В настоящее время вместо жёстких дисков в компьютерах используются абсолютно бесшумные SSD-диски, и современной молодёжи не понять, как нажимая «горячие» клавиши по звуку, похожему на тихий скрип, слепой человек мог понять, что сейчас открывается приложение *Word*; а если скрип более продолжительный – копируется большой файл.

Для чего мы работали без синтезатора? Первые версии экранных дикторов сильно тормозили работу компьютеров, поэтому мы запоминали комбинации и последовательность комбинаций «горячих» клавиш, что делало работу на компьютере более быстрой и комфортной.

Никогда не забуду, наверное, тот день, когда Александр Михайлович в библиотеке записал мне дистрибутив программы *Jaws for Windows (JAWS)* на 12 дискет; у меня дома установили её на мой компьютер и запустили.

Первое, что мне показали на компьютере, это то, как читать книги в формате *Word*. Открываешь текстовый документ, нажимаешь стрелку вниз, и компьютер с помощью синтезатора читает тебе одну строчку текста. Представляете! Я до этого пять лет ничего не мог читать самостоятельно. По разным объективным причинам близкие люди могли читать мне не так часто. И вот я могу это делать сам! Если мне не изменяет память, я стал перечитывать «Золотого телёнка».

Три ночи я провёл, не отходя от компьютера, нажимая раз за разом стрелку вниз, перечитывая любимое произведение. А теперь представьте себе моё состояние, когда мне показали сочетание клавиш *Insert* и стрелка вниз. Если эти две клавиши нажать одновременно, компьютер читает весь документ без перерыва. И тут меня захлестнуло чтение с головой.

Дело в том, что в школьные годы я был, мягко говоря, не большим любителем читать. В дошкольном детстве напрягал родных, заставляя бесконечно мне перечитывать про Буратино. Из школьной программы я практически ничего не освоил. Любимыми книгами были «Золотой телёнок» и «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова; ещё любил читать «Похождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека. В целом же предпочитал листать фотоальбомы про живопись, флору, фауну; различные географические атласы (но про географию чуть позже).

С книгами дома в детстве был полный порядок, но я был не готов в то время максимально вкладываться в этот аспект своего культурного капитала. А вот, будучи уже слепым, с помощью компьютера (в первую очередь!) я начал читать книги.

К тридцати годам я для себя, слава Богу, открыл и получал жуткое удовольствие от прочтения Льва Толстого и Фёдора Достоевского, Чарльза Диккенса и Томаса Манна. И был искренне рад, что в школьные годы я не любил читать, что впервые встретился с героями книг этих авторов и их переживаниями в более-менее зрелом возрасте.

С глубочайшим удовольствием и великим азартом я «прошёлся по книгам» из списка нобелевских лауреатов, и в каждой книге полюбившегося автора я с жадностью искал ссылки на других авторов, которых хвалят мои кумиры. Скачивал и читал, читал... Чаще всего по ночам.

Так продолжается и по сей день... Мой литературный интерес сейчас больше сместился в область исторических и философских трудов, моими новыми кумирами становятся Мишель Фуко и Лев Гумилёв. Но и художественная литература, особенно это касается культовых авторов, мимо меня не проходит (с удовольствием читаю Виктора Пелевина и Джона Толкиена).

Компьютер не только привил мне любовь к чтению, компьютер мне дал выход «в большой мир». Сразу же, как только установили «говорящую» программу, я прошёл курс обучения слепой десятипальцевой печати Владимира Шахиджаняна. Программа называется «Соло на клавиатуре». Я нашёл программу в сети Интернет, написал Владимиру, и он прислал мне бесплатно лицензию, взяв обещание взамен рекламировать его софт, что прямо сейчас с удовольствием и делаю!

Программа быстро научила меня печатать вслепую и позволила начать общение с людьми дистанционно: через электронную почту и чаты. Таким образом, я продолжил развивать свой социальный капитал.

Со старыми друзьями и коллегами я вышел на общение нового уровня, а ещё обрёл и обретаю массу новых знакомств и контактов в городах России и по всему миру. Как просто стало общаться, к примеру, с теми, кто за рубежом!

Через электронную почту я стал совершенствовать свои знания и навыки, связанные с управлением компьютером вслепую. Мне очень нравилась тогда система специализированных почтовых рассылок для слепых по разным темам. К примеру, ты подписываешься на специализированную рассылку по компьютерам, и к тебе начинают приходить все письма участников рассылки. В одних письмах содержатся актуальные вопросы по управлению компьютерами вслепую, в других – ответы на эти вопросы от тех, кто считает себя экспертами в этой области или

просто недавно решил подобную проблему. Я писал свои вопросы, мгновенно получал ответы. Вот так я самостоятельно и освоил компьютер.

Сейчас такие рассылки-помощники переехали в мессенджеры вроде *WhatsApp*, участники пользуются голосовыми сообщениями, но суть не меняется: ты быстро можешь получить квалифицированную поддержку коллеги и самостоятельно управлять своим обучением. Большинство моих незрячих коллег выбирают именно этот путь изучения компьютерных технологий. Думаю, это самый быстрый путь!

Я с удовольствием (в «хорошем шоке») также изучал разные различные сайты. Мне стало доступно практически всё: тексты, музыка, фильмы, аудиокниги. Компьютер не мог различать изображения, но с развитием технологий сейчас современные программы в телефонах описывают, к примеру, сюжеты на большинстве фотографий в соцсетях.

Следующим интереснейшим шагом стало не столько получение информации, сколько процесс её создания. Конечно, это стало проявляться не сразу, много позже. В середине 2000-х начал тренироваться на электронных письмах, потом стал работать консультантом в компании «Интегративные бизнес-процессы» и писать свои первые статьи. Ключевой момент признания себя как человека, который действительно может написать качественный текст, у меня произошёл тогда, когда мы с незрячим коллегой Володей Васкевичем стали практически вдвоём делать первый сайт организации «Белая трость».

Через пару лет работы по созданию сайта мне позвонила сотрудница пиар-отдела крупного мясокомбината (одного из партнёров организации «Белая трость»). Дама попросила связать её с человеком, который помогает организации «Белая трость» в работе с сайтом, при этом ей нужен был не технический специалист, а автор тестов. От такой просьбы уровень моей самооценки значительно повысился: для сайта большинство статей писал я сам (требовалась лишь небольшая помощь редактора-корректора). Позже я стал писать заметки из путешествий, тексты докладов, посты в соцсетях, методические ма-

териалы. Кстати, тексты, которые писал несколько лет назад, в настоящее время перечитываю без неловкости и отвращения. И это меня тоже удивляет и вдохновляет развивать навыки письма.

Адаптированные информационные технологии принесли слепым новые возможности для развития, для работы, отдыха и досуга. Но самое главное – мы теперь можем не только получать информацию, но и рассказывать о себе всему миру на языке, понятном людям из других социальных групп.

Есть и ещё один интересный факт. Кое-что я умею делать в информационном пространстве лучше, чем зрячие люди. Зрячие люди получают информацию не только в электронном виде, но и в большом объёме через визуальный канал. Ввиду того, что визуальный канал для меня недоступен, для меня наиболее ценной является информация именно в электронном виде. Компьютер более важен для меня и как средство коммуникации. Поэтому мне приходится не просто пользоваться компьютером, но и более глубинно изучать его структуру. (Многие слепые, не исключая и меня, стали экспертами, помощниками для зрячих родственников и друзей; мы помогаем настроить, структурировать и даже ремонтировать компьютеры).

Когда я получаю информацию через голосовый помощник, я объективно медленнее зрячего человека изучаю интернет-страницу. Поэтому у меня больше развита интуиция по поиску источников необходимой информации, какой сайт или документ выбрать для чтения или изучения. Я понимаю это по структуре сайта, по построению фраз... Есть, наверно, ещё и другие параметры, которые я ещё и сам не осознал в полной мере, но использую при работы на компьютере (рис. 18). Ну и, конечно, у меня хорошо развита память, я ведь должен помнить, как и где быстрее можно найти информацию, иначе поиск может затянуться на продолжительное время.

Технологии развиваются семимильными шагами. У нас, у слепых, есть по этому поводу черноватая шутка: «Сейчас так много оборудования для слепых, что “слепни – не хочу!”». Это правда, и, с одной стороны, это здорово!

Рис. 18. Компьютер как важное средство коммуникации незрячих людей

Сегодня к компьютеру присоединился смартфон, через который я общаюсь в соцсетях, мессенджерах, смотрю погоду, покупаю товары в интернете, отслеживаю разные, как личные, так и рабочие платежи по карте, управляю международными проектами, передвигаюсь с помощью встроенной навигации один, т. е. самостоятельно в незнакомых городах в разных уголках мира.

С другой стороны, нужно не забывать, что технологии имеют, и будут иметь свои ограничения и минусы. Во-первых, у многих незрячих появилось убеждение, что технологии будут работать не вместе с ними, а вместо них, что появятся такие программные и технологические решения, используя которые, не нужно будет думать и учиться. Благодаря им можно будет избегать неловкостей и проблем, связанных с неумением общаться с представителями других слоёв общества. Этот вопрос постоянно обсуждается в нашем кругу. Например, новые технологии, связанные с электронным зрением, когда имплантируют модель электронной сетчатки. Человек перестаёт быть слепым, но он и не становится «зрячим» в традиционном смысле. Да, у него появится виденье другого типа, пользоваться которым он не умеет и которому нужно тоже учиться.

Проблемой технологий является то, что даже самый крутой механизм может элементарно сломаться или перестать работать. Батарея телефона может внезапно сесть или замёрзнуть на морозе и, если ты надеешься только на свой смартфон при навигации вслепую, ты можешь попасть в сложную ситуацию. Поэтому правильным является опора на свои внутренние ресурсы и силы, на умение взаимодействовать, просить помощь, договариваться, пользоваться бумажными деньгами. И при этом с удовольствием пользоваться бурно развивающимися информационными технологиями. На мой взгляд, это вторично.

Следующий негативный аспект – это зависимость от гаджетов. Для слепых людей этот вопрос даже более актуален, чем для зрячих. Гаджет для слепого – неоценимое подспорье в процессе получения информации.

У меня летом прошлого года случился культурный шок. Произошло это в польском городе Гданьск на встрече с организацией «Увидеть море». В организацию входят юноши и девушки с инвалидностью по зрению, которые ходят под парусом на яхтах по Балтике. Во время организованного для нас завтрака на яхте (а он длился примерно час) я поймал себя на мысли, что ни разу не услышал голосовых синтезаторов из телефонов, хотя среди нас было четверо слепых поляков. Причём это были молодые люди, с некоторыми из них я много и часто общался через интернет. Трудно представить подобную ситуацию в компании подобного возраста и социального положения слепых из России. Телефоны бы болтали каждую секунду.

Над решением всех этих вопросов нам ещё предстоит подумать. Как найти здоровый баланс в процессе информационного обмена, понизить его негативное влияние на психику и проявить на практике реальную позитивную составляющую информационных технологий? Ведь во многом именно благодаря им сможет развиваться культурный и социальный капитал незрячих людей и тех, с кем эти незрячие люди коммуницируют.

Исторически мы можем наблюдать пять этапов развития идеологии включения людей с ОВЗ в социальную жизнь в России. Конечно, менялись и термины, например, первый этап начался с определения «право на призрение» (XVIII в. – нач. XIX в.). В те далёкие времена понятие «призрение» воспри-

нималось как забота и наблюдение за чужой счёт, и были созданы инструменты поддержки со стороны благотворительных сообществ, которые назывались «попечительства». В начале эти группы действовали разрозненно. Но постепенно попечительства стали поддерживать врачебную помощь нуждающимся, в том числе незрячим. Это, говоря современным языком, заставило смотреть на ситуацию системно, возникла потребность в реализации принципа социальной справедливости, а значит, получения образования и профориентации.

Второй этап длился с середины XIX века до 30-х годов XX века. В этот период все люди с ОВЗ получили право на специальное обучение, в том числе и те, кто был лишён зрения. За счет попечительств только для слепых людей всех возрастов в разных городах Российской империи действовали уже более 20 училищ. В них ученики получали общее образование и должны были проходить курс обучения ремеслу: щёточного или корзинного, сапожного или ткацкого мастерства. Люди с ОВЗ по зрению обучались музыке, пению, настройке роялей, иногда массажу, вязанию чулок, платков и кружев.

Итогом работы сообществ и образовательных учреждений для детей и взрослых с ОВЗ стало учреждение «Попечительства императрицы Марии Александровны».

Третий этап начался после победы социалистической революции. В тридцатые годы прошлого века появилось законодательно гарантированное право на специальное образование [53].

Четвёртый этап был определён процессами формирования социалистического общества, когда после победы в Великой Отечественной войне появились всероссийские организации, разделившие людей по нозологическому признаку, но сформированные самими людьми с инвалидностью. Гарантии со стороны государства, плановая экономика и всемерно развивающийся чиновничий аппарат сформировали идеологию, которая проявляется в формуле «Я готов действовать только после того, как общество изменит своё отношение к таким, как я».

Сегодня мы живём на этапе формирования инклюзивной культуры высокого уровня, когда должны научиться брать лучшее из нашего исторического опыта и, используя технологиче-

ские достижения, в первую очередь, повысить качество инклюзивного образования. Незрячие дети должны приобретать навыки коммуникации, социализации, продолжать искать себя и развивать способности, как равные с равными. И это новая идеология, которая корнями уходит в XIX–XX века.

Одним из основных критериев инклюзивного взаимодействия является степень и качество участия в нём детей с инвалидностью. Инклюзивное взаимодействие можно рассматривать как структуру взаимного обучения всех его участников. Целью сценария в этом случае становится запуск процесса позитивной трансформации социальной роли каждого участника. Для решения этого необходимо учитывать идеологический аспект: в каких условиях и на каких принципах будет строиться взаимодействие.

4.3. От микроволн к океанским просторам

В этой главе мы обсудим пример развития социальных компетенций, формирования чувства самоуважения, создания убеждения нужности и причастности, одним словом, пример стратегии изменения социальной роли. В этом нам поможет один единственный контекст – кулинарное искусство. Как оказалось, это готовая рамка для формирования нового «образа Я».

В первое время после потери зрения я вмиг стал максимально беспомощен. Я не мог побриться, накрыть себе на стол, проявить другие простые бытовые навыки.

В том ужасе и представить не мог, что я сам, без посторонней помощи, смогу готовить пищу. Хотя в свою «зрячую» жизнь я любил кулинарить и с удовольствием баловал себя и близких не только простыми, но и праздничными блюдами.

Так как вокруг не было людей, кто бы научил трансформации, пришлось изменяться под воздействием внешних факторов. В конце 1990-х годов стал жить отдельно от родителей и был вынужден решать вопросы с питанием самостоятельно.

На первых порах меня спасли микроволны, которые грели для меня готовую пищу в печи. Но вот настал день, когда мне пришлось, а сейчас я понимаю, что «посчастливилось», приготовить еду самостоятельно. Это был такой стресс, что я не помню, как добился успеха.

Чувство лёгкого голода отправило меня к холодильнику, и я нашёл там только мороженые пельмени. Как их сварить вслепую? У меня есть электроплита, кастрюля, соль, вода и приборы с тарелками. Как понять вслепую, что вода закипела и как понять, что в горячей воде пельмени всплыли? Как «убавить» плиту после того, как пельмени закипят и как достать их из кастрюли, когда они будут готовы? У меня было больше вопросов, чем ответов.

Точно помню, что я определил начало кипения воды по шуму пузырьков. Не помню точно, как я определил всплытие готовых пельменей. Может быть, ложкой водил по поверхности кипящей воды, а может, понял, что пельмени готовы по запаху из кастрюли. Как доставал готовые пельмени тоже не помню. Наверное, прикрыл кастрюлю крышкой, оставив щель для слива воды, и взяв через полотенце кастрюлю вместе с крышкой, слил кипяток через щель в раковину. Не помню и то, как перенося с плиты кастрюлю в двух руках, я понял, где находится раковина. Может быть, животом я двигался по краю кухонного гарнитура, а выемку раковины искал дном кастрюли... Зато точно помню ощущение уверенности в тот день: я могу готовить вслепую! Первое чувство успеха пришло сразу, я перестал зависеть в питании от родственников.

Второе чувство победы и самоуважения стало просыпаться во мне позже, когда увидел, как окружающие люди искреннее удивляются, оценивая результат моих кулинарных манипуляций.

Константин Баранников на семинарах про «экстрабилити» так рассказывает о своём открытии феномена: «Когда я режу хлеб, я смотрю на него и отрезаю. Когда я смотрю, как режет хлеб Олег, я понимаю, что в этот момент он использует другие способности». Оказывается, простое поведение человека с ОВЗ по зрению может не только удивлять, но и рождать научные споры. Итак, помимо независимости от родственников в питании не менее важным стало то, что я стал привлекать внимание к своей деятельности как слепой человек. И, как говорится, пошло-поехало! Я получал огромное удовольствие от процесса и результатов.

Кулинария захватила меня с головой, прихватив и другие части тела. Я начал с простых блюд: пельмени, макароны, яичница и т. д. Потом стал пробовать готовить супы, вторые блюда, сладкие десерты. Узнавал у друзей и знакомых рецепты, смело экспериментировал сам и постоянно находился в творческом поиске, ведь мне нужно было постоянно придумывать свои способы реализации различных процедур в приготовлении пищи. Например, как понять, когда чистишь вареный картофель, что вся кожура удалена? Сначала я проверял языком, пока не развил чувствительность рук и не начал делать это под струёй воды. Как понять, что котлета поджарилась с одной стороны и её нужно переверачивать? Сначала я пытался экспериментировать с таймером; сейчас я могу проверять уровень поджарки котлет по изменению шума скворчащего масла на сковороде и появления особого запаха прожаренных котлет. Интересно было пробовать работать с разными продуктами в жидком и твёрдом состоянии.

Нужно сказать, что в слепом состоянии изменились и вкусовое восприятие блюд. Созданию букета вкусов, придумыванию новых рецептов пришлось учиться заново.

Сегодня всем известно, как сильно влияет на вкус дизайн, оформление блюда. В специальных ресторанах, организованных в темноте, привычные продукты нарезают непривычным способом, придают непривычную форму, и в результате человеку без зрения крайне трудно понять, что он ест. Напротив, отсутствие зрения сильно развивает обоняние. Ты начинаешь, например, тоньше различать по запаху стадии приготовления блюд в духовом шкафу.

Плюс ко всему, надо ведь не только вкусно приготовить, но ещё и прибраться за собой. Непредвиденные проблемы возникают постоянно и нужно их решить, иначе окружающие начнут тебе помогать, беречь или упрощать, т. е. ограничивать твою свободу. Помню, как-то раз разлил на пол горячее масло из сковороды, и потом долго устранял последствия инклюзивной кулинарной катастрофы.

Респект ближним, которые с пониманием и терпением относились и сейчас относятся к моим кулинарным затеям. Знаю по рассказам других слепых, что не все хозяйки с радостью до-

пускают слепых родственников к опытам на своей кухне, даже если это дочь или сын. Оно и понятно: самой готовить и быстрее, и проще, и чище.

Конечно, сначала у слепого кулинара будет масса ошибок и кухонных катастроф: неочищенные до конца овощи, смешение несмешиваемых продуктов, пролитая на пол вода... Но, поверьте, пожалуйста, моему опыту, кулинария для слепого человека – один из первых способов социализации.

Во-первых, в контексте кулинарии тренируется масса компенсаторных способностей. По мере развития навыков, при поддержке интереса, автоматически создаёшь альтернативные модели, например, открываешь новые способы планирования работы с разными материалами при приготовлении комбинированных блюд. А от этого один шаг до качественно новых способностей – пространственного мышления и моделирования. Без этих экстрабилити невидящий человек не сможет стать свободным и успешно пройти трансформацию.

Но есть и еще один важный момент, с которым не все знакомы и который мало обсуждается в обществе, как слепых, так и людей без инвалидности по зрению. Это вопрос эстетики деятельности слепых, особенно деятельности, связанной с довольно интимным процессом приёма пищи.

Помню первые походы в кафе с друзьями. Тебе приносят большую плоскую тарелку, на которой в один слой разложены маленькие круглые пельмешки в масле. Крайне интересно пробовать втыкать вилку в маленький круглый пельмень с закрытыми глазами. Вилка соскальзывает с поверхности, нужно или бить вилкой резче, либо помогать хлебом, ножом или руками.

В то время у меня навыков было минимум, плюс не забывайте, что я был молод, а, напротив меня за столом сидели и девушки, на которых я хотел произвести впечатление. Мне постоянно казалось, что они не только внимательно изучают мои действия. Им может быть и неприятно, наблюдать за мной. И я старательно учился новому поведению. Как не испачкаться? Как не обидеть других, ведь они могут подумать, что своей неряшливостью в их присутствии, я демонстрирую своё отношение к ним?

Для меня были сюрпризом заявления многих моих зрячих друзей и коллег, что они брезгают есть пищу, приготовленную людьми с инвалидностью. Многим крайне неприятно смотреть на то, как кушают люди с инвалидностью, особенно слепые, особенно слепые с детства. В частных беседах с коллегами и друзьями я часто обсуждаю эту тему.

К сожалению, не многие участники инклюзивных проектов, умеют спокойно, доброжелательно и открыто, без ненужного стеснения проговаривать, обсуждать этот вопрос. Зрячие люди предпочитают молчание; они просто никогда не притронутся к еде в коллективе слепых. И, естественно, с большой долей вероятности будут избегать контакта со слепыми в будущем. Слепые же люди даже не подозревают об этом отношении, им ведь никто об этом не говорит. А значит, они считают, что всё в норме.

Есть и другие примеры, когда замечание со стороны зрячего вызывает обиду у слепого, и он замыкается в своей слепой тусовке: «Мне сложно общаться со зрячими, не хочу». Этому также следует учиться, ведь при позитивном восприятии критики и последующих выводах процесс совместного принятия пищи улучшается, и люди без инвалидности становятся частыми участниками трапезы. И, как результат, слепой человек сможет выйти на новый уровень позитивной оценки своей деятельности, своего влияния и своих возможностей в плане эффективного инклюзивного взаимодействия.

И вот от простого приготовления блюд для себя и членов семьи, я плавно перешёл к совместному с коллегами и друзьями приготовлению званных обедов и к совместной трапезе. Я стал планировать эстетическое украшение блюд и стола. Я стал продумывать меню и сценарии застолий. Я стал перечитывать кулинарные книги, в которых меня стали интересовать не только и не столько готовые рецепты, сколько приёмы и общие методы различных кулинарных процессов. Я зачитывался по ночам уже кулинарным «чтивом», а с утра бежал на продуктовый рынок за необходимыми ингредиентами для очередного кулинарного эксперимента.

Позже я невольно стал заражать своей страстью к кулинарии коллег с инвалидностью по зрению (рис. 19). Частым участником кулинарных застолий стал Михаил Войцеховский. В первый раз я его удивил рыбными котлетами. В свою очередь он удивил меня. Когда мы по телефону обсуждали возможные инклюзивные проекты с активным участием инвалидов, Миша предложил попробовать провести кулинарные шоу незрячих поваров. Суть их состояла в том, что незрячие повара на глазах у зрячих людей создают свои кулинарные шедевры, а потом все вместе пробуют приготовленные блюда за общим столом.

Рис. 19. Тренировка компенсаторных способностей

Первые заседания «Кулинарного клуба незрячих поваров» мы проводили в Областном центре реабилитации инвалидов. Клуб стал популярен, в его заседаниях – трапезах с удовольствием принимали участие люди без инвалидности (рис. 20). Во втором заседании Клуба принял участие министр социаль-

ной политики Свердловской области Андрей Владимирович Злоказов, а буквально через месяц сюжет про Клуб вышел на «Первом канале» ТВ и его показали не только в России, но и в Европе.

Приятно было получить звонок из Ганновера от друзей с историей про то, «как нас показывали». Для наших знакомых это было не просто приятной неожиданностью, но и причиной для гордости.

Рис. 20. Кулинарное шоу незрячих поваров

Теперь кулинарное шоу незрячих поваров стало неотъемлемой частью проведения экспедиций «Паруса духа», молодежных инклюзивных игр, крупных городских праздников, к примеру, ежегодный Праздник селёдки в Музее мирового океана в г. Калининграде. Незрячие повара на этих шоу готовят при зрителях простые блюда, такие например, как сэндвич с селёдкой. Второй частью шоу является приготовление такого же блюда зрячим участником, но с повязкой на глазах. Таким

образом, зрячий участник пытается повторить кулинарный шедевр незрячего повара вслепую. Эмоции, которые испытывают зрячие участники кулинарного шоу незрячих поваров: сначала – страх, в конце – интерес и радость. Как нарезать хлеб с завязанными глазами? Как красиво выложить рыбу? И «простое блюдо» становится новым и интересным. Сегодня мы знаем, обычная кухня может стать местом для развития скрытых талантов всех людей, с ограничением по здоровью и без.

Кулинарная практика крайне важна для реабилитации и повышения качества жизни человека с инвалидностью по зрению. В этих занятиях тренируются различные навыки, и формируется независимость. С другой стороны, у незрячего кулинара появляется уникальная возможность тренировать позитивное влияние на людей без инвалидности, приносить эмоциональный подъём, помогать развивать скрытые таланты и способности, спасать окружающих от голода и невкусной еды.

Благодаря кулинарному опыту нашлось полезное место слепому человеку в экипажах гуманитарной экспедиции «Паруса духа». Когда в 2011 году в Хорватии мы впервые вступили на борт яхты с капитаном Виктором Клоковым, паралимпийцем Сергеем Бурлаковым и хорватским шкипером Маро Меди для первой тренировки проекта, я абсолютно не представлял, что я буду делать на парусном судне. На второй день, освоившись, начал готовить. Сначала разобрался с кухней во время стоянки яхты, вручную разучил размещение предметов и кухонной утвари. С удивлением обнаружил, что газовая плита на яхте смонтирована таким образом, что может качаться в такт качке судна.

И через пару дней на глазах изумлённого хорватского шкипера в трёхбалльный шторм, оперевшись ногами и телом в кухонную мебель, я готовил на качающейся плите уху из местной рыбы. После того, как Маро увидел этот номер своими глазами и попробовал уху, уровень доверия ко мне резко повысился. После этого меня начали обучать работе с парусами.

Любимым блюдом нашего балтийского капитана стал тар-тар из балтийского лосося. Рейнис регулярно заказывает мне это блюдо и всегда снимает на телефон, как я быстро рублю ножом рыбу в мельчайшие кусочки (рис. 21).

Традицию незрячих поваров в «Парусах духа» с честью продолжают незрячие руководители этапов Михаил Войцеховский и Юлия Шумова (АНО «ЦВИРИТ» г. Челябинск).

Кулинария вслепую в «Парусах духа» состоит из двух частей. Первая – приготовление питания для команды, вторая часть – это кулинарное шоу незрячих поваров на инклюзивных мероприятиях, которые мы проводим в каждом порту, где останавливается экспедиция.

В средиземноморском этапе «Парусов духа» 2019 года произошёл интересный случай, связанный с реабилитацией человека с инвалидностью по зрению. Перед походом мы искали в Турции волонтера-переводчика, который сможет пойти с нами на яхте и переводить на мероприятиях. Среди многих откликнувшихся в социальных сетях особый интерес вызвала Наталья Эрдель из г. Анталья.

Рис. 21. Кулинария вслепую

Когда мы связались с Натальей, она поведала нам свою семейную историю. Наталья – русскоязычная девушка, вышедшая более 10 лет назад замуж за турецкого юношу по имени Ахмет (рис. 22). Ахмет работал кокком на различных судах и

буквально за четыре месяца перед нашей экспедицией потерял зрение. Наталья попросила включить в состав экспедиции и мужа. С удовольствием пошли навстречу: у нас в экипажах часто принимают участие люди с инвалидностью по зрению, но ни разу не было случая, когда в инклюзивный экипаж попадает человек, только что утративший зрение, т. е. на этапе начала трансформации. Естественно, мы сразу задействовали Ахмета на кухне. Готовил он со всех сторон прекрасно и вкус турецких блюд был аутентичен. В кулинарных шоу в портах, прямо на яхте, Ахмет показывал детям, как готовить вслепую, затем дети с повязками на глазах делали бутерброды. Через пару месяцев после экспедиции Наталья позвонила мне и сообщила, что Ахмет нашёл работу, причём, по специальности.

Рис. 22. Наталья и Ахмет

Для инклюзивных социальных проектов, которые мы проводим, это рекорд, когда человек начинает работать через полгода после получения инвалидности и его новая работа соответствует полученной до инвалидности профессии.

Вот так кулинария вслепую позволяет изменять социальную роль тех, кто с этим явлением соприкасается. Другими словами можно сказать, кулинария вслепую усиливает вкус жизни.

Благодаря кулинарному искусству я оторвался от микроволн и нашёл себя среди яхтсменов (рис. 23).

Рис. 23. Яхтсмены экспедиции «Паруса духа»

Глава 5

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРАБИЛИТИ

В своей книге «Построенные навечно. Успех компаний, обладающих видением» Джим Коллинз и Джерри Поррас описали долгосрочный опыт лучших мировых компаний. В них они определили важнейшую роль успеха – идеологию, набор ценностей, которые позволяют коммерческим и производственным компаниям формировать конкурентную среду и побеждать на рынке.

Идеология экстрабилити построена вокруг партнёрства, кооперации и сотрудничества, об этом шла речь ранее. Она исключает конкуренцию как противопоставление, а значит, и укрепление границ. Нас же окрыляет факт того, что наши принципы создаются и поддерживаются людьми с инвалидностью *самостоятельно*, что само по себе заслуживает особой оценки.

Эта глава монографии посвящена периоду, во время которого только стали проявляться грани идеологии экстрабилити, «пазл ещё не сложился». Однако без этого этапа не родился бы собственный взгляд на новые возможности человека с ОВЗ.

5.1. Осознанная учёба и новая социальная роль

Хотим представить опыт проявления и развития альтернативных моделей, которые позволяют эффективно выполнять профессиональные задачи в стабильных условиях, а конкретно при выполнении обязанностей в консалтинговой компании. Показать предпосылки к осознанию экстрабилити, т. е. способностей и компетенций, которые качественно изменяют жизнь людей с ОВЗ.

В начале 2000-х годов стартовала очередная эпоха развития России. Оценивать её можно по-разному. В это время в жизни автора этой главы (О. Б. Колпащиков) происходит очередной переходный момент, связанный с личным кризисом, сменой направления и методов личного развития. Перестал быть интересным традиционный бизнес, тот вид деятельности, которым был занят на протяжении нескольких лет.

Как правило, в результате длительных сомнений кто-то выгорает, кто-то становится адептом дауншифтинга¹. Автор этого рассказа оказался среди тех, у кого активизировался духовный поиск. Начал он, как и положено, с посещения психолога на регулярной основе. Приобрёл вкус к процессу, начал им интересоваться и посещать психологические тренинги. На тренингах и познакомился с Константином Витальевичем Баранниковым. В то время он возглавлял компанию «Интегративные бизнес-процессы», которая занималась развитием лидерских компетенций и созданием уникальных стратегий мотивации. По образованию Константин Витальевич – врач-психиатр и его последняя должность в медицине – главный психотерапевт города Екатеринбурга. Несмотря на успешную карьеру, Константин ушёл в самостоятельное плавание и создал несколько компаний. В середине 2000-х годов занимался бизнес-тренингами, с 2008 года сконцентрировался на бизнес-консалтинге. В разгар этой тренинговой деятельности и произошло знакомство с ним.

Доверие к Константину Витальевичу пришло не сразу, вначале он показался немного странным и непонятным человеком. Но как-то на одном из занятий клуба «НЛП – развитие» он показал модель системного анализа, которая поразила. Открылись простота и элегантность способа, который даёт возможность решать сложнейшие деловые и жизненные вопросы. Тогда же впервые Константин показал, как может меняться мировоззрение, когда ты меняешь в сознании слово «проблема» на слово «вопрос».

После занятия автор этих строк приехал к себе домой и, облокотившись на холодильник, заявил своим друзьям: «Я всё понял. Я всегда был консультантом и в бизнесе работал не как менеджер, а как консультант. Для меня всегда было важнее понять структуру задачи, узнать что-то новое и, главное, поделиться новым знанием и умением с другими». И услышал

---

¹ Дауншифтинг (англ. *downshifting* – переключение автомобиля на более низкую передачу, а также замедление или ослабление какого-либо процесса) – термин, обозначающий человеческую философию «жизни ради себя», «отказ от чужих целей» [8].

в ответ: «Мы всегда это знали». Удивительно: они знали, а человек только сейчас осознал свою ценность, пройдя через такие, мягко говоря, катаклизмы судьбы.

С этого момента началась концентрация на развитии себя как индивидуального консультанта. Были посещения и семинаров Баранникова, и обучающих программ российских и зарубежных звёзд консалтинга. Учителями стали Анатолий Сосунов, Геннадий Чеурин, Андрей Плигин, Александр Герасимов, Владимир Баскаков, Майкл Холл, Михаил Гордеев и другие интересные специалисты. Шло изучение нейролингвистического программирования, нейросемантики, телесно-ориентированной психотерапии, мировоззрения древних ариев, философии движения, эриксоновского гипноза, системного мышления и других не менее важных дисциплин.

Впервые в жизни учёба протекала с глубочайшим интересом и азартом. И что интересно отметить в её процессе? Как эти изменения связать с темой данного исследования? В монографии мы пытаемся выстроить модель процесса формирования «экстрабилити» незрячих людей. Так вот, в процессе обучения пришло понимание, что незрячий человек отличается от других людей только отсутствием зрения.

Каждый раз, когда автор этой главы приходил в новую учебную организацию, его мягко старались исключить из учебного процесса. В своём большинстве учителя искренне не понимали, как будет учиться слепой. И здесь абсолютно понятна позиция Михаила Гордеева, профессора, ведущего семинары по эриксоновскому гипнозу. В работе гипнотерапевта одной из важнейших компетенций является обратная связь. Специалисту жизненно необходимо отслеживать изменения, происходящие с клиентом, который находится в трансе и на тот момент молчит. Как он мог научить незрячего этим инструментам? Он всю жизнь проводил семинары для зрячих психологов и психотерапевтов, а тут к нему приходит учиться невидящий бизнесмен.

Далее мы поделимся наработанной техникой отслеживания обратной связи, которую пришлось создавать самостоятельно, во взаимодействии с человеком в трансе. Вначале же перед каждым новым семинаром приходилось буквально уговаривать

преподавателей просто попробовать включить в обучающий процесс незрячего. В итоге ни разу не был получен окончательный отказ от организаторов учебных сегментов, и удалось стать слушателем всех интересовавших на тот момент российских и зарубежных программ.

Довольно скоро было отмечено, что слепой человек пользуется иными способами, отличающимися от тех стратегий, по которым учатся зрячие коллеги по учёбе. Поэтому, когда в начале каждого дня семинара НЛП аудитория просила у тренеров раздаточные материалы, те, шутя, отвечали: «Олег ведь может заниматься без “раздаток”, зачем они вам?»

На семинаре по традиционной культуре путешествий получилось самостоятельно сложить и развести костёр, используя только сырые спички, находясь в глубине леса, на метровом снегу, в 30-градусный мороз. Все были удивлены и даже растеряны, видя такие способности незрячего. А на самом деле использовалось и одновременно тренировалось трёхмерное мышление, ориентировка в пространстве и моделирование психологического состояния, успешного в заявленных обстоятельствах.

На семинаре по эриксоновскому гипнозу отрабатываются элементы работы во время транса. Сигналинг – это техника отслеживания реакции клиента, введённого в транс. Даже те, кто не знаком с техникой, видели подобные кадры по телевизору. Там любят «жареное» и обязательно покажут, когда у здоровых людей под гипнозом «летают» руки, или они раскачиваются, выполняя указания гипнолога. Конечно, в процессе терапии таких эффектов никто не ждёт. Достаточно небольших движений пальцев рук. Но сигналинг необходим для того, чтобы контролировать процесс работы терапии. Гипнотерапевт предлагает бессознательному клиенту самостоятельно выбрать вариант ответа. И это может быть, например, сокращение мышцы на руке или лёгкая левитация рук. Но на этапе «постановки сигналинга», когда это происходит впервые, трудно предугадать, каков будет ответ. Психотерапевт, расфокусировав глаза, наблюдает одновременно за всем телом клиента. Удобнее всего использовать какой-либо палец, который начинает бессознательно двигаться, реагируя на вопросы психотерапевта. В ходе транса важно внимательно следить за движениями пальца, а иногда и нескольких

пальцев рук. Это позволяет получать информацию о малейших изменениях в состоянии введённого в гипноз человека, выстраивать дальнейшую стратегию, проверять качество и корректировать при необходимости деятельность. Одним словом, зрение в этом процессе – важнейший инструмент специалистов.

Как незрячий может научиться «поставке сигналинга», если есть лишь один вариант решения – наблюдение? При отработке этого навыка моим клиентом стала девушка. После упражнения ведущий семинара Михаил Гордеев так описал свои впечатления: «Все видели, как у девушки, с которой работал Олег, двигался палец на руке. Только Олег не видел, а разговаривал с этим пальцем». Для ведущего и участников семинара происходящее напоминало чудо.

Как могут тренеры создать сценарий взаимодействия для невидящего, если они не знакомы с принципами инклюзии? Никак! И если развивать заранее всевозможные навыки, не понимая их смысла и важности для будущего, невозможно решить эту задачу.

Как развить навык сигналинга? До семинара автор этой главы монографии уже имел богатейший опыт перемещения в сопровождении разных людей и привык, положив руку на плечо помощнику, изучать его микродвижения, чтобы предугадывать остановки, повороты, ступени или поребрики. В результате научился тонко чувствовать по движениям человека его особенный внутренний ритм, перемены его внутренних состояний. И во время семинара я положил свою ладонь на руку клиентки, и для внешнего наблюдателя, казалось, что я разговаривает с двигающейся рукой без визуального и физического контакта. На самом деле через контакт ладонью считывались с визуально неподвижной левой кисти девушки через микродвижение мышц те же сигналы, которые на правой руке воспроизводил её палец. Конечно, в эти моменты используется развитая чуткость. Эту же особую способность, вероятно, хорошо научились использовать слепые массажисты.

Позже, на семинарах по телесно-ориентированной терапии у Владимира Баскакова, для понимания малейших изменений в психофизическом состоянии человека обучался через кон-

такт рукой отслеживать движения даже микромышц. Повезло с учителями, была возможность выбирать тех, кто создавал свою альтернативную модель. Автор нейросемантики – Майкл Холл, танатотерапии – Владимир Баскаков, семинара по традиционной культуре путешествий – Геннадий Чеурин. Убеждён, что эти модели возникли благодаря уникальным индивидуальным способностям их авторов. Состояние удивления и восхищение гениями и талантами этих учителей плюс навыки моделирования, самостоятельно приобретённые на семинарах по НЛП, позволили не только узнать, но и самому передавать эти стратегии талантов другим.

В процессе обучения автор этих строк впервые стал замечать своё особое влияние на обучающихся в группе, и заметно большее на тех, с кем проводил значительное количество времени на совместных занятиях. Сегодня понятно, что это и был эффект инклюзивного взаимодействия. Как правило, в начале новых обучающих сегментов при формировании новых групп сложно искать себе напарников-партнёров для отработки учебных упражнений. Люди стараются обходить человека, с которым, к примеру, никогда не удастся установить глазного контакта. Мы подсознательно ищем чаще всего самый лёгкий и комфортный вариант для взаимодействия. И слепой человек как первый партнёр в новой группе, в которой и так ощущается стресс, – далеко не лучший вариант. Но в процессе обучения, как правило, появлялся один или несколько коллег, с которыми чаще отрабатываются учебные задания. Именно у этих людей к концу учёбы можно наблюдать особенную открытость и повышенный интерес к обучению.

Много позже в рамках работы организации «Белая трость» мы стали организовывать обучение коучингу незрячей слепой молодёжи в центре Станислава Гринберга (г. Екатеринбург). В первую группу бизнесменов и психологов включили троих незрячих. В первый же день ведущий семинара пытался получить от консультанта по работе с незрячими ответ на вопрос: «Что мне делать? Все трое сидят отдельно, и я не знаю, как мне с ними заниматься!». «Ничего особенного с ними делать не нужно, – было объяснено. – Главное организовать их взаи-

модействие с другими обучающимися в группе». Через четыре месяца по окончании курса руководители коучинг-центра говорили о том, что у них никогда не было такой сильной группы, и что им теперь в каждую новую группу, нужны, как минимум, два слепых человека.

Тогда появилась гипотеза о том, что правильно организованное инклюзивное взаимодействие в учебном процессе позволяет людям с инвалидностью, благодаря своим экстрабилити, позитивно влиять на людей без инвалидности, активизируя процесс их скрытых талантов и способностей. В этом видится один из главных смыслов инклюзивного образования.

Осознанная учёба дала плоды – в конце концов, была получена работа в качестве индивидуального бизнес-консультанта в компании «Интегративные бизнес-процессы». Появилась новая интересная деятельность и свои клиенты. Конечно, обучение с необходимой регулярностью продолжается и носит прикладной характер для создания и совершенствования инструментов и техник консалтинга и коучинга.

Неожиданный поворот в практике случился, когда Константин Витальевич внезапно попросил провести тренинг в рекламной компании, который должен был состояться уже на следующий день. «Какой групповой тренинг?! В работе с одним человеком я могу отслеживать обратную связь через телесный контакт. Как я буду отслеживать обратную связь в группе?».

Не помню точно, как согласился. Зато помню, как полночи не спал и придумал способы получения обратной связи от каждого участника группы. В тренинге был сегмент по обучению модели системного анализа, и тогда было придумано разделить его на небольшие сегменты и прорабатывать каждый сегмент с другим участником группы. Так, через речевой и тактильный контакт прошла вся группа. Тренинг закончился успехом, неожиданно для себя я превратился из индивидуального консультанта в тренера – ведущего групповых семинаров.

В 2019 году был поставлен личный рекорд по количеству участников семинара – 205 человек пришли на мастер-класс в Кении в специальной школе *Sahagan and Special School*. Это крупнейшая в Африке школа для детей с инвалидностью. Пер-

вые групповые семинары были крайне интересны и сложны в одно и то же время. Вначале все они походили один на другой – было трудно начинать, ведь нужно говорить тогда, когда зал молчит, словно не дышит. Уже позже научился доверять себе, говорить долго и интересно, задавать вопросы аудитории и т. д. А тогда голос шёл в пустоту.

Эта проблема и навык её преодоления легли в основу тренинга «Самопрезентация с завязанными глазами» (рис. 24). Смысл его в том, что зрячие люди, на глаза которых надеты повязки, учатся публичным выступлениям, опираясь не на обратную связь от аудитории, а на свою внутреннюю обратную связь.

Рис. 24. Самопрезентация с завязанными глазами

Так проходили первые тренинговые эксперименты с практическим изучением экстрабилити. Окончательно осознал себя тренером, когда стал ведущим клуба бизнес-школы при Уральском федеральном университете. Хорошо запомнился тот летний вечер, когда возвращаясь с очередного семинара, который проводился в рамках клуба, чётко осознал свой приход к роли учителя. Это был очередной счастливый момент признания себя, и за это благодарен всем учителям и людям, которые помогли учиться.

5.2. Переход к «Белой трости»

Мы уже обозначили, что человек, имеющий ограничения по зрению, проходит определённое число этапов на пути адаптации, социализации и профориентации. На первых шагах, развиваются компенсаторные способности, которые позволяют не умереть с голоду, научиться самообслуживанию в рамках квартиры, близкого социального окружения. В этот период нет опыта в коммуникации, о признании в других социальных группах говорить не приходится.

В процессе развития новых навыков, например, при социализации в среде людей с подобными ограничениями по здоровью, можно увидеть появление альтернативных методов, которые человек выдумывает, создаёт для себя «с чистого листа». В описываемом случае этот этап наиболее заметен, т. к. альтернативным моделям не могли научить родители и друзья, а обучения в специализированной школе-интернате не было. Эти модели помогают раздвигать пространство, шире использовать приобретённые навыки, часть из которых превращаются в новые компетенции основной профессии. Но они не приводят к качественному изменению жизни. Нет настоящей свободы. Даже экономическая самостоятельность связана с конкретным рабочим местом, с конкретным предприятием. Закроется предприятие, сократятся рабочие места, что возможно в наших реальных условиях, и вся опора рухнет. Нам постоянно приходится помогать людям, которые оказались в таких условиях.

Далее обсудим опыт, как, опираясь на альтернативные методы, созданные для адаптации к стабильным, привычным условиям, незрячему удаётся найти новый путь. Это проявление экстрабилити, внутренних ресурсов, качественно изменяющее жизнь.

В нашей работе с партнёрами из Института дизайна управления и конкурентных стратегий, с нашими клиентами, друзьями из проектов мы называем это событие «переход». Если предположить, что жизнь развивается по синусоиде, то «переход» – это одна из фаз, которая привела к системным изменениям. Переход связан с тем, что ты не знаешь, не можешь предположить, что тебя ждёт впереди. Переход – это когда назад дороги нет, и радости больше, чем страха.

Мы специально придумали и используем этот рабочий термин, т. к. отдаём себе отчёт в том, что системные изменения могут вести к негативному развитию, к духовному растлению, к неблагоприятным последствиям.

Опыт перехода к качественно новому позитивному уровню жизни мы и обсудим в этой главе.

Итак...

Я долго не брал в руки белую трость... (рис. 25). Сначала, когда потерял зрение, было непереносимо признавать себя слепым. Я старался как можно дольше скрыть свой недостаток, принципиально держался в компаниях как зрячий. Чем дольше не заметят, что я слепой, тем больше очков я набирал в своей внутренней игре. Нужно сказать, что я очень хорошо компенсировался.

Сегодня наоборот: чем быстрее люди поймут, что я слепой, тем быстрее мы *совместно проживём* первый шок и неловкость, тем проще мы сможем продолжать последующее плодотворное общение. А с кем-то перейдём во взаимодействие.

Рис. 25. Белая трость

Конечно, я знал про трость, и о том, что с помощью неё слепые передвигаются. Но когда я представлял себя с тростью на улице, обязательно в этом кино появлялся подросток, который пинает меня и убегает. Поэтому лет 15 я передвигался только в сопровождении родственников, друзей, коллег по работе.

И вот настал период в моей жизни, когда я стал консультантом в консалтинговой компании, начал практиковать тренировки по саморазвитию. Использовать близких становилось всё трудней. У всех планы, работа, личная жизнь. Не могу сказать, что меня упрекали. Но я же взрослый человек.

Круг слепых небольшой, и однажды мы познакомились с Михаилом Войцеховским. Мы начали общаться, он и я любили готовить, стали устраивали совместные обеды, обсуждали новое программное обеспечение.

Михаил тотально незрячий, по профессии массажист. Когда я в первый раз пришёл к Мише на массаж, он меня встретил на улице перед входом в клинику, подхватил под руку и быстро, как мне показалось, даже чуть пританцовывая, привёл в свой кабинет. Помню, меня крайне удивило, с какой лёгкостью Миша передвигается по улице и внутри здания.

Он и по сей день остаётся для меня идеалом мобильности незрячих. Михаил живёт в г. Ревда, что в 50 километрах от г. Екатеринбург. Каждый день общественным транспортом он добирается на работу в областной центр, где первый пациент ожидает приёма в восемь часов утра. Пять, шесть раз в неделю, из месяца в месяц. Много лет подряд.

Именно к Мише я и обратился с просьбой рассказать о том, как слепые ходят с тростью. Михаил согласился. К тому времени я закончил программу по обучению моделированию в центре НЛП и решил по-научному подойти к проблеме. Навыки исследования успешного поведения пригодились, и я выработал целую стратегию передвижения с тростью вслепую.

Сегодня мы понимаем, что это было первое моделирование экстрабилити. И чудо, что я сделал аудиозапись и сохранил интервью. Два часа я подробно опрашивал Михаила во что одеваться, какое оборудование необходимо, как находить маршрут,

как заходить в транспорт, как ходить за покупками в магазин, в чём особенности передвижения летом и зимой. Как настраиваться, как управлять эмоциями, что такое мотивация и благодаря чему преодолеваешь неудачи.

В конце интервью Миша выдал фразу, которую я начал цитировать позже. Эти слова стали девизом для всех, кого я обучал ориентации вслепую: «Чем больше ты свалишься и потеряешься, тем лучше будешь ходить! Такой опыт даёт уверенность и спокойствие».

Запись не только сохранилась. Она используется в Свердловской областной специальной библиотеке слепых при обучении новичков ориентированию с тростью, и все заинтересованные могут получить её к изучению.

Я не был готов к «прыжку», но Михаил настоял на практических занятиях. Стоял март, самое начало весны. В Екатеринбурге это означает обилие мокрого и грязного снега. Я пытался возразить: «Давай дождёмся, когда снег тает. В мае, например, спокойно можно начать учиться». В ответ Войцеховский выдал ещё одну историческую фразу: «И что, ты теперь всю жизнь хорошую погоду будешь ждать?». Так мы покончили с теорией и через пару дней пошли тренироваться на улицу.

Взяв Мишу за плечо, я первым делом начал моделирование ритма и рисунка движений человека с тростью. Подробно об этом навыке я рассказывал в прошлой главе. «Ключевое движение руки с тростью напоминает восьмёрку», – понял я тогда.

Миша довёл меня до дороги, мы перешли её и вернулись домой. Всего поход занял около 30 минут. Это был мой первый и единственный практический урок передвижения с тростью в сопровождении Михаила. Дальше нужно было действовать самому.

Через пару дней я собрал всю волю в кулак, взял трость, спустился вниз на первый этаж, открыл дверь подъезда, вышел. До двери из подъезда маршрут был привычным.

Теперь нужно было расстаться с ручкой на двери и пойти в мир. Дрожа всем телом, напрягшись, сконцентрировавшись, я дошёл до той дороги, которую мы с Мишей переходили пару

дней назад. Я не решился перейти её один, быстро развернулся и отправился в обратный путь. Дорогу к дому я, естественно, потерял, впал в панику. Я не помню, как, в конце концов, нашёл свой подъезд, но помню, как переступил его порог. Я был на седьмом небе от счастья: я сделал это! Я сам ходил по улице! Мне тогда казалось, что иду я по родному подъезду, не касаясь пола ногами! Я летел!

Примерно пару месяцев после этого я буквально заставлял себя минимум два раза в неделю выходить с тростью на прогулки; исследовал окрестные территории. В первые месяцы было не до шуток. Море тревог, волнений, страхов потерять маршрут, дискомфорт от непонимания ориентиров на улицах. Через пару месяцев практики я стал ходить легче. Затем примерно ещё год «расхаживался», а потом наступило настоящее счастье.

Представляете чувство свободы после 15 лет зависимости от других людей! Ты легко можешь один пойти по улице и, захотев, можешь свернуть в парк, если погода хорошая, и там погулять или посидеть на скамейке. Не около дома, а там, где сам хочешь! Ни с кем не согласовываясь, ты можешь зайти в кафе, выпить чашку кофе. Это невероятные ощущения, поверьте!

Теперь по поводу подростков, которые должны были подкарауливать меня и шутить надо мной...

Немного нарушу правило этого раздела монографии. Задам кейс сейчас, в середине главы.

Как вы думаете, в каком мире живёт активный слепой? Чем отличается окружение слепого человека?

Попытаюсь описать мир, в котором живёт незрячий человек, передвигающийся самостоятельно с тростью. Я практически каждое утро иду по центру города на работу в офис организации «Белая трость». Если ты незрячий, то даже в густонаселённом городе окружающих ты не видишь. Их нет. В твоём мире появляются лишь те, чьи шаги ты слышишь, или люди, которые подходят к тебе и заговаривают с тобой.

Прохожих ты слышишь по шагам, по звукам. Чаше шаги, разговоры и запахи проходят мимо.

Есть шаги и звуки, которые приближаются к тебе, и предлагают помощь. Эти относятся к категории «нормальные добрые люди». У этой группы свои звуки, запахи, особенности речи. Этим контактам, примерно 97 процентов. Оставшиеся три процента можно отнести к категории «граждане со странным поведением». Это могут быть люди с ментальными нарушениями, люди без определённого места жительства («бомжи»). Но и их слышно по особенностям походки, по речи, по запахам.

Людям без ограничений по зрению приходится контактировать с ещё одной группой людей «с негативным отношением к себе и к миру». Если посмотреть на них, они могут испугать злобным взглядом или расстроить своим поведением. Но к слепому они не подходят, т. е. вокруг слепого их нет.

Из числа тех, кто подходит к слепому большая часть нормальных людей, а значит, я живу в идеальном мире. Остальное, негативное вокруг меня практически отсутствует.

Понимаете, от чего я отказывался, пугая себя, возвращаясь в свой прошлый жизненный опыт, в котором были все представители человечества. Вокруг меня практически одни нормальные добрые люди; других встретить слепому крайне затруднительно. Поэтому походы с белой тростью позволяют формировать позитивный взгляд на мир.

Что ещё тренируется у человека в автоматическом режиме, при самостоятельном передвижении вслепую?

Каждый день, во время прогулок, мне приходится самостоятельно переходить дорогу без светофора, по которой двигаются автомобили. Если бы я не доверял водителям, вряд ли бы решился на переход. Позже мы изучали, как переходят дорогу слепые самостоятельно (рис. 26). В интервью многие подтверждали, прежде чем вступить на проезжую часть, они представляют водителей нормальными доброжелательными людьми. Некоторые пошли дальше, они создают, более однозначный образ, в их воображении за рулем всех вокруг машин находятся конкретные люди, и это их личные друзья. Вот так каждый день мы и тренируем доверие к миру и людям.

Рис. 26. Прогулки с белой тростью

Ещё одним проявлением этого экстрабилити является то, что незрячие люди с развитым экстрабилити в своих путешествиях на любом базаре платят деньги, просто открыв кошелек и предложив продавцу самому выбирать нужные купюры (рис. 27).

Рис. 27. Особое доверие к миру и людям

Наш коллега – слепой путешественник из Англии Тони Джаилсво – во время посещения Екатеринбурга проводил семинар, на котором поделился своим опытом. Тони самостоятельно побывал в 128 странах и никогда, ни в одной стране, у него не украли деньги, хотя в большинстве стран он расплачивался наличными, мало того в местной валюте. При подведении итогов путешествия сумма предполагаемых расходов совпала с реальными и с остатком в кошельке.

Хочу привести пример об эффекте экстрабилити «Особое доверие к миру», как мы осознали влияние этого феномена на представителей из группы «негативно настроенных к себе и к миру».

Организацией «Белая трость» уже несколько лет реализуется программа перекрестной реабилитации. Суть программы: помощь людям, *преодолевающим* алкогольную и наркотическую зависимость, оказывают люди с инвалидностью, ставшие самостоятельными, экономически независимыми и социально успешными. А те *преодолевшие*, кто остаётся трезвым, проводит мотивационные мероприятия или работает волонтером в программах поддержки людей с инвалидностью, которые только встают на путь развития скрытых способностей.

Мы проводим мастер-классы и деловые игры, в том числе, и в Областной наркологической больнице г. Екатеринбурга. Во время одной из таких игр участникам было предложено при передвижении по залу, встретив нового человека, быстро рассказать что-то о себе.

Я, как и все, прогуливаюсь по залу и встречаю нового партера. Молодой парень рассказал, что однажды, когда находился «в моменте употребления» наркотических средств, встретил меня в трамвае. Я зашёл, достал кошелек, открыл и протянул его этому молодому человеку. Попросил достать деньги и помочь оплатить проезд. Преодолевающий рассказал: «В Вашем кошельке было так много крупных купюр, что мне неожиданно стало стыдно. И я, заплатив за Ваш проезд своими деньгами, быстро выбежал из трамвая».

Можно догадаться, что у человека, находящегося в активной фазе употребления наркотиков, очень сложные взаимо-

отношения совести и денег. Но слепой доверяет ему в моменте, и даже наркоману трудно преодолеть императив высших общечеловеческих ценностей.

Хочу обратить внимание: не нужно путать доверие с доверчивостью. Здесь мы обсуждаем только первый феномен.

В походах с тростью очень хорошо тренируется память. Необходимо запоминать улицы и перекрёстки, покрытия дорог, запахи в определенных местах. Тренируются креативность и быстрая реакция на меняющиеся условия. Например, зимой дворники чистят снег, и дорога, и родной город могут восприниматься, ощущаться, пахнуть и давать обратную связь с помощью звуков абсолютно по-новому.

Почему нельзя быть раздражённым с белой тростью?

Представьте, вы привыкли выходить из своего подъезда не думая, все ваши движения и ориентиры выверены опытом до миллиметров. Но вот в твой подъезд кто-то переезжает, и сразу за дверью вы натываетесь на раскрытый кузов грузовика. Мгновенно вы должны на это среагировать и «не залететь» в раздражение. Если потеряешь доброжелательность, разрушается спектр эмоций, необходимых для концентрации внимания, которое обеспечивает безопасность при передвижении с тростью. Когда находишься в состоянии раздражения, ты будешь наткаться на столбы и автомобили; тебе не избежать падения. И тренируется выбор – или раздражаться, или контролировать эмоции. До цели можно пойти только в состоянии доброжелательности.

При передвижении с тростью иным образом развивается слух. Самостоятельно я передвигаюсь, примерно, 15 лет и буквально пару лет назад заметил новую способность. При скольжении наконечника трости по поверхности возникает характерный скрип. Раньше отражение этого звука я мог услышать от стен домов. Я научился определять заборы, справа или слева от себя. Но два года назад я начал замечать, что благодаря отражению звука, я могу слышать 10-сантиметровый бордюр, примерно, в трёх метрах впереди от себя. Так день за днём тренируется особый слух.

Двигаясь по городу самостоятельно, ты тренируешь коммуникативные навыки. Приведу слова вице-президента французской ассоциации слепых Марка Афрана (г. Париж): «У слепого два инструмента ориентировки – это трость и язык». В процессе коммуникации с людьми на улицах, ты учишься просить о помощи, не теряя самооценки, не разгушаясь.

Слепому часто требуется помощь в поиске адреса или названия учреждения, номера общественного транспорта и пр. Невыносимо тяжело, в первую очередь, для слепого, обращаться за помощью, испытывая чувство унижения или демонстрируя наглость и грубость.

Ещё один интересный момент, тренируемый во взаимодействии со зрячими людьми на улицах. Когда ты идёшь один, то максимально сконцентрирован, в этот момент ты самостоятелен в принятии решений. И вот тебе понадобилась помощь, например, при переходе улицы. В этот момент слепому нужно быстро переключиться, перейти из состояния самостоятельности, отказаться от активной позиции и отдать контроль над собой, позволить управлять собой. Всё! Ты не можешь поправить или провести так, чтобы избежать столкновения с ветками или «малыми архитектурными формами», например, урнами.

Ты попросил помощь, человек подставил плечо и тебя куда-то ведёт. Куда? Это результат твоего выбора. Кого, по каким звукам и запахам ты выбрал? Как объяснил человеку? Понял ли тот задачу? Может быть, ты случайно ввёл помощника в «изменённое состояние»? Вдруг ты выбрал человека, у которого нет навыка взаимодействия с невидящим, и он «завёл тебя» под низко висящие ветки, а ты не убрал голову, как он, не отвернул лицо, но боль показал. Или человек не может принять прикосновение, а руку ты уже на его плечо положил... Столько нюансов...

Когда помощь оказана, и зрячий человек тебя отпускает, самостоятельность необходимо быстро вернуть. Тренируется быстрый переход между ролями активного и пассивного плана. Для этого необходимо быть достаточно гибким: самостоятельность – просьба о помощи – потеря контроля – возвращение самостоятельности.

Перечислять экстрабилити, которые развиваются у слепого в процессе хождения с белой тростью, можно бесконечно. Этот процесс индивидуален. Но говорит об одном, у человека существует масса скрытых способностей. Это реальные возможности нашего головного мозга. И развиваются они при взаимодействии с другими людьми.

В качестве примера поговорим теперь о людях без инвалидности, об их выгодах, которые проявляются благодаря мотивационной особенности экстрабилити.

В 2012 году в г. Серов (Свердловская область) организация «Белая трость» проводила свои первые мастер-классы из серии «Мультимобильность для людей с инвалидностью по зрению». Присутствовали представители местных СМИ. Ко мне обратилась корреспондент местной газеты с просьбой рассказать, как живут слепые люди: как ходят по улицам, как готовят еду, как покупают продукты и другие стандартные вопросы, которые часто интересуют зрячих людей. В ответ я предложил Татьяне, так представилась девушка, прогуляться со мной по улицам города с повязкой на глазах и попробовать самой ответить на заданные вопросы (рис. 28).

Погода в этот день в городе была прекрасная, и после мероприятия мы с Татьяной, завязав ей глаза, пошли искать ближайший магазин. Я город Серов не знаю. Свернули на первую попавшуюся улицу. Оказалась она без пешеходного тротуара. Пришлось идти по краю дороги. Татьяна держится за мое правое плечо, и я чувствую, как её потрясывает от страха, когда навстречу проезжают автомобили. Заходим в ближайший магазин, проходим к прилавкам, передаю Татьяне в руки банки с огурцами, консервы, другие продукты. Что-то покупаем и выходим из магазина. Я снимаю с Татьяны повязку.

Было очень интересно наблюдать: девушка плачет от счастья и не может остановиться. По её телу проходит осязаемая волна, которую трудно с чем-то спутать; волна явно оргастической природы (В. Райх, А. Лоуэн). И так продолжается минуты три. Я был поражён такими эффектами. До этого я имел опыт консультирования людей, в том числе работал с клиента-

ми в рамках телесно ориентированной психотерапии. Для того чтобы добиться такой телесной реакции, требовались месяцы работы. А тут 30 минут – и такой результат!

Мы стали продолжать эти исследования, привлекли к этому несколько самостоятельных и социально успешных слепых и слабовидящих людей. Это были М. Войцеховский, С. Уймин, В. Вацкевич (Екатеринбург), Е. Малышко (Москва) и многие другие.

Прогулки людей в повязках, изучение отзывов, обсуждение результатов, привели к размышлениям о природе влияния экстрабилити слепых на видящих людей.

Рис. 28. «Путешествие между мирами» – прогулки с повязкой на глазах

К каким выводам мы пришли? Во-первых, человек в повязке попадает в экстремальные, абсолютно незнакомые для себя условия и подсознательно ищет опору. В этот момент опорой ему может стать только один единственный человек в мире – слепой проводник. Рука человека в повязке лежит на плече слепого, он *считывает* движения и вслушивается его голос. Вос-

приятие мира полностью переключается на слух и ощущения. В этот момент человек в повязке полностью открыт, он полностью доверяет слепому, который легко и непринуждённо ориентируется без использования зрения.

В результате человек в повязке подсознательно начинает понимать, что у него тоже есть особые силы, с которыми он до сих пор не был знаком. Голова при этом не справляется с новым потоком информации. И важно, чтобы рядом был человек, который себя прекрасно чувствует в тех условиях, которые зрячему кажутся экстремальными или даже ужасными. Новые силы становятся доступными, превращаются в приятную волну чувств и эмоций. В результате человек без инвалидности получает для себя новый опыт, новые эмоции, что-то явно в себе открывает. И мы проговариваем, что это происходит благодаря экстрабилити слепых.

В 2013 году в рамках экспедиции «Паруса духа» мы проводили День инклюзии в г. Вентспилс (Латвия). Во время мероприятия я «прогулял» с повязкой на глазах корреспондента местного телевидения (тоже зовут Татьяной). Эффект после прогулки был ожидаемый. Татьяна была под впечатлением и сделала отличный сюжет на местном телевизионном канале.

Вновь с экспедицией мы оказались в Латвии 2018 году. И конечно встретились с Татьяной. В этот раз она познакомила меня со своим мужем. В 2013 году Сергей лишь со стороны наблюдал нашу с Татьяной прогулку с завязанными глазами. На тот момент в жизни у Сергея накопилось масса проблем: он не мог сдать экзамен по латышскому языку, откладывал учёбу, которую давно планировал. После того, как он посмотрел на нашу с Татьяной прогулку, Сергей понял, что способен на многое и может гораздо больше, чем привык думать о себе. Сдал экзамен по языку, поменял работу.

Рассказ Сергея меня и сильно удивил, и порадовал. До этого я сталкивался только с прямым эффектом прогулок с завязанными глазами. А после случая с Сергеем мы убедились в том, что прогулки с завязанными глазами могут позитивно влиять на людей, которые наблюдают за нами со стороны.

Мы стали встраивать прогулки с завязанными глазами во все мероприятия, которые проводили в «Белой трости». Мы стали обучать других незрячих людей проводить такие мини-тренинги. Так появился тренинг «Путешествие между мирами», где незрячая молодёжь проводит прогулки с повязками на глазах в городской среде Екатеринбурга, но уже на платной основе.

В 2016 году Ольга Сергеевна Завитаева (Екатеринбург) придумала и начала реализацию программы по обучению студентов университета коммуникативной компетентности при взаимодействии с людьми с ОВЗ. Идея программы заключается в проведении практико-ориентированных семинаров с участием людей с ОВЗ в качестве преподавателей.

Меня также пригласили в качестве тренера по взаимодействию с людьми с нарушением зрения. Естественно, что в моём сегменте был блок «Путешествий между мирами». С тех пор прогулки стали ключевым моментом программы.

К концу 2019 года мы обучили около 5 000 человек в России, странах Европы, Азии и Африки. Мы подготовили десятки незрячих людей, которые стали инструкторами в этой программе.

В совместной работе с О. С. Завитаевой мы поддерживаем проекты по созданию инклюзивной среды в здравоохранении, в гостиничном бизнесе, на транспорте и в других сферах.

Немаловажным фактором является то, что незрячие инструктора получили возможность реального заработка. И в каждом сегменте в рамках реализации программы «Формирование коммуникативной компетентности при взаимодействии с людьми с ОВЗ» с участием незрячих преподавателей обязательно проводятся прогулки с повязками на глазах.

Таким образом, навыки слепого человека, связанные с ориентированием с белой тростью вслепую, стали частью профессии. Дополнительные способности, которые тренируют слепые каждый день, передвигаясь по городам и сёлам, теперь могут позитивно влиять на способности людей без инвалидности.

С помощью белой трости я совершил переход от маломобильного, по сути, ограниченного человека, к мультимобильному слепому, и от индивидуального консультанта к тренеру тре-

неров и организатору международных инклюзивных проектов. Спасибо Михаилу Войцеховскому, Константину Баранникову и белой трости!

5.3. Базовые навыки людей с ограничениями по зрению для успешной социализации

Организация «Белая трость» основана в 2010 году людьми с инвалидностью по зрению, имеющими опыт трудоустройства на открытом рынке труда. Наша миссия, которая определяла деятельность до 2018 года – развитие социальной и деловой активности людей с ОВЗ. Все мы прошли свой путь социализации. И наша деятельность – это постоянный поиск лучших практик и изучение вопросов социализации, ресоциализации и профориентации.

В этой главе обсудим навыки и компетенции людей и ограничением по зрению, которые доступны для развития на первичном этапе социализации, т. е. в семье.

Социализация – это процесс получения навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе.

Лет 20 назад можно было оперировать такими мотиваторами: «Человек – существо биосоциальное, нуждается в процессе социализации для того, чтобы выжить».

Сегодня мы видим огромное число людей без навыков социализации, которые «не умирают с голоду». И нужно признать, что это эффект культуры, которая строилась вокруг сегрегация, построения границ, стигматизации и тому подобных процессов. То есть хотим сказать, что культура «принятия», к сожалению, рождает и негативный эффект, когда понижает мотивацию людей с ОВЗ на социальную интеграцию.

Считаем, что концепция инклюзии великолепно воплощена в Конвенции ООН о правах инвалидов тем, что там указан критерий эффективности включения индивида. В преамбуле документа говорится о том, что общество должно уважать внутреннее достоинство людей с инвалидностью.

Внутреннее достоинство, на наш взгляд, проявляется через разрушение границ, через равноправное взаимодействие людей. Именно так мы видим процесс социализации. В идеале

воспитание навыков для выстраивания отношений, для эффективной коммуникации и развития новых интересных связей должно приводить к трудоустройству и мотивировать на дальнейший профессиональный рост. Конечно, это новый вызов педагогике как науке.

Согласно Н. Д. Никандрову и С. Н. Гаврову, «социализация предполагает многосторонние и часто разнонаправленные влияния жизни, в результате которых человек усваивает “правила игры”, принятые в данном обществе, социально одобряемые нормы, ценности, модели поведения» [12].

При создании видения АНО «Белая трость» мы много обсуждали, какие навыки и знания нужны для успешной социализации незрячих людей. Так мы начали исследовать личный путь каждого из успешно социализированных незрячих. На основании этого опыта проводились мероприятия, в первую очередь, мотивационные семинары. Постепенно родились наши стандарты и идеология. С опорой на них копится набор методов, которые мы используем в реабилитации и социализации новых участников движения «Белая трость». В результате этой работы появилась структура из четырёх основных направлений, которые помогают и в реабилитации, и в социализации незрячего человека.

1. Первое направление – *ориентирование в пространстве*.

На первых порах незрячий человек должен научиться навыкам ориентирования и продвижения в закрытом пространстве. Так тренируется память, и постепенно начинают формироваться привычки стойко переносить неожиданности. Это нужно практиковать везде, и дома, и в учреждении, где, например, учится ребёнок.

Запоминать пространство, можно касаясь предметов руками, ногами и другими частями тела. Честно говоря, пока я у себя дома несколько раз не ударюсь о недавно установленный стол, я не запомню его месторасположение. И это важная часть тренировки, готовность переносить удары без саморазрушения, обиды и тому подобных негативных переживаний.

Внимательно слушайте пространство, и вы научитесь различать стены, дверные проёмы и, может быть, в будущем – двигающихся или неподвижных людей. В пространстве много

звучков, которые отражаются от предметов, находящихся вокруг. Так у вас станет складываться представление о предметах и людях вокруг, о расстояниях и движении этих объектов.

По поводу ориентирования вслепую написано много книг и статей, с которыми вы легко можете ознакомиться самостоятельно. Но нужно помнить, то каждый вырабатывает свои собственные альтернативные модели передвижения.

Важный момент, на который хочу обратить внимание всех слепых людей: пожалуйста, максимально активно используйте свою белую трость в передвижении в закрытых пространствах. Не стесняйтесь пользоваться тростью в своей родной школе, на своей даче и т. д. Во-первых, с тростью проще ориентироваться; во-вторых, трость – это инструмент, организующий взаимодействие. То есть трость важна не только для вас, но и для окружающих. Помните, что вокруг вас незнакомые люди, которые не знают, что вы незрячий. Они могут не уступить вам проход, например, когда вы поднимаетесь по лестнице и держитесь за перила. Без трости вы ничем не отличаетесь, т. е. должны вести себя по общепринятым правилам, обращать внимание на других и уметь уворачиваться от столкновения.

Я учился пользоваться тростью в помещениях у вице-президента французской ассоциации слепых Марка Афрана. Когда мы с Марком стали путешествовать по России и другим странам, я обратил внимание, что Марк пользуется тростью даже в те моменты, когда посещает уборную в самолётах и поездах. Так действительно проще всем.

На втором этапе в сопровождении участников организации «Белая трость» совершаются выходы на улицы. Что нужно для того, чтобы научиться передвигаться по улицам городов или сёл самостоятельно?

Хорошо, если для первых уроков ориентирования вслепую вы найдёте правильного учителя. Это должен быть человек обязательно незрячий, самостоятельно передвигающийся с тростью несколько лет и позитивно настроенный по отношению к обществу. Мне в этом плане повезло; меня учил ориентированию Михаил Войцеховский, который умеет элегантно обращаться с белой тростью и прекрасно настроен по отношению к окружающему миру.

Миша подарил мне три основы, которые помогли научиться двигаться с тростью, как рыба в воде. Первая – смоделировать особый ритм и рисунок движения руки с тростью; он напоминает восьмёрку и чаще связан с ритмом движения ног. Вторая – быть доброжелательным на улицах городов, по которым продвигаешься, но без заискивания. Третий принцип, с которым познакомил мастер: «Чем чаще в начале обучения ты упадешь или потеряешься, тем лучше ты научишься ходить».

Ещё раз отметим, про ориентирование с тростью написано много достойных трудов, с которыми можно ознакомиться самостоятельно. В них подробно описывается, как запоминать маршруты, как пользоваться транспортом, как находить в городе незнакомые места. Много хороших пособий и вебинаров о том, как пользоваться современными гаджетами с навигацией, можно найти в интернете.

Сейчас в мире производится масса устройств, позволяющих ориентироваться в пространстве: это ультразвуковые датчики, встроенные в трости, специальные радары, очки и т. д. Есть специальные устройства – навигаторы. Самым популярным на сегодняшнее время техническим средством остаётся смартфон с программой экранного доступа и специальными навигационными программами для незрячих. Модели подходящих смартфонов и названия программного обеспечения можно всегда найти на специализированных сайтах. И всё же, как бы ни развивались современные средства коммуникации и навигации, главными помощниками в ориентировании слепых людей остаются слух, речь и белая трость. Смартфон может выдать ошибку, батарея может разрядиться, люди, помогающие на улице, могут ошибаться или неверно вас понять. Важно научиться самостоятельно оценивать ситуацию и принимать решения.

Чем чаще незрячий ходит с тростью по городу, тем больше развивает в себе экстрабилити. В самостоятельном ориентировании тренируются осязание, слух, чувство баланса, пространственное мышление, тайм-менеджмент, толерантность к неопределённости, доверие к людям.

2. Второе направление – *бытовая реабилитация*.

Незрячий человек должен в быту учиться самостоятельно. Начинается это с гигиены, с воспитания любви к чистоте. Нужно учиться обслуживать себя и ухаживать за другими. Стирка, уборка, глажка одежды, ремонт техники и мебели и, конечно, приготовление пищи должны стать привычными навыками для слепого человека.

Отдельно мы выделяем кулинарию, которая является одним из важнейших бытовых навыков для незрячего человека. Причин тут несколько. Кулинария развивает разнообразные навыки и компетенции. Сначала тебе нужно спланировать обед или питание на неделю и рассчитать бюджет. Затем ты идёшь в магазин, развивая при этом ориентационные и коммуникативные навыки. По возвращении домой необходимо провести предварительную подготовку продуктов, а потом их горячую обработку. При этом приходится работать с ножами, разделочными досками, плитами или микроволновыми печами, измерительными и нагревательными приборами. Готовую пищу необходимо подать на стол, обращая внимание на дизайн блюда и сервировку стола. После приёма пищи необходимо вымыть посуду, а подчас, и полы.

В процессе случаются казусы и кухонные катастрофы: перелилась вода в раковине, загорелась прихватка, когда снимал чайник с газовой плиты, пролилось горячее масло на пол и т. д. Как решать эти проблемы вслепую, тебе приходится придумывать на ходу. В эти моменты тренируется мгновенная реакция, креативность, объёмное мышление, самостоятельность в принятии решений. Эти навыки можно тренировать ежедневно три раза в день. Потому мы и выбрали кулинарию вторым направлением реабилитации.

3. Третье направление – *компьютерные технологии*.

В жизни незрячего человека компьютерные технологии стали занимать всё более важное место. Основными устройствами, которыми пользуется незрячий человек, являются смартфон и компьютер со специальным программным обеспечением. Сейчас практически каждое такое устройство снабже-

но встроенной программой экранного доступа для слепых и слабовидящих. С помощью смартфона и компьютера незрячий человек может работать с большинством приложений, читать и создавать текстовые файлы, осуществлять навигацию в интернете, работать в социальных сетях и мессенджерах и др.

Проблематично работать с графикой и редактированием видео, но некоторые продвинутые незрячие справляются и с этой задачей. Современные программы на смартфонах могут описывать с помощью синтезатора голоса фотографии и заставки видео. Некоторые мои незрячие знакомые ведут собственные каналы на *YouTube*, где выкладывают видео, снятые и отредактированные самостоятельно.

У незрячих людей появляются и другие устройства, связанные с информационными технологиями. Среди последних достижений техники можно назвать «умные» колонки со звуковым управлением.

Конечно, для современного незрячего крайне важно овладеть основными навыками работы с гаджетами: слепая печать 10 пальцами на клавиатуре ПК и быстрая печать на клавиатуре смартфона, поиск информации в интернет в поисковиках, работа с электронной почтой, текстовыми редакторами и мессенджерами. Компьютерные технологии стали одним из важнейших средств коммуникации незрячих людей с другими людьми и с миром.

Хорошо развита система онлайн-обучения компьютерной грамотности через вебинары, специальные почтовые рассылки и специальные чаты в мессенджерах, типа *WhatsApp*. На этих ресурсах собираются эксперты, которые проводят, как обучающие уроки, так и консультирование онлайн в режиме «вопрос – ответ». Координаты рассылок и онлайн-курсов можно найти в поисковых системах интернета, набрав, к примеру, фразу: «Рассылки для незрячих». Кроме рассылок по компьютерным технологиям вы сможете найти и дискуссионные листы, где обсуждаются другие насущные вопросы незрячих, например, кулинарные рассылки или рассылки по трудоустройству.

4. Четвёртое направление реабилитации или социализации – *навыки построения коммуникаций*.

С нашей точки зрения, это направление наиболее сложное, т. к. для любого человека коммуникативные навыки – важнейшая составляющая социального признания и успеха. У слепых людей среди стандартного набора навыков, которым учатся все, есть блок дополнительных компетенций. Сюда мы относим умения для построения коммуникации. Одним из таких навыков является умение долго и интересно говорить перед человеком или аудиторией без какой-либо обратной связи. Другое умение этого блока – навык отслеживания изменения в состоянии собеседника по голосу, дыханию и звукам от его движений.

Многих невидящих завораживает процесс, в котором они развивают у себя умение получать обратную связь во время разговора через тактично организованный телесный контакт, например, через прикосновение к плечу. Важно научиться не обижаться, когда в первые моменты коммуникации у противоположной стороны возникает испуг или ступор. Необходимо научиться излагать свои мысли и задачи чётко. Нужно научиться просить о помощи, не теряя самооценности.

Три первых направления социализации хорошо описаны в различной литературе, существует достаточно ресурсов для самообучения, а особенностям коммуникации вслепую можно научиться, к сожалению, в немногих местах.

В любом случае помогут материалы и тренинги, рассчитанные на людей без инвалидности. Но если вас интересуют именно коммуникативные особенности незрячих, хорошо бы найти в своём городе или селе социализированного незрячего человека с навыками общения и поведения. Важно искать тех, чьё поведение для вас симпатично, т. е. того, с кого бы вам хотелось брать пример. Старайтесь проводить с таким человеком как можно больше времени, учитесь у него, как говорится, «на практике». Сходите с ним в магазин, в театр, зайдите к нему на работу; и наблюдайте, какие приёмы он использует, задавайте ему вопросы о том, как он это делает, и вы сможете научиться.

Итак, четыре направления, на которых незрячий человек должен сконцентрироваться на первичном этапе реабилитации и социализации: ориентирование, кулинария, компьютер, коммуникация.

Твёрдая уверенность в себе, умение открывать для себя новые возможности могут прийти после пары лет тренировок по каждому направлению, а дальше человек с ОВЗ по зрению сможет бесконечно повышать свой профессионализм.

Уверены, для тех специалистов, которые занимаются реабилитацией и социализацией незрячих, эти четыре направления знакомы. Они входят в различные программы для школьников и людей, потерявших зрение во взрослом возрасте. Но мы с вами говорим про компетенции, которые являются основой для следующего шага – умения организовывать эффективные сценарии инклюзивного взаимодействия.

Существуют критерии успешности развития навыков. Например, в знаменитой перкинсовской школе (США) считается, что человек научился самостоятельно передвигаться с тростью, если он преодолевает круговой перекресток с семью расходящимися дорогами. Мы для себя определили другие инклюзивные критерии. Так, успешность освоения навыка ориентации с тростью является умением незрячего человека «прогулять» по городу зрячего человека с повязкой на глазах. То есть провести микротренинг – вместе пройти несколько перекрёстков, выбрать и купить продукты в магазине или на рынке или выпить чашечку кофе в кафе, проехать несколько остановок на транспорте и найти указанный адрес или вернуться домой, в офис.

Обычный экзамен по оценке кулинарных навыков незрячего человека – умение приготовить обед для себя. У нас необходимо приготовить и накрыть обед вслепую для зрячих людей, желательно при этом ранее не знакомых.

Если ты научился компьютерной грамотности, традиционно необходимо продемонстрировать навыки печати, поиска информации в интернете. Для нас критерием успешности освоения новых технологий является умение выстроить навыки коммуникации виртуально: необходимо создать и выложить в сеть информацию, которая станет интересной и востребованной для людей без инвалидности (наличие обратной связи).

И, конечно, инклюзивные коммуникативные навыки связаны не столько с твоим умением читать стихи на публике, сколько с умениями управлять группами людей без инвалидно-

сти по зрению. Экзаменом может быть участие в программе в качестве спикера или тренера. Высшее мастерство – самостоятельная организация и проведение встречи – презентации или мастер-класса для людей без инвалидности по зрению.

Выстраивая практические упражнения по всем четырём направлениям с учётом инклюзивных критериев, вы формируете инклюзивную культуру, т. е. работаете над повышением доверия к вам в среде других социальных групп; вы становитесь более уверенным в том, что вас позитивно воспринимают другие. И когда придёт время, вы будете готовы к новому уровню взаимодействия, когда окружающиеся смогут учиться у вас альтернативным моделям и экстрабилити.

Ещё раз подчеркнём, что миссия АНО «Белая трость» с 2018 года изменилась – нужно создать мир, в котором реализуются способности высшего уровня – *extrability* (экстрабилити).

5.4. Этапы включения в инклюзивное взаимодействие людей без ограничений по зрению

Рассмотрим наши практики вовлечения в процесс формирования инклюзивной культуры представителей окружения, у которых нет ограничений по здоровью, в том числе тех, кто ранее никогда с инклюзией не встречался. Иными словами, обсудим стадии трансформационного процесса, который проходит человек без ограничений по зрению. Так сказать, мы посмотрим на процесс инклюзии с другой стороны, с точки зрения обывателя, ученика или взрослого без ОВЗ.

В Швеции, в небольшом городке в школе для молодёжи с ментальными особенностями более 40 лет работает учителем труда наш коллега Йоханнес Марсель. Из них около 20 лет он параллельно ведёт семинары по инклюзивному взаимодействию для людей без ОВЗ. Свои занятия Йоханнес начинает с вопроса: «Когда я, человек без инвалидности, занимаюсь инклюзией, и кого я должен включать в неё в первую очередь?». Чаще всего звучит ответ: необходимо включать в инклюзивное взаимодействие людей с инвалидностью.

У Иоханнеса на этот вопрос есть свой вариант... Сегодня при организации инклюзивных программ, в том числе в образовании, далеко не всегда учитываются потребности окружения. И мы видим, что ошибки в планировании, отсутствие навыков инклюзивного взаимодействия приводят к негативным последствиям тех, кто стремится вовлечь в инклюзию, «не включив себя». Одно из наиболее частых расстройств при нарушении принципов инклюзии – эмоциональное выгорание. Это проблема не только нашей страны. Везде, где не найдены ответы на вопросы, какова конечная цель, как верно организовать инклюзию, мы наблюдаем подобные случаи. Иоханнес рассказывает о своём коллеге, у которого супруга работает соцработником в муниципальной службе. Ранее, до встречи с нами, с экспедицией «Паруса духа», у неё случались приступы эмоционального выгорания. «Когда везу жену в больницу в эти моменты, я не могу ехать больше 20 км/ч, при большей скорости у неё начинается приступ паники».

Иоханнес подводит участников семинаров к пониманию, что прежде чем включать других, следует начать с себя. Лишь после того, как поставишь задачи для личного самосовершенствования, можно начать планировать инклюзивный сценарий. Какие экстрабилити вы ходите развивать в себе – вот что должно мотивировать вас и помогать продумывать мероприятия.

Правильно организованное инклюзивное взаимодействие чаще всего будет «вытаскивать» участников за зону комфорта, обеспечивая при этом безопасность, не разрушая.

Правильно организованные сценарии должны приводить к проявлению скрытого потенциала участников. Энергию, открывающуюся при инклюзивном взаимодействии, можно сравнить с атомной энергией. Если технология соблюдается, то «мирный атом» служит на благо человечества. В противном случае, радиация проникает в человека быстро и глубоко. И до тех пор, пока не погрузишь человека в область развития талантов, новых удивительных способностей, эта энергия продолжает вредить¹.

---

¹ Отличный пример позитивного изменения – восьмой выпуск мастер-класса «Человек инклюзивный». См.: Белая трость. Человек инклюзивный: [видео]. – Вып. 8. – URL: <https://youtu.be/LSPHNUqTVCc> (дата обращения: 09.03.2020). – Изображение: электронное.

Кого и как следует включать в инклюзив в первую очередь

Если взять за основу статистику, которая утверждает, что в обществе до 15 процентов людей с ограничениями по здоровью и 85 процентов людей без инвалидности, то мы должны понимать, что нам необходимо научиться включать в инклюзию большинство населения. Не ждать, пока общество перестроится, не обвинять в непонимании, а искать сценарии, участие в которых станет и интересным, и естественным для развивающегося (читай – «включённого») человека. Только так можно говорить об управлении инклюзивной культурой.

Какими компетенциями, знаниями и навыками должны обладать люди без инвалидности при инклюзивном взаимодействии? До какой степени стоит включаться на очередном этапе инклюзии каждому из них? И, самое главное, какие выгоды принесёт инклюзивное взаимодействие тем, кто без инвалидности? Ответ на поставленные вопросы открывает дверь в пространство инклюзивной культуры.

Начнём с последнего вопроса.

Эмоциональный интеллект. Сегодня это один из важнейших навыков, который регулярно упоминается в перечне обязательном для тех, кто стремится к развитию и успеху.

Сценарии инклюзивного взаимодействия позволяют овладеть умениями для переживания всей гаммы эмоций. При необходимости участники обучаются понимать эмоции окружающих, что помогает в отношениях с одноклассниками, домочадцами и т. д.

Второй уровень эмоционального интеллекта – вы не только умеете проживать, верно определять эмоции и называть их словами, т. е. избавились от алекситимии (затруднения в словесном описании своего состояния), но и овладеваете навыками по увеличению или уменьшению её интенсивности, амплитуды переживаний. Другими словами, обучаетесь управлять психоэмоциональными состояниями.

Высший уровень – вы планируете мероприятие со сценарием инклюзивного взаимодействия. Вам необходимо предвосхитить смену эмоционального спектра участников, провести

их по этапам и отследить запланированные результаты и эффекты. На этом уровне вы овладеваете навыками трансформационного лидерства.

Коммуникативные навыки. Использование в образовательной среде человека с ОВЗ по зрению стимулирует участников выражать свои мысли ясно и чётко, заставляет говорить на языке партнёра. При решении совместных задач в группах, где взаимодействуют участники с разным бэкграундом, развивается умение использовать иные ценностные ориентиры, а это, в свою очередь, заставляет иначе смотреть на общий итог. Ученикам предстоит тренировка в отслеживании обратной связи в разговоре с незрячим, им необходимо научиться понимать его состояние по внешнему виду и голосу. В контактах с незрячими хорошо учиться альтернативным моделям коммуникации: телесный контакт, информационные технологии, организация пространства, обеспечение безопасности во взаимодействии, тренировка памяти и т. д. Среди простых упражнений для вовлечения во взаимодействие можно назвать такие, как нарисовать на руке маршрут или послать описание того же маршрута голосовым сообщением через программу *WhatsApp* через смартфон.

Современный незрячий человек всё больше информации получает и, главное, передаёт по электронным каналам связи. Его мастерство в пользовании информационными технологиями (смартфонами, компьютерами и т. д.) сможет увеличить уровень доверия во взаимодействии с незрячими.

В общении с незрячим важно научиться не стесняться и проявлять свою проактивность. Долго стоять рядом с незрячим и молчать не рекомендуется: пока вы не проявляете активность голосом или действиями, вас не существует в мире незрячих. Всё это ситуации, которые стимулируют к развитию коммуникативных навыков.

Высший уровень коммуникативных компетенций – работа с манипуляциями и умение возвращать ответственность. Сегодня мало кто откажется от таких навыков.

Очень часто люди с инвалидностью бессознательно манипулируют и хорошо обучены действовать в роли жертвы. Формируется так называемый «Треугольник Карпмана»: есть жертва, есть

преследователь и есть спаситель. Жертва при этом всегда превращается в преследователя. Чтобы избежать этих негативных воздействий перед тем, как включать других, необходимо овладеть навыками возвращения ответственности. В сложных инклюзивных взаимодействиях участникам понадобятся навыки «заземления» чувств и активизации внутренних ресурсов на уровне тела. Пригодятся телесные практики, связанные с дыханием, правильным и гармоничным движением, различные формы медитации, гимнастики. Важно научиться давать обратную связь человеку с инвалидностью и смело критиковать его поведение.

Особенно вначале в поле взаимодействия с незрячим будет много непонимания. Во взаимодействии понадобятся навыки, которые помогут быстро узнавать новую информацию, получить совет. И конечно, лучший вариант в данном случае – спросить об этом незрячего... Можно представить, как это трудно, если нет опыта. Гениальный вопрос однажды я услышал от официантки в одном из отелей: «Научите меня, пожалуйста, как с Вами обходиться?». Просто и со вкусом.

Конечно, вам понадобятся такие мягкие компетенции (*Soft Skills* – гибкие навыки), как толерантность к неопределённости, доверие, терпение и доброжелательность. Хорошо развивать в себе любопытство.

Во время реализации совместного проекта, в котором участвовали «Школа мастеров инклюзии», государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Свердловской области (ГАУДПО СО) «Региональный кадровый центр государственного и муниципального управления», государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение (ГБПОУ) «Свердловский областной медицинский колледж» и Фонд Президентских грантов, по теме «Формирование коммуникативной компетентности при взаимодействии с людьми с ОВЗ» было создано достаточно подробное пособие по взаимодействию с людьми с инвалидностью основных нозологий. Далее приведена выдержка из методических материалов, которая информирует об основных правилах взаимодействия с людьми с инвалидностью по зрению (рис. 29).

Основы взаимодействия со слепыми и слабовидящими

Рис. 29. Значок к «Основам взаимодействия со слепыми и слабовидящими»

В чём разница между слепыми и слабовидящими? По установленной в Российской Федерации классификации принято считать, что:

1. *Слепые (незрячие)* – люди с остротой зрения от 0 (0 %) до 0,04 (4 %) включительно, с коррекцией на лучше видящем глазу.

2. *Слабовидящие* – с остротой зрения от 0,05 (5 %) до 0,4 (40 %) на лучше видящем глазу с коррекцией.

3. *Люди с пониженным зрением или с пограничным зрением между слабовидением и нормой* – с остротой зрения от 0,5 (50 %) до 0,8 (80 %) на лучше видящем глазу с коррекцией.

Среди лиц, относящихся к категории слепых, принято выделять:

- 1) абсолютно, или тотально слепых;
- 2) частично, или парциально слепых, имеющих либо светоощущение (способность различать свет и тьму), либо формальное зрение (возможность различения формы предмета, т. е. выделения фигуры из фона), острота которого варьируется от 0,005 до 0,04.

Технические средства реабилитации слепых и слабовидящих – белая трость, телефон и компьютер со специальным программным обеспечением, лупы, линзы, очки.

Как понять, что перед Вами слепой или слабовидящий?
Возможно, это человек:

- передвигающийся с помощью белой трости;
- который держится за сопровождающего;
- в тёмных очках или в очках с крупными линзами;
- которого сопровождает собака-проводник.

Важно! При первой встрече со слепым и слабовидящим, стоит:

- поздороваться;
- представиться;
- наладить телесный контакт при обращении: прикоснуться рукой в зоне от локтя до плеча.

Общие правила

1. Ни в коем случае *не позволяйте себе опаздывать* на встречу с человеком, которого будете сопровождать. Незрячие особенно остро переживают по этому поводу. Лучше, если удастся прийти на 10 минут раньше.

2. При встрече с незрячим человеком всегда называйте себя, а при общении представляйте других собеседников, а также остальных присутствующих.

3. Если Вы пришли к незрячему человеку домой, чтобы сопроводить его куда-либо, мы не рекомендуем заходить в квартиру, а тем более проходить в комнату – лучше ожидать на лестничной площадке или на улице, сообщив предварительно о том, что Вы пришли. Вам знакома ситуация, когда Вы продолжительное время не могли найти в собственной квартире каких-либо мелочей: ключей, очков, кошелек и т. п. Наверняка, Вы начинали вспоминать, кто в последнее время был у Вас из посторонних. Незрячие из-за отсутствия зрения чаще могут сталкиваться с такими проблемами, поэтому лучше не искушать судьбу и не искать неприятностей.

4. Избегайте употребления термина «слепой», «калека» «больной» — это многих обижает, лучше использовать термин «незрячий».

5. Не стесняйтесь выяснять необходимую Вам информацию, способствующую Вашей работе.

6. Вполне нормально употреблять выражение «смотреть». Для незрячего человека это допустимо во всех случаях и никак его не обижает.

7. Пытайтесь передать словами то, что часто выражается мимикой и жестами – не забывайте, что привычный жест «там...» незрячий человек не поймёт.

8. Если незрячему необходимо взять какой-либо предмет, не следует тянуть его руку к предмету. Подайте его сами, вложив предмет в ладонь.

9. Перед тем как прочитать информацию незрячему человеку, сначала предупредите его об этом. Говорите нормальным голосом. Не пропускайте информацию, если Вас об этом не попросят.

10. Если незрячему необходимо поставить свою подпись, вложите ручку ему в руку, а затем поставьте его руку так, чтобы стержень ручки находился в начале строки для подписи.

Специальные рекомендации по сопровождению незрячих и слабовидящих людей на улице:

– Держаться незрячий за сопровождающего должен так, как он привык. Если же нет предпочтений, то удобнее, чтобы незрячий левой рукой держал сопровождающего под руку или за плечо: это касается правой, левшам удобней делать всё наоборот. При этом рука сопровождаемого будет свободна, и при необходимости он ею может сделать, что нужно. И сопровождающему удобнее «давать команды» незрячему правой рукой.

– Предупреждайте заранее незрячего человека о находящихся на пути следования выбоинах, столбиках, животных и прочем.

– Вы должны помнить, что незрячий человек не видит не только дорогу, но и ветки, нависающие над дорогой, развешанные верёвки, козырьки и прочее. Если Вы видите такие препятствия – предупредите об этом сопровождаемого («Осторожно, ветки – пригнитесь!»), или выбирайте маршруты, которые будут удобны вам обоим и будут содержать минимум препятствий.

– Если необходимо повернуть или обогнуть препятствие, не следует тянуть сопровождаемого за руку – это тяжело физически и очень неудобно для сопровождаемого Вами человека. Лучше сделать лёгкий нажим на руку в нужную сторону и предупредить человека голосом о предстоящем маневре. Со временем, привыкнув к Вашей манере сопровождения, ведомый Вами человек будет откликаться на эти лёгкие движения и без дублирования предупреждений вслух.

– В месте, где нужно проходить один за другим, сопровождающий должен идти впереди.

– При спуске или подъёме по ступенькам ведите незрячего перпендикулярно к ним. Передвигаясь, не делайте рывков, резких движений.

– Перед тем как сойти со ступеньки, подняться на ступеньку или бордюр тротуара следует приостановиться и предупредить сопровождаемого Вами человека о предстоящей операции, например: «Ступеньки – вниз!», «Бордюр – вверх!».

– Помните, что Вы должны контролировать не только наличие свободного пространства при движении перед Вами и Вашим ведомым, но и следить, чтобы никто не находился близко от пути вашего следования, чтобы незрячий человек не задел плечом прохожего, столб или строение. Это не только болезненно, но и может привести к боязни и зажатости ведомого Вами человека и очень усложнит Вашу работу.

Специальные рекомендации по сопровождению незрячих и слабовидящих людей в помещении:

– Сложным моментом в сопровождении незрячего внутри помещения является прохождение через дверь. Сложность в том, что двери могут открываться налево и направо, от себя и на себя. Мы рекомендуем сопровождающему открывать дверь и проходить первым, проводя за собой незрячего. Можно постучать по двери и косяку. Если это Вам неудобно по каким-либо причинам, можете поступать по-своему, но помните две вещи:

1. Незрячий человек может столкнуться с кем-то за дверью, если Вы пропустили его вперёд себя. Это может быть не только взрослый человек, но и ребёнок, а также, к примеру, ведро воды, которое оставила в коридоре уборщица.

2. В случае двери на пружине, следите за тем, чтобы она не ударила в лицо незрячего человека, ведь он не сможет увидеть её и защититься рукой.

– Заходя в помещение, опишите коротко, где Вы находитесь. Например, «В центре зала, примерно в шести шагах от Вас, стоит стол». Или: «Слева от двери, как заходишь, – шкаф». Предупреждайте о препятствиях: ступенях, лужах, ямах, низких притолоках, трубах, турникетах и т. п. Обратите внимание на наличие бьющихся предметов.

– В случае, когда в каком-либо учреждении Вы вынуждены стоять в длинной очереди, подойдите к работнику учреждения, представьтесь сопровождающим инвалида по зрению, и попросите обслужить вас вне очереди. Вы имеете на это право по закону.

– Когда Вы предлагаете незрячему человеку сесть, не усаживайте его, а подведите незрячего к стулу или креслу, направив его руку на спинку стула или подлокотник. В случае, когда сиденье имеет необычную форму, следует пояснить, например: «Очень низко». Теперь незрячему становится совершенно ясно, что стоит перед ним, как ориентировано сиденье, что нужно сделать, чтобы правильно сесть.

– Придя с незрячим в учреждение, в магазин или иное место, где много людей, не оставляйте его одного, не предупредив об этом, ведь незрячий может продолжать разговаривать с тем, кого уже нет рядом, или остаться в толпе, мешая движению других. Если Вам необходимо на время уйти, предупредите незрячего и обязательно найдите место, где движение наименьшее. Опишите это место словами и спросите, согласен ли он там подождать? Рекомендуется незрячему человеку, передвигающемуся в сопровождении, свободной рукой пользоваться тростью. С тростью незрячий человек становится более уверенным и получает возможность реагировать самостоятельно на препятствия, которые не заметил зрячий сопровождающий. Когда незрячий человек передвигается в сопровождении с тростью, это может существенно облегчить движение в толпе с людьми, которые двигаются навстречу в этом же пространстве. Они заранее смогут понять, что перед ними незрячий человек и уступить дорогу.

Специальные рекомендации по взаимодействию с незрячими и слабовидящими людьми в транспорте:

– При личном досмотре белая трость забирается последней и выдается первой сразу после досмотра.

– При личном досмотре не забывайте представиться и озвучивать Ваши действия.

– В зоне ожидания или кафе можно предложить помощь в подключении телефона и компьютера к сети *Wi-Fi*. Для незрячего и слабовидящего крайне важна информация, передаваемая через интернет, особенно для человека из другого города или страны.

– При сопровождении незрячий человек идёт чуть позади, держась за сопровождающего за плечо или за локоть. При пере-

движении не забывайте давать комментарии про встречающиеся ступеньки, пороги, эскалатор, двери и другие важные элементы окружающей среды, влияющие на ваше передвижение.

– При указании на место, где можно присесть, рука незрячего кладётся на сиденье.

– При перемещении незрячего и ведущего в городском, международном, водном транспорте (автобусе, корабле) старайтесь следовать правилу трёх точек опоры: человек должен всегда опираться на три точки – это могут быть две ноги, стоящие на полу, и одна рука, держащаяся за поручень, или любая другая подобная комбинация, т. к. незрячему очень сложно держать баланс во время движения.

– Если Вы сопроводили незрячего человека по его просьбе в кафе, необходимо предупредить официанта или сотрудника ресторана, что в кафе находится незрячий клиент для того, чтобы они смогли подойти и предложить помощь.

– Слепым людям шум мешает воспринимать окружающее пространство, поэтому важно стараться размещать незрячего человека там, где меньше шума.

– Спросите, нуждается ли человек в инвалидном кресле для передвижения. Чаще всего люди с ограничениями по зрению передвигаются самостоятельно и не нуждаются в кресле.

– Если Вы помогаете незрячему передвигаться словами, не употребляйте выражения «иди туда», «иди прямее», «садись здесь», «там». Подобные словосочетания человеку с инвалидностью по зрению непонятны.

– Можете использовать такие слова и фразы, как «увидимся», «видел ли ты», «смотришь ли ты» и т. д. Люди с инвалидностью по зрению часто используют подобные словосочетания.

– Не стоит стесняться предложить помощь касаясь внешнего вида человека с инвалидностью по зрению. Например: «У Вас оторвалась пуговица», «Разрешите, я почищу полу Вашего пиджака».

– В конце контакта объясните план последующих действий, например: «Подождите здесь, Вас заберут».

– Важно помнить, что Ваша задача – сделать маломобильных граждан максимально мультимобильными. Для этого нужно позволять людям с инвалидностью по максимуму выполнять

какие-либо действия самостоятельно, особенно это касается детей с инвалидностью. Для многих Вы станете учителем в области инклюзивных взаимодействий. Не бойтесь предлагать хорошие творческие варианты – большое количество людей с инвалидностью вышли из дома в первый раз и не знают, как правильно вести себя в общественных местах и на транспорте.

Специальные рекомендации по взаимодействию с незрячими и слабовидящими людьми в общественных местах:

1. При посещении кафе.

Некрасиво выглядит, когда сопровождающий «засовывает» незрячему столовые приборы в руки, также не кладите их в его тарелку, просто сообщите незрячему, где находятся столовые принадлежности. Он сам их найдёт, как любой воспитанный человек.

Информируйте незрячего, что из еды находится на столе, чтобы он смог выбрать по своему вкусу.

Всегда читайте незрячему меню.

Если Вы даёте что-либо незрячему в руки, то сообщите ему, куда он может этот предмет потом положить.

Если в тарелке большой кусок мяса или другой пищи, спросите незрячего, не хочет ли он, чтобы это порезали. Если да, то порежьте кусочками, размер которых кажется Вам удобным для еды.

2. При посещении санузла.

Покажите незрячему, где находится туалет.

Если Вы одного пола с незрячим, Вы можете вместе войти. Если разного – попросите другого человека или обслуживающий персонал помочь незрячему.

Ознакомьте незрячего с кабинкой, расскажите, как устроен унитаз, где спускается вода, где умывальник. Не нужно входить в кабинку. Незрячий умеет пользоваться туалетом самостоятельно.

3. При посещении административных зданий.

Не заменяйте чтение документов пересказом их содержания. Внимательно читайте всё: названия, даты, комментарии, ничего не пропуская.

Воздерживайтесь от комментариев прочитанного, если Вас не попросят об этом.

Соблюдайте конфиденциальность прочитанного.

Войдя в кабинет, сообщите незрячему, где находится лицо, к которому вы пришли, подведите незрячего к столу.

Не излагайте суть вопроса сами, предоставьте такое право незрячему. Не отвечайте за него на вопросы.

4. При посещении магазина.

Помогите незрячему выбрать необходимую вещь, свободно не спеша посмотреть её, примерить, если это необходимо.

Если Вы хотите, чтобы незрячий ознакомился с каким-то товаром, не водите с силой его руку по поверхности, а слегка направьте руку на предмет, создайте такие условия, чтобы незрячий мог свободно потрогать его сам.

Позвольте незрячему самостоятельно оплатить покупку. Если он просит Вас сделать это, назовите сумму, которую передаёт Вам незрячий, что избежать возможных недоразумений.

Проинформируйте незрячего, сколько и какими купюрами даёт сдачу продавец или кассир.

Необходимо помнить, что Вы можете встретить человека с инвалидностью по зрению в разных фазах его жизни. Требуется достаточно такта, чтобы найти верное поведение для человека, который находится в фазе «горевания» (этот период описан ранее). Эта фаза естественна для человека сразу после потери зрения, и горе нужно пережить.

Иного поведения требует слепой с детства, для которого слепота не проблема, или это может быть продвинутый слепой, имеющий богатый опыт социализации. Поэтому приветствуется гибкость, творчество и доброжелательность и, конечно, не забывайте о своих чувствах, нуждах и интересах, когда взаимодействуете с незрячими. Помните, что правильно организованное инклюзивное взаимодействие должно приводить к позитивным изменениям всех участников процесса.

Трансформация социальной роли человека без инвалидности в процессе инклюзии

После ответа на вопросы, зачем человеку без ОВЗ инклюзия, и как себя правильно вести в процессе взаимодействия, ответим на вопрос: «Какие этапы проходит индивид в процессе

включения?». Каждый этап имеет свои границы, в рамках которых решаются конкретные вопросы, связанные с переосмыслением себя, своей роли и, естественно, это необходимо учитывать при создании сценариев.

Определение этапа, на котором находится данный индивид без инвалидности в процессе включения в инклюзию, позволяет отлеживать нюансы ценностной трансформации, поддерживать её в позитивном ключе, а также *осознанно* планировать мероприятия по формированию новых компетенций, исходя из задач, свойственных каждому этапу. Благодаря этому снижается непонимание, исчезает основа для взаимных обид и претензий, а значит, появляются новые перспективы для управления инклюзивной культурой.

Скажем, что эта модель родилась в январе 2020 года на очередной сессии стратегического планирования организации «Белая трость» и её партнёров. Сессия традиционно проводится совместно с Институтом дизайна управления и конкурентных стратегий. Её главной темой стал вопрос институционализации инклюзивных процессов. Участники сессии, мастера инклюзии из нескольких регионов России, Латвии и Армении плодотворно поработали над терминологией, в результате чего родилась следующая *структура личного включения во взаимодействие с людьми с инвалидностью, включающая такие этапы, как:*

1. Страх.
2. Жалость/сочувствие.
3. Толерантность.
4. Повышение уровня самооценки, благотворительность.
5. Анализ/рефлексия.
6. Изменение социальной роли.
7. Новые варианты, новые сценарии инклюзивного взаимодействия.
8. Свободное отношение к границам, опора на границы.

Предположим, что в мире человека без инвалидности до этого момента не появлялись люди с особыми потребностями и возможностями. Представители этой группы, скорее всего, просто не замечали людей с ОВЗ, т. к. они присутствуют везде. Но однажды происходит встреча, избежать которую не удаёт-

ся. Пройдёт ли она в рамках инклюзии и перерастёт в доверие, приведёт к положительным последствиям, или возникнут разочарование, обида, взаимные претензии?

Этот кейс постоянно обсуждаем с участниками наших мероприятий. Существует несколько фильмов, которые помогают на первых этапах включения в инклюзию, среди них:

– «Человек инклюзивный»¹.

– «Школа мастеров инклюзии. 2017–2018 годы»².

Первый этап. Страх.

Самый сложный этап для обеих сторон. Дело в том, что именно человек с ОВЗ, особенно с тяжёлыми физическими ограничениями, является катализатором спектра эмоций от растерянности до страха или даже паники. И при каждой подобной встрече, если человек с инвалидностью не умеет организовать коммуникацию, он получает одну и ту же обратную связь. И пусть в этой части мы обсуждаем процесс трансформации видящего человека, важно подчеркнуть ответственность незрячего в этом процессе.

Состояние человека, который не имеет опыта инклюзивного взаимодействия, можно представить по следующему алгоритму. «Я вижу перед собой человека, который физически и, может быть, физиологически разительно отличается от меня. Подсознательно я ставлю себя на его место и испытываю страх. Моя (абсолютно адекватная) реакция – сбежать. В моей голове нет понятных позитивных картинок, есть сумбур, и растёт моя неуверенность, я стараюсь закончить контакт как можно скорее».

Эти образы и подобные импульсы постоянно проговариваются в процессе обратной связи во время инклюзивных семинаров. Мы открыто идём и часто провоцируем участников

---

¹Белая трость. Человек инклюзивный: [видео]. – Вып. 2. – URL: <https://youtu.be/KKSJC9PQa9o> (дата обращения: 09.03.2020). – Изображение: электронное; Белая трость. Человек инклюзивный: [видео]. – Вып. 5. – URL: <https://youtu.be/tBRaeEtHJJA> (дата обращения: 09.03.2020). – Изображение: электронное.

²Белая трость. Школа мастеров инклюзии. 2017–2018 годы: [видео]. – URL: <https://youtu.be/aECYqbiRrjU> (дата обращения: 09.03.2020). – Изображение: электронное.

на обсуждение своих первых чувств. Мы не боимся этого, т. к. понимаем, эта реакция адекватная. Люди не виноваты, что их не учили правильному инклюзивному взаимодействию. И участники, которые не знакомы с правилами взаимодействия с людьми с ОВЗ, описывают именно такой спектр эмоций и переживаний.

Если коммуникация продолжается, то рано или поздно «неинклюзивный человек» переходит на следующую стадию.

Этап второй. Жалость/сочувствие.

Участники проектов, пережившие данный этап, так или иначе описывают свои мысли: «Волей-неволей, но каждый раз, когда я вижу людей с инвалидностью или вспоминаю встречи с ними, я переживаю, сочувствую, жалею. Хорошо, если эти встречи редки. Я даже не думал о том, как себя вести, если мне придётся встречаться с такими людьми часто, например, по работе. Не хочется даже думать об этом, т. к. испытывать жалость каждый день невыносимо. Если встречи по какой-то причине продолжаются, я начинаю скрывать страх и жалость, но долго общаться не хочется».

Постепенно формируются навыки взаимоотношений. Вырабатывается вынужденное поведение. Пример перехода на следующий уровень: «Школа мастеров инклюзии в Российских железных дорогах»¹.

Этап третий. Толерантность.

Участники проектов, прошедшие первые два этапа, так описывают свои эмоции. «Я учусь не испытывать негативных чувств в присутствии или по отношению к людям с инвалидностью, я считаю это верным поведением. Я считаю себя толерантным человеком. Это значит, что человек с инвалидностью мне повредить не может. У меня своя жизнь, у него своя. Пользы от него или вреда ждать не нужно, я учусь минимизировать негативное влияние на меня. Я человек, который верит в добро и стремится к лучшему. Когда нужно, я готов помочь перейти дорогу, помочь с лечением, помочь финансово».

---

¹ Белая трость. «Школа мастеров инклюзии» в Российских железных дорогах: [видео]. – URL: <https://youtu.be/yivwGW3aVo0> (дата обращения: 09.03.2020). – Изображение: электронное.

В этот момент открывается доступ для перехода на следующую стадию.

Этап четвёртый. Повышение уровня самооценки, благотворительность.

Этот уровень особенно понятен для представителей бизнес-сообщества, интеллигенции. Участники наших проектов, привыкшие к данной роли, говорят, что на этой стадии взаимодействия с людьми с инвалидностью появляется позитив. «Я испытываю положительные эмоции и чувства от встреч, особенно после их завершения. Это может быть радость, гордость, умиление, я начинаю чувствовать свою полезность. Бывают моменты, когда взаимодействие с людьми с инвалидностью может меня увлекать. Я стараюсь планировать встречи, привязывая к событиям, например, к праздникам. Я открыт участию, готов поддерживать активность людей с инвалидностью, конкурсы, выставки, театральные постановки и т. д. Мои эмоции изменились, страх ушёл, вместо этого я испытываю удовлетворение от возможностей, от того, как я себя оцениваю после участия в благотворительных акциях, я стараюсь планировать свою деятельность, поддерживать отношения в кругу своих единомышленников. Я горжусь тем, что помогаю другим».

Этап пятый. Анализ.

Так или иначе, благотворительная деятельность заставляет участников анализировать, моделировать происходящее. Всё больше задаётся вопросов о качестве или эффективности тех или иных мероприятий. В чём заключается реальная помощь? Как оставить след, а не наследить? Эти вопросы поднимаются в СМИ, активно обсуждаются в сообществах.

Из пассивного потребителя услуг тех, кто организует акции и мероприятия для людей с инвалидностью, участник превращается в активного пользователя. Он сам находит новые возможности и начинает придумывать проекты.

Этап шестой. Изменение социальной роли.

Мы считаем главным признаком перехода на шестой уровень феномен, когда участник инклюзивного взаимодействия начинает учиться у человека с ОВЗ. Вначале появляется удивление, догадки о том, что слепые иначе организуют свой мир,

что в них проявляется нечто, чего невозможно понять или почувствовать зрячему. Неожиданно для себя с позиции благотворителя и помощника человек перемещается в позицию ученика: «Я учусь воспринимать сильные стороны людей с инвалидностью, учусь у них особым способностям экстрабилити».

Участники рассказывают, что новые компетенции «всплывают» и позитивно влияют на жизнь вне инклюзивного взаимодействия, в обычной среде. С этого момента мы говорим о позитивной трансформации роли в обществе, что чаще всего неожиданно, удивительно и приятно.

Этап седьмой. Новые варианты инклюзивного взаимодействия, новые сценарии.

Новый опыт открывает возможности, это аксиома. В данном случае мы видим, что участники становятся активными волонтерами, профессионально поддерживают проекты. Они готовы консультировать на равных, помогают решать сложные вопросы при взаимодействии, смело дают рекомендации, т. к. видят, что нам можно доверять, а иногда и сами предлагают связи и поддержку.

Этап восьмой. Свободное отношение с границами, опора на границы.

Мы можем сказать, что сегодня появился и растёт пул тех, кто включился в *осознанное* развитие. В первую очередь, это те, кто принял идеологию экстрабилити и стал её использовать в профессиональной деятельности. Педагоги, преподаватели и руководители институтов, кафедр психологии, педагогики, психологии, сервиса и физической культуры. Специалисты и руководители департаментов и министерств по социальной работе, молодёжной политике. В этом кругу постепенно появляются представители бизнеса. Они начинают в активной позиции искать и создавать новые сценарии, придумывать мероприятия, проекты, новые формы взаимодействия с разными группами людей с инвалидностью.

Глава 6

ПРАКТИКА РЕАЛИЗОВАННЫХ СЦЕНАРИЕВ В ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРАБИЛИТИ

Рассмотрим реальные примеры того, как умение организовывать коммуникацию помогает слепым во взаимодействии с теми, кто не был включён в инклюзию. Надеемся, материалы этой главы помогут педагогам, родителям и всем, кто планирует инклюзивные мероприятия для *осознанной* поддержки людей с ОВЗ по зрению на самых первых, а значит, самых ранних этапах социализации, когда человек «выходит в свет» к незнакомым и, может быть, к неподготовленным людям со стремлением проявить себя.

Как не получить «ожог», который отобьёт желание двигаться, выходить на улицу, искать новые знакомства, выстраивать равные отношения и добиваться успеха? Именно такую мотивацию, такую внутреннюю готовность и подобный уровень самооценки мы называем «активная позиция человека с инвалидностью». Как воспитать и поддержать эти стремления?

В данной главе найдётся ответ на вопрос человека с инвалидностью по зрению, который возник при прочтении прошлых глав: «Это что же, куда бы я ни пришёл, мне нужно схватить зрячего, завязывать ему глаза и вести по городу, в магазины и кафе?!». Она приподнимет завесу над интереснейшим вопросом, ответ на который её автор нашёл лишь в конце 2019 года. Вопрос этот до последнего времени носил риторический характер. Звучит он так: «Почему слепые люди, особенно в нашей стране, практически никуда не ходят? Почему слепые люди не посещают общественных мест? Не идут учиться?» и т. д. Вы найдёте ответ и на вопрос «Что с этим делать? Какие рекреативные мероприятия легко превратить в сценарии инклюзивного взаимодействия?».

6.1. Примеры преодоления социальных ограничений в инклюзивном взаимодействии

В 2019 году, уже имея за плечами 25-летний опыт инклюзивного взаимодействия, появилась возможность сравнить своё поведение, отношение к миру активных слепых и их ком-

петенции с реальностью, в которой живут другие люди. Мы уверены, что этот ответ не раскрывает проблему полностью. Но это понимание позволяет приоткрыть дверь и сделать пару шагов вперёд, имея опору под ногами. Теперь это перестанет быть пространством, за которым пропасть, в которую ты ступаешь, проваливаясь и выкарабкиваясь из бездны, как хочешь.

Люди без инвалидности в ответ на вопрос, почему они никуда не ходят, чаще всего оправдываются отсутствием доступной среды для слепых людей. В этом утверждении есть свой резон и своя правда, но элементы физической архитектурной доступности – это не главный фактор, который объясняет, почему люди с инвалидностью по зрению находятся в стороне от большинства общественных процессов.

Приведём несколько примеров, анализируя которые, начинаешь осознавать, что существуют более весомые причины самоизоляции незрячих.

Пример 1

В октябре 2019 года в стране проводился географический диктант, и я (О. Б. Колпашников) как новоиспечённый член русского географического общества решил стать участником этого события. В городе было организовано несколько мест, я выбрал площадку в одном из университетов Екатеринбурга.

Организаторы диктанта тщательно готовились к его проведению. На сайте было заявлено, что впервые в этом году площадка специально оборудована для участия людей с инвалидностью по зрению. Была проведена реальная работа, в том числе совместно с областной библиотекой для слепых были напечатаны специальные формы для диктанта азбукой Брайля.

Решил пойти один, ведь среда создана. На нашей площадке оказалось двое слепых. Я без сопровождения. Моё появление на регистрации вызвало настоящую панику. На несколько минут и волонтеры, и организаторы растерялись, что со мной делать – не знали, (видимо), молча, переглядывались и искали поддержку друг у друга. Могу представить, что они испытывали: фрустрация, ступор, паника, ужас.

Через пару минут нашёлся один молодой человек, который, собравшись с мыслями, дал команду выдать мне регистрационные документы. Была ещё одна смелая девушка, которая вызвалась проводить меня в зал для диктанта. Голос, правда, у неё сильно дрожал. В зале, нарушая все правила взаимодействия с людьми с ОВЗ по зрению, бросив меня одного в проходе, девушка отправилась на поиски тех, кто знал, что со мной делать. Наконец, выделили место в зале и предоставили волонтёра, который должен был помогать с начала мероприятия до его конца.

После открытия меня проводили в отдельный зал; там уже ожидали ведущий и технический специалист, и мы стали разбираться, как я буду заполнять анкету. Я не знаком с азбукой Брайля, пишу с помощью компьютера. Было решено, что процедура пройдёт следующим образом: ведущий читает мне вопрос и варианты ответов, я пишу свой ответ на компьютере, а волонтёр потом переносит мои записи в стандартную форму диктанта.

Вопросы диктанта демонстрировались в видеороликах и несколько из них были абсолютно не адаптированы для незрячих. Варианты ответов также визуально были отмечены на карте в видео-вопросах. В итоге на два вопроса я вообще не смог ответить по техническим причинам.

Однако остались и приятные впечатления – довольно слаженное взаимодействие с волонтёром и ведущим диктанта, приятное общение на географические темы и тёплое прощание.

Пример 2

Примерно через неделю после географического диктанта мне предстояло выступить спикером на конференции «ООН-Хабитат», которая прошла в г. Екатеринбурге в рамках празднования Всемирного дня городов. Я был экспертом на секции, посвящённой городским технологиям, позволяющим развивать инклюзию.

В нашей секции были выступающие из России, Соединённых Штатов и Австралии. Руководил секцией молодой человек из Швеции. Первая наша встреча состоялась накануне конференции в отеле.

Коллег не предупредили о моей инвалидности, и во время тестирования завтрашней работы нашей (общей) секции чувствовалась их растерянность. Они практически исключили меня из обсуждения, разговаривали между собой тихими голосами, наклонив головы вниз. Иногда мне приходилось прислушиваться, чтобы понять тему разговора, проблему или предложения вариантов решений. Я понимаю, что такое поведение не свойственно спикерам на международной конференции, у них поставленный голос, умение работать с аудиторией, в том числе и включать в обсуждение всех участников.

К концу той встречи я понял, что нужно предпринимать шаги для налаживания контакта и попросил американца проводить меня до выхода. Пока мы шли до лифта, было такое впечатление, что он не просто сопровождает незрячего человека, а несёт хрупкую хрустальную вазу. Он шёл чуть сзади, был напряжён и держал меня обеими руками.

На следующий день мы в полном составе появились на сцене конференции, разместились в креслах и приступили к презентациям тем, которые будем обсуждать на следующий день. Презентация – важный этап. Все хотят показать себя с лучшей стороны и обозначить важность проблемы для участников. От этого этапа зависит, сколько человек придёт к тебе на секцию. Я люблю, когда приходит полный зал.

Когда очередь дошла до меня, девушка из Австралии, видимо, решив мне помочь, вручила мне юнит. Я, конечно, думал, что это микрофон, попытался его включить и начать презентацию, разговаривая через него со всем залом. Мы все на сцене. Я понятнo, немного волнуюсь, всё-таки, представитель страны на мероприятии, организованном под эгидой ООН. Неловкая пауза...

Наконец, девушка с зелёного континента сообразила, забрала юнит, который оказался пультом для дистанционного включения микрофона. Сам микрофон нависал где-то в районе моей головы, я так и не понял, как с ним «взаимодействовать». Всё же мне удалось начать и провести презентацию своего сегмента...

На третий день конференции в самом начале выступления решил следовать неписаному закону, что в начале презентации нужно снять напряжение. В лёгкой шуточной форме обсудил

инклюзивную среду на международных мероприятиях, рассказал, как бережно коллега из Соединённых Штатов провожал меня до лифта в отеле. Все, и он в том числе, заулыбались, и секция прошла в непринуждённой обстановке. Во время обеда мои коллеги по секции пригласили меня за свой столик, познакомили с участниками конференции из Кении и Германии, мы очень интересно пообщались. Американец взял мою почту и сразу после конференции «списал» меня с коллегами из Кении.

Пример 3

В конце 2019 года мы проводили семинар для будущих инструкторов программы по формированию коммуникативной компетентности при взаимодействии с людьми с ОВЗ. Одним из слушателей был молодой человек по имени Артур. Он родом из небольшого посёлка в Пермской области, ему 23 года, он слепой с детства, сейчас учится на массажиста в Екатеринбурге. Недавно Артур начал практиковать самостоятельное передвижение между городами. Он делился своими впечатлениями и был очень доволен, что до поездок успел пройти наш курс и знал об особенностях первого контакта со слепым человеком.

«До поезда со службой сопровождения вокзала мы дошли без происшествий, спокойно и доброжелательно, – вспоминает Артур. – Всё началось в вагоне, когда меня встретила проводница. Человек был в панике, вопросы сыпались один за другим: Как я поеду один? Как буду ходить в туалет? Мои ответы пропускала мимо ушей. Но вот поезд тронулся, и проводница получила возможность и время “прожить” свои чувства. В результате она оградила меня заботой, много помогала и с удовольствием общалась. Прощались мы уже, как давние друзья». Завершая свой рассказ, Артур ещё раз отметил, что очень сильно помог образовательный семинар: он не обиделся, а просто дал проводнице время на переживание.

Пример 4

В 2019 году мы обучали проведению инклюзивных социокультурных мероприятий сотрудников учреждений культуры одного из небольших северных городов Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Позже коллеги поделились с ре-

зультатами первых инклюзивных детских праздников, организованных по нашим принципам. Они столкнулись с непониманием со стороны родителей детей-инвалидов. Не имея опыта и знаний инклюзивного взаимодействия, те постоянно обращались к организаторам мероприятий с вопросом: «Зачем на наши праздники вы приглашаете детей без инвалидности?». Позиция родителей понятна: если они не имеют опыта, знаний и навыков инклюзивного взаимодействия, то опекают и «защищают» своих детей. И, естественно, первые инклюзивные мероприятия – стресс для всех участников. Как говорилось ранее, в реальной инклюзии, т. е. на первых порах, ни одна из сторон не может сформировать цели для взаимодействия. Это особенность нашей работы. Это нужно помнить и быть готовыми к «сопротивлению».

Возвращаемся к вопросу: почему слепой человек предпочитает сидеть дома или посещать только мероприятия, организованные специально для себе подобных? Да потому, что чаще всего, когда он впервые приходит на общественное мероприятие, где подавляющее большинство участников – люди без инвалидности, он попадает в ад. Что я имею в виду под словом «ад»? «Ад» – это крайне сильные эмоции людей, которые не знакомы с инклюзией, оказавшиеся в вынужденной обстановке, где встречают людей с инвалидностью по зрению. У людей, которые не имели до этого опыта взаимодействия со слепым, возникает страх на уровне ужаса, ступор, тревога, растерянность. Неподготовленные люди без инвалидности в этот момент начинают судорожно искать людей из окружения, которые могут спасти ситуацию.

Почему так происходит? Дело в том, что людям свойственна бессознательная функция, которую принято назвать «автомоделирование». Мы всё анализируем и, как бы, примеряем на себя. Это отлично знают маркетологи, которые придумывают рекламу; сценаристы, когда продумывают до мелочей задний план сцены, где происходит действие, а также программисты, которые разрабатывают компьютерные игры, создавая мир, в котором интересно жить, т. к. в нём есть понятный набор эмоций.

В момент первого контакта с незнакомым человеком каждый из нас считывает персону, с которой он вступает в коммуникацию, он не просто сканирует, а представляет себя на её месте. Как бы «вживается» в оппонента. Этот анализ происходит в нашей голове, в нашем внутреннем мире, для того чтобы выстраивать общение. Обычно это называется «догадаться, понять другого». Для этого мы должны осознать его ценности, определить к какому кругу относится собеседник, в чём может быть его интерес и т. д. Если ответы получены, то взаимодействие начинается. Если нет, то человек испытывает эмоции, как на первом свидании, только на первом свидании у всех участников есть и общая цель, и своя надежда. В инклюзивном же взаимодействии нет.

В процессе «автомоделирования» мы быстро представляем себе, как бы я выглядел, если бы у меня была такая же мимика, такие же движения, такой же голос, поза, как бы я себя в этом образе чувствовал? Что ценил? О чём бы думал?

Теперь представьте, как себя чувствует человек без опыта инклюзии, когда он увидел слепого, осознал, что ему предстоит общаться и представил себя самого без глаз. В какие состояния, чувства и эмоции почти гарантированно попадает человек в этот момент? Ужас, страх, потерянности, бессилие. В этот момент человек практически лишён способности спокойно думать и принимать решения. В этот момент могут наблюдаться несколько инстинктивных реакций. Первая, конечно, – сбежать; вторая – искать человека в ближайшем окружении, того, кто может спастись. И катализатор этого ужаса – человек с инвалидностью.

Знание этой структуры – одно из важнейших для тех людей, которые стремятся овладеть навыками эффективного инклюзивного взаимодействия. Для человека без инвалидности, как и для человека с инвалидностью, крайне важно понять и принять те сложные чувства, которые люди без инвалидности испытывают при первом контакте с инвалидом, это нормальный здоровый процесс.

Для людей с инвалидностью важно понять и научиться с уважением относиться к тому моменту, когда человек без инвалидности провалился в бездну ужаса. Это знание даёт опору

для следующих шагов, для расширения сфер коммуникации, для поиска совместного интереса. И в примерах, описанных в этой главе, представлен опыт, как можно справляться с такими ситуациями.

Мы описали общий принцип того, как в процессе «автомоделирования» запускается клубок негативных эмоций, чувств и противоречий при встрече с людьми с инвалидностью. Теперь поговорим об особенностях, свойственных при общении зрячих с незрячими. И приведём простой пример. Как только зрячий хочет проверить, понял ли собеседник информацию, искренен или нет, и так далее; куда он смотрит, заглядывает. В глаза, как в «зеркало души». Продолжать не будем, и так понятно, что наша ответственность – формировать новые каналы получения обратной связи.

Необходимо помнить, что при коммуникациях люди прикасаются к сложнейшим эмоциям друг друга; люди с инвалидностью чётко осязают ужас, который испытывают люди без инвалидности в их присутствии. Это одна петля обратной связи.

Теперь мы готовы заглянуть глубже. Представьте, что неподготовленный человек с инвалидностью по зрению попадает в новое для себя окружение... Ад. Он не сдаётся, продолжает делать попытки наладить связь, установить отношения, находит новых людей, новый круг... опять ад. Не зная об этом феномене, он меняет группу за группой, старается найти новый круг, но везде одно и то же. Он встречает людей без инвалидности, которые испытывают состояние ужаса. Именно в этом смысле и употребляется слово «ад». Сколько раз неподготовленный человек сможет переживать сложные эмоциональные ситуации, связанные с посещениями различных организаций, например, в поиске работы, или публичных мест для активного времяпрепровождения? Конечно, он быстро прекратит такие визиты и будет сидеть дома или посещать только те места, где его знают и имеют опыт работы со слепыми. И, конечно, в качестве круга своего общения человек выберет похожих на него людей, т. е. людей с подобной инвалидностью. Таким способом и формируется так называемое «гетто для людей с инвалидностью».

Во время наших семинаров с 2019 года мы постоянно даём рекомендации, как для людей без инвалидности, так и для лю-

дей с инвалидностью. Людям без инвалидности не нужно стесняться своего испуга от человека с инвалидностью. Первое, что нужно сделать, постараться сохранять глубокое дыхание. Помогают простые движения, например, плечами или просто потоптаться на месте. Кому-то помогает физический контакт с человеком с инвалидностью, например, возьмите его под руку или положите руку на плечо. Как ни странно, ощущение ладонью расслабленного и спокойного плеча, влияет успокаивающе. Если вам совсем тяжело, можно просто отойти, если, конечно, ситуация не экстремальная и не требует срочного сиюминутного взаимодействия. Но старайтесь вернуться, найти точки взаимодействия, ведь только так развиваются ваши экстрабилити. Без катализатора они спят.

Людям с инвалидностью, например слепым, можно порекомендовать следующее: также сохранять глубокое дыхание и подождать, пока чувства зрячего собеседника «заземлятся» (вы услышите изменения в голосе). Попробуйте прикоснуться к собеседнику в районе плеча и продолжать общение в телесном контакте. Можете пошутить. Вы можете попробовать отойти от человека и затем, через некоторое время, снова подойти. Если же вам срочно нужна помощь и консультация от человека без инвалидности, лучше всего перейти на директивный тон и спокойно, строго, устойчиво изложить суть своей просьбы или вопроса. Повторите, возможно, несколько раз информацию, как инструкцию. В любом случае отнеситесь к человеку без инвалидности, в каком бы состоянии стресса он не пребывал, со вниманием и уважением. Типичной ошибкой незрячих людей бывает смех либо проявление чувства обиды на человека, который в растерянности или в тревоге не может их услышать и помочь.

Наш опыт показывает, что результаты ваших первых инклюзивных контактов могут сильно отличаться из-за различной культуры разных регионах нашей необъятной Родины. Например, в отдалённых городах и сёлах Российской Федерации среди населения люди с инвалидностью по зрению встречаются реже. Если среднестатистический городской человек встречает незрячего один-два раза в жизни, то в деревне или посёлке такого человека могли не видеть несколько поколений. Поэтому для жителей глубинок встреча со слепым может быть большим стрессом.

В крупных городах Европы или Северной Америки первая коммуникация с незрячим может проходить проще и не столь эмоционально. На это есть определённые причины. Первая заключается в широком внедрении в западной культуре принципа толерантности. Это медицинский термин, обозначающий устойчивость к ядам. Согласно этому принципу, человек с инвалидностью может нести негативный посыл, но население тренируется просто не обращать на него внимание, на все его особенности, будь они плохими или хорошими, они обучены принимать, таким, какой есть. В этом месте необходимо сделать отступление. Мы уже говорили, что терпимость, на наш взгляд, является причиной, выключающей мотивацию к развитию и самосовершенствованию.

В Европе так же мало социально успешных слепых, как и у нас. Зато в малых городах и сёлах Европы можно встретить крепкие местные общины, которые давным-давно построили у себя инклюзивную культуру высокого уровня. Обычно, в этих местах размещены специализированные учреждения для людей с инвалидностью. Есть такие места и в ближнем зарубежье, например, в Грузии. С другой стороны, слепые люди там гораздо чаще могут быть встречены в общественных местах, люди без инвалидности достаточно хорошо информированы о правилах коммуникаций с ними. То есть повсеместное обучение навыкам коммуникации с людьми с инвалидностью позволяет минимизировать риски «первичных ожогов», которые встречаются, если отсутствуют навыки инклюзии.

Наша же задача – сделать инклюзивное взаимодействие максимально комфортным, интересным, полезным. Приведённые ранее примеры призваны показать, что правильно организованное инклюзивное взаимодействие обеспечивает переход от негативных переживаний к доверию, к чувству взаимного интереса и желанию взаимодействовать на долгосрочной основе.

6.2. Практика создания интересных сценариев инклюзивного взаимодействия

В 2010 году вместе с незрячим коллегой Михаилом Войцеховским мы решили попробовать свои силы в общественной работе. Свою деятельность начали с организации снабжения со-

временными технологиями коммуникации; в результате появился первый бизнес – специальный тариф с компанией «Билайн» для незрячих пользователей. Назвали мы его «Белая трость».

Скоро распространение тарифа по Свердловской области переросло в мастер-классы «для незрячих – от незрячих», которые получили название «Мультимобильность». Организаторы и ведущие мастер-классов, люди с инвалидностью по зрению переезжали из города в город по Свердловской области, рассказывая о своём опыте социализации коллегам на местах.

После одного из мастер-класса в г. Серове родился проект «Путешествие между мирами», суть которого состоит в том, что незрячий прогуливает по городу зрячего человека с повязкой на глазах (рис. 30). Такие «прогулки» открыли целое направление в работе организации, связанное с осознанным влиянием слепых людей через проявление экстрабилити на людей без инвалидности по зрению. Появилась возможность обучения незрячих людей тому, как становиться интересными и полезными для представителей других социальных групп.

Рис. 30. Проект «Путешествие между мирами»

В конце 2010 года активисты нашего движения провели первый в Екатеринбурге праздник «Белой трости», во время которого незрячие люди (около 300 человек) прошли колонной по центру города. В инклюзивном празднике была задействована центральная площадка Дворца молодёжи, где состоялись различные активности и праздничный концерт с участием слепых людей. Впервые за много лет в Свердловской области незрячие люди заявляли о своей полезности обществу. «Не общество для нас, а мы для общества», – таковы были лозунги в руках участников.

В 2011 году появился международный социальный проект «Паруса духа». Первоначально проект придумал Сергей Бураков – паралимпиец, человек, у которого на треть ампутированы руки и ноги. Проект задумывался как кругосветное путешествие на яхте с участием людей с инвалидностью. Сергею требовался партнёр, и я вызвался им стать.

Первый яхтенный капитан, который включился в инклюзию Виктор Клоков, с ним мы организовали первые тренировки в море в Хорватии. В это же время начался поиск «ролей» для работы в составе команды яхты для участников проекта, имеющих инвалидность.

После того, как появились роли, задачи, а значит, и уверенность в своих силах, стали расширять поле взаимодействия. То есть начались поиски новых ролей для участников с инвалидностью, в которых они могли бы быть задействованы по максимуму.

В первой экспедиции Сергей выступал в роли «рулевого без рук», а я – «кока без зрения». А первыми людьми без инвалидности, участвующими в инклюзивной экспедиции «Паруса духа», стали российский яхтсмен Виктор Клоков и яхтсмен из Хорватии Маро Меди. И Виктор и Маро в начале эксперимента испытывали ужас. И, конечно, оба в конце экспедиции получили заряд бодрости. Виктор был особенно благодарен, т. к. участие в «Парусах духа» помогло пережить традиционную, но от этого не менее тяжёлую, семейную трагедию.

После первого этапа в октябре 2011 года тренировки были продолжены с Виктором, Сергеем и другими коллегами в морях и озёрах нашей планеты.

Переходным этапом развития проекта стала экспедиция по озеру Байкал. В проект кроме меня и шкипера Виталия Шейкина включились два зрячих волонтера и незрячий старшекласник Верхнепышминской специальной (коррекционной) школы-интерната им. С. А. Мартиросяна Владимир Васкевич.

В чём инновационность той экспедиции? С фазы подготовки этапа незрячий Володя был привлечён в качестве организатора: он искал жильё для участников, яхту, организовывал встречи в Иркутске.

Встречи с местными общественными организациями инвалидов помогли перейти проекту на качественно новый уровень. Перед началом экспедиции мы провели в Иркутске встречу в местной общественной организации слепых, на которой договорились о совместном выходе в море в рамках молодёжного форума «Байкал-2020». В его рамках, участниками которого была молодёжь без инвалидности, мы провели презентацию нашего инклюзивного проекта: подготовили видеоролик, организовали мастер-класс по массажу вслепую. Участников экипажа поразил тот эффект, который вызвала наша презентация. К нам подходили люди из аудитории, жали руки, на лицах девушек были слёзы, некоторые говорили, что после презентации «Парусов духа» «всё поняли в жизни».

Первый удачный опыт таких инклюзивных мероприятий нас вдохновил, и тех пор мероприятия, организованные людьми с инвалидностью для людей без инвалидности, проходили во всех портах.

Осознав после Байкала силу влияния инклюзии, мы признали проект «Паруса духа» гуманитарной миссией, где люди с инвалидностью не только позитивно влияют друг на друга, но и стараются активно взаимодействовать с местными жителями. Мы стали проводить совместные семинары, круглые столы, концерты, различные активности (в том числе, и моделирующие экстрабилити). В настоящее время в проекте одной из самых популярных активностей для гостей парусника является экскурсия с завязанными глазами, которую проводит незрячий член экипажа (рис. 31).

Рис. 31. Экскурсия по яхте

Следующим важным шагом в развитии экспедиции стало участие инклюзивной команды в регате «Банзай покоряет мир» в Турции в 2014 году. До сих пор наша яхта совершала путешествия из порта в порт. Регата – это соревнования между парусными судами. В Турции в регате принимали участие пять яхт, экипаж нашей был инклюзивным: из десяти человек, четверо из которых – инвалиды по зрению.

По итогам недельной любительской регаты наш инклюзивный экипаж занял второе место, что произвело лёгкий фурор среди участников.

Члены экипажа попробовали себя в новых ролях на судне, и было решено проводить специальные инклюзивные регаты регулярно. В условиях соревнования невозможно «отсидеться», каждый член экипажа в режиме гонки вынужден взаимодействовать с другими, в том числе и с представителями другой социальной группы. Да и в бытовой жизни тоже, ведь экипаж во время регаты живёт на яхте.

Так появился первый контекст, в который автоматически включается инклюзивное взаимодействие. Несколько лет ушло на поиски второго подобного сценария, где люди могут взаимодействовать на равных, не обращая внимания на наличие ограничений. Но об этом позже.

Мы начали проводить регаты в Екатеринбургском яхт-клубе «Коматек». Во время третьей регаты произошёл запоминающийся случай, связанный с реабилитацией человека с инвалидностью. Наталья первый раз принимала участие в регате, она восстанавливалась после инсульта и передвигалась с помощью двух костылей. После первого дня тренировок Наталья выбросила костыли, посчитав, что больше необходимости в них нет, и сейчас передвигается без них.

Люди с инвалидностью по зрению во время регат в начале показали себя как успешные шкотовые матросы, управляющие поворотом паруса по команде рулевого. После удачных соревнований и тренировок росла уверенность, появлялись альтернативные модели, стали проявляться экстрабилити, и некоторые незрячие стали рулевыми. В 2018 году пробная гонка инклюзивных регат прошла в формате 2×2: двое незрячих управляли яхтой (один – парусами, второй – рулём); двое зрячих помогали только словами (рис. 32).

Рис. 32. Инклюзивный экипаж

Зрячий яхтсмен Сергей Катаев одним из первых начал тренироваться в инклюзивных экипажах. Примерно через год Сергей принял участие в чемпионате мира в классе «микро» и выиграл его. По словам Сергея, победа в мировом чемпионате во многом состоялась, благодаря тренировкам в экипажах с незрячими.

В обычном тренировочном процессе яхтсменов всегда были включены упражнения по управлению яхтой в темноте и с завязанными глазами. Следующий уровень тренировок может быть в экипаже с реальными слепыми. В этом случае яхтсмены без инвалидности ставятся в условия, когда они вынуждены смотреть на гоночную ситуацию через мировоззрение слепого человека. Скорее всего, такой опыт даёт хорошую тренировку мозговой деятельности. На текущий момент инклюзивные регаты «Паруса духа» проводятся на регулярной основе в Латвии, в Армении, в Крыму (г. Севастополь), а также в Калининградской, Тюменской, Свердловской областях.

Очередным поступательным шагом в развитии проекта стало проведение инклюзивных парусных лагерей на базе *Armenian Camp* на озере Севан в Армении. Лагерь стал одной из лучших площадок отработки инклюзивных сценариев; мы получили уникальную возможность работать и учиться в действительно инклюзивных командах, состоящих из людей с инвалидностью и без, из людей разных национальностей и профессий.

В 2015 году на II Армянском конгрессе людей с ОВЗ настоящей удачей стало знакомство с руководителем лагеря и одновременно президентом Армянской федерации инвалидного спорта Самвелом Ростомяном. Во-первых, Самвел до нашей встречи имел огромный опыт работы с людьми с инвалидностью; во-вторых, он один из немногих специалистов в мире, который умеет использовать инклюзивное взаимодействие в процессе обучения людей без инвалидности.

Под руководством Самвела Ростомяна люди с инвалидностью по зрению принимают участие в обучении парусному спорту людей без инвалидности. В 2017 году в инклюзивном парусном центре *Armenian Camp* были проведены инклюзив-

ные четырёхдневные курсы по парусному спорту для студентов объединения *World College*. Люди с инвалидностью по зрению были задействованы в экипажах в качестве рулевых (рис. 33). Благодаря тренировкам такого типа понимание принципов движения яхты у новичков происходит быстрее, чем при традиционной форме обучения.

Рис. 33. Курсы по парусному спорту Самвела Ростомяна

Одним из элементов методики, которую применяет Самвел Ростомян, является расположение незрячего члена экипажа на место рулевого. Затем Самвел проводит вводную лекцию ученикам без инвалидности о движении яхты и управления парусами. После этого тренер даёт команду начать движение: у новичков без инвалидности в задачу входит – объяснить незрячему рулевому курс, направление ветра, как работают паруса, в какую сторону необходимо повернуть. В результате такого обучения новички без инвалидности схватывают основы парусного спорта практически за одно-два занятия.

В рамках инклюзивного лагеря на Севане отработываются различные активности, направленные на развитие талантов и способностей людей с использованием инклюзивного взаимодействия. Например, в программу лагерей вошли тренировки

и соревнования по инклюзивному каякингу, в экипаж гребной лодки входит один незрячий и один зрячий человек. В рамках лагерей организованы сессии инклюзивного фридайвинга и туристические походы в горы. Среди участников лагеря проводится конкурс действующих в рамках лагеря инклюзивных социальных проектов.

Лагерь функционирует в течение 10 дней, один из которых традиционно посвящён организации инклюзивных мероприятий в столице Армении Ереване. Это могут быть инклюзивные игры в школе, инклюзивный рок-концерт, инклюзивные флэш-мобы в центре города, круглые столы «в темноте», с повязками на глазах среди зрячих участников. Тем самым участники лагеря пробуют себя не только в качестве слушателей, но и в качестве организаторов инклюзивных социокультурных мероприятий.

Следующий новый опыт был получен в ходе проведения лагеря 2019 года. Впервые в команду были включены люди с инвалидностью по слуху. Неслышащие девушки активно участвовали в тренировках на парусниках и на каяках, причём totally глухая девушка тренировалась на одном каяке с незрячим участником. Девушки с инвалидностью по слуху проводили занятия по йоге, в которых участвовали незрячие. Девушки с инвалидностью по слуху совместно с незрячими инструкторами проводили перформанс «Оживление» во время проведения инклюзивных игр в школе и на инклюзивных играх в лагере для сотрудников Армянской АЭС.

Мы жили, тренировались и проводили мероприятия вместе с глухими. Вместе достигали успеха, конфликтовали, танцевали и развивали новые таланты благодаря «жестовому пению». Слепые люди учились у неслышащих навыкам эмоционального интеллекта; умению после серьёзного конфликта, буквально, за секунду переключаться на позитив для решения следующей задачи. Неслышащие, по их словам, учились у слепых доверять людям и себе.

Лагерь *Armenian Camp* был выбран сообществом экспертов как лучшая организация Армении 2019 года. Постоянные незрячие участники лагеря из Армении учредили организацию

«Белая трость – Армения» (приятно, что в числе учредителей – победитель инклюзивной гонки на каяках, незрячая Рузанна Чатоян). Вслед за парусным проектом с 2019 года мы стали совместно проводить инклюзивные экологические лагеря.

Следующий этап «Парусов духа» состоял в организации долгосрочных экспедиций; реализация этапа проходила в партнёрстве с крупным бизнесом. Первая такая экспедиция состоялась в 2016 году по маршруту «Санкт-Петербург – Париж» при поддержке государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Длительность экспедиции включала в себя 51 день, были проведены мероприятия в 20 городах в 11 странах мира, расположенных на берегах Балтийского и Северного морей. В экспедиции приняли участие люди с инвалидностью и без инвалидности из России, Латвии, Литвы, Финляндии, Швеции, Германии, Голландии, Бельгии, Франции, Израиля и Непала.

Каждую неделю в экипаже происходила смена профессиональных яхтсменов, людей с инвалидностью и волонтеров без инвалидности; одни уходили, и им на смену приходил новый инклюзивный экипаж. Вместе с информационной службой госкорпорации, в сотрудничестве с Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественниками, проживающими за рубежом, с Международным гуманитарным сообществом (сокращённо – «Россотрудничество») были организованы инклюзивные мероприятия в различных городах и странах.

В начале сотрудничество с госкорпорацией «Росатом» планировалось в рамках благотворительного проекта, но успех инклюзивных мероприятий в Европе позволил с 2017 года перейти на сотрудничество в рамках спонсорского контракта. Спонсорский контракт подразумевает оказание нами услуг по рекламированию деятельности компании за рубежом. Совместные проекты в рамках «Парусов духа» стали осуществляться не только на севере Европы, но и в Армении, в Средиземном море. С 2020 года стартуют совместные проекты в Узбекистане. Переход от благотворительности к коммерческой деятельности – важная ступень для нашей организации, как инклюзивного сервиса.

Вместе с польскими коллегами из организации «Увидеть море» мы летели в самолёте из Екатеринбурга в Москву после конференции «Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры». Ребята из Польши также занимаются организацией инклюзивных экспедиций в Балтийском и Северном морях.

Мы сидели в самолёте рядом с незрячей Патрицией. Она рассказала, что во время экспедиций в вахты по уборке помещений, приготовлению пищи, работы с парусами и управлению штурвалом с помощью озвученного компаса незрячие члены экипажа включаются наравне с людьми без инвалидности. Единственная роль, где не задействованы слепые члены экипажа, – это роль вперёдсмотрящего.

Патриция поделилась со мной, что до сих пор многие зрячие люди искренне не понимают, зачем слепым ходить под парусом. Даже отец Патриции убеждён в том, что слепые не могут считаться настоящими яхтсменами. Именно в это время мне пришла мысль о том, как можно объяснить реальность и незаменимость незрячего человека в экспедициях «Паруса духа».

С давних времен парусники использовались исключительно в практических целях; они служили транспортом для перевозки людей и товаров. Целью первой экспедиции Магеллана была доставка специй из Индии. Для спорта и отдыха парусники начали использовать в XX веке; именно в этом направлении стал смещаться практический смысл парусных судов. Дневная или недельная прогулка на паруснике шумной компанией – это стало одним из направлений бизнеса по всему миру.

Что же происходит во время экспедиций «Паруса духа»? Экспедиция передвигается от порта к порту, занимаясь организацией инклюзивных мероприятий, семинаров, игр, экскурсий, концертов. Участники экспедиции демонстрируют свои экстрабилити людям, профессионально занимающимся яхтингом. Для этого мы используем известные сценарии: кулинарные шоу незрячих поваров, проведение экскурсий «в темноте» и др.

Гуманитарная направленность мероприятий и участие незрячих из разных стран в организации экспедиций позволяет с добром проходить сложные моменты, созданные политической средой.

Гуманитарная миссия «Паруса духа» – это тренинг по личностному росту, обучающая платформа, содействующая формированию инклюзивной среды (рис. 34). Без незрячих участников и без участников с инвалидностью достичь этих целей с такой эффективностью не представляется возможным. Поэтому незрячие, как и люди с другими формами инвалидности, – полноправные, полноценные и незаменимые члены экипажей экспедиций.

Рис. 34. Инклюзивный яхтинг

Цель проекта «Паруса духа» – развитие инклюзивного яхтинга как открытой модели проявления талантов и способностей человека. Проект «Паруса духа» вносит в современный яхтинг новый практический смысл. Внимание яхтсменов, благодаря проекту, обращено на богатейший потенциал инклюзивного яхтинга как социальной инновации в мире.

Заканчивая рассказ о проекте «Паруса духа», хочется отметить тот факт, что ценности яхтинга оказались катализаторами инклюзивной культуры. Первая культурная особенность яхтинга – культура безопасности. По понятным причинам, те, кто не раз пересекал моря и океаны, понимают важность безопасно-

сти и крайне щепетильны в её соблюдении. Яхтинг, регаты и экспедиции – это мероприятия с экстремальными условиями. При должном внимании к вопросу, очень быстро воспитывается правильное поведение, и на яхте тренировка культуры безопасности проходит абсолютно естественно. Подтверждением этому служит то, что за девять лет во время инклюзивных экспедиций с участием более 1 000 человек к несчастным случаям можно причислить два сломанных мизинца. Поэтому инклюзивный яхтинг «Паруса духа» сочетает психологический контекст экстремальных условий и фактическую безопасность, что может способствовать активизации внутренних сил и способностей, особенно у тех, кто участвует в таких мероприятиях первый раз.

Вторая культурная особенность яхтинга – это культура единения. Каждый член экипажа в открытом море, независимо от его способностей, бессознательно расценивается другими членами экипажа как инструмент, часть общего механизма выживания и достижения цели. Это очень важный фактор, особенно, для человека с инвалидностью с небольшим опытом социализации, которого в городе или селе никогда не рассматривали всерьёз, не видели в нём нужный и важный элемент системы. И вот такой человек попадает в яхтенную команду, и все её участники, не договариваясь, начинают искать в этом человеке реальную ценность для команды. Никому не надо объяснять задачи, говорить о значении личности или гуманизме. Все ищут и предлагают варианты посильные для человека с инвалидностью, полезную работу, поддерживают новичка.

Следующий важный момент, в котором сильны яхтсмены, – отношение к слабым сторонам человека. Те, кто ходит под парусом давно и побывал в сложных морских и океанских экспедициях, удивительно просто и безоценочно относятся к слабым сторонам коллег по экипажу. «Не можешь что-то сделать, не пытайся, эту работу сделает тот, кто умеет и более опытен. Если тебя “накрыла” морская болезнь – спокойно решай вопросы, с ней связанные». В культуре яхтинга есть неписаное правило – делиться работой. И самое невыносимое – это остаь-

ся без работы в экипаже. Поэтому опытные яхтсмены найдут всегда новичку то место, где он реально может быть полезен коллективу.

И, наконец, самое сложное в экспедициях – это жизнь в ограниченном пространстве. Шторм и непогода – это не самое трудное. То, что заставляет человека пересматривать своё отношение к миру – это жизнь и работа в ограниченном пространстве, в условиях отсутствия личного пространства. О себе могу сказать, что практически каждый раз в какой-то момент возникают почти непереносимые негативные эмоции к одному или нескольким членам экипажа. Но ещё интереснее, что в конце экспедиции ты гарантированно особо по-доброму прощаешься с каждым из участников, и у тебя не остаётся ни капельки осадка вины или обиды. «Паруса духа» – удивительная инклюзивная школа позитивной конфликтологии.

Ещё один удачный проект – «Молодёжный экологический волонтерский инклюзивный лагерь», сокращённо «МЭВИЛ» (рис. 35). Проект родился в 2015 году. Изначальная идея его появления на свет заключалась в том, что люди с инвалидностью совместно с волонтерами без инвалидности включаются в решение актуальной задачи региона и мира в целом.

Рис. 35. Работа Молодёжного экологического волонтерского инклюзивного лагеря

Мы занялись экологией. В летний период на берегу Верх-Исетского пруда примерно на неделю разбивается палаточный лагерь. В палатках постоянно проживают около 20 человек, среди них люди с инвалидностью и волонтеры. Задача участников проекта: очистить территорию от мусора. При этом стратегическая цель, над которой думают и работают ранее не знакомые люди, заключается не только в том, чтобы собрать мусор. На очищенном от мусора пространстве из подручных материалов создаётся зона отдыха. Так мы реализуем принцип лагеря: «После нас должно стать красивее, чем до нашего прихода».

В центре лагеря обычно ставится традиционный чум северных народов, внутри которого организуется место для костра и приготовления пищи. Лагерь обязательно оборудуется биотуалетами. Чем заняты участники? В первой половине дня проходили тренинги и семинарские занятия по темам, связанным с экологией, инклюзией и новой психологией. После обеда участники лагеря прибирают и украшают окрестную территорию. Специальная команда готовит еду. В свободное время участники гуляют, купаются. Каждый вечер – обратная связь.

Помимо постоянно проживающих в лагере участников проекта, каждый день из города приезжают группы волонтеров, чтобы включаться в семинарские занятия и уборку территории. Для этого приглашаются добровольцы из партнёрских некоммерческих и коммерческих организаций, а также горожане через средства массовой информации.

Одними из первых из задействованных в проект стали участники постлечебной программы организации «Урал без наркотиков». Мы решили включить людей, преодолевающих зависимость, в волонтерскую деятельность, связанную с инклюзией и экологией. Проект «МЭВИЛ» стал частью программы «перекрёстная реабилитация», в которой люди с инвалидностью помогают в реабилитации преодолевающим зависимость, а люди, преодолевающие зависимость, помогают людям с инвалидностью.

В рамках лагеря мы в инклюзивной команде решаем насущную общечеловеческую задачу по улучшению экологической ситуации на планете. Эксперимент оказался удачным: люди, преодолевающие зависимость, не сразу, но активно

включились в проект и далее в работу в рамках организации «Белая трость». Сейчас несколько участников из числа Преодолевающих на постоянной основе координируют инклюзивные социальные проекты.

Мы гордимся таким сотрудничеством (рис. 36).

Рис. 36. Инклюзивная команда – «Белая трость» и «Урал без наркотиков»

Кирилл Гордеев – консультант организации «Урал без наркотиков» – вспоминает историю своего первого участия в проекте «МЭВИЛ». «На финальной встрече у костра один из участников проекта поблагодарил всех за хорошую компанию. Никогда и никто за мои 30 лет не называл меня “хорошей компанией”».

В разные годы в лагере участвовали люди пожилого возраста, студенты из России, Китая и Индии, Пакистана; для участия в проекте люди приезжают из Голландии, Уганды, регионов России. В последние годы в проекте активное участие стали принимать люди с инвалидностью по слуху.

В лагере, благодаря совместной жизни и работе, формируется настоящая инклюзивная среда. Подтверждением этому служит следующая история. В лагере 2018 года принимали участие девушки с инвалидностью по зрению и, как обычно, волонтеры, преодолевающие зависимость. Очередная финаль-

ная встреча у костра – и очередное признание. Волонтёры признались, что в первые дни проживания в лагере их одолевал рвотный рефлекс, когда они видели, как слепые принимают пищу и решают бытовые вопросы. Проще говоря, их тошнило за палаткой. При этом нужно отметить, что в лагере были только хорошо социализированные слепые, имеющие навыки эстетического поведения. Впервые в нашей инклюзивной практике люди без инвалидности открыто говорили о своих сложных переживаниях, первых моментах контакта со слепыми. Впервые слепые с детства люди могли в нормальной, спокойной, доверительной обстановке узнать о силе своего влияния на людей без инвалидности. Это ещё раз говорит о том, что люди с инвалидностью сильно отличаются от людей без инвалидности, и инклюзивная коммуникация достаточно сложна для обеих сторон, и это нужно всегда учитывать. Сейчас эта группа «преодолевающих» участвует во всех наших проектах, и мы рады, что всё это время они остаются трезвыми.

Во время лагерей продолжается работа по поиску инструментов развития скрытых талантов и способностей людей с помощью инвалидов. Директор Института дизайна управления и конкурентных стратегий Константин Витальевич Баранников, постоянный ведущий семинаров «МЭВИЛ», в 2018 году представил участникам лагеря результаты своей годовой работы с людьми с нарушением слуха. Семинар в лагере он начал фразой: «Сейчас я вам расскажу, зачем миру нужны глухие люди». В результате, во второй половине этого исторического дня, прямо в лагере, родился перформанс, который позже при подсказке художника Бориса Хохонова был назван «Оживление». Человеку без инвалидности, но с повязкой на глазах люди с инвалидностью по слуху своими руками ставили жесты. Каждый жест обозначал чувство или эмоцию. Клиенту в повязке через жест необходимо было попробовать угадать эмоцию, которую ему пытаются передать глухие.

Удивительно пластичные руки глухих инструкторов и переданные ими жесты на автомате запускают чувства и эмоции в клиентах. Они начинали оживать в людях, которые в большинстве своём утратили способность открыто переживать свои

чувства. После глухих инструкторов к работе приступают слепые, которые проводят для участников перформанса экскурсию «в темноте». После этого повязка с клиента снимается, и он становится снова участником лагеря только с раскрытым внутренним потенциалом.

Одна из функций незрячих и глухих людей в лагере – тренировка участников и гостей. С 2018 года лагеря по нашей модели стали проводиться в разных регионах России, в Армении, в Кении. Люди с инвалидностью в рамках инклюзивных экологических акций убирают мусор в самых грязных районах городов и, по словам участников акции, местные жители впоследствии начинают следить за чистотой этих территорий.

Таким образом, становится видимым ещё один позитивный эффект правильно организованного инклюзивного сценария – он приводит к взаимодействию на основе общечеловеческих ценностей. Экологические инклюзивные лагеря и отдельные городские акции стали наглядным тому подтверждением.

Следующий инклюзивный сценарий, который находится в стадии бурного развития – конгрессы людей с инвалидностью. Первый раз организация «Белая трость» приняла участие во II Российском конгрессе людей с ОВЗ (далее – Конгресс) в Екатеринбурге в 2012 году. Тогда его проводила организация «Благое дело» при поддержке Министерства социальной политики Свердловской области. В рамках Конгресса участники организации «Белая трость» провели мастер-класс «Мультимобильность».

В 2014 году в Общественной палате Свердловской области Вера Игоревна Симакова, директор организации «Благое дело», собрала общественные организации города и выдвинула инициативу о проведении в г. Екатеринбурге I Всемирного конгресса для людей с ОВЗ. На встрече в Общественной палате принял участие инициатор движения конгрессов Томас Крауз из Берлина. Он поддержал инициативу и посетовал, что за 20 лет, несмотря на то, что люди с инвалидностью с удовольствием принимают участие в Конгрессах, они никогда не выступают их инициаторами и организаторами. Организация «Белая трость» включилась в работу организационного комитета по проведению Конгресса в Екатеринбурге.

Для начала был создан Международный организационный комитет Конгресса, состоящий из Томаса Крауз из Германии, Петера Хольм из Норвегии, Россию представляли я (Олег Борисович Колпашиков) и Вера Игоревна Симакова.

Со времени работы в консалтинговой компании «Интегративные бизнес-процессы» с Константином Баранниковым я привык каждый сложный непонятный проект анализировать, используя созданный нами системный стратегический ПОРРЭ-анализ (модель системного анализа). Практически все проекты организации «Белая трость» были проанализированы с помощью этой модели. Начиная долго и детально описывать процесс в ПОРРЭ-анализе, мы не сразу, но приходим к выработке цели проекта, над которым работаем. Одно из преимуществ данной модели – цель достигается в результате кропотливой и общей творческой работы всего коллектива организаторов. Главный критерий такого результата – искренняя мотивация всех организаторов процесса. Процесс достижения такого результата на практике сильно отличается от процесса достижения цели, «опущенной» начальником сверху вниз.

Мы работали с международной группой в системном анализе под руководством Константина Баранникова около четырёх месяцев. В результате нашей работы родилась цель, которую мастера инклюзии никогда не ставили перед собой. Целью Конгресса стала активизация глобального диалога по поиску новой роли человека с инвалидностью в создании инклюзивных сообществ. Девизом Конгресса стала фраза: «Увидеть ценность каждого».

Что такое «конгрессы людей с инвалидностью»? Это социокультурные мероприятия, состоящее из панельных дискуссий, мастер-классов, концертов, экскурсий, спортивных и других мероприятий. В конгрессах людей с ОВЗ, организованных по нашей модели, участвуют люди с разными инвалидностями, чаще всего более половины участников – это люди с ментальными особенностями. Все участники платят взносы за участие из своих средств либо самостоятельно находят спонсоров. В конгрессах принимают участие преимущественно люди с инвалидностью; люди без инвалидности, как правило, выступают либо в роли сопровождающих, либо в качестве волонтеров.

С 2014 года мы начали подготовку к Первому конгрессу, который запланировали на сентябрь 2017 года. В 2015 году делегация Свердловской области защищала идею проведения Конгресса перед участниками VI Европейского конгресса людей с ОВЗ, который состоялся в столице Бельгии. Делегацию возглавил министр социальной политики Свердловской области Андрей Злоказов, мы презентовали идею конгрессменам, и получили единогласную поддержку.

Впервые я посещал подобные конгрессы за рубежом и приготовил для участников мастер-класс «Самопрезентация с завязанными глазами». Помню, как сильно переживал перед Конгрессом! У меня не было опыта участия в мероприятии, на котором присутствовало 500 человек и большинство с ментальными особенностями. Я рискнул с темой мастер-класса, но сильно переживал, когда для самопрезентации выходили люди, которые с трудом говорят на своём родном языке, не говоря уж об английской речи. Но люди с ментальной инвалидностью внесли столько искренних чувств и мотиваций, что остальные участники получили от них только положительный заряд.

Когда все участники Конгресса собирались в одном зале, меня удивила атмосфера позитива, эмоциональной лояльности и повышенной мотивации. Этот контекст был создан во многом благодаря участию людей с ментальными особенностями. Тогда я понял, что люди с ментальными особенностями могут по праву служить примерами и учителями в области мотивации эмпатии и доброжелательности для людей с инвалидностью других нозологий.

На Европейском конгрессе моя мотивация провести подобное мероприятие в Екатеринбурге сильно возросла. Мы с коллегами активно стали готовиться к Конгрессу, проводить различные социокультурные мероприятия в Свердловской области, в России в рамках наших международных проектов и, в первую очередь, в рамках «Парусов духа».

Конгресс-офис возглавил советник министра социальной политики Алексей Иванович Никифоров; в работу оргкомитета включились, кроме общественников, представители бизнеса, образования; в работе стали принимать участие люди с инва-

лидностью. В ходе подготовки к Конгрессу люди с инвалидностью в качестве инструкторов обучили инклюзивному взаимодействию более 3 000 волонтеров: сотрудников транспорта, медицины, гостиниц, полиции и других служб города и области.

В результате нашей работы в сентябре 2017 года в Екатеринбурге собрались 720 делегатов из 30 стран со всех пяти континентов (рис. 37). Четыре дня люди с различными формами инвалидности обсуждали важнейшие вопросы в панельных дискуссиях, проводили мастер-классы, делились друг с другом лучшими инклюзивными практиками. Посетили экскурсии, концерт в филармонии и провели завершающий бал.

*Рис. 37. Участники I Всемирного конгресса людей с ОВЗ
(г. Екатеринбург, 2019)*

Впервые в истории конгрессов организатора мероприятия приветствовал Президент страны: губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев во время церемонии открытия зачитал приветствие Президента Российской Федерации Владимира Путина.

На проводимых ранее подобного рода конгрессах никогда ещё делегаты не получали услуги (экскурсии, концерты) от организаторов. На Первом конгрессе людей с ОВЗ были проведены и «Инклюзивный город», и «Инклюзивный концерт», в ходе

которых участники и делегаты продемонстрировали приглашённым жителям города свои деловые и творческие возможности, навыки и компетенции.

Этот конгресс существенно повлиял на формирование инклюзивной культуры в Свердловской области и, хочется надеяться, в стране и мире. В Свердловской области после Конгресса стали создаваться социальные некоммерческие и коммерческие стартапы с участием НКО, государственных органов и бизнес-компаний. Число обучающих программ и инклюзивных социокультурных мероприятий выросло в разы.

Хочу вспомнить отзывы от двух участников Конгресса. Елена Леонтьева передвигается на кресле-коляске, она один из основных в России экспертов по универсальному дизайну, с большим опытом участия в мероприятиях по всему миру с участием людей с инвалидностью. В телефонном разговоре со мной призналась, что никогда не думала, что так интересно будет взаимодействовать с большим количеством людей с ментальными особенностями.

Ещё одно признание последовало от Алексея Ивановича Никифорова, руководителя конгресс-офиса, для которого было открытием, что у людей с инвалидностью действительно может быть счастливая жизнь, интересная деятельность и светлое будущее. До этого Алексей Иванович 14 лет проработал заместителем министра социальной политики Свердловской области, а перед этим был хирургом. «Честно говоря, – поведал мне Алексей Иванович, – в пору работы хирургом, когда мне приходилось во время операции ради сохранения жизни, совершать действия, приводившие пациента, к неизбежной инвалидности, я не мог представить его позитивного будущего. Мне хотелось, чтобы этот человек как можно быстрее исчез из моего мира». Представляете, что переживают хирурги, когда переводят человека в состояние инвалидности, хоть и не по своей вине! И только после I Всемирного конгресса в Екатеринбурге Алексей Иванович в реальности удостоверился в том, что счастливая полноценная жизнь человека с инвалидностью возможна.

В 2018 году в Севастополе состоялся III Российский конгресс людей с ОВЗ; его главным идеологом и организатором стала Александра Лазарева, девушка с инвалидностью по зре-

нию, участник «Парусов духа» и Всемирного конгресса в Екатеринбурге. Александра продолжила традицию участия людей с инвалидностью в качестве организаторов Конгресса. Думаю, что Томас Крауз, приехавший в Крым на Конгресс из Берлина, был доволен.

В 2020 году в Кинель-Черкассы, самом большом селе России, состоится IV Российский конгресс людей с инвалидностью, он ориентирован на людей с инвалидностью из сёл и малых городов. Конгресс пройдёт на базе филиала Тольяттинского медицинского колледжа, в котором обучаются люди с инвалидностью по зрению по профессии «Медицинский массаж». Незрячие студенты колледжа на протяжении последних лет активно включены в организацию и проведение инклюзивных социокультурных мероприятий в своем селе и в Самарской области. Студенты и преподаватели проводят Дни инклюзии, инклюзивные игры, экологические лагеря «МЭВИЛ», участвуют в различных активностях проекта «Паруса духа» в Екатеринбурге, в Армении и т. д. В сентябре 2020 года они получают возможность представить своё село как модель инклюзивной слободы и ответить на вопрос «Зачем нужен человек с инвалидностью в современном селе?».

В 2020 году в Екатеринбурге и Свердловской области, которая поступательно развивается как международный центр социальных инноваций, создалась рабочая группа по подготовке следующего этапа формирования инклюзивной культуры на мировом уровне. Группа вышла с инициативой проводить на регулярной основе в Свердловской области международную выставку *International Inclusive Expo*. Выставка станет в своем роде продолжением идеи конгрессов людей с инвалидностью и расширит понимание инклюзии за счёт включения в инклюзивные мероприятия других социальных групп. Её идея состоит в обмене лучшими инклюзивными практиками по вовлечению в инклюзивное взаимодействие людей разных социальных групп: людей с инвалидностью и без; преодолевающих зависимости; людей в трудной жизненной ситуации; освободившихся из мест заключения; представителей ветеранских организаций; людей пожилого возраста и представителей различных мень-

шинств. Инициатива по проведению выставки поддержана правительством Свердловской области, местными общественными организациями, ведущими университетами и международной группой организаторов и участников I Всемирного конгресса людей с ОВЗ. Приятно отметить, что в инициативной группе достаточное количество людей с экстрабилити.

В этой главе мы постарались подробно описать три инклюзивных социальных проекта, которые повлияли на создание инструментов эффективного инклюзивного взаимодействия. Более подробную информацию и методические материалы по этим и другим проектам можно найти на сайте организации «Белая трость».

Завершим повествование об интересных проектах и сценариях фразой руководителя общественной организации инвалидов «Ковчег» из Калининграда Романа Оранина: «Я смотрю на всё достигнутое и понимаю, что без моей инвалидности ничего бы этого не было». Роман передвигается на кресле-коляске, тело его практически обездвижено. Он может управлять джойстиком коляски с электрическим приводом лишь одной рукой. Вся жизнедеятельность Романа зависит от помощи окружающих его людей: принятие пищи, душ, одежда. При этом Роман создал общественную организацию, сделавшую в Калининградской области реальную доступную среду для инвалидов. Например, в Калининградской области организовано шесть доступных пляжей, и это больше, чем во всей России. В дополнение Роман сформировал коммерческую компанию, которая производит электрические коляски и другое реабилитационное оборудование. Крайне позитивный человек с прекрасным чувством юмора. Мы пригласили Романа выступить на круглом столе в Музее мирового океана в рамках очередного фестиваля «Паруса духа» в Калининградской области. Роман подготовил презентацию опыта работы «Ковчег», в заключение которой и прозвучала фраза, которой и заканчиваем повествование об истории создания самых интересных инклюзивных сценариев и проектов: «Если бы не моя инвалидность, ничего бы этого не было!».

Глава 7

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Исследование темы инклюзивных практик становится актуальным на волне существенных изменений, происходящих в настоящее время в образовательной политике России. Опираясь на социальные требования государства и общества в целом, подразумевающие обеспечение равного доступа молодых людей к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья, формируется особая культура поддержки и помощи учащемуся в учебно-воспитательном процессе [30; 39]. Благодаря этому в высших учебных заведениях России в целом и в Забайкальском крае в частности увеличивается количество студентов с проблемами здоровья, которые имеют возможность обучаться наравне со своими здоровыми сверстниками, что способствует наиболее полной их самореализации [38; 39].

Ежегодно увеличивается количество абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ, поступающих в вузы и обучающихся на общих основаниях [44]. В 2019 году эта цифра составила более 7 000 человек. Количества студентов с нарушениями здоровья по зрению увеличилось после принятия закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и начавшегося процесса развития и совершенствования образовательной инклюзии, обусловленного необходимостью изменений в организации образовательного процесса в вузах.

Особые образовательные потребности студентов с инвалидностью по зрению требуют дополнительных специальных условий организации обучения и индивидуального сопровождения. Апробация специфических условий и инновационных способов обучения студентов с инвалидностью данной категории, которая в той или иной степени активности осуществляется российскими вузами за последние годы, имеет важное значение. Идёт отбор оптимальных практик высшего инклюзивного образования (далее – ВИО), позволяющих избирательно входить вузам в инклюзивный образовательный процесс.

Сегодня только 10 % студентов-инвалидов в России пользуются коррекционно-педагогической поддержкой, организованной вузами [82]. Около 3 % обучаются в специально созданных условиях. Примерно 80 % студентам-инвалидам библиотеки и общественные организации оказывают информационную и организационно-методическую поддержку. Исследованиями установлено, что около 15 % из них практически не пользуются услугами центров поддержки библиотек и общественных организаций. Проблемы, связанные с получением высшего профессионального образования (далее – ВПО), они решают самостоятельно или с помощью родных и близких [23].

Анализ существующего опыта организации поддержки и сопровождения студентов с инвалидностью по зрению показывает, что в настоящее время приоритетом является обширный опыт работы университетов Новосибирска, Нижнего Новгорода, Москвы и других крупных городов. Ощущается недостаточное количество профессиональных кадров – тьюторов, тифлопедагогов и психологов, – которые могут компетентно организовать коррекционно-педагогическую поддержку в процессе обучения особых студентов [64]. При создании предусмотренных организационных структур, региональных и внутри вузовских центров для реализации педагогического и психологического сопровождения студентов-инвалидов необходимо предусматривать разработку и подготовку нормативно-правовой базы.

В настоящее время в стране работают университеты, где успешно реализуются программы ВПО, обеспечением которого занимаются ресурсные учебно-методические центры (далее – РУМЦ). Так, анализ отечественного опыта демонстрирует, что преимущественно более разумной и действенной формой ВПО для невидящих студентов является интегрированное обучение [22; 63]. В законе «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование определяется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [68].

В Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского (далее – ННГУ), Московском государственном психолого-педагогическом университете (далее –

МГППУ), Новосибирском государственном университете (далее – НГТУ) внедрены различные модификации интеграции обучения студентов с нарушениями здоровья, в которые включаются:

1. Полная и разносторонняя интеграция.

Студент с инвалидностью активно взаимодействует с группой во всех сферах деятельности: учебной, досуговой, общественной. Это, отнюдь, не самый распространённый вариант интеграции студентов с ОВЗ.

2. Интеграция, включающая в себя только учебный процесс, при которой взаимодействие между студентами существуют лишь в рамках учёбы, а применительно к другим формам и методам социальной активности студенты с проблемным здоровьем оказываются как бы «вынесенными за скобки».

Одна из разновидностей взаимодействия студента с ОВЗ внутри группы.

3. Дезинтегративный вариант интеграции.

Студент, используя особое положение инвалида, так называемую аггравацию (преувеличение), «выпрашивает» ослабление, снижение требований к себе со стороны окружающих (скидки на инвалидность).

Этот путь, на самом деле, способствует конфронтации такого студента с одноклассниками с нормой развития [62].

Нижегородский университет (ННГУ) для оказания помощи лицам со значительными нарушениями зрения в процессе получения ВО в 1999 году открыл тифлоинформационный центр. Это первый в России специализированный университетский компьютерный центр для инвалидов по зрению, обеспечивающий специальную поддержку и сопровождение особых студентов [103].

Организация и условия реализации обучения включают систему интегрированного обучения лиц с инвалидностью на общих основаниях в обычных студенческих группах по общему для всех студентов учебному плану. Образовательный процесс инвалидов по зрению несёт дополнительную нагрузку: обеспечение профессиональной реабилитации, которая позволит незрячему специалисту преодолевать зрительную недостаточность в своей профессиональной деятельности.

Изучение опыта деятельности Ресурсного учебно-методического центра (далее – РУМЦ) ННГУ показало, что в условиях полной интеграции возможно создать комфортную среду для обучения лиц с инвалидностью. Студенты-инвалиды на общих условиях обучаются в группе, а оказываемая им в центрах помощь способствует нивелированию специфических трудностей, связанных с такой организацией процесса обучения. Надо признать, что в основной массе нынешних центров предпочтение отдаётся решению задач по обеспечению в доступной для инвалида форме учебных материалов. В штате существующих центров нет должностей сурдопсихологов, тифлопсихологов, тифлопереводчиков и других специалистов, имеющих соответствующее образование. В вузе осуществляется учебно-реабилитационная программа для вероятных абитуриентов, опубликованы учебно-методические пособия по основам компьютерной грамотности, а также рекомендации для родственников незрячих абитуриентов, гарантирующие безопасность применения компьютера слабовидящими пользователями [89].

Специальный курс «Преподаватель компьютерных тифлотехнологий» формирует у слушателей ключевые понятия о компьютерных тифлотехнологиях, о возможностях их использования в процессе работы для восполнения зрительной недостаточности.

Таким образом, компьютерные тифлотехнологии востребованы как инструмент реабилитации инвалидов по зрению [23; 102].

Работу по получению ВИО в Забайкальском государственном университете (ЗабГУ) с 2016 года организует Региональный центр инклюзивного образования (далее – РЦИО). Центр представляет собой внутриуниверситетскую структуру, организованную для создания условий, гарантирующих доступность обучения на основе совместной деятельности с подразделениями вуза и другими структурными, административно-функциональными учреждениями, министерствами и ведомствами г. Читы (Забайкальский край).

В настоящее время в МГППУ для организации условий обучения, социально-психологического сопровождения для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья

создана система инклюзивного дистанционного образования (далее – ДО) [83]. Специфическими особенностями дистанционной модели обучения психологии студентов с нарушениями здоровья являются:

- максимальный объём самостоятельной работы;
- способность к самоорганизации и планированию собственной деятельности;
- желание изменить известные методы и виды учебной деятельности («технологическая приспособляемость»);
- приобретение навыков работы с информацией на электронных носителях.

Алгоритм планирования и организация учебного процесса для незрячих студентов с нарушениями зрения на факультете ДО заключается в том, что:

1) обучение основывается на совокупности аудиторных занятий и самостоятельной работе, включая занятия с применением интернет-технологий, проходящих в интерактивном режиме;

2) преподаватели факультета проводят групповые и индивидуальные интернет-консультации для разъяснения неясных вопросов при изучении дисциплины;

3) обучение осуществляется по индивидуальным планам адаптированной образовательной программы высшего образования (далее – АОП ВО);

4) практикуется обучение по сокращённой программе с дополнительным зачётом по отдельным дисциплинам при наличии высшего или профильного среднего профессионального образования.

Немыслимо ДО без создания и применения в учебном процессе современных инновационных технологий. Одним из главных мест работы является электронный деканат, оснащённый системой «ОРОКС», через которую осуществляется дистанционное управление учёбой и проведение полномасштабного образовательного процесса с применением сетевых технологий. В личном кабинете у каждого студента есть индивидуальный учебный план на текущий семестр, в котором указаны названия дисциплин, имена педагогов, сроки обучения, формы и даты прохождения текущего и промежуточного контроля.

Для слабовидящих студентов разработана упрощённая навигация по дискам. Кроме того, незрячий студент старших курсов курирует других студентов с нарушениями, помогая им овладеть необходимыми техническими средствами при освоении учебного материала. К тому же, для студентов с нарушением зрения создаются аудиоучебники и пособия, отдельно записываются аудиоматериалы из видеолекций, которые выкладываются на сайте факультета, ведутся трансляции очных занятий в аудиоформате, а также печатаются учебники рельефно-точечным шрифтом Брайля [47].

По мнению В. В. Соколова, преподавателя математики на факультете информационных технологий МГППУ, вопрос о целесообразности обучения студентов с проблемным зрением в отдельной группе является весьма дискуссионным [96]. С одной стороны, обучение в отдельной группе позволяет преподавателю учесть особенности данных студентов и осуществлять индивидуальный подход, а с другой – занятия проходят в замедленном темпе, т. к. запись решения математических задач по системе Брайля требует значительно большего времени. В связи с этим затрудняется, а иногда и просто невозможно изучение материала в полном объёме. При этом для педагога, ранее не работавшего со студентами с проблемами зрения, определённо трудно вести занятия в такой отдельной группе, вследствие чего все плюсы отдельного обучения нивелируются. Обучаясь в смешанной группе, студент с инвалидностью, возможно, не успеет записать решение полностью, однако, он вполне способен уловить идею этого решения и затем проработать её самостоятельно [82].

В области ВИО для инвалидов и лиц с ОВЗ по зрению НГТУ занимает передовые позиции и является базовым образовательным учреждением в регионах Сибири и Дальнего Востока. Для более результативного решения задач по профессиональному обучению особых студентов при университете создан Институт социальных технологий и реабилитации (далее – ИСТР НГТУ). Им ведётся работа, ориентированная на развитие и совершенствование устойчивой региональной модели образовательной системы, обеспечивающей доступность ВИО, отвечающей

требованиям ориентированного развития, в которой будут осуществлены меры по интеграции инвалидов в общественную и трудовую деятельность [62].

По данным директора ИСТР НГТУ, профессора Л. А. Осьмук, обучение студентов проходит как в инклюзивных, так и в специализированных группах, обеспечивающих особые образовательные потребности для инвалидов и лиц с ОВЗ. Активно используются электронные образовательные сервисы и ассистивные технологии в учебном процессе [75; 76].

В учебном корпусе института в полной мере обеспечены материально-технические условия, предоставляющие возможность беспрепятственного доступа для инвалидов и лиц с ОВЗ в учебный корпус, аудитории, туалеты и другие помещения.

Для выполнения требований к комплексному сопровождению образовательного процесса в НГТУ осуществляется организационно-педагогическое сопровождение, включающее в себя весь цикл и совокупность мероприятий и работ, направленных на улучшение восприятия учебного материала, адаптации и социализации в вузе.

В плане материально-технического обеспечения образовательного процесса НГТУ располагает универсальным оснащением и оборудованием, которое используется студентами-инвалидами различных нозологий в процессе обучения:

- аудитории оснащены мультимедийным оборудованием; специализированной учебной сетью, предоставляющей доступ к учебным ресурсам;

- корпус оборудован доступом к *Wi-Fi* с мобильных устройств;

- есть 15 специализированных аудиторий, 8 терминальных классов с современным компьютерным и проекционным оборудованием, специализированная лаборатория *FabLab*, оснащённая станками с числовым программным управлением и компьютерной техникой, для обучения студентов информационным технологиям;

- в наличии учебный комплекс для изучения робототехники, оборудование для изучения цветной печати, мастерские со станками для деревообработки, керамические и швейные

мастерские, конференц-зал с разнообразным мультимедийным оснащением (сенсорная доска, плазменная панель, проектор высокой чёткости).

Информационное обеспечение обучающихся с инвалидностью начинается с информационной базы, отражающей статистику о численности студентов, приёме и выпуске специалистов из числа инвалидов и лиц с ОВЗ. Осуществляется персонализированный учёт, включающий общие сведения о студентах с нарушением здоровья: о его образовании, семье, группе инвалидности, виде нарушений; рекомендации медико-социальной экспертизы или психолого-медико-педагогической комиссии. На портале НГТУ, сайте ИСТР и авторском сайте ИСТР располагается информация, отражающая наличие условий для обучения лиц с ОВЗ, содержащая программы подготовки, по которым могут обучаться инвалиды при наличии специальных технических и программных средств обучения, дистанционных образовательных технологий и пр.

Для содействия трудоустройству выпускников-инвалидов и лиц с ОВЗ в университете осуществляется широкий спектр мероприятий – это и презентации и встречи работодателей со студентами старших курсов, и индивидуальные консультации студентов и выпускников по вопросам трудоустройства, и мастер-классы и тренинги.

Разработанную в НГТУ уникальную трёхступенчатую модель непрерывного обучения, в рамках которой реализуются программы среднего (на базе основного общего образования) и ВО, можно рассматривать как образец оптимальной практики для организации профессиональной подготовки студентов с инвалидностью в других регионах России.

В вузах России образовательный инклюзивный процесс организуется преимущественно в интегративной форме с использованием специального коррекционно-развивающего сопровождения. Это характерно для большинства организующих получение образование для инвалидов ВО. При этом обучение может проходить в очной, заочной, очно-заочной и дистанционной формах. Существуют различные варианты интеграции обучения незрячих студентов: полная, частичная, смешанная, дистанционная.

Инклюзивное обучение студентов-инвалидов в вузе означает получение выбранной ими специальности в полном соответствии с государственными стандартами по общему для всех студентов учебному плану и графику учебного процесса в общепринятых формах. Профессиональное образование инвалидов следует осуществлять в соответствии с государственными образовательными стандартами на основе образовательных программ, адаптированных для обучения инвалидов. Только при таком подходе к обучению инвалидов они как профессионалы будут конкурентоспособны на рынке труда.

В настоящий период в России существует целый ряд нерешённых проблем обеспечения доступности и качества образовательных услуг для лиц с ограничениями по зрению: географическая неравномерность организаций образования, реализующих образовательные услуги для лиц с данной патологией в регионах; нозологическая неравномерность (не все образовательные программы адаптированы под особенности групп инвалидности по зрению у студентов); ограниченный спектр образовательных адаптированных программ по направлениям подготовки; реализация компонентов стандарта оказания образовательных услуг нестабильна [26].

7.1. Профориентация абитуриентов с нарушением зрения

Система школьного образования выступает обусловленной предпосылкой для реализации профессиональных потребностей абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ в системе высшего образования. Несмотря на то, что такие абитуриенты имеют значимые предпочтения при поступлении в вуз, уже после первой сессии у них возникают трудности [44].

Профессиональная ориентация абитуриентов с инвалидностью по зрению должна способствовать их осознанному и адекватному профессиональному самоопределению. Ей присущи особые черты, относящиеся к потребности в диагностике психофизических особенностей здоровья, их непригодности к реалиям студенческой жизни.

Особое значение при профессиональной ориентации абитуриентов с проблемным зрением имеет адекватный подбор профессий, доступных и рекомендованных в соответствии с состоянием здоровья, указанным в индивидуальной программе реабилитации и абилитации (далее – ИПРА), а также с личными интересами и способностями.

Комплексная работа с незрячими абитуриентами в ЗабГУ включает в себя ряд мероприятий:

- профориентационное тестирование;
- беседы и консультации для поступающих и их представителей по вопросам приёма и обучения;
- раздача рекламно-информационных материалов, дающих полную информацию о возможности поступления в университет, о факультетах и специальностях;
- обзор ситуации на рынке труда по избранной профессии.

Проблема выбора предстоящей профессии выпускниками школ и колледжей с нарушением зрения имеет несколько негативных аспектов, среди них:

1) слабое осмысление и наличие физических, физиологических и психологических ограничений в освоении трудовых действий, обозначенных в современных профессиональных стандартах;

2) отсутствие уверенности в возможности будущего трудоустройства по специальности из-за нежелания работодателей принимать на работу молодых инвалидов по зрению [48; 60];

3) низкие темпы модернизация системы высшего образования в области выбора долговременных и экспресс-форм профориентационной работы с будущими профессионалами, имеющими отклонения в здоровье.

По мнению Д. Ф. Романенковой, Н. А. Романович, Е. Ю. Пряжниковой, профориентация представляет собой систему научно-обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии с целью оказания помощи в профессиональном самоопределении и последующем трудоустройстве [81; 85].

В отношении будущих специалистов из людей с инвалидностью по зрению встанёт вопрос о выборе таких мероприятий, которые обеспечивали бы становление устойчивого само-

определения в специфике будущего труда, адекватное психологическим потребностям и физическим возможностям, а также мероприятий, учитывающих возможные варианты реабилитации и процесс поэтапного повышения качества жизни.

По мнению Е. В. Свистуновой и Е. В. Ананьевой, обязательным условием успешной организации профориентационной работы с особыми старшеклассниками является непрерывность процесса профориентации в ходе всего периода обучения в школе [91].

С точки зрения В. Л. Савиных, профессиональное самоопределение и профессиональное определение инвалидов – элемент общеобразовательной системы профориентации людей данной категории, в которой профессиональное определение – это комплексное воздействие на лиц с нарушением здоровья для определения способов реабилитации, коррекции, профессионального выбора и профессионального самоопределения в виде предоставления помощи в выборе будущей профессии [90].

Во многих вузах сложился опыт организации и проведения традиционных и инновационных мероприятий для старшеклассников, при этом профессиональная ориентация лиц с инвалидностью предполагает использование очной и дистанционной форм работы, которые включают работу:

1) с абитуриентами с инвалидностью, их ориентацию на поступление в вуз для приобретения конкретной профессии в соответствии с их индивидуальными способностями и возможностями;

2) с родителями, законными представителями учащихся с целью их привлечения к участию в формировании осознанного профессионального выбора детьми.

Привлечение родителей и законных представителей лиц с инвалидностью является необходимым условием, т. к. старшеклассники данной категории нуждаются в дополнительном обсуждении, анализе полученной в работе со специалистами-психологами информацией;

3) со специалистами школ (психологами, социальными педагогами, учителями) по выработке результативных форм

профориентационной деятельности, направленной на повышение уровня сформированности компонентов социальной зрелости учащихся (социальной активности, ценностных ориентаций, профессиональной направленности, системы социальных ролей). Привлечение данных специалистов к организации и проведению профориентационных мероприятий также является обязательным условием комплексной профориентационной работы;

4) с абитуриентами и студентами вуза с инвалидностью с целью формирования у них профессиональных установок, направленности на профессию, желания работать по выбранной профессии.

Профориентационную деятельность с указанной категорией абитуриентов, их родителями и законными представителями целесообразно организовывать в течение года совместно с сотрудниками ЗабГУ, школьными психологами и социальными педагогами.

Очная форма профориентационной деятельности включает:

1. Индивидуальные и групповые консультации, беседы, встречи со специалистами. Индивидуальные консультации чаще всего проводятся специалистами РЦИО и отдела организации приёма и профориентации ЗабГУ, а также привлекаются преподаватели профильных кафедр факультетов.

2. Привлечение лиц с инвалидностью к участию в профориентационных мероприятиях для старшеклассников. Так, в вузе лица с ограниченным зрением принимают участие в профориентационных мероприятиях, организованных для всех потенциальных абитуриентов (в сопровождении родителей и/или социальных педагогов). Их внимание привлекают профориентационные мероприятия интеллектуального и творческого характера, дающие дополнительные баллы за индивидуальные достижения при поступлении в вуз.

3. Телефонные консультации по различным вопросам профессионального самоопределения лиц с инвалидностью как самую востребованную форму работы. Дистанционная форма профориентационной работы в последние годы приобретает

всё большую популярность и значимость среди лиц с инвалидностью. Самыми распространёнными видами дистанционной формы профориентационной деятельности являются:

- форумы (асинхронные дискуссии);
- электронная почта (электронные рассылки из базы данных);
- аудио- и видеоконференции (групповые общения в реальном времени по актуальным профориентационным темам, такое общение требует специального оборудования и навыков);
- тематические веб-семинары;
- чаты (оперативное общение в реальном времени по интересующим вопросам);
- группы в социальных сетях.

Необходимо отметить, что ходе реализации профориентационной деятельности следует выделять три наиболее распространённых способа привлечения в вуз абитуриентов с инвалидностью.

1. Первый способ (минимальный) заключается в размещении на сайте университета в разделе «Абитуриенту» вкладки «Информация для лиц с инвалидностью». В данном разделе размещается вся справочная информация по направлениям подготовки, реализуемым в вузе для лиц с инвалидностью, и основные правила приёма в вуз. Обязательным является и проведение Дней открытых дверей в университете с привлечением лиц с инвалидностью.

2. Второй способ (оптимальный) идёт в дополнение к первому. Заключается организации непосредственных и опосредованных контактов со специалистами приёмной комиссии вуза (возможность задать вопросы в режиме онлайн специалистам приёмной комиссии по вопросам поступления в вуз, специалистам РЦИО ЗабГУ по вопросам организации процесса обучения в вузе лиц с инвалидностью).

3. Третий способ (максимальный) привлечения абитуриентов с инвалидностью – организация Дней открытых дверей университета, факультетов, а также проведение выездных мероприятий на территории Забайкальского края.

Успешность данной деятельности, организованной вузом, во многом зависит от совместной работы с родителями и законными представителями учащихся данной категории и включает:

- разработку документации, регламентирующей деятельность по сопровождению профориентационной работы с учащимися общеобразовательных организаций общего и среднего профессионального образования с инвалидностью;

- кадровое обеспечение: назначение лиц из числа специалистов отдела по приёму студентов и профориентационной работе, РЦИО ЗабГУ ответственных за внедрение, реализацию и координацию деятельности;

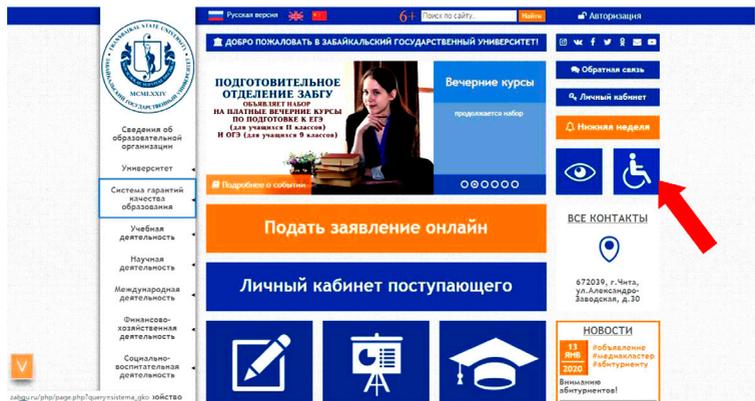
- методическое обеспечение профориентационной деятельности: разработка планов и программ деятельности специалистов по сопровождению лиц с инвалидностью, их родителей и законных представителей, а также обеспечение необходимой научной литературой, электронными ресурсами и др.;

- обучение преподавателей вуза и волонтеров, работающих с абитуриентами, имеющими нарушения по зрению различным направлениям подготовки основам профориентационного информирования и профконсультирования.

Информация для инвалидов о приёме в образовательную организацию высшего образования должна соответствовать пункту приказа Министерства образования и науки Российской Федерации № 715 от 31 июля 2017 года «О внесении изменений в Порядок приёма на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1147 от 14 октября 2015 года» [72].

На официальном сайте ЗабГУ создана альтернативная версия для слабовидящих, а также специальный раздел (страница), отражающие наличие специальных условий для обучения студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями.

Вся информация для поступающих в Забайкальский государственный университет изложена на официальном сайте¹. Алгоритм работы на сайте представлен на рис. 38.

a

б

¹Забайкальский государственный университет: [офф. сайт]. – URL: <http://zabgu.ru/php/index.php> (дата обращения: 20.02.2020). – Текст: электронный.

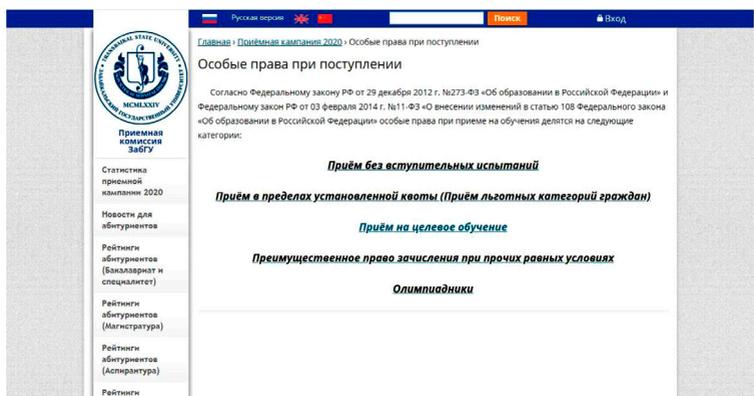
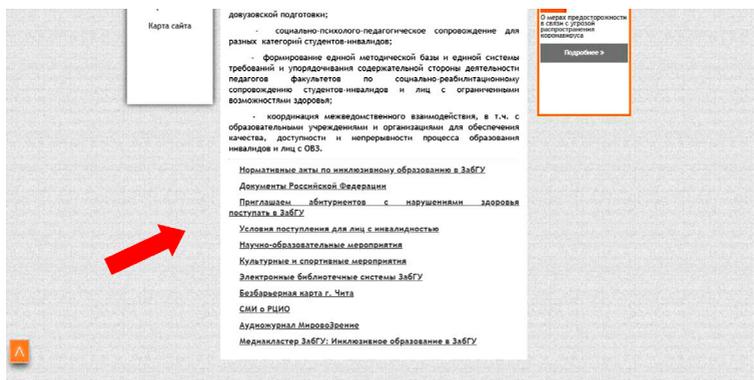

Рис. 38. Алгоритм работы на сайте ЗабГУ

Учебное заведение обеспечивает проведение вступительных испытаний для поступающих из числа лиц с инвалидностью с учётом особенностей их психофизического развития, их индивидуальных возможностей и состояния здоровья. В вузе должны быть созданы материально-технические условия, обеспечивающие возможность беспрепятственного доступа поступающих абитуриентов-инвалидов в аудитории, туалетные и другие помещения, а также комфортное пребывание в указанных помещениях.

Для приёма документов и консультирования инвалидов и лиц с ОВЗ необходимо выделять сотруднику университета специальное рабочее место для осуществления консультирования поступающих в вуз. Регистрацию поступающего, запись на вступительные испытания, формирование личного дела (заявление о приёме, расписка в получении документов, заявление о переходе на ускоренное обучение, пропуск на тестирование и др.) осуществляет секретарь приёмной комиссии вуза.

Существуют два способа подачи документов: 1) лично абитуриентом с инвалидностью по зрению или его доверенным лицом; 2) через оператора почтовой связи.

Для оказания непосредственной помощи из числа студентов-волонтеров определяются дежурные на время проведения вступительных испытаний, которые оказывают сопровождение незрячих абитуриентов, заключающееся в доступе и изучении мнемосхемы расположения служебных и технических помещений первого этажа приемной комиссии ЗабГУ. Вступительное тестирование проводится в отдельной аудитории № 4, с использованием аудиальной или текстуальной (шрифт Брайля) формы тестовых заданий по избранным профессиям.

Целесообразно присутствие в аудитории во время сдачи вступительного испытания не менее двух поступающих абитуриентов-инвалидов одной нозологии нарушений (зрение), чтобы не создавать трудности во время тестирования. Допускается присутствие в аудитории во время сдачи вступительного испытания ассистентов из числа работников организации или привлечённых лиц, оказывающих поступающим необходимую техническую помощь с учётом их индивидуальных особенностей (занять рабочее место, передвигаться в помещении, прочитать и оформить задание, пообщаться с преподавателями во время вступительного испытания).

Время вступительного испытания может быть увеличено по решению вуза не более чем на 1,5 часа. Абитуриенты с проблемным зрением перед тестированием знакомятся в доступной для них аудиальной форме или с увеличенным форматом инструкции по порядку проведения вступительных испытаний.

При проведении вступительных испытаний обеспечивается выполнение дополнительных требований в зависимости от индивидуальных особенностей поступающих абитуриентов-инвалидов. Для слепых и слабовидящих они следующие:

1. Все материалы для тестирования подготовлены для абитуриента по рельефно-точечной системе Брайля, для слабовидящих – в увеличенном формате; участники тестирования могут взять с собой технические средства образования (ТСО).

2. Освещённость рабочего места слабовидящего абитуриента соответствует не менее 300 люкс.

3. Поступающим для выполнения задания, при необходимости, предоставляется компьютер со специализированным программным обеспечением для слепых (*Jaws*).

4. Участники тестирования, не имеющие возможности писать самостоятельно и имеющие возможность выполнять работу только на компьютере, могут использовать компьютер, с которого нет выхода в сеть Интернет, и в котором не содержится информация по сдаваемому предмету.

5. По окончании тестирования тетради с работами слепых абитуриентов передаются в аудиторию, в которой работают члены приёмной комиссии.

По нашему мнению, на первом этапе профориентационной работы важно реализовывать такие формы подготовки абитуриентов, которые бы обеспечивали понимание и принятие ими своих физических и психологических нарушений, с последующим осмыслением способов их гармоничного, не «психозатратного» включения в контекст собственной жизнедеятельности. Считаем, что будущий профессионал должен реалистично осмысливать риски интеграции требований будущей профессии и уже освоенных навыков жизнедеятельности (самообслуживания; самостоятельного передвижения; способов самообучения, социокультурных коммуникаций). В дальнейшем это обеспечит более «мягкую» когнитивную и личностную адаптацию инвалида в системе высшей школы. Осознание своего профессионального ресурса обеспечивает будущему профессионалу более рациональное воспроизводство и совершенствование профессиональных действий в рамках целостного жизненного пространства.

На втором этапе профориентационной работы развитие профессиональной Я-концепции абитуриента предполагает осмысление меры своей будущей работоспособности, подверженности стрессогенным факторам, способности эффективно функционировать в условиях риска, информационной неопределённости и командных условий труда.

На третьем этапе профессиональной ориентации студентов с нарушенным здоровьем обеспечивается стабилизация профессиональной Я-концепции за счёт осмысления и принятия «взвешенного решения по приобретению профессии, а также оптимального и действенного выбора пути для продолжения образовательного процесса». Сформированная профессиональная Я-концепция выступает, по нашему мнению, базовым фактором успешной профессиональной ориентации студента в вузе.

Считаем, что большой «отсев» студенческой молодёжи с инвалидностью и ОВЗ в течение первого года обучения в вузе связан с непродуктивной системой индивидуального и коллективного сопровождения так называемых «особых детей» в школе. В условиях инклюзивного школьного образования современный педагог-психолог пока ещё не имеет возможностей временных реализовывать разные варианты индивидуального и группового сопровождения профессионального самоопределения детей с инвалидностью и ОВЗ в конкретной ситуации [21; 38; 80].

В качестве условий, обеспечивающих эффективность профессиональной профориентации в вузе, исследователи [40; 104; 108] выделяют:

- 1) доступность архитектурной среды университета;
- 2) сопровождение в образовательном пространстве;
- 3) наличие технических средств образования;
- 4) психолого-педагогическое сопровождение;
- 5) социокультурные факторы;
- 6) возможность заниматься адаптивными и паралимпийскими видами спорта;
- 7) специальные выплаты и возможность проживания в общежитии.

Специалистами РЦИО ЗабГУ в 2016–2018 годах было проведено социологическое исследование среди студентов первого курса, имеющих инвалидность и ОВЗ. Целью исследования было определение характерных признаков профессиональной ориентации выпускников школ с нарушением основных функций организма в выборе профессии при поступлении в вуз. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Профессиональное самоопределение выпускников школ

<i>Признак профессионального самоопределения</i>	<i>Выпускники, %</i>
Осознанный выбор профессии	51
Условно осознанный выбор профессии	38
Неосознанный выбор профессии	11

Результаты проведённой нами диагностики студентов с помощью методики Климова показали, что профессиональная Я-концепция студентов разбалансирована и не может служить стержневой опорой при разрешении ими проблем обучения и коммуникации с однокурсниками и преподавателями.

Были выявлены и проанализированы основные проблемы, связанные с отчислением студентов с нарушениями здоровья из ЗабГУ после первого семестра (табл. 5).

Таблица 5

Основные проблемы, связанные с отчислением студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья

<i>Проблема</i>	<i>Отчисление студентов, %</i>
Разочарование в выборе будущей профессии	39
Трудности в освоении учебных программ	31
Переоценка своих возможностей	18
Ухудшение состояния здоровья	12

Можно констатировать, что формы реализации предоставляемых образовательных услуг в ЗабГУ не в полной мере соответствуют физическим и психическим возможностям здоровья

студентов и их образовательным потребностям. Особенно высок процент отчислений среди тотально слепых, глухих и студентов с поражением опорно-двигательного аппарата (I группа инвалидности).

В ЗабГУ, в соответствии с планом мероприятий «Дорожная карта» по организации образовательного процесса для инвалидов и лиц с ОВЗ в ФГБОУ ВО «ЗабГУ» на 2016–2030 годы, профориентационная работа среди студентов-инвалидов ведётся специалистами РЦИО, которые активно привлекают масс-медиа и иные информационные площадки, организуют волонтерские акции, участвуют в проводимых на факультетах мероприятиях, таких как День открытых дверей, профориентационные выезды в районные учебные заведения Забайкальского края и т. д.

Для организации информационного обеспечения абитуриентов с ОВЗ на этапе адаптации к образовательной среде вуза специалистами РЦИО с привлечением социально-образовательных структур в преддверии учебного года проводятся ознакомительные встречи.

Процессы профессиональной ориентации и профессионального самоопределения выпускников школ с инвалидностью и ОВЗ с учётом их психофизических возможностей, личностных ориентиров, социально-профессиональных установок обуславливают необходимость комплексного подхода в планировании системы социально-педагогических и психологических мер сопровождения в системе общего образования для последующего успешного самоопределения в выборе направления обучения по специальностям в университете. Получение достойного образования для выпускников с инвалидностью и ОВЗ действительно возможно при создании специальных образовательных условий, учитывающих когнитивную и коммуникативную деятельность у выпускников школ с нарушением основных функций организма, влияющую на профессиональную ориентацию в выборе будущей профессии и условия дальнейшего обучения.

Таким образом, можно сделать заключение, что основной целью профориентационной работы должно являться осознанное и адекватное профессиональное самоопределение абитури-

ентов с инвалидностью по программам бакалавриата. Данные цели осуществляются непосредственно через разработку и реализацию программ довузовской подготовки лиц с инвалидностью через активное знакомство с условиями получения профессии в вузе, профориентационное информирование и консультирование, а также в ходе проведения профессиональной диагностики лиц с инвалидностью с целью осознания влияния ограничений здоровья на возможности профессиональной самореализации. Необходимые условия успешной профориентационной деятельности – создание материально-технического обеспечения, информационного сопровождения, а также использование современных технологий, форм, методов профориентационной деятельности. Результативность профориентационной деятельности лиц с инвалидностью определяется совместной деятельностью всех субъектов организации профориентационной деятельности:

- учащихся образовательных организаций с инвалидностью, их родителей, руководителей;
- педагогов и специалистов организаций общего, специального и дополнительного образования;
- специалистов социальных служб, центров занятости населения;
- профессорско-преподавательского состава вуза;
- студентов-волонтеров вуза;
- руководителей и специалистов служб довузовской подготовки и приёмной комиссии.

7.2. Создание безбарьерной архитектурной среды

В Российской Федерации активно развивается городская среда, становятся более доступными объекты социальной инфраструктуры, в том числе и профессиональные образовательные учреждения.

Приоритетными задачами программы Забайкальского края по доступной среде на сегодняшний день являются:

1. Оценка состояний доступности приоритетных объектов и услуг и формирование нормативной, правовой и методической базы по обеспечению доступности приоритетных объек-

тов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Забайкальском крае.

2. Формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, транспорта и пешеходной инфраструктуры, информации и связи, физической культуры и спорта в Забайкальском крае.

3. Создание условий для информированности граждан в вопросах инвалидности и толерантности в Забайкальском крае.

Организации образовательного процесса в вузе для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ осуществляется в соответствии с регламентированными документами:

– Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г.

– Федеральный закон Российской Федерации № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г.

– Федеральный закон Российской Федерации № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» от 05.04.2017 г.

– Приказ министра образования и науки Российской Федерации № 636 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» от 29.06.2015 г.

– «Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса».

– Иные нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие требования по доступности помещений вуза для студентов с инвалидностью.

Вступивший в силу свод правил 59.13330.2016 (далее – СП), в первую очередь, касается безопасности зданий. Согласно данному СП, здания теперь должны быть не просто доступными, но и безопасными, обеспечивать повышенное качество среды обитания для маломобильных групп населения. Помимо доступности здания, появились требования к доступности его отдельных помещений, теперь человек с инвалидностью и ОВЗ обязан получить полноценную, качественную, а главное своевременную информацию, которая позволяет ориентироваться в пространстве, использовать оборудование, получать услуги, участвовать в трудовом и обучающем процессе. Для технического оборудования, улучшающего качество жизни людей с ограниченными физическими способностями, разработаны ГОСТ [98].

Тема доступности и безбарьерности внутри зданий и сооружений изучена недостаточно и только в узких областях строительства. Например, в диссертации «Архитектурно-планировочные принципы формирования адаптированного жилища» С. Г. Коротковой говорится о создании жилья для детей с психофизическими нарушениями [36]. В работе «Архитектурная модернизация учреждений для детей-инвалидов» В. О. Мосиным рассмотрен вопрос проектирования и реконструкции специализированных учреждений, интернатов для детей с ОВЗ [59].

В Польше успешно функционирует государственная программа «Доступность Плюс», деятельность которой направлена на финансирование основных сфер жизни лиц с ограниченными возможностями. В проекте дотаций в бюджете страны на сферу образования лиц со специальными потребностями было предусмотрено в плане с 2018 по 2025 г. 900 млн злотых (это более 200 млн евро), из них на решение проблем данных студентов пойдёт более 50 % [129].

Государство регулярно контролирует создание условий равного обучения в вузах, проводя надзор реализации принципов равного обучения. Главные направления, требующие немедленных решений – это устранение архитектурных барьеров, использование государственного финансирования, помощь и льготы со стороны руководства вузов студентам с ограниченными возможностями.

В Университете Экономики в Быдгоще большое значение уделяется проблемам студентов с ограниченными возможностями. Организован постоянно действующий отдел, который занимается сопровождением всех этапов обучения, оформлением необходимых документов, помощью в адаптации, в поиске инновационных решений, способствующих ведению полноценной студенческой жизни, а также внедрению современных технологий в учебный процесс.

Сектор поддержки студентов с нарушениями здоровья в Университете Экономики разделён на несколько приоритетных областей:

1. Архитектурное пространство без препятствий.

Одна из важнейших составляющих для создания равных условий обучения – возможность посещать лекционные залы, передвигаться по территории вуза, входить без усилий в помещения. На территории расположены шуц-линии, входы в здания оборудованы пандусами, установлены звонки для вызова ассистентов и переводчиков. Учебный процесс организован на нижних этажах корпусов, в одном из корпусов, установлен лифт. Для входа в лекционный зал студенты используют магнитную карту, которая автоматически открывает двери.

2. Помощники и ассистенты.

В течение всего процесса обучения важна поддержка и возможность передать/получить информацию, неслучайно в Университете действуют курсы сурдопереводчиков, по окончании которых студенты, преподаватели и работники могут свободно объясняться с лицами, имеющими нарушения речи.

3. Современные технологии и оборудование.

Современный мир сложно представить без использования гаджетов, программного обеспечения, в том числе и специализированных, направленных на улучшение качества жизни лиц со специальными потребностями. Университет предоставляет в пользование новейшее адаптированное оборудование: ноутбуки, планшеты, средства аудио- и визуального воспроизведения, например, *Book Sense* – один из последних многофункциональных гаджетов для лиц с ограниченными возможностями. Есть

система управления обучением *ONTE* (на базе *MOODLE*) как дистанционная среда обучения, где студенты получают знания путём самообучения. Использование этой системы в обучении одинаково обязательно для всех студентов в равной степени, вне зависимости от наличия/отсутствия ОВЗ.

4. Повышение квалификации преподавателей.

На курсах, тренингах, конференциях преподаватели приобретают навыки изложения материала, используя адаптированные методы, что позволяет в дальнейшем проводить учебных процесс на высоком профессиональном уровне.

5. Научная и методическая литература.

Потребность в увеличении количества и качества литературы, доступной для использования студентами с ограниченными возможностями, растёт. Своевременное пополнение библиотечных ресурсов именно адаптированными материалами создаёт условия для нормального обучения. В читальном зале библиотеки рабочее пространство оборудуется с учётом потребностей студентов со специальными потребностями.

Согласно информации с сайта Министерства образования, науки и молодёжной политики Забайкальского края, количество зданий в крае, приспособленных для обучения инвалидов, составляет около 29 %. В этих учреждениях проведена реконструкция дверных проёмов и входных групп, установлены пандусы и поручни, для людей с нарушениями зрения уложены тактильные плитки [57].

Мы рассмотрим вопрос о создании безбарьерной среды с учётом потребностей студентов с нарушением зрения различных категорий групп инвалидности. Во-первых, территория учебного заведения должна соответствовать условиям их беспрепятственного, безопасного и удобного передвижения. Должен быть обеспечен доступ к зданиям и сооружениям вуза [73].

В ЗабГУ, в основном, созданы беспрепятственные условия к различным объектам, за исключением зданий, имеющих историческую ценность, в которых архитектурные изменения запрещены законодательно (рис. 39).

Рис. 39. Место на территории вуза для парковки инвалидов-колясочников

Оборудование входной группы

Учебные здания должны иметь не менее одного входа, доступного для всех категорий лиц с инвалидностью (рис. 40).

Ступени лестниц одинаковые по форме, размерам ширины проступи и высоте подъёма ступеней. Имеют противоскользящее покрытие и перила по обеим сторонам ступеней.

Длина перил – больше длины лестницы на 30 см с каждой стороны.

Лестницы должны дублироваться пандусами.

Рис. 40. Входная дверь в одно из зданий ЗабГУ

Противоскользящее покрытие, типа «антикаблук», необходимо размещать на входе в учреждение.

Пандус (рис. 41):

- высота подъёма каждого марша – не более 80 см;
- уклон – не круче 1:20 (5 %);
- ширина между поручнями пандуса – в пределах 90–100 см;
- в верхнем и нижнем окончаниях пандуса должна быть зона размером не менее 1,5×1,5 м;
- поручни должны быть двойными и находиться на высоте 70–90 см;
- металлический, легкосборный с перилами (возможность собирать/разбирать);
- мобильный, телескопический (переносной, раздвижной, до 3,8 м длиной).

Подъём по пандусу человека-инвалида осуществляется только при помощи другого человека (из персонала учреждения или сопровождающего лица).

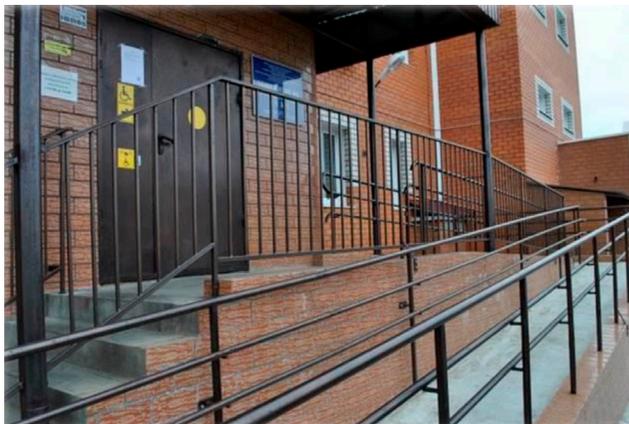

Рис. 41. Лестница, дублированная пандусом

Входные двери (рис. 42):

- ширина – не менее 85 см;
- створчатые или раздвижные двери с автоматическим открыванием;

- высота дверного порога – не более 2,5 см;
- установка перед входом в здание сигнальной кнопки для вызова сотрудников вуза с целью оказания обучающемуся с инвалидностью помощи по вхождению в здание или помещение (на определённом уровне, по СНиП 21-01 и ГОСТ 12.1.004) [14; 95].

Рис. 42. Входные двери, оборудованные для людей с ОВЗ

Рис. 43. Кнопка на входной двери

- Кнопка на двери (рис. 43):
- универсальная, с широкой зоной нажатия;
  - со звуковым и световым сигналом подтверждения нажатия;
  - с антивандальным корпусом;
  - с текстом, дублированным шрифтом Брайля (может быть со шнурком и без шнурка).

Внутреннее пространство учебного здания

Доступность и безопасность перемещения в корпусах университета должны быть организованы при наличии: средств информационно-навигационной поддержки; сменных кресел-ко-

лясок; оборудования лестниц и пандусов; поручней с тактильными указателями этажей; наклеек на кабинетах и аудиториях; контрастной окраски дверей и лестниц; кнопок тифловызова; тактильных наклеек и табличек на кабинетах и аудиториях; тактильной напольной плитки.

Внутреннее пространство образовательной организации высшего образования должно соответствовать требованиям к паспортизации зданий и сооружений вуза (рис. 44).

Коридор:

- ширина при движении кресла-коляски в одном направлении – не менее 1,5 м, при встречном движении – 1,8 м;
- при повороте коридора на 90° должна соблюдаться минимально необходимая зона для поворота кресла-коляски, равная 1,2×1,2 м;
- в тупиковых коридорах необходимо обеспечить возможность разворота на 180°, т. е. пространство с диаметром 1,4 м;
- визуальную информацию (таблички с названием помещения, указатели направления движения и др.) следует располагать на контрастном фоне на высоте 0,9–1,7 м от уровня пола;
- размещение тактильных плиток с информацией о направлениях движения;
- наличие поручней по всему периметру коридора.

Рис. 44. Внутреннее пространство помещения, организованное для студента-инвалида

Лестницы внутри здания (рис. 45):

- ширина марша лестницы – не менее 1,35 м;
- ступени ровные, без выступов, с шероховатой поверхностью;
- крайние ступени покрашены в яркие контрастные цвета;
- ребро ступени – с закруглением радиусом не более 5 см;
- с обеих сторон оборудованы перилами.

Рис. 45. Лестница внутри здания

В столовой у студентов с инвалидностью должно быть своё постоянное место, которым будут пользоваться только они. Желательно, чтобы это место находилось в непосредственной близости от буфетной стойки в столовой.

Необходимы столовые приборы с удерживающим устройством.

Нескользкий коврик для посуды снижает риск несчастных случаев в быту, удерживая тарелки и стаканы на одном месте во время приёма пищи.

Учебные аудитории:

- ширина дверных проёмов – не менее 90 см;
- ширина проходов между рядами – не менее 90 см;
- ширина проходов между столами и стеной с оконными проёмами – не менее 50 см;
- ширина проходов между рядами столов и стенами без оконных проёмов – не менее 1 м;

- минимальное расстояние между столами в ряду – 85 см;
- обеспечен оптимальный уровень освещённости, при недостаточном естественном освещении использовать искусственное;

- на окнах – регулируемые солнцезащитные устройства (жалюзи, тканевые шторы и т. п.).

Библиотека вуза должна быть обеспечена всем необходимым для обслуживания обучающихся студентов с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и других категорий. Для этого необходимы:

- лестницы-пандусы для передвижения студентов в инвалидной коляске, с тростью или с собакой-проводником (рис. 46);

- окна для выдачи книг на соответствующей высоте;

- множительная и увеличительная техника;

- специальные места в читальном зале для обучающихся незрячих, которые передвигаются самостоятельно, и для инвалидов-колясочников;

- специализированная литература: «говорящие» книги на дисках, флэш-картах, в том числе, и для пользования в домашних условиях;

- аппарата для прослушивания аудиокниг;

- дополнительное освещение для работы с электронными образовательными ресурсами и для чтения печатных изданий (рис. 47).

Рис. 46. Лестницы-пандусы для передвижения инвалидов

Рис. 47. Места в библиотеке, специально оборудованные для людей с ОВЗ

В общежитиях для обучающихся с нарушением зрения выделяются зоны для проживания, как правило, на первом этаже здания, которое взаимосвязано с входной зоной и другими группами помещений. В общежитиях необходимо предусмотреть специально оборудованные санитарно-гигиенические помещения.

Санитарно-гигиенические помещения в зданиях и сооружениях вуза должны быть доступными для обучающихся с различными нарушениями опорно-двигательного аппарата: передвигающимися самостоятельно, с помощью специальных устройств или на коляске.

Туалетная комната:

- минимальный размер туалетной кабины – 1,65×1,80 м;
- в кабине рядом с унитазом следует предусматривать свободное пространство, размером не менее 75 см, для размещения кресла-коляски;
- должна быть оборудована настенными горизонтальными поручнями и иметь противоскользящее напольное покрытие;
- унитаз оборудован рычажным (кнопочным) устройством для спуска воды, имеет опору для спины.

Умывальник:

- раковина устанавливается на высоте не более 80 см от уровня пола и на расстоянии не менее 20 см от боковой стены;
- нижний край зеркала, прибора для сушки рук должны находиться на высоте не более 90 см от уровня пола;
- имеет рычажное управление кранами.

В физкультурно-оздоровительном комплексе (далее – ФОК) «Университет» ЗабГУ безбарьерный доступ обеспечен наличием пандусов; расширенных дверных проёмов; помещений, находящихся без перепада высот от уровня входа. ФОК университета оснащён специально оборудованными душевыми кабинами и санузлами для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Вузам необходимо регулярно проводить проверку исправности систем сигнализации и оповещения при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также тренировки по выводу студентов с инвалидностью из чрезвычайных ситуаций с учётом их физических возможностей. Перед входом в здание необходима сигнальная кнопки, расположенная на уровне, предусмотренном СНИП 21-01 и ГОСТ 12.1.004, чтобы инвалид при необходимости мог ею воспользоваться для вызова сотрудников вуза для оказания ему помощи по вхождению в здание или помещение.

Для беспрепятственного, безопасного и удобного передвижения студентов с инвалидностью на территории и в зданиях вуза должна быть создана безбарьерная архитектурная среда, учитывающая потребности инвалидов. В зданиях ЗабГУ имеются доступные для инвалидов входы в учебные помещения, кабинет психологической помощи, библиотека, компьютерный класс, спортзалы, столовая, туалеты, гардеробы и другие помещения. В наличии расширенные дверные проёмы, специальных кресла и оборудованные учебные места, а также специальные рифлёные дорожки, ведущие к местам обучения студентов-инвалидов [39].

Для аварийной эвакуации запасные выходы обозначены тактильными табличками и контрастными указателями (рис. 48). Пути движения к помещениям, зонам и местам обслуживания внутри здания следует проектировать в соответствии с нормативными требованиями к путям эвакуации людей из здания.

Рис. 48. Тактильные таблички на дверях

Средства обеспечения доступности среды вуза способствуют беспрепятственному, безопасному и удобному передвижению студента с нарушением зрения по прилегающей к образовательной организации территории, по входным путям и помещениям внутри здания (рис. 49).

Рис. 49. Безопасное передвижение по лестницам

Используется тактильная плитка, позволяющая слабовидящим и незрячим студентам получать информацию о направлении движения, наличии препятствий (двери, дорога, ступени). Она предназначена для передачи информации слабовидящим и незрячим о пути и направлении движения на улице и в помещениях (рис. 50). Обеспечивает возможность передвижения в нужном направлении самостоятельно, без сопровождающего лица, используя приспособленные пешеходные маршруты как внутри здания, так и на территории застройки.

В настоящее время, в соответствии с ГОСТ Р 52875-2018, необходимо устанавливать тактильную плитку ПУ, более информативную при тактильном ощущении. Её высота – 1 мм, высота рифов – 4 мм. Внутренняя поверхность рифов усилена рёбрами жёсткости [13].

Рис. 50. Тактильная напольная плитка

При проектировании путей движений инвалидов по зрению необходимо учитывать, что они передвигаются с тростью или собакой поводырем, что требует большого пространства, чем для здоровых людей (рис. 51, 52).

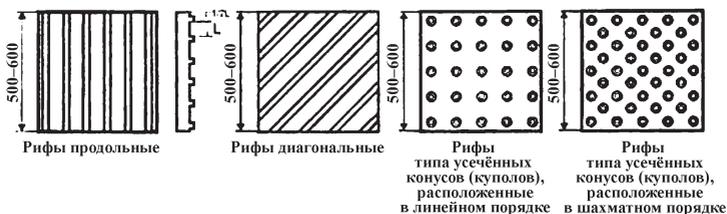

Рис. 51. Типы рифления тактильно-контрастных указателей для различных видов технологии

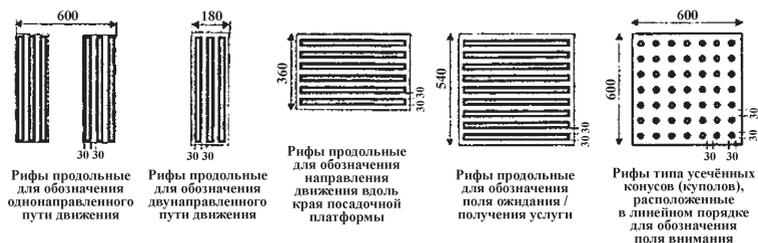

Рис. 52. Типы рифления тактильно-контрастных указателей для технологии холодного пластика

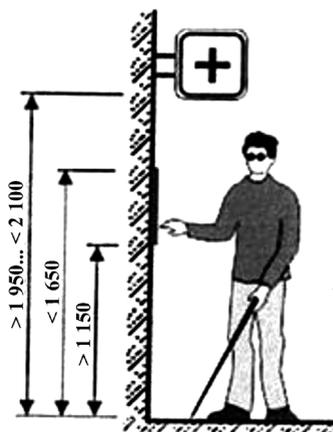

Рис. 53. Оптимальная высота размещения информации для людей с нарушением зрения

Для инвалида по зрению существует проблема получения информации и, как следствие, – проблемы ориентирования в пространстве. Для её решения при входе в здание должно находиться информационное табло с указанием места положения того или иного помещения. Оно может быть как тактильным, так и электронным. Вся написанная на нём информация обязана дублироваться шрифтом Брайля. Всё написанное должно находиться на доступном для инвалида уровне (рис. 53).

Предупреждающие знаки сообщают о том, что на пути следования могут возникнуть различные препятствия. Например, индикатор безопасности «Осторожно, препятствие!» (жёлтый круг) – устанавливается на двери (обязательно – на стеклянные) (рис. 54).

Рис. 54. Дверь с индикатором безопасности

Для totally слепых вся текстовая информация должна дублироваться шрифтом Брайля (рис. 55). Для слабовидящих таблички с номерами и названиями кабинетов пишутся крупным шрифтом контрастных цветов.

Обучающимся студентам с нарушениями зрения облегчает жизнь контрастное подчеркивание дверных проёмов, маркировка дверей и стеклянных перегородок.

Специальные информационные и предупреждающие знаки и таблички необходимо устанавливать в учебных корпусах вуза с целью адаптации к потребностям студентов с инвалидностью. Знаки могут использоваться как внутри, так и снаружи помещений, помогая слепому или слабовидящему человеку легче ориентироваться в пространстве.

Рис. 55. Текстовая информация для студентов с нарушением зрения

Рис. 56. Тактильные мнемосхемы для незрячих людей

Тактильные мнемосхемы. Здание, соответствующее стандарту доступной среды, предполагает размещение на каждом этаже особых табло с рельефным (плоско-выпуклым) методом нанесения информации (рис. 56). Данная мнемосхема легко распознаваема на ощупь и несёт информацию о размещении кабинетов и служебных помещений или о плане эвакуации в случае чрезвычайных ситуаций. Мнемосхемы содержат информацию в двух видах: обычный текст на подобных табло дублируется шрифтом Брайля. В настоящее время в зданиях НС-1, НС-14 установлены напольные и настенные мнемосхемы, способствующие ориентации в пространстве незрячих студентов.

Несмотря на имеющий прогресс в обеспечении доступности ВИО в ЗабГУ, существуют и ряд объективных проблем, тормозящих устранение недостатков доступной архитектурной среды. Отсутствие достаточного финансирования и невозможность реконструкции многих зданий университета ввиду их исторической ценности существенно снижают возможность адаптации помещений для студентов с инвалидностью и ОВЗ.

7.3. Создание специальных образовательных условий

Усовершенствование образовательной среды вуза направлено на организацию инклюзивного обучения и индивидуального социально-психологического сопровождения студентов с инвалидностью с учётом компетентностно-ориентированного подхода к образовательному процессу в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Планирование деятельности по модернизации образовательной среды вуза с учётом создания специальных образовательных условий для студентов с инвалидностью осуществляется в рамках государственной политики, отражённой в программе Российской Федерации «Доступная среда», которая продлена до 2025 года.

Для успешной адаптации студентов с инвалидностью по зрению в образовательном процессе и получения ими профессионального образования необходимо решение такой первоочередной задачи, как определение стратегии модернизации образовательной среды вуза, которая начинается с определения образовательных потребностей незрячих студентов. С одной стороны, эти потребности носят общий характер и направлены на приобретение высшего уровня образования с последующей профессионализацией, а с другой – у данных студентов имеется потребность в получении знаний при специально организованных условиях образования, учитывающих моторную и сенсорную недостаточность разной степени выраженности.

Таким образом, ресурсное обеспечение вуза специальными образовательными условиями обучения студентов с инва-

лидностью по зрению должно касаться организации образовательной доступной среды и специальной образовательной помощи.

Изменение внутренних условий образовательной среды вуза обеспечивается универсальностью нормативно-правовой базы организации ВИО лиц с инвалидностью по зрению в условиях вуза и определением целей и задач образования студентов данной категории.

Нормативная база организации ВИО среды представлена широким кругом регламентирующих документов, среди которых законодательные акты, постановления правительства, локальные акты, письма и методические рекомендации. Основные стратегические направления модернизации образовательной среды в области инклюзивного образования определены в Постановлении Правительства Российской Федерации № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Доступная среда” на 2011–2025 годы» от 1 декабря 2015 года [69].

На основании анализа и учёта внешних нормативных документов осуществляется разработка и уточнение нормативно-правовой базы образовательной деятельности организации высшего образования через регламентирование её деятельности внутренними локальными актами и их изменениями:

- внесение дополнений в устав образовательной организации, связанных с созданием специальных образовательных условий для лиц с инвалидностью;

- разработка локальных положений об организации инклюзивного обучения студентов с инвалидностью, включающих положения об организации и проведении текущего контроля знаний и промежуточной аттестации, а также положений о практике обучающихся, положений о государственной итоговой аттестации выпускников и других документов, учитывающих специальные условия обучения.

Важным условием модернизации образовательной среды ЗабГУ стала разработка положения и приказа ректора ЗабГУ о создании РЦИО.

На этапе планирования определяются цели и задачи инклюзивного обучения студентов с инвалидностью с учётом основных принципов специального образования – гуманизации учебно-воспитательного процесса, социально-адаптирующей направленности обучения и воспитания, компенсации психофизических нарушений развития студентов и др. Общей целью инклюзивного обучения, определяющей дальнейшую модернизацию всей образовательной среды вуза, стало обеспечение студентов с инвалидностью по зрению условиями формирования профессиональной самостоятельности и независимости как высшего качества их жизни. Реализация этой цели возможна через решение комплекса задач:

- формирование профессиональных компетенций, готовности к трудовой деятельности и профессионально-трудовой самореализации;

- создание специальных условий освоения основ наук, навыков умственного и физического труда, различных видов профессиональной деятельности;

- развитие коммуникативно-профессиональных умений в соответствии с их возможностями здоровья; формирования способности к самостоятельному жизненному выбору и активной адаптации в социуме, устойчивой мотивации к участию в жизнедеятельности общества.

Разработка целей и задач инклюзивного образования лиц с инвалидностью в вузе тесно связана с актуализацией нормативно-правовой базы деятельности вуза. Их завершённость и соотнесённость определяют возможность перехода к следующему этапу модернизации образовательной среды вуза с учётом создания специальных образовательных условий для незрячих студентов.

Отбор и комплектование необходимых материально-технических средств обучения студентов с инвалидностью осуществляется на основе нормативных документов, регламентирующих их наличие и использование.

Создание РЦИО предполагает изменения и в кадровом обеспечении. В соответствии с основными видами деятельности вуза по организации инклюзивного образования определя-

ется кадровый состав специалистов сопровождения студентов с инвалидностью. Налаживаются механизмы управления их деятельностью, распределяются полномочия и ответственность между специалистами, их права и обязанности.

Учитывая использование в образовательном процессе современных технических и программных средств обучения, в вузе должны быть соответствующие специалисты, помогающие педагогическим работникам и студентам с инвалидностью по зрению использовать информационно-коммуникативные средства; содействующие обеспечению этих обучающихся дополнительными способами передачи, освоения и воспроизводства учебной информации; занимающиеся разработкой и внедрением специальных методик, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

В штат РЦИО ЗабГУ введены должности директор центра, специалиста по учебно-методической работе, тьютора. Их введение в штат образовательной организации требует процесс инклюзивного образования студентов с ОВЗ.

Модернизация среды вуза по созданию условий ВИО для студентов с инвалидностью связана и с расширением функций профессорско-преподавательского состава. Функции профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего обучение студента с инвалидностью, дополняются функцией тьютора и других специалистов в рамках образовательного процесса. Преподаватель вуза должен уметь оказывать квалифицированную психолого-педагогическую, методическую и другую помощь студенту с инвалидностью на основе преподаваемой дисциплины, обеспечивать возможность более полного усвоения информации, помогать в организации практик, в проведении научных исследований, в написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

В исследованиях Б. Кагран и М. Шмидт отмечено, что успех реализации инклюзивного образования, напрямую зависит от положительного отношения к ней педагогов [124]. По данным других учёных, уровень эмоционального принятия социальной включённости значительно повышается у инвалидов в процессе постоянного позитивного взаимодействия с ними [123].

Важным обстоятельством, влияющим на желание педагогов работать в области инклюзии, является их профессиональная компетентность [43]. Инвалидизация, связанная с глубокими нарушениями здоровья, наступающая в подростковом или более позднем периоде жизни, кроме различного рода ограничений и сужения познавательной активности, приводит к тому, что у человека с ОВЗ ломаются обычные стереотипы поведения, сформированные в процессе прошлого опыта, меняется система ценностей и личностных детерминант. Специалисты и педагоги, которые реализуют программы образования для студентов с инвалидностью, включающие и адаптированных образовательных программ высшего образования (далее – АОП ВО), должны пройти обучение по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации, цель которого – освоение (совершенствование) слушателями профессиональных компетенций в области комплексного сопровождения обучения лиц с инвалидностью и ОВЗ в вузе.

Педагогические кадры должны быть ознакомлены с психолого-физиологическими особенностями обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и учитывать их при организации образовательного процесса. С этой целью необходимо включение блока дисциплин по осуществлению инклюзивного образовательного процесса в программы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

В соответствии с ИПРА студентов-инвалидов разработаны АОП ВО. Яркие примеры разноплановости их применения в образовательном процессе – деятельность Челябинского университета (ЧелГУ), НГТУ, МГППУ. Приоритет в этих университетах отдаётся дистанционной форме обучения студентов с особенностями развития.

Создание и исполнение АОП ВО для инвалидов по зрению направлены на реализацию основных задач ВИО:

- увеличение уровня доступности высшего образования;
- обеспечение роста качества высшего образования для студентов данной категории;
- формирование в вузе специальных условий для адаптации и успешности обучения;

– выстраивание при необходимости индивидуального образовательного пути для обучающегося слепого или слабовидящего;

– способствование развитию в университете толерантной социокультурной среды.

Рекомендации по разработке и внедрению АОП ВО приведены в «Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях высшего образования» [65].

Главное задачей организационно-педагогической деятельности при создании в университете инклюзивной образовательной среды, необходимо считать реализацию адаптированных программ с нарушением зрения. При этом крайне важно учитывать степень и глубину нарушения или его отсутствия у студентов. Только в условиях индивидуального подхода реализации АОП ВО можно быть уверенными в положительном результате восприятия и усвояемости учебного материала.

В учебные планы I курса всех факультетов ЗабГУ введены специализированные адаптационные дисциплины (модули), которые изучаются в 1–2-м семестрах первого года обучения – «Социальная адаптация и основы социально-правовых знаний», «Интеграция студентов-инвалидов в образовательный процесс университета».

Преподаватели вуза участвуют в разработке учебных планов, программ, методичек, пособий, монографий, позволяющих развивать познавательный потенциал студентов с нарушениями здоровья, способствующих росту эффективности обучения.

Для профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) университета организованы курсы повышения квалификации в сфере инклюзивного высшего образования. С 2016 года по настоящее время курсы прошли более 200 преподавателей, из них дистанционно в РУМЦ НГТУ – 21 педагог. С 2019 года обучение ППС проходит в двух блоках: теоретическая часть – дистанционно; практическая часть – на площадке РЦИО.

Проведённое нами в 2019 году исследование среди профессорско-преподавательского состава ЗабГУ по проблеме взаимодействия среди преподавателей и студентов с глубокими наруше-

ниями здоровья показало, что, только 53 % преподавателей положительно воспринимают наличие студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в общих группах при обучении; 27 % относятся к людям с ОВЗ отрицательно или равнодушно, 20 % затруднились ответить на данный вопрос.

Можно сделать вывод, что около половины ППС индифферентны к проблемам студентов-инвалидов младших курсов, возникающим у них при обучении. Вакуум общения может привести студента к отрицательным эмоциям, боязни, фрустрации, нежеланию посещать занятия, в результате которых из-за неуспеваемости он будет вынужден взять академический отпуск или будет отчислен из вуза. Наблюдается и аггравация у студентов, которую у преподавателя нет возможности проверить: в действительности ли человек с инвалидностью в данное время не может в силу имеющихся нарушений воспринимать учебную нагрузку.

Глубокие профессиональные знания ППС своего предмета еще не гарантируют возможность усвоения учебного материала студентом, нужны умение и желание создавать устойчивую психологическую атмосферу, знание этических основ поведения при общении и взаимодействии со студентами, имеющими глубокие нарушения здоровья по слуху, зрению, с поражением опорно-двигательного аппарата или с комплексными нарушениями здоровья.

Наиболее важен первичный этап обучения (I–II курсы), на протяжении которого идёт развитие и совершенствование нравственно-волевой основы у студентов с инвалидностью и ОВЗ в период адаптации к учёбе в университете. Во время обучения на I курсе у студентов с ограничениями по здоровью происходит активизация учебно-творческого процесса адаптации к новым условиям и требованиям. Основная задача педагога в этом случае – поддержать психологически и оказать содействие в процессе становления нравственно-волевой основы студента-инвалида [24].

Необходимо отметить, что существующие проблемы педагогического взаимодействия и понимания между ППС и студентами, несомненно, влияют на процесс адаптации в период

обучения. Выполнение функциональных обязанностей преподавателя высшей школы – первоочередной объективный фактор профессиональности, проявляющийся в готовности работать в области инклюзивного образования, повышать уровень коммуникативной эффективности и этических взаимоотношений, формировать хорошую эмоциональную саморегуляцию [39; 125].

Важной предпосылкой к созданию специальных образовательных условий является определение особых образовательных потребностей студентов с инвалидностью по зрению. Эти потребности обучающихся носят индивидуально-типологический характер и формируются не только в соответствии с нозологической формой, но и в зависимости от степени выраженности сенсорного нарушения, индивидуальных когнитивных возможностей, уровня развития личности, интересов, условий предшествующих периодов развития и др. [99].

Неоднородность в проявлении физического недостатка обучающихся, когнитивных и психосоциальных особенностей развития данных студентов должна учитываться при разработке адаптивных образовательных программ, при определении адаптивных образовательных технологий и в организации социально-психологического сопровождения.

Разработка адаптированных основных профессиональных образовательных программ бакалавриата осуществляется с учётом типологических особенностей развития лиц с инвалидностью и включает специальное проектирование, куда входит формулировка целей образовательной программы для обучающихся с инвалидностью, определение компетенций и адаптивных стратегий преподавания, планирование и описание результатов обучения для адаптационных элементов программы (модулей или дисциплин, практик). В настоящее время в ЗабГУ разработана адаптированные образовательные программы по трём направлениям специальностей. Помимо разработки и внедрения АОП ВО необходимо ещё уметь адаптировать эту программу к учебному процессу. К великому сожалению, надо признать, что этим умением обладают пока не многие преподаватели.

Если преподаватель не понимает, как передать свои знания или информацию студенту с нарушенным зрением, то это серьёзно сказывается на качестве предлагаемого образования. Преподаватель в программе дисциплины должен прописать, как будут оцениваться знания незрячих и слабовидящих студентов; какие формы необходимо использовать (аудиальные, увеличенный шрифт тестовых и экзаменационных заданий); где можно найти основную рекомендованную литературу в доступной форме и т. д. Не осознав индивидуальные возможности восприятия этих студентов, не преодолев свои личностные стереотипы, трудно надеяться, что данный предмет будет усвоен обучающимися в полном объёме. Разработанные в аудиальной форме презентации должны быть вспомогательным элементом передачи информации для слепых и слабовидящих, а остальной материал педагог должен рассказывать и объяснять самостоятельно.

Важным условием организационно-методического обеспечения инклюзивного образования студентов с инвалидностью с учётом их особых образовательных потребностей становится адаптация образовательных технологий. Изменяется выбор форм, методов и средств обучения. Традиционные формы лекций, практических, лабораторных занятий дополняются групповыми и парными формами работы, технологиями сопровождения, электронными и дистанционными технологиями. В обучении студентов с инвалидностью по зрению с целью оптимизации их познавательных возможностей рекомендуется использовать различные формы организации занятий онлайн и офлайн на образовательном портале вуза, в том числе, вебинары, виртуальные лекции, аудиолекции, обсуждение вопросов освоения дисциплины в рамках чатов, форумов и др. За основу обучения берутся проблемные, поисковые, исследовательские методы. Этому способствует использование технологий проектной деятельности, кейсов, модульного обучения, обучения в сотрудничестве с возможностью включения всех участников распределённого образовательного процесса в активную учебную работу. Одно из необходимых для внедрения нововведений в вузе – это *тифлокомментирование*.

Развитие инклюзии людей с разными возможностями здоровья во всех сферах жизни, в том числе в области высшего образования, находится в приоритете государства и общества. С каждым годом всё больше людей с нарушением зрения поступают в вузы, и доступность информации для таких студентов – одна из главных проблем и задач образования. Речь идёт не только об аудиторной и внеаудиторной работе, где им приходится иметь дело с потоком визуальной информации, важной или даже необходимой для полноценного восприятия основного учебного материала. Сложности возникают и при участии в научных конференциях, конкурсах, грантах, где часто обязательным условием становится использование презентаций.

Решить задачу предоставления равных возможностей слушателям с нарушением и без нарушения зрения помогает тифлокомментирование. Благодаря ему вся полезная информация в виде таблиц, графиков, изображений и презентаций становится доступной. Здесь возникает ряд вопросов, связанных как с этикой, так и с временными затратами, необходимыми для подготовки и зачитывания описаний.

Наглядный материал, используемый на лекциях, требует дополнительных объяснений, позволяющих донести до студентов с нарушением зрения недоступные для них визуальные элементы. Студенты без нарушения зрения как участники процесса инклюзии иногда ассистируют преподавателям в процессе тифлокомментирования. Описывая визуальные элементы материалов, они одновременно помогают незрячим однокурсникам и получают возможность более внимательно проанализировать и дополнительно осмыслить материал. Таким образом, тифлокомментирование включает всех участников в совместную работу. Чтобы улучшить его качество, преподаватель и студенты – зрячие и незрячие – должны находиться в процессе постоянного диалога, нацеленного на взаимопонимание. Важно, чтобы студенты с нарушением зрения чётко проговорили, что осталось непонятным даже после разъяснения. Эти замечания помогут преподавателю и сокурсникам сориентироваться и научиться более точно комментировать информацию.

Очевидно, пока тифлокомментирование не станет обязательной и неотъемлемой частью процесса, незрячие студенты будут зависеть от сложившихся с одноклассниками отношений и от желания преподавателей описать или не описать визуальную информацию, а также от умения это сделать.

Пока не существует системного подхода к решению проблемы подготовки педагогов к работе с инклюзивными группами по зрению, в помощь преподавателям разработаны рекомендации по тифлокомментированию (прил. 1).

В процессе обучения студентов эффективна технология дистанционного обучения и её элементы – наличие специалиста по методическому сопровождению студента; модернизация электронной образовательной среды вуза; создание сайта со стандартными требованиями *W3C*; наличие на сайте инструкций (приложений) для пользователей с инвалидностью по зрению; включение в учебный процесс адаптационных периодов и дополнительных занятий с помощником; техническое и методическое обеспечение и др. [92].

Выбор форм, средств и методов обучения, видов и форм контроля (аттестации), учебно-методического обеспечения, обучающих технологий, адаптированных к ограничениям здоровья студентов с инвалидностью, осуществляется вузом самостоятельно, исходя из необходимости достижения обучающимися планируемых результатов освоения образовательной программы, а также из особых образовательных потребностей студентов с нарушениями зрения.

Выбор мест прохождения практик для инвалидов производится с учётом требований их доступности для обучающихся и индивидуальной программы реабилитации инвалида на основе рекомендаций медико-социальной экспертизы [65].

Для студентов, имеющих инвалидность по зрению, обеспечивается база практик, отвечающая требованиям паспорта доступности, и специальная организация рабочего места, включающая:

- 1) рекомендуемый комплект оснащения для стационарного рабочего места для незрячего студента: персональный компьютер с большим монитором (19–24 дюйма), с программой

экранного доступа *JAWS*, программой экранного увеличения *MAGic* и дисплеем, использующим систему Брайля (рельефно-точечный шрифт);

2) оснащение для мобильного рабочего места для студента с инвалидностью: ноутбук (или нетбук) с программой экранного доступа *JAWS*, *NVDA*, программой экранного увеличения *MAGic* и портативным дисплеем, использующим системы Брайля (рельефно-точечный шрифт);

3) увеличительную оптику;

4) диктофоны;

5) специальное освещение.

При оборудовании рабочего места обучающегося с нарушениями зрения необходимы:

– оборудование специального учебного места альтернативными устройствами ввода информации: специальные клавиатуры с увеличенными клавишами и прозрачной моющейся накладкой, выносные компьютерные кнопки, компьютерные джойстики, трекболы;

– диктофоны для записи лекций;

– матовая плотная бумага для письма;

– настольные лупы, электронные видеоувеличители, позволяющие обучающимся с нарушениями зрительной функции читать литературу, рассматривать иллюстрации и графики. Электронные видеоувеличители устанавливаются на специально оборудованном рабочем месте студента в учебных кабинетах, в библиотеках, в лабораториях для работы с текстами различной гарнитуры, для обеспечения оптимального восприятия графических объектов. Могут использоваться на всех дисциплинах, в том числе, связанных с созданием графических образов [111].

Помещения, учебные аудитории и библиотеки вузов должны быть оборудованы в соответствии с требованиями СНИП 21-01 и ГОСТ 12.1.004. В соответствии с положениями СНиП 23-05-95 «Естественное и искусственное освещение», необходимо создавать освещение в учебных кабинетах [94].

Организация рабочего места студента с нарушением зрения должна предполагать следующее:

1. Рабочее место слабовидящего студента находится в центре кабинета в первом-втором ряду (рис. 57). Студент с глубоким снижением зрения, опирающийся в своей работе на осязание и слух, может работать за любым столом с учётом степени слышимости в этом месте. В кабинетах достаточное пространство между столами и стенами, между рядами.

2. Размеры (площадь) учебного места соответствуют выполняемым видам учебных заданий и особенностям студента с инвалидностью.

3. Оргтехоснастка учебных мест для инвалидов по зрению (столы, стеллажи, шкафы) антропометрически правильная. Высота рабочей поверхности стола и стула подобраны индивидуально для каждого обучающегося с инвалидностью.

4. Рабочий стул студента с инвалидностью обеспечивает возможность поворота и изменения высоты и наклона сидения, угла наклона и высоты спинки, крепления подножек, подлокотников, спинки под шею, штанги для инструментария.

5. При организации учебного места учтены оптимальные размеры обслуживания учебного места.

6. Для студента с нарушением зрения предусмотрена такая пространственная конфигурация учебного (или социально-бытового в рамках образовательного учреждения) помещения, включая расположение мебели, иных предметов, размещённых в этом помещении, чтобы она создавала оптимальную зону видимости для обучающегося.

7. Обслуживание учебного места студента с инвалидностью предполагает наличие компьютерной или иной техники, а также полного комплекта учебного инструментария и приспособлений, обеспечивающих выполнение учебных заданий.

8. Экран монитора расположен верно, не напротив окна или других источников света, дающих блики на экран. Для устранения бликов на экране монитор установлен перпендикулярно столу, пользователь смотрит на экран сверху вниз.

9. Обеспечено безопасное использование оборудования учебного места (исключение острых углов, выступов, ранищих поверхностей, выступающих крепёжных деталей).

10. Наличие вредных веществ и химических факторов производственной (научных и учебных лабораторий) среды, аэрозолей, ультра- и инфразвука не превышает уровня естественного фона.

11. Все предметы, необходимые в учебном процессе, расположены в зоне максимальной досягаемости вытянутых рук, чтобы не было лишних наклонов, приседаний и других движений, вызывающих утомление и дополнительные затраты времени.

Рис. 57. Места для студентов-инвалидов в учебных аудиториях

В обучении студентов с нарушением зрения рекомендуется использовать специальное оборудование:

- указки с ярким наконечником;
- дополнительное освещение на рабочем месте (стол);
- диктофоны для записи лекций;
- тифлоплеер;
- матовая плотная бумага для письма;
- альтернативные устройства ввода и вывода информации: дисплей Брайля, портативный компьютер с вводом/выводом шрифтом Брайля и синтезатором речи;
- различные увеличительные приборы (лупы настольные и для мобильного использования).

Лупа настольная на кронштейне с подсветкой – настольная лупа с самой большой выпуклой линзой в мире (рис. 58). С этой лупой можно читать сразу целые страницы книги. Она также может использоваться при тонкой ручной работе.

Настольными лупами следует оборудовать постоянное рабочее место студента с инвалидностью в аудиториях, а также они должны быть в кабинетах, где проводятся лабораторные экспериментальные работы по техническим и профессиональным дисциплинам особенно важным в области образования (рис. 59).

Рис. 58. Лупа настольная на кронштейне с подсветкой

Рис. 59. Оборудование настольными лупами рабочего места студента с инвалидностью по зрению

Тактильные геометрические инструменты, измерительные устройства с рельефными делениями для проведения измерений – треугольник, транспортир. Метр складной с рельефными делениями предназначен для измерения линейных величин людьми с утерянным зрением.

Приборы для письма по Брайлю могут использоваться на лекционных и практических занятиях по всем дисциплинам, которые проходят в учебных помещениях, имеющих стандартное расположение столов (парт), не амфитеатром, т. к. прибор должен располагаться на твёрдой основе, а рукам пишущего ничего не должно мешать (рис. 60).

Рис. 60. Приборы на рабочем столе студента с нарушенным зрением

Ручка-грифель для письма по Брайлю выглядит как обычная шариковая ручка. У неё твёрдый металлический стержень с закруглённым краем, выдвигающийся нажатием кнопки.

Особое внимание при организации учебного места для обучающегося с инвалидностью, в соответствии с ГОСТ Р 51645-2000 «Рабочее место для инвалида по зрению типовое специальное компьютерное. Технические требования к оборудованию и к производственной среде», необходимо уделить подготовке компьютерного специального рабочего места для инвалида по зрению. Для обеспечения комфортной работы с

компьютерной техникой лицам с инвалидностью предлагаются компьютерные комплексы для слабовидящих, состоящие из ПК с программным обеспечением экранного доступа, видеувеличителя и дисплея Брайля.

К специальному оборудованию, облегчающему обучающимся с инвалидностью работу на компьютере, относятся и специальные клавиатуры с контрастным нанесением знаков (для слабовидящих) [34].

На специально оборудованном рабочем месте студента в учебных кабинетах, в библиотеках, в лабораториях могут использоваться электронные видеувеличители, позволяющие слабовидящим обучающимся читать литературу, рассматривать иллюстрации и графики. Они будут нужны в тех случаях, когда есть необходимость работы с текстами различной гарнитуры, а также для обеспечения оптимального восприятия графических объектов [32].

Необходимо иметь и стационарные видеувеличители (увеличение до 72 крат), которые увеличивают и делают более чёткими тексты, объекты и изображения, различные по своей цветовой гамме, яркости и контрастности, имеют несколько режимов: полноцветного фото, чтения, инверсного изображения для чтения, режима фото с оттенками серого (рис. 61).

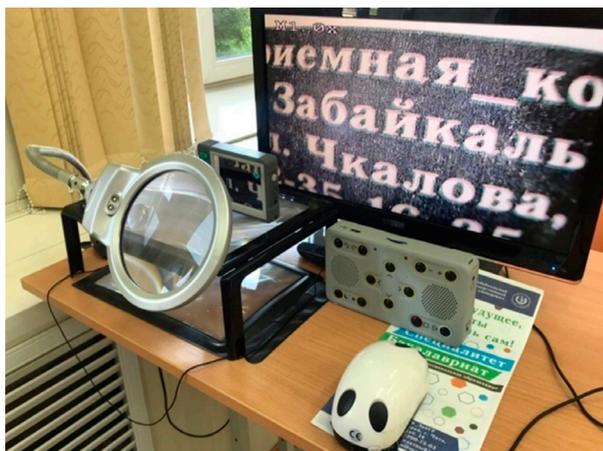

Рис. 61. Стационарные видеувеличители

Для студентов, владеющих письмом Брайля, необходимы такие технические средства, как дисплей Брайля *ALVA USB 640*, принтер Брайля *VP EmBraille* и др.

У лиц с нарушением зрения имеются трудности визуального доступа к информации, отмечаются нарушения пространственной ориентации, трудности при овладении определёнными предметно-практическими действиями. Это определяет использование в образовательном процессе разнообразного информационно-программного обеспечения.

В Забайкальском государственном университете всю необходимую информацию по регистрации в электронной библиотечной системе (далее – ЭБС) предоставляет Научная библиотека (далее – НБ), расположенная по адресу: г. Чита, ул. Бабушкина, дом 129. Каждый студент с ограниченными физическими возможностями, ЗабГУ в течение всего периода обучения обеспечивается индивидуальным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации. Для этого студентам необходимо стать пользователями НБ вуза.

Каждый студент может прийти в библиотеку и зарегистрироваться в электронных библиотечных системах. Научная библиотека ЗабГУ имеет доступ к таким удалённым электронным ресурсам, как ЭБС «Юрайт», ЭБС «Консультант студента», ЭБС «Лань». Чтобы пользоваться этими ресурсами, необходима регистрация: логин и пароль (логином выступает электронная почта пользователя); заполнение полей анкеты каждой ЭБС. Далее приходит письмо на электронную почту пользователя для подтверждения регистрации.

Библиотечные системы «Юрайт» и «Консультант студента» имеют версию сайта для слабовидящих студентов. Чтобы перейти на данный контент, необходимо в правом верхнем углу найти значок «Версия для слабовидящих» и кликнуть мышью компьютера.

Очень важно, чтобы первичная регистрация прошла с компьютеров Научной библиотеки, тогда в дальнейшем можно будет пользоваться электронными ресурсами библиотеки с других компьютеров и мобильных устройств.

Каждая ЭБС имеет систему поиска и располагает большими коллекциями литературы по всем направлениям профессиональной подготовки студентов.

Электронная библиотечная система «Лань» предлагает современное решение для незрячих, слабовидящих студентов, которые активно используют смартфоны. Этот ресурс включает электронные версии книг издательства «Лань» и других ведущих издательств учебной литературы по естественным, техническим и гуманитарным наукам. Мобильное приложение даёт возможность чтения книг с экрана мобильного телефона незрячим и слабовидящим людям с помощью встроенного синтезатора речи.

Установка мобильного приложения для ЭБС «Лань» производится с помощью сервиса *Google Play* или *AppStore*. Чтение документов через мобильное приложение производится в форматах *PDF* и *ePUB*.

В ЗабГУ по мере необходимости и финансовой возможности для особых студентов приобретаются, издаются специальные учебники, учебные пособия, монографии и дидактические материалы.

Наряду с положительными результатами расширения образовательных инклюзивных услуг, существует также проблема с приобретением и созданием учебной литературы в аудиальной форме.

Современное автоматизированное рабочее место для людей с повышенными потребностями требует определённой адаптации, поэтому в библиотеке оно оснащено компьютером, подключённым к сети университета и имеющим доступ к глобальной сети Интернет, на нём установлено специальное программное обеспечение *NVDA*. Данная программа представляет собой продукт для *Windows*, который даёт возможность категории незрячих пользователей (или пользователей со слабым зрением) работать с компьютером без визуального контроля. Программа выводит всю информацию с экрана монитора с помощью речи.

Автоматизированное рабочее место в ЗабГУ включает:

– Системный блок с установленной операционной системой *Windows10*, с предустановленной программой *NVDA* (программа, которая выводит всю информацию с монитора для пользователя с помощью речи).

- Широкоформатный монитор.
- Беспроводные наушники.
- Принтер.
- Сканирующую и читающую машину *Sara CE* с камерой.

В 2019 году университет приобрёл в читальный зал НБ оборудование *Sara CE* для тех, кто испытывает трудности в чтении, открывая доступ к информации. Эта сканирующая и читающая машина с камерой – устройство для чтения текстов, газет, квитанций и журналов вслух для незрячих и слабовидящих пользователей (рис. 62).

Рис. 62. Сканирующая и читающая машина *Sara CE* с камерой

Принцип работы *Sara CE* состоит в сканировании материала цифровой камерой и последующем распознавании текста (рис. 63). В дальнейшем распознанный текст воспроизводится в речь с помощью встроенного синтезатора речи. К устройству подключены наушники, которые позволяют студенту, не отвлекаясь на окружающие звуки, полностью погрузиться в изучение материала.

Рис. 63. Работа на машине *Sara CE*

При помощи камеры любой печатный текст выводится на экран монитора. В устройстве есть функции увеличения размера шрифта, изменения цвета текста и фона, возможность добавления расстояния между буквами и подсветки слов во время чтения. Для тех, кто распознаёт не все цвета, предусмотрены особые режимы цветозамещения.

Пользоваться устройством возможно без каких-либо технических навыков и опыта. Большие, яркие кнопки с тактильными символами легко обнаруживаются. Голосовые команды, озвучивающие нажатие клавиш, позволят быстро освоить управление машиной. Имеется возможность регулировки скорости чтения, громкости воспроизведения текста, а также выбора голоса чтения.

Сканированные документы можно не только прослушать, но и сохранить на жёстком диске устройства для дальнейшего изучения либо сохранить их на ЮСБ-накопителе (*USB*). Более того, устройство позволяет открывать различные файлы *USB*.

С развитием технологий получать информацию становится возможным для многих пользователей, в частности для тех, кто испытывал затруднения в этом вопросе. На официальном сайте

ЗабГУ разработан специальный раздел РЦИО для студентов с нарушениями здоровья, где представлена информация о всех мероприятиях, проводимых для каждой категории студентов. Есть версия сайта ЗабГУ и для слабовидящих студентов.

Особенности обучения студентов с нарушением зрения

На данный момент в ЗабГУ обучаются 22 студента с нарушением зрения, из них шестеро – тотально слепые, двое передвигаются с помощью собак-проводников (рис. 64). Основной задачей педагога, работающего со студентами данной категории – сохранение в процессе обучения остаточного зрения слабовидящего через обеспечение доступности учебных материалов и умение создать устойчивую психологическую атмосферу.

Рис. 64. Незрячие студенты ЗабГУ

При подготовке учебных занятий не все преподаватели в полной мере понимают особенности восприятия тотально слепых студентов информации. Так, отсутствие аудиальных форм

рассматриваемого материал затрудняет усвояемость, порождает непонимание, стигматизацию (навешивание ярлыков), раздражение, снижение мотивации к изучению предмета. Поэтому актуальна своевременная помощь сотрудников РЦИО в данных ситуациях. Занятия для таких студентов проходятся не в форме простого «начитывания» преподавателем материала, а в различных обсуждениях, тематических играх, помогающих лучше освоить материалы занятий. Отметим, что у студентов с нарушением зрения более активно развиты другие органы чувств: слух, тактильная чувствительность, и при подготовке занятий преподавателю необходимо это учитывать.

На сегодняшний день у наших студентов с нарушением зрения нет проблем по электронному общению между собой, т. к. почти все они являются членами местных общественных организаций Всероссийского общества слепых (далее – ВОС) и им доступны программы в компьютерах и смартфонах для общения. Своими впечатлениями об условиях обеспечения доступного высшего образования в процессе обучения в вузе поделились студенты ЗабГУ (прил. 2).

Одной из составляющей поддержки РЦИО студентов с нарушением зрения является помощь в оформлении и распечатке текстовых документов (рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ и т. п.), которые они могут готовить самостоятельно, однако их внешнее оформление нередко вызывают затруднения как содержательного, так и технического характера. Замена визуального восприятия текста слуховым или тактильным приводит к тому, что незрячие непосредственно не получают информацию об элементах оформления и об общем внешнем виде текстовых документов (использование различных шрифтов, выравнивание и расположение текста на странице и т. п.).

В соответствии с заключёнными договорами со Специализированной библиотекой для слабовидящих и незрячих, для студентов данной категории имеется возможность использования фонда данного учреждения в образовательных целях.

В ЗабГУ активно используются специализированные компьютерные технологии для слепых и слабовидящих. Такие технологии базируются на комплексе аппаратных и программных

средств, обеспечивающих звуковое (с помощью программ синтеза речи) представление компьютерной информации, позволяющее студентам-инвалидам самостоятельно работать на обычном персональном компьютере с программами общего назначения (например, *MS Word*, *Internet Explorer* и т. д.).

Не используются учебные материалы с рельефно-точечной символикой (Брайль), т. к. практически никто из студентов не владеет данной методикой.

Рабочие места в РЦИО для студентов данной категории оборудованы на первом этаже корпуса и оснащены стационарными и мобильными увеличительными лупами, видеоувеличителями, аудиальными системами, диктофонами. Полностью оборудована специализированная аудитория для студентов с проблемами зрения.

Отличным примером организации доступного ВИО для студентов данной категории является НГПУ, в котором созданы все условия для полноценного обучения, есть и на территории университета особые адаптационно-релаксационные зоны отдыха для студентов с нарушениями зрения.

Модернизация образовательной среды вуза осуществляется с учётом создания специальных образовательных условий для студентов с инвалидностью. Это поэтапное, комплексное и всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности вуза в соответствии с особыми образовательными потребностями обучающихся с инвалидностью. Создание специальных условий для получения образования лицами с инвалидностью связано не столько с созданием определённой материально-технической базы вуза, сколько с реконструкцией всей образовательной среды. Модернизация образовательной среды вуза позволяет учитывать особые образовательные потребности инвалидов посредством индивидуализации образовательного процесса. Основное общее условие включения инвалида в социальное и, в частности, образовательное пространство, это создание универсальной безбарьерной среды, позволяющей обеспечить полноценную интеграцию его в общество. При этом на уровне вуза это условие дополняется задачей создания адаптивной образовательной среды.

Глава 8

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

8.1. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с нарушением зрения

Процесс психолого-педагогической адаптации личности с нарушениями здоровья характеризуется его активностью и выражается в целенаправленности его действий по преобразованию настоящей действительности, как с использованием различных средств, так и с подчинёнными ему приспособительными актами. Цель данного сопровождения заключается в обучении самостоятельности при принятии решений возникающих трудностей и собственных проблем. Умению, в первую очередь, ориентироваться на личные ресурсы, адекватное восприятие и оценку ситуативной, поведенческой действительности, так необходимой при обеспечении благоприятной духовной атмосферы и психосоциальной адаптации в процессе учёбы.

По мнению А. В. Платова и А. В. Платовой, приоритетными задачами психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования, должны быть:

- Создание у поступивших студентов с особыми потребностями учебных компетенций и навыков обучения. Успешность процесса, прежде всего, зависит от психофизических возможностей индивида.

- Адаптация на I курсе к условиям вуза, образовательному процессу, профессорско-преподавательскому коллективу, сотрудникам вспомогательных служб, студенческой молодёжи.

- Формирование вероятностных моделей действий по освоению умений, навыков, развитию познавательной активности, а также мотивации к самообразованию, самосовершенствованию и освоению будущей профессии.

- Совершенствование личностных характеристик, значимых для будущей профессии.

- Психологическая подготовка студента с нарушением здоровья к реализации будущей профессии [78].

Сделан С. С. Котовой акцент на психологизации образования, т. е. на переходе от психологического просвещения при поступлении в университет периода профессионального ориентирования и консультирования к психологической грамотности периода непосредственного обучения в вузе. Преимущественным направлением при этом остаётся психолого-педагогическая поддержка студента с особыми потребностями как субъекта, как активного участника образовательного процесса [37].

Методы психолого-социальной адаптации обучающихся с инвалидностью направлены на преодоление психологических защит и активизацию, установление контакта между субъектами психосоциального сопровождения, способствующего развитию коммуникативных навыков, позволяющих успешно адаптироваться при обучении в вузе [9].

Применение комплекса психолого-педагогических мероприятий позволяет осуществлять более эффективное управление процессом включения в учебную деятельность студентов с инвалидностью, успешно адаптировать их к вузу на начальных этапах обучения, прогнозировать их профессиональное становление [127].

Успешность психолого-педагогической адаптации студентов с инвалидностью определяется следующими условиями:

- взаимодействием и взаимопроникновением процессов социальной защиты, психологической абилитации и социально-психологической адаптации;

- специальной психологической поддержкой и организационно-методическим обеспечением образовательного процесса студентов с инвалидностью, адекватным их особым образовательным потребностям в условиях физической и социальной среды, информационно-коммуникативного пространства, режима учёбы и досуга.

На всех этапах учёбы особых студентов необходимо осуществлять психолого-педагогическое сопровождение, которое является ключевым условием профессионального становления и личностного развития в рамках учебной и вне учебной деятельности.

Организация психолого-педагогического сопровождения в условиях ВИО, направленная на создание благоприятного психолого-педагогического климата успешного развития профессионального роста лиц с инвалидностью и ОВЗ, должна иметь комплексный характер с участием всех заинтересованных лиц.

Коллеги из Челябинского государственного университета Е. А. Мартынова, Д. Ф. Романенкова и Н. А. Романович, имеющие огромный опыт работы в области ВИО, декларируют, что образовательный процесс в вузе выступает базой для организации психолого-педагогического сопровождения, которое включает в себя следующие этапы работы с обучающимися, имеющими проблемы со здоровьем:

1. Определение проблемы. Инициаторами этого этапа могут выступать либо участники образовательного процесса, специалисты, занимающиеся сопровождением, либо сам обучающийся, у которого возникла трудность при обучении.

2. Изучение сути проблемы, диагностика на основе индивидуального подхода образовательного потенциала и потребностей, обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

3. Поиск возможных путей решения, выработка программы совместных действий заинтересованных участников образовательного процесса.

4. Оказание необходимой помощи, индивидуальное наставничество, контроль над реализацией программы совместных действий [1; 74].

Важна при организации любого вида сопровождения в вузе диагностика потребностей у обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, и в связи с этим в педагогические задачи сопровождения и поиска возможных путей решения входят:

– осмысление лицами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья своего статуса, т. е. ограничение возможностей здоровья;

– «узнавание» субъектами педагогического процесса обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья мотивов их учебной деятельности, способностей, возможностей и потребностей;

– партнёрское взаимодействие обеих сторон (обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья – специалисты, работающие с этой категорией лиц) с целью определения индивидуального образовательного маршрута.

Успешность такого педагогического взаимодействия возможно при соблюдении ряда условий:

1. Согласие обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья на помощь. Он либо сам просит о помощи, либо не отвергает её, когда предлагают. Вмешательство возможно только в случае крайней необходимости.

Для эффективного взаимодействия и установления доверительного отношения (только в этом случае помощь будет принята и станет импульсом к активной внутренней работе) желательно начинать знакомство и налаживание контакта на этапе приёма документов в образовательную организацию высшего образования.

2. Приоритет самого обучающегося с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в решении собственных проблем. Педагоги, психологи, специалисты лишь создают для этого условия, вникают в суть проблемы и предлагают свою помощь, оказывая влияние на самостоятельность действий.

3. Сотрудничество или содействие – условие, которое предполагает процесс совместного движения к преодолению препятствий и трудностей.

4. Крайне важно для доверительного общения педагогов, психологов, специалистов, занимающихся вопросами сопровождения в вузе, с обучающимися, имеющими нарушения здоровья, – соблюдение принципа конфиденциальности, особенно при проведении диагностических методик, бесед, психологических консультаций и т. п.

5. Доброжелательность и безоценочность. Недопустимо сравнивание действий одного обучающегося с инвалидностью или ОВЗ, его успеваемости или работоспособности с действиями другого студента.

При организации и планировании психолого-педагогического сопровождения в условиях инклюзивного высшего образования необходимо учитывать особенности и структуру обра-

зовательного процесса, его цели, содержание и методы. Такое сопровождение должно быть непрерывным, начинаться с самого раннего этапа взаимодействия с абитуриентами на этапе довузовской подготовки и продолжаться на протяжении всего периода их обучения, нацелено на решение проблем учебного, адаптационного, коммуникативного характера, своевременного формирования необходимых компетенций [74].

8.2. Социализация и интеграция незрячих и слабовидящих студентов

С целью снижения при обучении влияния ограничений по зрению в повседневной жизни на студента администрация ЗабГУ планирует и проводит ряд реабилитационных мероприятий, которые направлены на восстановление и укрепление социальных функций обучающихся [41]. Основным приоритет имеют функции социально-педагогического и социально-реабилитационного характера, касающиеся индивидуальных и коллективных действий по выявлению интересов и заинтересованности данных студентов к участию в различных видах социокультурной и спортивно-оздоровительной деятельности [46].

По мнению О. В. Шевелевой и К. В. Кравченко, социализация личности студентов с особыми потребностями не должна сводиться только к образованию и воспитанию. Нужно учитывать социально-контролируемые и направленно-организуемые, внезапно возникающие ситуационные условия, влияющие на социализацию слепых людей. Безусловно, культурная самоактуализация личности и активная работа над своим социальным ростом являются обязательными условиями социализации [109].

Интеграция предусматривает активное сотрудничество человека с внешней средой, в которой индивидуум, в нашем случае это незрячий студент, делает осознанный выбор и при необходимости умеет изменить ситуацию. Осуществление самосоциализации, приобретение личного опыта и навыков зависят от личной мотивации и механизмов самоконтроля и коррекционных аспектов [38]. Важно отметить, что процесс социализации незрячих людей содержит не только приобретение навыков и

умений практического характера, выстраивание определённых социальных взаимоотношений и ориентацию в социуме, но и социальное познание действительности.

Процесс обучения в вузе вместе со сверстниками без инвалидности способствует интеграции студентов с инвалидностью в социальную среду, решая при этом задачи обогащения социального опыта, расширения круга общения, повышения личностного статуса, создания условий для самореализации. Здесь одна из важных проблем – это адаптация к изменившимся условиям жизнедеятельности, к учебным нагрузкам, смене окружающей социальной и психологической среды.

Студенты-первокурсники, имеющие ограничения по здоровью, попадая в новые для них социально-образовательные условия, в большинстве случаев чувствуют себя некомфортно, напряжённо, сохраняют долгое время дистанцию в общении с сокурсниками; присутствует тревожность, связанная с попаданием в незнакомую среду. Интеграция студентов с нарушениями зрения требует более продолжительного периода адаптации, что вызвано их слабой ориентацией в социуме, пробелами в знаниях, неадекватным представлением о себе, дефицитом коммуникабельности и другими факторами.

Метод тьюторинга в ЗабГУ, который представляет собой психолого-педагогическую деятельность по индивидуализации образования, направленную на выявление и развитие мотивации к обучению у особых студентов и создание ситуаций успеха с преодолением психологических барьеров, с изысканием ресурсов для адаптации в вузе, к сожалению, не развит. Тьюторское сопровождение, в основном, ориентировано на помощь волонтеров и специалистов РЦИО.

Одним из направлений волонтерской деятельности является наставничество. Как метод социальной адаптации оно помогает решить двуединую задачу: с одной стороны – обучающиеся с инвалидностью в лице наставников-добровольцев обретают мощную поддержку и дополнительные ресурсы для обучения и саморазвития, расширяют круг общения; с другой – благодаря наставникам студенческая среда становится более эмпатичной, принимающей и доброжелательной.

Для осуществления личностного, индивидуализированного социального сопровождения обучающихся студентов-инвалидов в университете используется такая форма сопровождения, как волонтерское движение. На протяжении 15 лет на базе ЗабГУ существует студенческий социально-педагогический отряд «Ойкос», в рядах которого активные участники – студенты с особенностями развития. Деятельность данного отряда направлена на сопровождение студентов-инвалидов как в образовательном пространстве, так и в социуме, включая сопровождение на различных мероприятиях.

Для развития инклюзивного волонтерского движения в Забайкальском крае в 2017 году был создан проект «Школа инклюзивного волонтерства» (далее – ШИВ ЗабГУ). Инклюзивное волонтерство – это совместная добровольческая деятельность людей, направленная на помощь людям с инвалидностью и ограниченными возможностями по здоровью [19]. Программа школы ШИВ ЗабГУ представляет собой лекционный и практический курс в объеме 76 часов.

Хотелось бы отметить насыщенность практических занятий по изучению русского жестового языка (далее – РЖЯ), тренингов по сопровождению лиц с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и т. д. Занятия по изучению РЖЯ показали, что не все студенты-волонтеры могут сразу освоить такой способ общения, чаще, из-за низкого уровня развития мелкой моторики рук.

Деятельность ШИВ ЗабГУ способствует повышению уровня толерантности к людям, имеющим особенности развития, формированию у волонтеров навыков по сопровождению лиц с ОВЗ в образовательном пространстве, предоставляя им возможность изучения основ РЖЯ, и в конечном итоге – успешности обучения как студентов без ограничений, так и с ОВЗ. Выпускники этой школы активно принимают участие в организации и проведении социально значимых проектов по физической и социокультурной реабилитации и интеграции людей с нарушениями здоровья.

В дальнейших планах ШИВ ЗабГУ – создание дистанционной площадки в образовательных учреждениях не только края, но и других в регионах страны, а также зарубежья.

Наставничество способствует и социокультурной адаптации и реабилитации студентов с инвалидностью. Совместное с персональными добровольными помощниками освоение пространства содержательного и творческого досуга позволяет обучающимся с инвалидностью успешно заниматься творчеством в клубных, спортивных, туристических объединениях.

Успешно интегрироваться в учебную деятельность, устанавливать продуктивные отношения с другими участниками образовательного процесса студентам с инвалидностью помогает активное включение их в социально-проектную деятельность и студенческое самоуправление.

Обучающимися в ЗабГУ создана первичная организация студентов-инвалидов Забайкальского государственного университета Забайкальской региональной организации «Всероссийское общество инвалидов». Её главная цель которой – защита прав и интересов инвалидов и достижение равных с другими студентами возможностей участия во всех сферах жизни. Данный проект успешен своей не подкупаемой возможностью общения, озвучивания своих проблем, возникающих в ходе учёбы, донесением их до администрации факультетов и кафедр, выстраивания взаимоотношений между преподавателям и студентом, а также внутри студенческой группы.

Силами сотрудников РЦИО и профессорско-преподавательского состава кафедры журналистики и связей с общественностью создан и запущен социальный информационный проект – «Аудиожурнал “Мировозрение”». Он создан в целях удовлетворения потребностей тотально слепого и слабовидящего населения Забайкальского края (рис. 65). Это электронное ежемесячное периодическое издание, которого уже выпустило 12 номеров на официальном сайте ЗабГУ и в социальных сетях. В разделах аудиожурнала регулярно освещается новостная информация о событиях университета, включая область инклюзивного образования.

Рис. 65. Аудиожурнал «МировоЗрение» – социально-информационный проект ЗабГУ

По инициативе обучающихся студентов ЗабГУ, имеющих нарушения здоровья, был создан «Клуб интеллектуальных современных искусств – КИСИ». В его рамках проводятся интеллектуальные игры с целью всестороннего гармоничного развития студенческой молодёжи, развития её индивидуальных, творческих и интеллектуальных способностей, воспитание культуры, духовно-нравственных качеств, патриотизма и гражданской ответственности. Такие клубы пока существуют, только в местных организациях ВОС.

Имеется опыт проведения интегрированных турниров для всех категорий студенческой молодёжи. Игры «КИСИ» проводятся в лицевых масках, которые уравнивают возможности восприятия вопросов (только в аудиальной форме) для всех категорий участников (рис. 66).

Рис. 66. Клуб интеллектуальных современных искусств – КИСИ

Сотрудниками РЦИО (рис. 67) на средства выигранных грантов, (Президентского и Норникеля) организованы фестивали «Мы слышим друг друга» и «Вместе мы сможем больше», международный форум «Пространство равных возможностей в XXI веке» (РУМЦ НГТУ), спортивные турниры «Инклюзив-спорт» по адаптивным и паралимпийским видам спорта, таким как *Showdown* – Шоудаун, *Воссе* – Бочче, *Cornhole* – Корнхолл, *Goalball* – Голбол и т. д. (рис. 68, 69).

Рис. 67. Региональный центр инклюзивного образования ЗабГУ

Рис. 68. Голбол для слепых и слабовидящих

Рис. 69. Турнир по настольным и адаптированным играм среди студентов с инвалидностью и ОВЗ

Ежегодно забайкальские студенты с нарушением зрения активно и успешно принимают участие в Национальном чемпионате по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» в компетенциях «Массаж» и «Сестринский уход», а также секции «Прикладная информатика», в которой принимают участие студенты-инвалиды всех категорий.

Особенно следует отметить работу Центра по организации и проведению спортивных соревнований для студенческой молодёжи, инвалидов и людей с ограниченными возможностями. За последние годы проведены такие спортивные турниры по адаптивным и паралимпийским видам спорта, как:

- Открытый турнир по адаптивным настольным играм среди студентов с нарушением слуха.

- Турнир по настольным и адаптированным играм среди студентов с инвалидностью и ОВЗ, приуроченный к Международному дню студенческого спорта.

- Турнир по настольным и адаптивным видам спорта, приуроченный к Международному дню глухих и 90-летию юбилею ЗРО ООИ «Всероссийское общество глухих».

- Турнир по настольным адаптивным спортивным играм приуроченный к Международному дню глухих.

– Интегрированный турнир по бадминтону в смешанном парном разряде.

– Открытый кубок ЗабГУ по игре Шоудаун городского округа «Город Чита».

– Интегрированный турнир по Бочке городского округа «Город Чита» в рамках «Читинского безбарьерного фестиваля».

– Турнир по адаптивным настольным спортивным играм «Весёлые старты» для детей с нарушениями слуха центра «Открытый мир».

– Интегрированный турнир по паралимпийским и адаптивным видам спорта «Инклюзив спорт» и т. п.

Благодаря участию в различных научных, социокультурных и физических мероприятиях, студенты с нарушениями здоровья по зрению успешно преодолевают замкнутость и психологические барьеры, обогащают свой социальный опыт, становятся более уверенными, повышают свой статус в коллективе. Активное освоение ими новой социальной среды вуза позволяет быстрее и с меньшими издержками приспособиться к новым условиям жизни, изменившемуся социальному окружению, к сложностям быта и особым требованиям будущей профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инклюзия ворвалась в образовательный процесс, породив ряд вопросов, которые поддерживаются возрастающим числом высокомотивированных родителей, представителями СМИ, контролирующими органами. Эти вопросы нельзя оставлять без ответа.

Число детей с инвалидностью, в том числе и с ментальными особенностями, растёт и растёт во всех странах. Как оказалось, это проблема не только бедных государств, которые не могут обеспечить качественную гигиену и питание населения, но и вполне благополучных государств.

Осознание инструмента инклюзии, опыт создания, апробации и совершенствования сценариев инклюзивного взаимодействия открывают двери в новое пространство, где конфликты становятся управляемыми не только за счёт поддержания статус-кво. Это контекст взаимного развития скрытых талантов, т. е. способностей, которые «дремлют». В котором человек с инвалидностью может стать катализатором трансформации и, по сути, явиться причиной изменения судьбы не только своей, но и того, кто рядом. Особенно важна эта тема на этапе перехода к культуре, где ведущим «игроком» становится искусственный интеллект. Причин здесь несколько.

Во-первых, открываются абсолютно новые возможности для дистанционного образования. Во-вторых, в описанном в предлагаемой книге пространстве инклюзивных сценариев успешное поведение определяется проявлением набора высших общечеловеческих ценностей. Информационные технологии должны рассматриваться, в образовании в первую очередь, целостно, т. е. и с точки зрения отсроченного влияния на социальное самосознание, на выборы, которые получатели услуг будут делать в будущем.

Данная монография посвящена исследованиям в области инклюзивного взаимодействия и представляет социальные и образовательные проекты для людей, имеющих глубокие нарушения зрения.

По мнению авторов, инклюзивное взаимодействие является едва ли не единичным мерилем социальной интеграции, и они предлагают разнообразные сценарии инклюзива, непосредственно связанные с экстрабилити и направленные на вовлечение в адаптационные процессы и формирование новых умений и навыков лиц, имеющих ограничения по здоровью, в частности, по зрению.

Сделана попытка описать, продекларировать феномен экстрабилити, акцентировав внимание читающих на практических путях проявления и участия незрячих людей в практико-ориентированных социальных проектах и образовательных программах. Интересны главы-рассказы от первого лица, в которых О. Б. Колпашиковым, инвалид по зрению I группу, проанализировал собственные наработанные социальные проекты, влияющие на создание инструментов эффективного инклюзивного взаимодействия.

В монографии приведены практики работы в области инклюзии таких ведущих вузов нашей страны, как Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Московский государственный психолого-педагогический университет, Новосибирский государственный университет и Челябинский государственный университет. В заключительных главах книги описан опыт работы в области высшего инклюзивного образования в России и Польше, на примерах ЗабГУ и Университета Экономики в Быдгоще. Заострено внимание на существующих проблемах выстраивания индивидуальной траектории образовательного процесса для незрячих студентов, их адаптационных возможностей, элементов психолого-педагогического взаимодействия.

Издание «Экстрабилити: методика инклюзивного взаимодействия незрячих людей» объединило труд, опыт и желание авторов внести свой посильный вклад в освещение существующей проблемы социального неравенства инвалидов и лиц с ОВЗ. Обосновать путь её решения – инклюзивное взаимодействие через экстрабилити людей с ограниченными возможностями и людей с нормой развития в различных сферах жизнедеятельности и социализации.

Авторы надеются, что данный труд привлечёт внимание представителей науки и общественности к поиску эффективных путей решения вопроса консолидированного взаимодействия социума и людей с инвалидностью. Хотелось бы, чтобы эта совместная работа единомышленников экстрабиблиоти не оставила равнодушными тех, кто готов изучать инклюзивные процессы в обществе, и готов к широкому и конструктивному диалогу по их обсуждению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айсмонтас, Б. Б. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья / Б. Б. Айсмонтас, М. А. Одинцова // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 71–80. – DOI 10.17759/pse.2017220109.

2. Антонова, В. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам / В. Антонова // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – Т. 11, № 2. – С. 151–170.

3. Афонькина, Ю. А. Теоретическое конструирование социальной инклюзии лиц с инвалидностью / Ю. А. Афонькина, Г. В. Жигунова. – Текст: электронный // Современные исследования социальных проблем: [электрон. науч. журнал]. – 2016. – № 11. – С. 278–296. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-konstruirovanie-sotsialnoy-inklyuzii-lits-s-invalidnostyu/viewer> (дата обращения: 13.02.2020).

4. Баранников, К. В. Пошаговые рациональные и эмоциональные сценарии вовлечения во взаимодействие / К. В. Баранников. – Екатеринбург: Институт дизайна управления и конкурентных стратегий, 2018. – URL: <http://integra-ural.com/?p=1875> (дата обращения: 18.01.2020). – Текст: электронный.

5. Баранников, К. В. Тестирование методики дистанционной оценки качества управления профессиональной культурой в производственной компании / К. В. Баранников. – Екатеринбург: Институт дизайна управления и конкурентных стратегий, 2019. – URL: <http://integra-ural.com/?p=2142> (дата обращения: 18.01.2020). – Текст: электронный.

6. Батов, А. В. Привлечение экономических ресурсов как актуальная функция менеджмента некоммерческих организаций / А. В. Батов. – Текст: электронный // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 9. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/09/3056> (дата обращения: 08.02.2020).

7. Бут, Т. Показатели инклюзии: практ. пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу. – Москва: Перспектива, 2007. – 124 с.

8. Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 08.01.2020). – Текст: электронный.

9. Виноградова, Н. И. Психологические факторы становления жизнестойкости студентов-инвалидов / Н. И. Виноградова, Т. А. Ходюкова, С. Т. Кохан // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 62–68.
10. Всем, сколько можешь, помогай!: метод. рекомендации / сост. С. Т. Кохан, В. О. Симонова. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 44 с.
11. Высшее инклюзивное образование: от теории к практике: монография / Л. А. Осьмук, В. В. Хитрюк, С. Т. Кохан [и др.]; под ред. С. Т. Кохана. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 210 с.
12. Гавров, С. Н. Образование в процессе социализации личности / С. Н. Гавров, Н. Д. Никандров // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 5. – С. 21.
13. ГОСТ Р 52875. Указатели тактильные наземные для инвалидов по зрению: национальный стандарт Российской Федерации 2018 года. – URL: <https://tiflocentre.ru/documents/gost52875-2019.php?yclid=1360533883029052952> (дата обращения: 15.01.2020). – Текст: электронный.
14. ГОСТ 12.1.004-91. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Пожарная безопасность. Общие требования с изменением № 1: [введ. 01.07.1992 г.]. – Москва: Стандартинформ, 2006. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9051953> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст: электронный.
15. Григорьева, С. А. Проблемы формирования инклюзивной культуры в условиях города (на примере г. Астрахань) / С. А. Григорьева // Журнал фронтальных исследований. JFS. – 2018. – № 3. – С. 29–40.
16. Гуркина, О. А. Зарубежный опыт социальной и образовательной инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья на примере исследований высшего образования / О. А. Гуркина // Современная зарубежная психология. – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 6–13.
17. Гусева, В. Ю. Социально-психологическая адаптация студентов с ограниченными возможностями / В. Ю. Гусева // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 26–29.

18. Даутова, О. Б. Развитие самосознания подростков с нарушениями зрения как условие их социализации / О. Б. Даутова // Актуальные проблемы социализации инвалидов по зрению. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 1993. – С. 309–341.

19. Дверь в мир: для людей с ограниченными возможностями здоровья: [офиц. сайт]. – URL: <https://doorinworld.ru/stati/311-invalidy-v-sovremennom-obshhestve> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст: электронный.

20. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / сост. М. В. Бабенко [и др.]; под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. – Москва: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 44 с.

21. Думенко, Г. А. Профессиональное самоопределение как психолого-педагогическая проблема / Г. А. Думенко. – URL: <http://www.science.ncstu.ru> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст: электронный.

22. Жихарева, Д. Н. Безопасная образовательная среда в инклюзивном профессиональном обучении студентов / Д. Н. Жихарева, Р. Ф. Карпова, В. В. Кольцов. – Текст: электронный // Молодой учёный. – 2016. – № 6/1. – С. 51–54. – URL: <https://moluch.ru/archive/110/27056/> (дата обращения: 10.03.2020).

23. Инклюзивная практика в высшей школе: учеб.-метод. пособие / А. И. Ахметзянова [и др.]. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2015. – 224 с.

24. Исследование некоторых аспектов инклюзивного образования студентов-инвалидов в Забайкальском крае / С. Т. Кохан, А. В. Патеюк, М. Ю. Плотникова [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – Вып. 54, ч. 6. – С. 100–105.

25. Карельская, Л. П. Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью / Л. П. Карельская // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 12. – С. 84–86.

26. Кожанова, Н. С. Обеспечение доступности образования лиц с нарушениями зрения в условиях общеобразовательной организации / Н. С. Кожанова // *Ceteris Paribus*. – 2015. – № 4. – С. 121–123.

27. Колпашиков, О. Б. Организация инклюзивного взаимодействия для реализации скрытых талантов и способностей людей с ОВЗ / О. Б. Колпашиков, К. В. Баранников // Приемственная система инклюзивного образования: взаимодействие специалистов разного профиля: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, 2018. – 280 с.

28. Колыванова, Л. А. Социализация в процессе профессиональной подготовки студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению / Л. А. Колыванова, Т. М. Носова // Самарский научный вестник. – 2014. – № 2. – С. 54–57.

29. Колышкина, С. С. О некоторых аспектах высшего образования людей с ограниченными возможностями на примере Японии / С. С. Колышкина // Философия образования. – 2014. – № 3. – С. 237–248.

30. Комплексная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья: учеб.-метод. пособие / С. Кохан, А. Патеюк, Ц. Тувшинжаргал [и др.] – Чита: ЗабГУ, 2017. – 173 с.

31. Конвенция о правах инвалидов: [прин. резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г.; дейст. с 03.05.2008 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 6. – Ст. 468.

32. Коновалова, М. П. Технические средства реабилитации для людей с ограниченными возможностями (на примере опыта работы калужской областной специальной библиотеки для слепых им. Н. Островского) / М. П. Коновалова, О. Ю. Жарова // Вестник культуры и искусств. – 2011. – № 1. – С. 14–18.

33. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации № 2765-р: [от 29.12.2014 г.]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 12.03.2020). – Текст: электронный.

34. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов: приказ Президента Российской Федерации № Пр-827 [от 03.04.2012 г.]. – Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Россий-

ской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-obshchenatsionalnoi-sistemy-vyjavlenija-i-razvitiija-molodykh/> (дата обращения: 12.01.2020).

35. Конюхова, Е. Ю. Создание специальных условий для получения высшего образования незрячими обучающимися / Е. Ю. Конюхова // Специальное образование. – 2018. – № 2. – С. 32–39.

36. Короткова, С. Г. Архитектурно-планировочные принципы формирования адаптированного жилища: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.21 / С. Г. Короткова. – Казань, 2010. – 25 с.

37. Котова, С. С. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования в контексте реализации ФГОС ВО / С. С. Котова // Социальная поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. В. Глузман. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия, 2018. – Ч. 1. – 348 с.

38. Кохан, С. Т. Анализ внедрения инклюзивного образования в Забайкальском государственном университете / С. Т. Кохан, А. В. Патеюк // Вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. – Т. 18, № 12. – С. 68–71.

39. Кохан, С. Т. Исследование взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями и адаптацией студентов с ОВЗ к условиям обучения в вузе / С. Кохан, А. Патеюк, В. Симонова // Социально-педагогическая поддержка лиц с ОВЗ: материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Ялта: Крымский федеральный университет, 2019– С. 3–6.

40. Кохан, С. Т. Исследование создания условий для инклюзивного образования студентов с инвалидностью в ЗабГУ / С. Т. Кохан, А. В. Патеюк, В. Л. Антонов // Экология. Здоровье. Спорт: сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чита: ЗабГУ, 2017. – С. 215–221.

41. Кохан, С. Т. Организация инклюзивного образования в высшем учебном заведении / С. Т. Кохан, А. В. Патеюк, В. Л. Антонов. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 106 с.

42. Кохан, С. Т. Особенности адаптационных процессов у студентов с нарушением здоровья при обучении в вузе / С. Т. Кохан, Я. И. Грабовская, Е. А. Артамонова // Научный журнал “Globus”. Психология и педагогика: актуальные вопросы: сб. науч. публ. – Санкт-Петербург: Globus, 2019. – С. 7–8.

43. Кохан, С. Т. Современный взгляд преподавателя на организацию инклюзивного образовательного процесса в университете / С. Т. Кохан, А. В. Патеюк, А. А. Черодайко // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Педагогические науки. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 107–113.

44. Кохан, С. Т. Проблемы профориентационной работы с абитуриентами, имеющими инвалидность и ОВЗ / С. Т. Кохан, Н. И. Виноградова // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 15–22.

45. Кохан, С. Т. Психологические механизмы становления профессионального здоровья студентов с инвалидностью в университете / С. Т. Кохан, Н. И. Виноградова, В. Л. Антонов // Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология. – 2018. – Вып. 58, ч. 2. – С. 324–328.

46. Кохан, С. Т. Психолого-педагогическое сопровождение и коррекционная направленность адаптивной физической культуры среди студентов с инвалидностью в вузе / С. Т. Кохан, В. О. Симонова // Символ науки. – 2019. – № 1. – С. 74–75.

47. Красило, Д. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья на факультете информационных технологий МГППУ / Д. А. Красило. – Текст: электронный // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Москва: Изд-во Московского государственного психолого-педагогического университета, 2011. – URL: http://psyjournals.ru/inclusive_edu/issue/44242.shtml (дата обращения: 11.03.2020).

48. Лаборатория социально-реабилитационного сопровождения инклюзивного профессионального образования студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. – URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/fukultets/correct/1370940965/> (дата обращения: 18.02.2020). – Текст: электронный.

49. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – Москва: Изд-во Московского государственного университета, 1981. – С. 214–218.

50. Литвинова, Е. Ю. Вовлечённость в профессиональную среду и её значение для непрерывного образования / Е. Ю. Литвинова, Н. В. Киселева // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 5–20. – DOI 10.17759/sps.2017080201.

51. Литвинова, Е. Ю. Структурная модель вовлечённости обучающихся в непрерывное образование / Е. Ю. Литвинова, Н. В. Киселева // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 5–17. – DOI 10.17759/sps.2016070301.

52. Лоторева, Е. В. Особенности ценностных ориентаций незрячих людей / Е. В. Лоторева. – Текст: электронный // Учёные записки Курского государственного университета. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostnyh-orientatsiy-nezryachih-lyudey/viewer> (дата обращения: 05.02.2020).

53. Максимова, М. А. Инклюзивное образование в России: История, состояние и риски / М. А. Максимова // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 9. – С. 113.

54. Мамылин, А. БаФа-БаФа в Коммуникаторе / А. Мамылин. – URL: <https://vk.com/event48420401> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст: электронный.

55. Мейен, С. В. Методологические аспекты теории классификации / С. В. Мейен, Ю. А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1976. – № 12. – С. 67–79.

56. Методические рекомендации по организации приёма в образовательные организации высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: [утв. Министерством образования и науки России 29.06.2015 г. № АК-1782/05]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-ob-organizatsii-priema-invalidov-i/> (дата обращения: 22.01.2020). – Текст: электронный.

57. Министерство образования, науки и молодёжной политики Забайкальского края: [офиц. сайт]. – URL: <http://минобр.зabaykalskiykray.rf>. (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный.

58. Михальчук, Е. В. Состояние инклюзивного образования в системе высшего образования в России / Е. В. Михальчук. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12445> (дата обращения: 17.03.2020).

59. Мосина, В. О. Архитектурная модернизация учреждений для детей-инвалидов: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.04 / В. О. Мосина. – Саратов, 2011. – 165 с.

60. Муллер, О. Ю. Актуальные проблемы трудоустройства выпускников с ограничениями здоровья / О. Ю. Муллер // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 173–176.

61. Наумов, А. А. Концептуальные основания инклюзивной образовательной среды / А. А. Наумов // Педагогическая поддержка детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной России: тенденции и опыт: материалы Всерос. науч. конф. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2014. – 327 с.

62. НГТУ. Новосибирский государственный технический университет: [официальный сайт]. – URL: <http://www.nstu.ru/sveden/common> (дата обращения: 25.02.2020). – Текст: электронный.

63. Никитина, И. В. Активные методы обучения студентов с инвалидностью по зрению / И. В. Никитина. – Текст: электронный // Молодой учёный. – 2016. – № 16/1. – С. 33–37. – URL: <https://moluch.ru/archive/120/33332/> (дата обращения: 10.03.2020).

64. Новосибирский государственный технический университет. Институт социальных технологий и реабилитации (ИСТ): [официальный сайт]. – URL: <https://www.istr.nstu.ru/> (дата обращения: 18.02.2020). – Текст: электронный.

65. О направлении методических рекомендаций: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации: [от 18.08.2017 г.] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670346/> (дата обращения: 14.01.2020). – Текст: электронный.

66. О направлении Требований (вместе с Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в про-

фессиональных образовательных организациях, в том числе оснащённости образовательного процесса): письмо Министерства образования и науки Российской Федерации № 06-281: [от 18.03.2014 г.; утв. 26.12.2013 г. № 06-2412вн]. – URL: https://synergy.ru/aspir/general/upload/new_IY/Письмо%20Минобрнауки%20России%20от%2018.03.2014%20№%2006-281%20О%20направлении%20Требований%20%20к%20организации%20образовательного%20процесса.pdf (дата обращения: 18.02.2020). – Текст: электронный.

67. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон № 181-ФЗ: [от 24.11.1995 г.; ред. от 29.12.2015 г.]. – Текст: электронный // Российская газета. – 1995. – № 234. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 24.01.2020).

68. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ: [от 29.12.2012 г.; ред. от 03.07.2016 г.]. – Текст: электронный // Российская газета. – 2015. – № 303. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.02.2020).

69. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации № 1297: [от 01.12.2015 г.]. – URL: <https://base.garant.ru/71265834/> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст: электронный.

70. Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи (с изменениями на 18.08.2016 г.): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1309: [от 09.11.2015 г.]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-09112015-n-1309/> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст: электронный.

71. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации

№ 301: [от 05.04.2017 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621568/> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст: электронный.

72. Об утверждении Порядка приёма на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1147: [от 14.10.2015 г.; зарег. 30.10.2015 г. № 39572; ред. от 31.07.2017 г.]. – URL: <https://base.garant.ru/71238710/> (дата обращения: 04.02.2020). – Текст: электронный.

73. О мерах по формированию доступности для инвалидов среды жизнедеятельности: указ Президента Российской Федерации № 1156: [от 02.10.1992 г.]. – URL: <https://base.garant.ru/135709/> (дата обращения: 11.02.2020). – Текст: электронный.

74. Организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной среды образовательной организации высшего образования: учеб. пособие / сост. Е. А. Мартынова, Д. Ф. Романенкова, Н. А. Романович; под ред. С. Т. Кохана. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 7–13.

75. Осьмук, Л. А. Институт социальных технологий и реабилитации как уникальная структура формирования инклюзивной культуры в вузе и регионе / Л. А. Осьмук // Инклюзивная культура в современном обществе: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2017. – С. 227–230. – ISBN 978-5-7782-3381-2.

76. Осьмук, Л. А. Роль университета в формировании инклюзивной культуры общества / Л. А. Осьмук // Развитие инклюзивного высшего образования в Сибирском федеральном округе: сб. тр. Первой всерос. науч.-практ. конф. (с. Чемал, Алтай, 15–16 дек. 2017 г.). – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2018. – С. 215–219. – ISBN 978-5-7782-3541-0.

77. Педагогика и психология инклюзивного образования: учеб. пособие / Д. З. Ахметова, З. Г. Нигматов, Т. А. Челнокова [и др.]; Институт экономики, управления и права. – Казань: Познание, 2013. – 256 с.

78. Платов, А. В. Инклюзив в высшем образовании. Роль психолого-педагогического сопровождения / А. В. Платов, А. В. Платова // Педагогическое искусство. – 2018. – № 1. – С. 33–39.

79. Правительство Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст: электронный.

80. Пряжников, П. Н. К вопросу о социально профориентационной адаптации студентов с инвалидностью и ОВЗ / П. Н. Пряжников // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 143–147.

81. Пряжникова, Е. Ю. К вопросу об истории развития профориентации и профессионального самоопределения // Вопросы образования. – 2006. – № 3. – С. 204–231.

82. Психолого-педагогическое взаимодействие между преподавателями и студентами с нарушением здоровья / С. Т. Кохан, Я. И. Грабовская, Е. Ю. Седякина [и др.]. // The Scientific Heritage. P. 4. Content Pedagogical Sciences. – 2019. – No 41. – P. 31–34.

83. Психолого-педагогические основы обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе: хрестоматия для преподавателей / под ред. Б. Б. Айсмонтаса. – Москва: Изд-во Московского государственного психолого-педагогического университета, 2013. – 196 с.

84. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в вузе: учеб. пособие / С. Т. Кохан и [др.]; под ред. С. Т. Кохана. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 172 с.

85. Романенкова, Д. Ф. Профориентация абитуриентов инвалидов и абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья как необходимое условие их профессионального образования / Д. Ф. Романенкова, Н. А. Романович // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4. – С. 110–113.

86. Романов, П. В. Корпоративная социальная политика: частные решения общих проблем / П. В. Романов, В. В. Яковлева // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 1. – С. 97–105.

87. Романова, А. Инклюзивное взаимодействие в высшей школе России: уже не иллюзия / А. Романова. – Текст: электронный // ЛибИнформ: [информ. портал]. – 2017. – 20 дек. – URL: <http://libinform.ru/read/articles/Inklyuzivnoe-vzaimodejstvie-v-vysshej-shkole-Rossii/> (дата обращения: 15.02.2020).

88. Ростомашвили, И. Тифлокомментирование в вузах: советы преподавателям / И. Ростомашвили. – Текст: электронный // Особый взгляд: [сайт]. – 2018. – 11 дек. – URL: <http://www.specialview.org/article/post165> (дата обращения: 15.02.2020).

89. Рощина, М. А. Тифлоинформационная грамотность как фактор повышения качества жизни инвалидов по зрению / М. А. Рощина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 76–81.

90. Савиных, В. Л. Профессиональное самоопределение подростков группы риска / В. Л. Савиных. – Курган: Зауралье, 2000. – 332 с.

91. Свистунова, Е. В. Комплексный подход к профориентации и профконсультированию подростков с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Свистунова, Е. В. Ананьева // Системная психология и социология. – 2011. – № 4. – С. 77–85.

92. Симановский, А. Э. Использование дистанционных технологий для обучения студентов-инвалидов / А. Э. Симановский // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2, № 4. – С. 238–240.

93. Синягина, Н. Ю. Особенности личности и роль педагога в развитии одарённости / Н. Ю. Синягина, Е. Г. Чирковская // Лучшие страницы педагогической прессы. – 2002. – № 3. – С. 74–83.

94. СНиП 23-05-95. Естественное и искусственное освещение (с изменением № 1): [зарег. Росстандартом в качестве СП 52.13330.2010; введ. 01.01.1996 г.]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/871001026> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст: электронный.

95. СНиП 21-01. Пожарная безопасность зданий и сооружений. – Москва: Система нормативных документов в строи-

тельстве, 2007. – 38 с. – URL: <https://www.kantiana.ru/upload/iblock/548/pozbez9.pdf> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст: электронный.

96. Соколов, В. В. Несколько вопросов о преподавании математических дисциплин лицам с нарушением зрения / В. В. Соколов // Профессиональное образование лиц с нарушением зрения: проблемы, опыт, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – С. 114–117.

97. Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия, 2016. – 387 с.

98. СП 59.13330.2016. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001: [введ. 15.05.2017 г.]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456033921> (дата обращения: 21.02.2020). – Текст: электронный.

99. Специфика содержания обучения основам информационной научной картины мира в свете проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. С. Т. Кохана, Т. В. Минькович. – Чита: ЗабГУ, 2018. – 168с.

100. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов: резолюция 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН: [прин. 20.12.1993 г.]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 11.02.2020). – Текст: электронный.

101. Старовойт, Н. В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию / Н. В. Старовойт. – Текст: электронный // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. – 2016. – Т. 8. – С. 31–35. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/56117.htm> (дата обращения: 10.02.2020).

102. Теория и практика Тифло-ИТ: сб. ст. / сост. М. А. Рощина. – Нижний Новгород: Пламя, 2013. – 96 с.

103. Тифлоинформационный центр ННГУ им. Н. И. Лобачевского. – URL: <http://www.unn.ru/tiflo/> (дата обращения: 12.02.2020). – Текст: электронный.

104. Тощенко, Ж. Т. О понятийном аппарате социологии / Ж. Т. Тощенко. – Текст: электронный // О методологических основах понятийного аппарата в социологии: материалы IV Харчевских чтений 2002 г. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/296/705/1217/001.TOSHCHENKO.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).

105. Ухтомский, А. А. Ответы на записки после доклада / А. А. Ухтомский // Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – С. 151–152.

106. Учимся сотрудничать: комплексный подход к профориентации и профконсультированию подростков с ограниченными возможностями здоровья / Е. С. Романова, Б. М. Коган, Е. В. Свистунова [и др.]. – Москва: Академия, 2012. – 256 с.

107. Фассбендер, К.-Й. Студенты-инвалиды в немецких вузах: равные права, разные условия / К.-Й. Фассбендер. – Текст: электронный // Социальная реабилитация и поддержка инвалидов в Германии: материалы конф. (г. Кёльн, 26–30 янв. 2010 г.) – URL: <http://pandia.ru/text/77/248/52795> (дата обращения: 08.02.2020).

108. Чистякова, С. Н. Профориентация школьников на этапе перехода к профильному образованию / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев // Народное образование. – 2006. – № 9. – С. 152–156.

109. Шевелева, Д. Е. Достоинства и недостатки организационных форм обучения одарённых учащихся / Д. Е. Шевелева // Инновации в образовании. – 2009. – № 6. – С. 42–51.

110. Шевелева, О. Г. Особенности социализации студентов-инвалидов и с ограниченными возможностями здоровья в рамках образовательного процесса в ОМГТУ / О. Г. Шевелева, К. В. Кравченко // Будущее науки: сб. науч. ст. 7-й Междунар. науч. конф. (г. Курск, 25–26 апр. 2019 г.) – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – Т. 2. – С. 361–365.

111. Швецов, В. И. Поддержка образовательного процесса студентов инвалидов по зрению / В. И. Швецов, М. А. Рощина // Высшее образование в России. – 2009. – № 8. – С. 110–116.

112. Шеманов, А. Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и

достижения / А. Ю. Шеманов, А. С. Екушевская. – Текст: электронный // Современная зарубежная психология: электрон. журнал. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 29–37. – URL: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/jmfp_2018_n_1_Shemanov_Ekushvskaya.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

113. Шрейдер, Ю. А. Эвристика, или 44 способа познать мир / Ю. А. Шрейдер. – Текст: электронный // Методолог: изобретательские задачи и методы. – 2008. – 29 нояб. – URL: <https://metodolog.ru/01523/01523.html> (дата обращения: 15.02.2020).

114. Южный федеральный университет. Центр инклюзивного образования: [официальный сайт]. – URL: <http://rcirio.sfedu.ru/> (дата обращения: 20.01.2020). – Текст: электронный.

115. Ярская-Смирнова, В. Н. Инклюзивная культура социальных сервисов / В. Н. Ярская-Смирнова, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 133–140.

116. Abbott, C. E-inclusion. Learning Difficulties and Digital Technologies / C. Abbott. – Bristol: Futurelab Education, 2007. – 36 p. – URL: <https://www.spectronics.com.au/conference/2010/pdfs/E-inclusion%20-%20Learning%20Difficulties%20and%20Digital%20Technologies.pdf> (дата обращения: 19.02.2020). – Текст: электронный.

117. Ainscow, M. Developing Inclusive Education Systems: the Role of Organisational Cultures and Leadership / M. Ainscow, A. Sandill // International Journal of Inclusive Education. – 2010. – Vol. 14, No. 4. – P. 401–416. – DOI 10.1080/136031108025049037.

118. Bass, B. M. Does the Transactional – Transformational Leadership Paradigm Transcend Organizational and National Boundaries? / B. M. Bass // American Psychologist. – 1997. – No. 2. – P. 130.

119. Booth, T. Index for Inclusion: Developing Learning and Participation in Schools / T. Booth, M. Ainscow. – Bristol: United Kingdom: Centre for Studies on Inclusive Education, 2002. – URL: <http://www.eenet.org.uk/resources/docs/Index%20English.pdf> (дата обращения: 17.02.2019). – Текст: электронный.

120. Columbia University in the City of New York: [official website]. – URL: <https://www.columbia.edu/> (дата обращения: 27.02.2019). – Текст: электронный.

121. Deutsches Studentenwerk: [official website]. – URL: <http://www.studentenwerke.de/> (дата обращения: 22.02.2019). – Текст: электронный.

122. Fisseler, B. Contextualized Model of Accessible E-Learning Practice in Higher Education Institutions zur Barrierefreiheit von E-Learning-Angeboten an Hochschulen in Deutschland am Beispiel der TU Dortmund / B. Fisseler // Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.) in der Fakultät Rehabilitationswissenschaften der Technischen Universität Dortmund Eingereicht. – Dortmund, 2012. – 378 p.

123. Guidance on Support to Students with Disabilities for Teachers and University Staff. Japanese Organization for Student Services. – URL: http://www.jasso.go.jp/tokubetsu_shien/guide/top.html (дата обращения: 12.02.2019). – Текст: электронный.

124. Hunt, C. Changing Attitudes Toward People with Disabilities: Experimenting with an Educational Intervention / C. Hunt, B. Hunt // Managerial Issues. – 2004. – Vol. 16, No 2. – P. 266–280.

125. Kagan, B. Otnoshenie slovenskih učitelej k inkluziji uchasihsja s razlichnymi vidami obrazovatel'nyh potrebnostej v nachal'noj shkole / B. Kagan, M. Shmidt // Educational Studies. – 2011. – No 2. – S. 37.

126. Kokhan, S. Resilience as a Basis for Psychological Safety of Students with Disabilities / S. Kokhan, N. Vinogradova // Advances in Economics, Business and Management Research, First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 19). – 2020. – Vol. 114. – P. 551–554.

127. Neurosemantics. Michael Hall. – URL: <https://www.neurosemantics.com/> (дата обращения: 22.02.2020). – Текст: электронный.

128. Vinogradova, N. Occupational Burnout of Educators Implementing Inclusive Education Programs in General Educational Institutions / N. Vinogradova, M. Syomina, S. Kokhan // Advances

in Science, Education and Humanities Research, International Scientific and Practical Conference on Education, Health and Human Wellbeing (ICEDER 2019). – 2020. – Vol. 396. – P. 155–157.

129. Ministerstwo Funduszy i Polityki Regionalnej. Portal Fundusze Europejskich. – Lipiec, 2018. – URL: https://www.funduszeuropejskie.gov.pl/media/62311/Program_Dostepnosc_Plus.pdf (дата обращения: 02.03.2020). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рекомендации по тифлокомментированию

1. Старайтесь в первую очередь описать ключевую информацию, которая является важным дополнением к лекционному маршруту, не стремитесь передать все мелочи, несущественные и для зрячих студентов.

Описание визуальной информации должно соответствовать цели её представления. Особенно важно донести то, от чего зависит или на чём строится последующий материал лекции.

2. Говорите в нормальном темпе, не торопитесь.

3. Голос должен быть спокойным, без ярких эмоций.

4. Постарайтесь по завершении тифлокомментирования получить обратную связь от незрячего студента.

Уточните, есть ли вопросы и что именно непонятно, при необходимости объясните подробнее.

5. Если времени на подробное описание визуальных элементов недостаточно, можно остановиться на необходимых для общего понимания элементах, а для комментирования остальных назначить дополнительную консультацию.

Что касается внеаудиторного формата, незрячим студентам может понадобиться помощь в получении данных с информационных стендов, доски с расписанием, а также в прочтении названий кабинетов, номеров аудиторий и т. д. Здесь важно создать качественную доступную среду – физическую (таблички по Брайлю и направляющие) и информационную (сайт с постоянно обновляемой информацией). Однако поздно ослепшие люди не всегда быстро и полноценно овладевают шрифтом Брайля, поэтому в любом случае участие представителей вуза необходимо и востребовано.

Помочь студенту сориентироваться может любой находящийся рядом человек. Главное – читать медленно, спокойно, не прерываясь на посторонние разговоры.

Озвучивая расписание занятий, желательно называть и учебные дисциплины, и количество часов, и фамилию преподавателя, а также номера аудиторий, в которых будут проходить занятия в течение дня. Читая расписание на следующий день, надо не забыть

сказать, во сколько начинаются занятия и в какой аудитории. Если в расписании есть «окна», об этом обязательно надо сообщить незрячему студенту.

Как показывает практика, процесс тифлокомментирования – это некий спутник, освещающий, описывающий обстановку вокруг, прокладывающий информационный маршрут, руководствуясь которым, незрячий человек выстраивает свою деятельность и достигает поставленных целей, в том числе и профессиональных¹.

---

¹ Особый взгляд: [информ. портал]. – URL: <http://www.specialview.org/article/post165> (дата обращения: 20.02.2020). – Текст: электронный.

**Впечатления об обучении
в Забайкальском университете
студентов с нарушением зрения**

*Александр – студент 5-го курса заочной формы обучения,
I группа инвалидности по зрению.*

Самое первое, что было непонятно, это что за профессия «дефектолог»?

Было затруднительно найти необходимый кабинет, но когда познакомились с одногруппниками, стало проще. Создание групп в социальных сетях также явилось помощником во многих моментах, связанных с получением информации о текущих делах в группе и учёбе в целом.

Трудности при восприятии учебной информации были в её недопонимании. К тому же часть информации была либо графической, либо текстовой в плоскочечатном формате, что являлось для нас недоступным. Если это никак не учитывалось преподавателем, то сказывалось на наших ответах и, как следствие, на оценках.

Часто встречалось непонимание преподавателей, каким образом работать с нами и как донести информацию.

Одногруппники, по мере возможностей, помогали нам в прочтении заданий и записи ответов.

Некоторые предметы на первом курсе, прошли вообще формально, т. к., по мнению преподавателей, были практически недоступны для нашего восприятия,

Были конфликтные ситуации с некоторыми преподавателями по поводу использования диктофона для записи лекционного материала.

Значимая проблема выражалась в недоступности внутриуниверситетской литературы, необходимой для учебного процесса.

Открытие РЦИО стало хорошим подспорьем для обучения. Стали учитываться наши пожелания для более качественного процесса обучения. Появилась возможность распечатки учебных материалов более крупным шрифтом, читаемым слабовидящими, помощь в самостоятельной работе, в подборе учебного материала и др.

На сегодняшний день ситуация с получением высшего образования в ЗабГУ гораздо позитивнее по нескольким причинам:

- стабилизировалось понимание сути получаемой профессии;
- изменилось в лучшую сторону отношение преподавателей к студентам с ОВЗ;
- оценка знаний чаще стала соответствовать имеющимся знаниям, без учёта факта нарушения зрения;
- находятся компромиссные решения при сложностях в доступности материала;
- видны положительные результаты работы специалистов РЦИО с кафедрами при оперативном решении возникающих вопросов как учебного характера, так и внеучебного характера;
- появилась возможность бесплатного размещения на период сессии в общежитии вуза приезжающих незрячих и слабовидящих студентов-заочников.

Наталья – студентка 4 курса заочной формы обучения, I группа инвалидности по зрению.

На первых курсах было очень сложно учиться, т. к. не все преподаватели понимали мою проблему:

- раздаточный учебный материал предоставляли 11-м шрифтом, что очень мелко и не читаемо;
- отсутствовали словари с увеличенным шрифтом для изучения английского языка, по предмету «Психология» приходилось конспектировать учебник;
- учебный материал, отправляемый на электронную почту, был не доступен для прочтения говорящими программами, т. к. был сканирован в PDF-формате.

Научное издание

**Баранников Константин Витальевич,
Колпащиков Олег Борисович,
Кохан Сергей Тихонович и другие**

**ЭКСТРАБИЛИТИ:
методика инклюзивного
взаимодействия незрячих людей**

Редактор Е. В. Валукова

Вёрстка Е. Ю. Логиновской

Обложка подготовлена типографией «АБеВеГа»

Дизайн обложки: Т. Ковалева, Ю. Девятова

Подписано в печать 11.06.2020.

Формат 60×84/16. Бумага ксерографическая.

Способ печати цифровой.

Усл. печ. л. 18,2. Уч.-изд. л. 14,6. Заказ № 20094.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–50 экз.).

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30